Digitized by the Internet Archive
in 2009 with funding from
Ontario Council of University Libraries

http://www.archive.org/details/opisanierusskotu02russ

574
92

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдающееся въ несвоевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ II.

Военныя дѣйствія съ 12 апрѣля по 9 іюля 1877 г.

(Отъ начала войны до перваго сраженія подъ Плевной включительно).

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1901.

UNIVERSITY OF TORONTO
APR 18 19
DR
573
R787
t.2

Отъ Военно-Исторической Коммисіи при Главномъ Штабѣ.

Настоящее „Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—78 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ“ опирается на историческій матеріалъ далеко неполный и несовершенный.

Главныя причины тому слѣдующія:

При нашемъ Главномъ Штабѣ не существовало какъ до войны, такъ и въ періодъ времени, непосредственно слѣдовавшій за войной, особаго органа, который бы, на подобіе иностранныхъ военно-историческихъ отдѣленій, обязанъ былъ своевременно заботиться о собираніи и приведеніи въ порядокъ военно-историческаго матеріала.

Уже послѣ войны, въ 1879 году, особыми циркулярами командующимъ войсками въ округахъ, сдѣлано было распоряженіе о доставленіи на храненіе въ Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 годовъ. Однако, мѣра эта оказалась недостаточной и дѣло подвигалось настолько туго, что Военный Министръ, приказомъ отъ 1 декабря 1885 года за № 283, потребовалъ, чтобы войсковыя части, а равно и военнослужащіе, имѣющіе на рукахъ матеріалы, не замедлили доставленіемъ ихъ въ вышеназванный Архивъ.

Но и эта мѣра помогла дѣлу лишь отчасти, такъ какъ за время съ 1879 по 1886 годъ много цѣннаго матеріала успѣло утратиться.

Самый основной и главный историческій матеріалъ— походные дневники штабовъ и отдѣльныхъ частей войскъ— доставленъ далеко не всѣми; въ имѣющихся же отсутствуетъ однообразіе системы, а достоинство нѣкоторыхъ изъ нихъ умаляется тѣмъ, что они были составлены послѣ войны; кромѣ того, во многихъ дневникахъ не имѣется необходимыхъ ссылокъ на документы и приложеній.

Хотя въ распоряженіи Военно-Исторической Коммисіи имѣется громадное количество разныхъ войсковыхъ дѣлъ, но большинство изъ нихъ состоитъ изъ текущей переписки, вовсе не предназначавшейся служить историческимъ матеріаломъ, поэтому подходящіе документы встрѣчаются въ этихъ дѣлахъ лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ. Вдобавокъ многіе отпуски безъ подписей и чиселъ, а оригиналы безъ помѣтокъ послѣ получки и т. п., такъ что часто рождается сомнѣніе, въ какой мѣрѣ данная бумага можетъ служить документальнымъ матеріаломъ.

Такимъ образомъ, многіе, иногда и существенные, историческіе вопросы не находятъ себѣ удовлетворительнаго отвѣта. Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла неточности, пропуски или недомолвки въ описаніи войны не только возможны, но почти и неизбѣжны.

Сознавая эти недочеты, Военно-Историческая Коммисія, въ маѣ 1899 года, путемъ публикацій обращалась съ просьбой о присылкѣ матеріаловъ, но и эта мѣра прибавила Коммиссіи лишь ничтожное ихъ количество.

Всѣ эти обстоятельства побуждаютъ Коммисію просить г.г. читателей, участвовавшихъ въ войнѣ или обладающихъ какими-либо матеріалами, относящимися до нея, благоволить сообщить Коммисіи свои замѣчанія и дополняющіе матеріалы, которые будутъ имѣться въ виду при послѣдующихъ дополненіяхъ и разъясненіяхъ. Довѣренные Коммисіи документы и матеріалы, по желанію владѣльцевъ ихъ, будутъ возвращены по снятіи копій.

Адресъ Коммисіи: С.-Петербургъ, Главный Штабъ, въ Военно-Историческую Коммисію.

С.-Петербургъ.

25 іюня 1901 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

СТРАН.

Политическое положеніе къ началу войны. Военныя соображенія и виды обѣихъ сторонъ 1

Политическая цѣль войны Россіи противъ Турціи. — Два театра войны: въ Европѣ и въ Азіи.—Отношенія Россіи къ Австро-Венгріи и Румыніи и соглашенія съ ними.—Окончательная военная цѣль кампаніи на Балканскомъ полуостровѣ.—Предположенія относительно ея достиженія.—Силы русской дѣйствующей арміи. — Военныя предположенія турокъ относительно противодѣйствія русскимъ на Балканскомъ полуостровѣ и ихъ силы.

ГЛАВА II.

Занятіе Румыніи русской дѣйствующей арміей . . 27

Расположеніе русской дѣйствующей арміи въ половинѣ марта.—Предварительное сосредоточеніе войскъ къ границѣ. — Распоряженія Главной Квартиры относительно вступленія въ Румынію.—Утвержденіе Нижне-Дунайскаго отряда на Нижнемъ Дунаѣ. — Движеніе главныхъ силъ арміи тремя колоннами. — Перевозка послѣдующихъ войскъ по желѣзной дорогѣ.—Прибытіе Императора Александра II.—Дѣйствія передовыхъ отрядовъ на Дунаѣ.—Движеніе XIV, XIII и IV корпусовъ.—Смѣна на Нижнемъ Дунаѣ войскъ XI корпуса войсками XIV.—Дѣйствія румынскихъ войскъ. — Положеніе воюющихъ сторонъ на Балканскомъ театрѣ къ началу іюня.

ГЛАВА III.

Подготовка средствъ для переправы черезъ Дунай. . 68

Составъ и расположеніе Дунайской боевой флотиліи турокъ.—Суда и мины, предназначенныя для дѣйствій противъ нея.—Сборъ дессантныхъ средствъ.—Заготовка матеріаловъ для устройства мостовъ.

ГЛАВА IV.

СТРАН.

Борьба за обладаніе Дунаемъ 77

Устройство береговыхъ батарей и минныхъ загражденій на Нижнемъ Дунаѣ.—Взрывъ броненоснаго корвета „Лютфи-Джелиль".—Потопленіе монитора „Сельфи". — Прекращеніе плаванія турецкихъ судовъ на участкѣ между Рени и Гирсово. — Устройство береговыхъ батарей и минныхъ загражденій на Среднемъ Дунаѣ. — Атака катеромъ „Шутка" турецкаго военнаго парохода близъ Парапана.—Атака катерами „Шутка" и „Мина" турецкаго броненосца близъ Фламунды. — Прекращеніе плаванія турецкихъ судовъ на участкѣ между Журжево и Карабіей.

ГЛАВА V.

Переправа Нижне-Дунайскаго отряда черезъ Дунай у Галаца и Браилова и дальнѣйшія дѣйствія его до 27 іюня . . 107

Рекогносцировки Дуная въ концѣ апрѣля и началѣ мая.—Рекогносцировки, произведенныя ген. Циммерманомъ. — Предписаніе Главной Квартиры отъ 31 мая. — Расположеніе Нижне-Дунайскаго отряда къ 31 мая.—Сила и расположеніе турецкихъ войскъ въ Добруджѣ.—Планъ переправы, составленный ген. Циммерманомъ. — Сосредоточеніе войскъ къ Браилову. — Наводка моста отъ Браилова къ Гичету. — Движеніе и высадка дессанта ген. Жукова на Буджакскій полуостровъ. — Бой на Буджакскихъ и Гарванскихъ высотахъ.—Прибытіе въ Галацъ Императора Александра II. — Занятіе Мачина. — Выдвиженіе XIV корпуса на линію: Кады-Кишла, Карталъ.—Смѣна на Нижнемъ Дунаѣ отряда генерала Веревкина отрядомъ генералъ-маіора Александрова.

ГЛАВА VI.

Переправа главныхъ силъ русской арміи черезъ Дунай у Зимницы—Систово 129

Регогносцировки Дуная.—Предварительное сосредоточеніе главныхъ силъ русской арміи. — Окончательный выборъ пункта переправы.—Положеніе, занятое русскими войсками къ вечеру 14 іюня.—Расположеніе и силы турокъ.—Тактическія свойства мѣстности Зимницкаго и Систовскаго побережья.—Переправа войскъ первой очереди.—Бой въ оврагѣ Текиръ-дере и на правомъ берегу его.—Переправа войскъ второй очереди.—Занятіе Систовскихъ высотъ.—Ходъ переправы по окончаніи боя.—Расположеніе переправившихся войскъ къ 18 іюня.—Постройка мостовъ черезъ Дунай.—Переходъ на правый берегъ главныхъ силъ.

ГЛАВА VII.

СТРАН.

Дѣйствія главныхъ силъ русской арміи на правомъ берегу Дуная послѣ переправы у Зимницы—Систово до 27 іюня . 165

Обстановка на театрѣ войны послѣ переправы главныхъ силъ русской арміи.—Образованіе Передового, Рущукскаго и Западнаго отрядовъ.—Задачи, имъ поставленныя.—Развѣдки Передового отряда къ югу и взятіе Тырнова.—Движеніе Рущукскаго отряда къ Рущуку.—Сосредоточеніе IX корпуса у Орѣша.—Предположенія Главнокомандующаго о безостановочномъ наступленіи на югъ.—Письмо Императора Александра II отъ 28 іюня.

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія Передового отряда отъ 27 іюня до 6 іюля . . 186

Расположеніе Передового отряда къ 27 іюня.—Силы и расположеніе турокъ, оборонявшихъ Средніе Балканы отъ г. Сливена до Шипки.—Пути изъ Тырнова въ Забалканье.—Планъ генерала Гурко.—Приготовленія къ походу.—Движеніе черезъ Ханнкіойскій перевалъ.—Бой у Ханнкіоя 2 іюля.—Предположенія генерала Гурко о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.—Бой у Оризари 3 іюля.—Бой у Уфланы 4 іюля.—Бой у Казанлыка 5 іюля.—Занятіе д. Шипка и сосредоточеніе Передового отряда къ южному спуску съ Шипкинскаго перевала.

ГЛАВА IX.

Атака и занятіе Шипкинскаго перевала войсками Передового и Габровскаго отрядовъ 212

Описаніе Шипкинскаго перевала.—Силы и расположеніе турокъ.—Подступы къ турецкой позиціи.—Общія предположенія для атаки Шипкинскаго перевала.—Сношенія Главной Квартиры съ генераломъ Гурко.—Сформированіе Габровскаго отряда.—Сношенія Главной Квартиры съ генераломъ Дерожинскимъ.—Дѣло казаковъ у Сельви.—Взятіе турецкой позиціи на горѣ Большой Бадекъ.—Атака Шипкинскаго перевала съ сѣвера 5 іюля и отступленіе отряда князя Святополкъ-Мирскаго къ Габрово.—Атака Шипкинскаго перевала съ юга 6 іюля.—Занятіе этого перевала 7 іюля.

ГЛАВА X.

Дѣйствія противъ четыреугольника крѣпостей отъ 27 іюня до 8 іюля 240

Задача, возложенная на Рущукскій отрядъ.—Положеніе сторонъ къ 29 іюня.—Дѣло у Чапръ-кіой.—Дѣло у Гайдаръ-кіой.—Выдвиженіе Рущукскаго отряда къ рѣкѣ Кара-Ломъ.—Дѣйствія на Османбазарскомъ шоссе.—Положеніе Журжево-Ольтеницкаго отряда.—Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда.

ГЛАВА XI.

СТРАН.

Наступленіе Западнаго отряда къ Никополю и взятіе этой крѣпости 257

Стратегическое значеніе Никополя. — Силы турокъ. — Расположеніе Западнаго отряда къ вечеру 27 іюня. — Планъ наступленія къ Никополю.—Движенія русскихъ войскъ.—Диспозиція для атаки Никополя.—Бой 3 іюля. — Расположеніе русскихъ войскъ къ вечеру этого дня.—Ночное дѣло у селенія Самовидъ.—Сдача Никополя.

ГЛАВА XII.

Первое сраженіе подъ Плевной 278

Положеніе войскъ генерала Криденера послѣ взятія Никополя.—Его распоряженія и сношенія съ Главной Квартирой.—Приказаніе занять Плевну.—Ея значеніе.—Распоряженія генерала Криденера для движенія на Плевну.—Распоряженія генерала Шильдеръ-Шульднера.—Положеніе его войскъ въ ночь съ 6 на 7 іюля.—Передвиженіе турецкаго отряда Османа-паши изъ Виддина къ Плевнѣ.—Телеграмма объ этомъ князя Карла Главнокомандующему русской арміей. — Развѣдки русской конницы и свѣдѣнія о Плевнѣ.—Позиція турокъ у Плевны.—Наступленіе русскихъ войскъ 7 іюля и бой у Плевны.—Сраженіе 8 іюля.—Отступленіе русскихъ войскъ.—Потери.

Приложенія:

1. Краткое росписаніе войскъ дѣйствующей арміи 323
2. Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ:
   I. При переправѣ черезъ р. Дунай у г. Галаца, 10 іюня 1877 года. 335
   II. При переправѣ черезъ р. Дунай у Зимницы—Систово, 15 іюня 1877 года . . . . . —
   III. Въ сраженіи подъ крѣпостью Никополемъ, 3 іюля 1877 года . 336
   IV. При атакѣ Шипкинскаго перевала, 5 и 6 іюля 1877 года . . 338
   V. Въ бою подъ Плевной, 7 и 8 іюля 1877 года . . . . . —

ГЛАВА I.

Политическое положеніе къ началу войны. Военныя соображенія и виды обѣихъ сторонъ.

Политическая цѣль войны Россіи противъ Турціи. — Два театра войны: въ Европѣ и въ Азіи. — Отношенія Россіи къ Австро-Венгріи и Румыніи и соглашенія съ ними. — Окончательная военная цѣль кампаніи на Балканскомъ полуостровѣ. — Предположенія относительно ея достиженія. — Силы русской дѣйствующей арміи. — Военныя предположенія турокъ относительно противодѣйствія русскимъ на Балканскомъ полуостровѣ и ихъ силы.

(Планы №№ 1 и 2).

ОБСУЖДАЯ планъ будущихъ военныхъ дѣйствій русскихъ силъ противъ Турціи, необходимо было прежде всего принять въ разсчетъ цѣль, поставленную войнѣ, а также и современныя политическія отношенія Россіи къ другимъ державамъ, заинтересованнымъ въ турецкихъ дѣлахъ.

Что касается цѣли войны, то она вообще достаточно ясно опредѣлилась предыдущими дипломатическими переговорами. Война была объявлена Россіей Турціи вслѣдствіе отказа Оттоманскаго правительства принять къ исполненію Лондонскій протоколъ отъ 19 (31) марта 1877 года, под-

писанный представителями шести великихъ европейскихъ державъ: Россіи, Германіи, Австріи, Англіи, Франціи и Италіи.

Державы указывали въ протоколѣ минимальную мѣру реформъ и уступокъ, требуемыхъ отъ Турціи въ пользу христіанскаго населенія Босніи, Герцеговины и Болгаріи. Въ немъ, между прочимъ, выражена надежда, что Порта энергически примѣнитъ мѣры, вызываемыя желаніемъ произвести дѣйствительное улучшеніе въ положеніи этого населенія. Далѣе въ протоколѣ высказано, что помянутыя улучшенія должны предотвратить возвращеніе тѣхъ осложненій, которыя періодически нарушаютъ спокойствіе на Востокѣ и несогласны съ интересами Европы вообще. Наконецъ, державы изъявили намѣреніе имѣть бдительный надзоръ за выполненіемъ обѣщаній турецкаго правительства.

Итакъ, цѣлью войны являлось прочное умиротвореніе славянскаго населенія указанныхъ турецкихъ провинцій путемъ соотвѣтственныхъ реформъ и надежныхъ гарантій въ дѣйствительномъ ихъ исполненіи. Цѣли этой пришлось Россіи добиваться самостоятельно. Выражено было все это какъ въ рѣчи, произнесенной Императоромъ Александромъ II въ Москвѣ 29 октября (10 ноября) 1876 года, такъ и въ Высочайшемъ манифестѣ 12 (24) апрѣля 1877 года, возвѣщавшемъ войну съ Турціей.

Въ Московской своей рѣчи Императоръ Александръ II, упомянувъ о предстоявшей конференціи представителей великихъ державъ, въ Константинополѣ, сказалъ:

„Желаю весьма, чтобы мы могли прійти къ общему соглашенію. Если же оно не состоится, и я увижу, что мы не добьемся такихъ гарантій, которыя обезпечивали бы исполненіе того, что мы вправѣ требовать отъ Порты, то я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно“.

Въ манифестѣ же своемъ 12 (24) апрѣля Императоръ Александръ II указываетъ прямо на то, что Турція отвергла

требованія Лондонскаго протокола, а также на высказанное въ Москвѣ рѣшеніе—„дѣйствовать самостоятельно, когда честь Россіи того потребуетъ“.

Такимъ образомъ, Императоръ Александръ II, возлагая на себя бремя войны, имѣлъ полное основаніе быть увѣреннымъ, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствуетъ соотвѣтственно чувствамъ и интересамъ Европы [1]). Затѣмъ онъ, конечно, имѣлъ право разсчитывать, по меньшей мѣрѣ, на дружественный нейтралитетъ тѣхъ державъ, которыя до того дѣйствовали совмѣстно съ Россіею на почвѣ дипломатическихъ съ Турціею переговоровъ. Тѣмъ не менѣе необходимо было при военныхъ соображеніяхъ принять въ разсчетъ ихъ особые интересы.

Что касается Англіи, то она съ возникновеніемъ войны отнюдь не считала себя связанной Лондонскимъ протоколомъ. Въ особой деклараціи, пріобщенной къ протоколу, было прямо выражено, что англійское правительство согласилось подписать протоколъ единственно въ интересахъ европейскаго мира и что если послѣдній будетъ нарушенъ, то протоколъ будетъ считаться недѣйствительнымъ. Однако, хотя Англія и оставляла за собою полную свободу дѣйствій, но всетаки нельзя было ожидать отъ нея открытаго участія въ борьбѣ въ пользу Турціи.

Изъ другихъ державъ, участвовавшихъ въ Лондонскомъ протоколѣ,—Германія, Италія и Франція, удаленныя отъ возможнаго театра войны, не имѣли въ Турціи особо существенныхъ, встрѣчныхъ русскимъ, интересовъ. Онѣ, слѣдо-

---

[1]) Мысль эта вполнѣ ясно формулирована была въ циркулярѣ русскаго Государственнаго Канцлера представителямъ Россіи въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Римѣ 11 (23) апрѣля 1877 г., извѣщавшемъ объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Турціи. Вотъ заключительныя слова этого циркуляра:

„Возлагая на себя это бремя, нашъ Августѣйшій Монархъ выполняетъ тѣмъ самымъ долгъ, налагаемый на него интересами Россіи, мирное развитіе коей задерживается постоянными смутами на Востокѣ. Его Императорское Величество сохраняетъ увѣренность, что съ тѣмъ вмѣстѣ дѣйствуетъ соотвѣтственно чувствамъ и интересамъ самой Европы“.

вательно, не имѣли никакого повода противодѣйствовать Россіи; да притомъ и личныя отношенія Императоровъ Александра и Вильгельма были самыя близкія, родственныя.

Оставалась еще Австрія. Русскія военныя операціи, направленныя противъ Турціи, могли разыграться на двухъ театрахъ войны—Балканскомъ и Мало-Азіатскомъ, раздѣленныхъ между собою Чернымъ моремъ, находившимся въ то время во власти турецкаго флота. Каждый изъ упомянутыхъ театровъ представлялъ, какъ въ военномъ, такъ и политическомъ отношеніяхъ, условія совершенно различныя.

На Балканскомъ полуостровѣ находились тѣ именно турецкія провинціи (Боснія съ Герцеговиной и Болгарія), изъ-за коихъ возникла война между Россіей и Турціей. На этомъ театрѣ войны жили народы единовѣрные и единокровные русскому, готовые принять дѣятельное участіе въ борьбѣ Россіи съ турками. Тутъ находились Черногорія и Сербія; первая еще въ войнѣ съ Турціей, вторая, хотя и вынужденная къ миру, но готовая, какъ предполагалось вначалѣ, взяться опять за оружіе. Однако, полная свобода военныхъ дѣйствій на этомъ театрѣ весьма существенно стѣснялась тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ пути, ведущіе къ нему изъ Россіи, преграждались румынской территоріей, къ которой на западѣ примыкали владѣнія Австро-Венгріи, непосредственно заинтересованной въ дѣлахъ Балканскаго полуострова.

Безъ соглашенія съ Австро-Венгріей дѣйствія русскихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ лишались всякаго надежнаго основанія, по той причинѣ, что, по мѣрѣ ихъ наступленія въ глубь полуострова, Австро-Венгрія со всѣми своими боевыми силами очутилась бы вначалѣ на флангѣ русской арміи, а потомъ и совершенно въ тылу, при полной возможности въ любое время пересѣчь сообщенія ея съ имперіей, пролегающія въ тѣсномъ пространствѣ между горами Трансильваніи и Чернымъ моремъ.

Азіатскій театръ войны не представлялъ подобныхъ неудобствъ. Локализированная тамъ война, удаленная отъ предѣловъ Европы, менѣе тревожила бы послѣднюю, а между тѣмъ захватъ русскими силами значительныхъ пространствъ въ Малой Азіи въ видѣ залога могъ вынудить турецкое правительство къ требуемымъ уступкамъ въ пользу славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, чѣмъ и достиглась бы общая цѣль войны. Однако, Кавказъ, долженствовавшій служить базой для вторженія въ Азіатскую Турцію, самъ былъ завоеванъ еще не такъ давно и не умиротворенъ окончательно. Будучи болѣе удаленъ отъ центра Россіи, онъ въ то время не имѣлъ удобныхъ съ нимъ сообщеній. Притомъ на Азіатскомъ театрѣ войны нельзя было разсчитывать на сочувствіе и содѣйствіе населенія, подобно тому, какъ на Балканскомъ. Наконецъ, самое важное было то обстоятельство, что даже въ случаѣ полнаго успѣха въ Азіи главная цѣль войны—улучшеніе быта христіанскаго населенія Босніи, Герцеговины и Болгаріи—достигалась не прямо, а путемъ окольнымъ. Населеніе этихъ провинцій, испытавшее уже тяжелыя невзгоды, вызвавшія войну, должно было и въ продолженіе борьбы оставаться въ полной власти турокъ совершенно беззащитнымъ; а Черногорія, хотя вооруженная, очутилась бы одна лицомъ къ лицу со всѣми силами Европейской Турціи.

По всѣмъ этимъ причинамъ Балканскій полуостровъ долженъ былъ сдѣлаться главнымъ театромъ предстоявшей войны Россіи противъ Турціи, а Мало-Азіатскій — только второстепеннымъ. А потому необходимо было прежде всего обезпечить себя соотвѣтственнымъ соглашеніемъ съ Австро-Венгріей, близко заинтересованной въ дѣлахъ полуострова.

Территорія Босніи и Герцеговины, вмѣстѣ взятыхъ, изображаетъ изъ себя въ общемъ подобіе равносторонняго треугольника, двѣ стороны коего смежны съ австро-венгерскими землями, заселенными народностями едино-

кровными христіанскимъ жителямъ указанныхъ провинцій, возставшимъ въ 1875 году противъ турецкаго владычества.

Австрійскіе славяне съ самаго начала не могли не сочувствовать возгорѣвшейся борьбѣ. Нѣкоторые изъ нихъ приняли даже въ ней участіе; такъ, австрійскій сербъ Любобратичъ былъ одно время начальникомъ герцеговинскихъ инсургентовъ. При такихъ условіяхъ понятно, что австро-венгерское правительство съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило за ходомъ событій на Балканскомъ полуостровѣ. Точно также понятно, что какъ самое направленіе русскихъ военныхъ дѣйствій на этомъ театрѣ, такъ и результаты войны должны были неизбѣжно затрогивать интересы Австро-Венгріи.

Русская дипломатія, подготовляя, на крайній случай, возможно благопріятную обстановку для войны съ Турціей, не могла не принять въ разсчетъ указаннаго положенія дѣлъ. Она обязана была заранѣе обезпечить сообщенія и тылъ той арміи, которой предстояло дѣйствовать въ предѣлахъ Европейской Турціи. Примѣръ 1854 года, когда русская армія вынуждена была, бросивъ осаду Силистріи, уйти въ свои предѣлы, доказалъ съ очевидною ясностью, что Россіи безъ предварительнаго формальнаго соглашенія съ Австріей нельзя вести отдѣльную войну на Балканскомъ полуостровѣ; особенно при томъ условіи (какъ это было въ 1877 году), что турецкій флотъ господствовалъ на Черномъ морѣ. Соглашенія съ Австріей слѣдовало добиться во что бы то ни стало. Оно облегчалось дружественными отношеніями обоихъ Монарховъ и кабинетовъ.

Послѣдствіемъ указанныхъ условій явилась Русско-Австрійская конвенція, подписанная въ Вѣнѣ 15 (27) января 1877 года, на случай, если мирныя предложенія державъ не достигнутъ желанной цѣли, и война Россіи съ Турціей сдѣлается неизбѣжной.

Конвенція обезпечивала Россіи дружественный нейтралитетъ Австро-Венгріи. Русская армія пріобрѣтала полную свободу дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ внѣ предѣловъ Сербіи, Черногоріи, Босніи и Герцеговины [1]). Далѣе дозволялось, руководствуясь правилами Женевской конвенціи, устраивать русскіе временные лазареты (ambulances) на желѣзнодорожной линіи Краковъ—Львовъ—Черновице, съ вѣтвями на Волочискъ и Броды. Австрійское правительство обязалось не препятствовать „агентамъ и комиссіонерамъ Россіи производить въ предѣлахъ Австро-Венгріи покупки и дѣлать заказы предметовъ, нужныхъ для русской арміи“ [2]).

Взамѣнъ указанныхъ обязательствъ предоставлялось императору австрійскому избрать время и способъ оккупаціи Босніи и Герцеговины [3]).

Положеніе Румыніи существенно разнилось отъ положенія Австріи. Румынія никакъ не могла оставаться нейтральной въ предстоявшей войнѣ. По Парижскому трактату 1856 г. къ Румыніи была присоединена небольшая полоса русской Бессарабіи, по лѣвому берегу Дуная вплоть до его впаденія въ Черное море, такъ что румынская территорія, какъ уже сказано было, совершенно отдѣляла Россію отъ собственно турецкихъ владѣній на Балканскомъ полуостровѣ.

Однако, Румынія все еще считалась въ вассальномъ подчиненіи Турціи, а потому Россія въ предстоявшей войнѣ

---

[1]) Впрочемъ, войска Черногоріи и Сербіи могли дѣйствовать внѣ своихъ предѣловъ заодно съ Россіей.

[2]) „За исключеніемъ военной контрабанды, воспрещаемой международными законами“. Впрочемъ, правительство Австро-Венгріи обязывалось: „въ толкованіи этихъ законовъ руководствоваться самою широкою благосклонностью въ пользу Россіи“. Сверхъ того, австрійское правительство принимало на себя обязательство, въ случаѣ изолированной войны Россіи съ Турціей, сохранять дружественный Россіи нейтралитетъ и посредствомъ своей дипломатіи отстранять попытки вмѣшательства или посредничества со стороны другихъ державъ.

[3]) Россія, какъ сказано было въ своемъ мѣстѣ (т. I, „Общій взглядъ и проч.“), предлагала еще въ 1876 году, въ видахъ обезпеченія христіанскаго населенія, оккупацію Болгаріи русскими войсками, а Босніи и Герцеговины—австрійскими.

вправѣ была смотрѣть на нее, какъ на часть турецкой территоріи.

Съ другой стороны, борьба съ Россіей была Румыніи не подъ силу, а сверхъ того, самое главное—не въ ея интересахъ, какъ государства; а еще менѣе—въ интересахъ ея молодой владѣтельной династіи. Напротивъ того, участіе Румыніи на сторонѣ Россіи въ войнѣ, имѣвшей за собой, видимо, всѣ шансы успѣха, сулило ей по меньшей мѣрѣ полную политическую независимость, какъ прямое послѣдствіе ожидаемаго ослабленія Турціи. Этой же войной, въ свою очередь, сплачивалась молодая румынская армія и возвышался престижъ династіи. Ко всему этому присоединялся еще страхъ румынскаго населенія передъ грабительскими шайками, свирѣпствовавшими до того за Дунаемъ, почему румынское правительство рѣшило во всякомъ случаѣ не допускать турокъ на свою территорію [1]).

[1]) Въ этихъ видахъ Румынія начала заблаговременно подготовлять свои вооруженныя силы, а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ перешла даже къ открыто враждебнымъ дѣйствіямъ противъ турокъ.

Такъ, князь Карлъ еще 17 (29) сентября 1876 года рѣшилъ, посредствомъ призыва запасныхъ, довести армію до 25 тысячъ подъ ружьемъ.

Румынская палата депутатовъ въ засѣданіи 18 (30) ноября того же года открыла правительству кредитъ въ 4 милліона франковъ на оружіе. Въ тотъ же день приказано укрѣпить Калафатъ, чтобы не допустить туда турокъ изъ-за Дуная, изъ Виддина.

Румынское правительство 16 (28) января 1877 года охотно приняло предложеніе Россіи снабдить румынъ нѣкоторымъ количествомъ осадной артиллеріи.

Румынскіе доробанцы 23 февраля (7 марта), стоя на посту на берегу Дуная близъ Журжи, стрѣляли по туркамъ, собиравшимъ дрова на Дунайскомъ островѣ Дино.

Князь Карлъ, опасаясь покушеній турокъ на желѣзнодорожный мостъ черезъ Прутъ у Барбоша, отдалъ приказъ 18 (30) марта возвести тамъ соотвѣтственныя укрѣпленія противъ покушеній турецкой Дунайской флотиліи. Мостъ этотъ былъ очень нуженъ именно русской арміи. Для той же цѣли князь, при личномъ объясненіи съ генеральнаго штаба полковникомъ Бобриковымъ, присланнымъ русскимъ Главнокомандующимъ, просилъ о передачѣ ему торпедъ.

Румынскій совѣтъ министровъ въ день 31 марта (12 апрѣля) рѣшилъ мобилизировать всю армію.

Наконецъ, въ разговорѣ съ полковникомъ Бобриковымъ и адъютантомъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полковникомъ Поповымъ 1 (13) апрѣля князь Карлъ изложилъ свои военныя мѣры противъ перехода турокъ на лѣвый берегъ Дуная, долженствовавшія, по его мнѣнію, вполнѣ обезпечить сосредоточеніе русскихъ войскъ въ Румыніи, послѣ котораго онъ намѣренъ былъ собрать румынскую армію за р. Ольтой, гдѣ, по словамъ князя, она составитъ какъ бы правое крыло русской арміи.

Такимъ образомъ, почва для совмѣстнаго дѣйствія Румыніи съ Россіей противъ Турціи была совершенно подготовлена; оставался только вопросъ о видѣ этого участія и объ обоюдныхъ условіяхъ. Въ этомъ отношеніи румынскій князь Карлъ I желалъ прежде всего сохранить командованіе румынской арміей въ своихъ рукахъ, „не подчиняясь русскимъ генераламъ“ [1]). Затѣмъ, сравнительная слабость Румыніи и вполнѣ понятныя опасенія за послѣдствія рѣшительнаго шага внушали ея правительству крайнюю осторожность. Румынія желала извлечь изъ своего положенія возможно бо̀льшую пользу съ наименьшимъ рискомъ и потому добивалась отъ Россіи особыхъ гарантій [2]).

Въ отношеніяхъ Россіи къ указанному дѣлу нельзя не замѣтить проявленія двухъ теченій. Съ одной стороны—Главнокомандующій русскою дѣйствующею арміею Великій Князь Николай Николаевичъ, полагавшій необходимымъ открыть войну съ возможно бо̀льшими наличными силами, естественно желалъ скорѣйшаго присоединенія румынъ и самаго дѣятельнаго ихъ участія. Онъ неоднократно настаивалъ на этомъ при сношеніяхъ своихъ съ княземъ Карломъ.

Съ другой стороны—русская дипломатія, радѣя прежде всего о достиженіи главной цѣли войны, предпринятой въ интересахъ славянскаго населенія Турціи, затруднялась впередъ связывать Россію особо обширными обязательствами по отношенію Румыніи. Полагалось притомъ, что нѣтъ надобности въ участіи румынъ въ дѣйствіяхъ за

---

[1]) „Aus dem Leben des Königs Karl von Rumänien“, томъ III.

[2]) Это затруднительное положеніе Румыніи вполнѣ сознавалось въ русскихъ правящихъ сферахъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ письма военнаго министра генерала Милютина Великому Князю Главнокомандующему отъ 1 января 1877 года, гдѣ сказано было:

..... „Что же касается Румыніи, то дѣйствительно было бы для насъ удобнѣе, если бы проектированная съ нею военная конвенція была заключена заблаговременно, прежде открытія военныхъ дѣйствій. Но, съ другой стороны, нельзя не признать политическое положеніе Румыніи весьма затруднительнымъ и понятно, что правительство румынское не рѣшается связать себя какими либо положительными договорами, пока обстоятельства не обрисовались съ большею опредѣленностью“....

Дунаемъ. Этого мнѣнія придерживался и самъ Императоръ Александръ II.

Наконецъ, географическое и политическое положеніе, помимо всякаго формальнаго дипломатическаго соглашенія, дѣлало Румынію естественнымъ союзникомъ Россіи. Оберегая свою территорію отъ вторженія турокъ, румыны тѣмъ самымъ прикрывали сосредоточеніе русской арміи, а послѣ перехода ея черезъ Дунай—принимали участіе въ обезпеченіи ея сообщеній.

Послѣдствіемъ указанныхъ теченій и условій обстановки было то, что только за восемь дней до начала войны, а именно 4 (16) апрѣля, подписана была чисто военная конвенція, на основаніи коей румынское правительство обезпечивало за русской арміей свободный проходъ черезъ свои владѣнія и отношеніе къ ней, какъ къ дружественнымъ войскамъ. Въ особомъ дополненіи къ конвенціи были помѣщены многочисленныя правила, регламентирующія: способъ пользованія желѣзными дорогами, порядокъ поставокъ и расплатъ, расквартированіе войскъ, отношенія къ румынскимъ властямъ и населенію и т. д. Конвенція должна была быть, согласно румынскимъ основнымъ законамъ, утверждена въ особомъ засѣданіи палаты депутатовъ и сената, что́ послѣдовало уже послѣ объявленія войны, а именно 14 (26) апрѣля.

Обезпечивъ себя такимъ образомъ со стороны Австріи и Румыніи, оставалось поставить военную цѣль кампаніи.

Объектомъ дѣйствій русскихъ военныхъ силъ являлась естественно Болгарія. Однако, нельзя было не предвидѣть, что въ предстоящей войнѣ, какъ въ любой иной, недостаточно будетъ только занять территорію, а необходимо еще побороть боевыя силы противника и, наконецъ, самое главное, сломить его волю.

Дѣло шло вовсе не о завоеваніи Болгаріи, но о прочномъ умиротвореніи, дозволяющемъ ей жить спокойно ря-

домъ съ Турціей. Понятно, что Россія, добивавшаяся отъ Турціи исполненія требованій европейскихъ державъ, но тѣмъ не менѣе вынужденная дѣйствовать самостоятельно и вести войну одна безъ ихъ участія, имѣла полное право предписать условія этого умиротворенія. Точно также понятно, что въ концѣ концовъ требовалось заставить Турцію принять эти условія въ видѣ формальнаго мирнаго договора.

Соображая необходимыя для этого усилія, можно было, въ извѣстной мѣрѣ, съ достаточною точностью перечесть боевыя силы Турціи, но волевое начало не поддавалось оцѣнкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣра требуемыхъ усилій становилась весьма гадательной. Причина тому: съ одной стороны, самыя свойства тогдашняго турецкаго управленія, личный составъ коего мѣнялся совершенно неожиданно; съ другой же—поддержка извнѣ (скрытая или явная, нравственная только или матеріальная), которая могла подѣйствовать не только на духъ турецкаго правительства и народа, но повліять даже на матеріальныя силы Турціи.

По всѣмъ этимъ причинамъ всякія русскія военныя соображенія должны были имѣть въ виду цѣль войны самую крайнюю, а именно Константинополь. Хотя, какъ было уже сказано, политическую цѣль войны составляло умиротвореніе Болгаріи, а совсѣмъ не овладѣніе Константинополемъ, но послѣдній являлся всетаки военною цѣлью русской арміи въ видахъ достиженія требуемыхъ отъ Турціи уступокъ. Къ Царьграду влекла русскую армію стихійная сила войны и никакія постороннія вліянія не въ состояніи были отклонить ее отъ этого вполнѣ естественнаго стремленія; за исключеніемъ, конечно, почетнаго, соотвѣтствующаго желаніямъ Россіи, мира, который заблаговременно пресѣкъ бы кровопролитіе, не ею вызванное.

Таково было дѣйствительное положеніе дѣлъ, и такъ именно смотрѣли на него русскіе военные авторитеты, по-

лагавшіе притомъ, что необходимо вести войну вполнѣ энергично, съ возможно меньшей потерей времени. Однако, при рѣшеніи дѣла на практикѣ опять-таки приходилось принять въ разсчетъ и политическія отношенія къ другимъ европейскимъ государствамъ.

Императоръ Александръ II, вообще желавшій сохранить возможно полное согласіе со всѣми прочими державами, склоненъ былъ для достиженія этого ограничить и самые предѣлы неизбѣжной войны; одно время, даже послѣ объявленія войны, онъ полагалъ возможнымъ для успокоенія Англіи удовольствоваться занятіемъ части Болгаріи по Балканы и въ этомъ смыслѣ 18 мая послана была русскому посланнику въ Лондонѣ графу Шувалову инструкція для сообщенія ея содержанія англійскому министру лорду Дэрби [1]).

Однако, очевидно, что прекращеніе военныхъ дѣйствій и остановка русскихъ силъ на Балканахъ могли быть вызваны развѣ только полною увѣренностью въ томъ, что Турція, хотя бы подъ давленіемъ другихъ европейскихъ державъ, не только приметъ, но и на дѣлѣ исполнитъ всѣ справедливыя требованія Императора Александра II.

Извѣстно, что послѣдующія военныя событія повлекли русскую армію по единственно естественному пути, начертанному дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ. Однако, многія частности военныхъ событій не были бы понятны, если упустить изъ виду указанныя послѣдствія политической обстановки, съ которой приходилось считаться.

Переходя отъ общей цѣли войны къ частностямъ исполненія, пришлось прежде всего обратить вниманіе на то, что основаніе, на которое должна была опираться русская Балканская армія—база ея, если считать таковой пограничную

[1]) Объ этомъ обстоятельствѣ, какъ видно изъ дневника, веденнаго адъютантомъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полковникомъ Скалономъ, Главнокомандующій узналъ лишь 29 мая.

черту по Пруту, была черезчуръ удалена отъ предполагаемаго театра дѣйствій и имѣла по отношенію къ нему направленіе совершенно косое. Необходимо было создать себѣ впереди другую базу, а именно въ Румыніи, по теченію Дуная. Румынія, какъ изложено выше, сдѣлалась фактически союзницей Россіи, а потому русскій Главнокомандующій вправѣ былъ разсчитывать на ея территорію, какъ на свое новое основаніе дѣйствій. Такимъ образомъ, Дунай дѣлался исходной чертой наступательныхъ операцій русской арміи, направленныхъ вглубь Балканскаго полуострова.

Изъ описанія Балканскаго театра войны видно, что кратчайшее направленіе отъ предѣловъ Россіи до Константинополя вело отъ Нижняго Дуная черезъ Добруджу и Бабадагскую область вдоль Чернаго моря. Однако, послѣднее находилось всецѣло во власти турецкаго флота, который могъ быть въ теченіе войны усиленъ какимъ-либо возможнымъ союзникомъ Турціи. Не говоря даже о мѣстныхъ неудобствахъ указаннаго направленія, здѣсь приходилось имѣть дѣло съ двумя крѣпостями турецкаго крѣпостного четыреугольника, а именно съ Силистріей и Варной, изъ коихъ послѣдняя, какъ лежащая при самомъ морѣ, не могла быть вполнѣ блокирована, а потому направленіе это для русскихъ силъ было немыслимо.

Точно также не отвѣчало условіямъ надежной операціонной линіи болѣе западное направленіе, исходящее отъ Дуная между лежащими на правомъ его берегу турецкими крѣпостями Силистріей и Рущукомъ. Тутъ, независимо другихъ мѣстныхъ неудобствъ, приходилось считаться уже съ тремя крѣпостями помянутаго четыреугольника, а именно, кромѣ Силистріи и Рущука, еще и съ Шумлою. Очевидно, что для правильной осады или блокады этихъ крѣпостей пришлось бы потерять много времени и затратить большія силы, которыя желательно было сохранить для дѣйствій въ полѣ.

По изложеннымъ причинамъ необходимо было операціонную линію (обращающуюся потомъ въ главный коммуникаціонный путь) отнести еще далѣе, а именно западнѣе Рущука, причемъ выборъ пункта переправы съ одной стороны и опредѣленіе исходной (отъ Дуная) точки операціонной линіи—съ другой, подчиняясь различнымъ условіямъ, могли и не совпадать точно между собою.

Такимъ образомъ, самый пунктъ переправы западнѣе Рущука, въ зависимости отъ ближайшихъ условій, былъ безразличенъ, но во всякомъ случаѣ было желательно, чтобы онъ не былъ отнесенъ слишкомъ далеко на западъ.

Предполагалось переправить главныя силы арміи черезъ Дунай на участкѣ Никополь—Систово.

Дальнѣйшее направленіе за Дунаемъ являлось само собой. Оно вело черезъ Тырновъ къ ближайшимъ Балканскимъ проходамъ, а потомъ въ долину Марицы и черезъ Адріанополь. Для расширенія Дунайской базы имѣлось первоначально въ виду завладѣть Рущукомъ, не дѣлая, впрочемъ, изъ него главнаго предмета дѣйствій, т. е. не останавливая движенія къ Балканамъ и далѣе къ Адріанополю.

Таковы были, въ общемъ, соображенія Главнокомандующаго русскою арміею Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, изложенныя въ письмѣ къ Императору Александру II отъ 4 марта 1877 года. Въ основаніи ихъ лежала мысль—покончить все дѣло по возможности однимъ ударомъ, для чего, не вдаваясь въ осаду всѣхъ турецкихъ крѣпостей, идти на Адріанополь, а если миръ и послѣ этого не будетъ заключенъ, то на Константинополь. Развивая свою общую мысль, Великій Князь указывалъ на то, что разстановка арміи въ Румыніи потребуетъ много времени, такъ что если переходъ черезъ границу совершится не ранѣе 1 апрѣля, то возможный срокъ переправы черезъ Дунай совпадетъ съ

началомъ его разлива, который ожидается въ половинѣ мая и будетъ продолжаться въ іюнѣ. На этомъ основаніи Главнокомандующій настаивалъ на необходимости открыть военныя дѣйствія возможно раньше. Наконецъ, излагая свое желаніе наступать за Дунаемъ по возможности безостановочно, Великій Князь основывался на томъ предположеніи, что „прибывшія къ арміи подкрѣпленія будутъ употреблены для обезпеченія фланговъ, обложенія и осады крѣпостей и т. п.“. При такихъ условіяхъ Главнокомандующій полагалъ возможнымъ достигнуть Адріанополя черезъ 13—14 недѣль послѣ перехода границы.

Не трудно замѣтить, что соображенія Великаго Князя Главнокомандующаго, желавшаго покончить войну однимъ ударомъ, основаны были на томъ предположеніи, что турки не въ состояніи дать русской арміи отпоръ достаточно сильный, уступая ей въ числѣ, качествѣ, оперативной способности и, какъ предполагали тогда, въ умѣніи вести бой.

Дѣйствительно, не взирая ни на какія вооруженія Турціи, Россія въ состояніи была всегда опередить ее въ этомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что срокъ, данный Турціи съ начала ноября 1876 года и до объявленія войны въ апрѣлѣ слѣдующаго года, всецѣло обращался въ ея пользу.

Къ началу этого срока турецкія силы были ослаблены и разстроены борьбою съ возставшимъ христіанскимъ населеніемъ Босніи и Герцеговины, а также войною съ Черногоріей и съ Сербіей. А потому въ русскихъ авторитетныхъ военныхъ кругахъ цѣнили въ то время силу сопротивленія Турціи невысоко. Считалось даже возможнымъ сломить ее небольшою сравнительно арміею и захватить Болгарію посредствомъ зимняго похода; причемъ главныя трудности ожидались не отъ вооруженныхъ силъ турокъ, а отъ условій суроваго времени года и продовольствія русской арміи.

Положеніе дѣлъ, на коемъ основывались указанныя соображенія, значительно измѣнилось ко времени объявленія войны, а тѣмъ болѣе къ дѣйствительному ея началу, которымъ надо считать переходъ Дуная русскими войсками, т. е. середину іюня. Турки успѣли увеличить числительность своихъ войскъ, пополнить и развить часть матеріальную. Изгладились у нихъ отрицательные слѣды минувшей борьбы, а взамѣнъ осталось въ войскахъ и ихъ начальникахъ сознаніе побѣдъ, одержанныхъ надъ сербами. То же сознаніе перешло и во всю массу мусульманскаго населенія Оттоманской имперіи, безъ того уже возбужденнаго почти двухлѣтней борьбой съ „невѣрными".

Наконецъ, турки не только съумѣли усвоить особый методъ тактической обороны, вполнѣ соотвѣтствовавшій свойствамъ ихъ войскъ, но и припасти обильныя средства для его примѣненія [1]).

Итакъ, дѣйствительное положеніе турокъ значительно измѣнилось противъ прежняго. Теперь требовалось гораздо большее напряженіе со стороны Россіи. Хотя это и сознавалось руководящими кругами, но, тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что предыдущее оптимистическое настроеніе съ русской стороны, основанное на низкой оцѣнкѣ боевыхъ силъ турокъ, оставило нѣкоторые слѣды въ умахъ и выказало извѣстное вліяніе на послѣдующія соображенія и дѣйствія за Дунаемъ.

Впрочемъ, какъ бы то ни было, стало яснымъ, что обстоятельства къ веснѣ 1877 года измѣнились, и что желаніе быстро окончить кампанію вызоветъ необходимость значительнаго усиленія русской дѣйствующей арміи, собранной

[1]) Въ своемъ мѣстѣ (т. I, гл. II) сказано уже, что турецкая пѣхота состояла изъ людей, обученныхъ одиночно весьма слабо; ожидать отъ нихъ стрѣльбы мѣткой было невозможно, и потому турки ухватились за крайнее использованіе дальности и скорострѣльности своего оружія. Они производили массовый ружейный огонь, нисколько не жалѣя патроновъ, заготовленныхъ въ громадномъ количествѣ. Стрѣляющія пѣхота и артиллерія укрывались всегда за окопами, искусно возведенными и прекрасно примѣненными къ мѣстности.

въ Бессарабіи, такъ какъ она выставлена была подъ вліяніемъ другихъ обстоятельствъ и иныхъ, болѣе мирныхъ, воззрѣній, чѣмъ и оправдывался ея сравнительно слабый составъ.

Она состояла первоначально изъ четырехъ армейскихъ корпусовъ съ нѣсколькими приданными къ нимъ частями и, согласно отчета Полевого Штаба, вмѣстѣ съ вспомогательными войсками и нестроевымъ элементомъ представляла численность около 160 тысячъ человѣкъ *на лицо*. Армія эта, какъ было выяснено выше, вначалѣ являлась демонстративной угрозой для поддержанія требованій русской дипломатіи, а въ случаѣ окончательнаго неуспѣха переговоровъ—ей могла предстоять зимняя кампанія.

Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ не было надобности выставлять въ Бессарабіи многочисленную армію; напротивъ того, численность ея особенно для зимняго похода приходилось ограничить, хотя бы по причинѣ огромныхъ затрудненій по снабженію и довольствію войскъ. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что турецкія силы были въ то время ослаблены и разстроены предыдущими военными дѣйствіями.

Наконецъ, дѣйствующая армія, собранная въ Бессарабіи, легко могла быть усилена въ случаѣ надобности, такъ какъ первая мобилизація (т. I. гл. VII) подготовила, не считая Кавказа, войскъ вдвое противъ силъ, первоначально направленныхъ на театръ войны.

Весною 1877 года, когда обстановка усложнилась, въ составъ дѣйствующей арміи было включено еще три корпуса, послѣ чего, согласно отчета Полевого Штаба, въ ней состояло *на лицо* до 260 тысячъ человѣкъ (вмѣстѣ съ вспомогательными войсками и нестроевымъ элементомъ). Къ означеннымъ силамъ слѣдуетъ еще причислить 6 тысячъ болгарскаго ополченія и 50 тысячъ румынъ, которые такъ или иначе содѣйствовали русской арміи. На Сербію,

какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, не разсчитывалось. Черногорія съ своей стороны отлично исполняла роль союзника, притягивая на себя значительныя турецкія силы.

Вообще числительность войскъ русской дѣйствующей арміи, даже не считая румынъ, превосходила значительно противостоявшія ей силы турокъ, что́, впрочемъ, и требовалось крупной задачей, ей поставленной.

Русскій главнокомандующій, стремясь къ достиженію общей цѣли войны, долженъ былъ въ частностяхъ, при постановкѣ себѣ ближайшихъ цѣлей, принять въ разсчетъ какъ обстановку вообще, такъ числительность и расположеніе турецкихъ силъ въ особенности. О послѣднемъ имѣлись достаточно вѣрныя свѣдѣнія въ Главномъ Штабѣ въ Петербургѣ и въ штабѣ дѣйствующей арміи въ Кишиневѣ.

По указаннымъ свѣдѣніямъ, турки въ половинѣ марта, за мѣсяцъ до объявленія войны, имѣли на намѣченномъ русскими театрѣ дѣйствій всего (въ круглыхъ цифрахъ) 158 тыс. человѣкъ, изъ коихъ: въ первой линіи—по Дунаю отъ Виддина до Чернаго моря—92 тыс.; во второй линіи—отъ Ниша до Варны—33 тыс.; въ третьей линіи—за Балканами отъ Софіи до Адріанополя—20 тыс. и въ Константинополѣ—13 тыс. [1]).

Далѣе, извѣстно было въ точности, что турки имѣютъ на Дунаѣ сильную боевую и транспортную флотилію, изъ

---

[1]) Согласно запискѣ генерала Обручева отъ 29 марта 1877 года, въ коей изложены подробныя соображенія относительно предстоявшихъ военныхъ операцій, частное распредѣленіе турецкихъ силъ, противостоявшихъ русской дѣйствующей арміи, указано такъ:

	Батал.	Эск.	Оруд.	Численность.
Бабадагъ	8	12	6	6.825
Виддинъ	74	30	90	53.100
Рахово	2	—	—	1.300
Никополь—Систово	11	—	—	7.150
Рущукъ	14	6	18	10.000
Силистрія	21	—	24	13.890
Берковацъ	1	5	—	1.150
Ловча—Тырново—Габрово	7	—	—	4.550
Шумла	14	6	60	10.900
Варна	16	—	90	10.900

коихъ первая, въ особенности при ожидаемомъ половодіи, могла послужить серіозной помѣхой русскимъ переправамъ черезъ эту рѣку.

Наконецъ, турки владѣли на самомъ Дунаѣ крѣпостями: Виддиномъ, Рущукомъ и Силистріей, приведенными въ оборонительное состояніе. Они занимали на Дунаѣ же старинныя крѣпости Никополь и Туртукай.

Извѣстія о намѣреніяхъ непріятеля сводились, главнымъ образомъ, къ тому, что турки собирались переправиться черезъ Дунай и занять Румынію еще до объявленія войны. Особенно настойчиво сообщались эти свѣдѣнія румынскимъ правительствомъ. Еще 17 января князь Карлъ лично передалъ русскому генеральному консулу, что турки собираются перейти Дунай у Четати, Калафата, Ломъ-Паланки и Мачина. Затѣмъ, свѣдѣнія о готовящейся переправѣ турокъ и вторженіи ихъ въ Румынію повторялись безпрерывно. Въ началѣ апрѣля первый министръ Румыніи — Братіано положительно утверждалъ, что турки переправятся у Рущука и двинутся на Бухарестъ. О намѣреніи турокъ дѣйствовать наступательно подтверждалось и изъ Константинополя. Оттуда еще 2 апрѣля получена была телеграмма, что турки хотятъ занять Калафатъ, для чего собираютъ большія силы около Виддина, и что, кромѣ того, изъ Константинополя отправляются войска и орудія въ Рущукъ, Варну и Ямболь, а три броненосца отплыли къ Сулинѣ.

Изъ всего сказаннаго выше видно, что русскому главнокомандующему въ началѣ войны, при развитіи ближайшихъ предположеній, приходилось принять въ разсчетъ главнымъ образомъ слѣдующія двѣ данныя: во-первыхъ, близость не-

	Батал.	Эск.	Оруд.	Численность.
Нишъ	8	—	12	5.400
Софія	9	—	18	6.150
Филиппополь	9	—	—	5.850
Адріанополь	13	—	—	8.450
Константинополь	16	18	18	12.500
Всего	223	77	476	158.115

пріятеля, прочно утвердившагося на правомъ берегу Дуная, владѣвшаго притомъ какъ боевою, такъ и транспортною флотиліею и, во-вторыхъ—разливъ Дуная и его притоковъ.

На этомъ основаніи предположено было по объявленіи войны поскорѣе захватить, обезпечить и привести въ исправность всѣ нужныя переправы черезъ ближайшіе притоки Дуная, а въ особенности желѣзнодорожный мостъ черезъ Серетъ у Барбоша.

Далѣе, приходилось сосредоточить главныя силы арміи въ Румыніи, т. е. собственно въ Валахіи, для предстоящей переправы черезъ Дунай. Общее направленіе передвиженія русскихъ войскъ для достиженія этого расположенія оказывалось по отношенію турокъ фланговымъ, что въ свою очередь, а равно и необходимость уничтожить или, по меньшей мѣрѣ, нейтрализировать турецкую Дунайскую боевую флотилію, вызвало особыя частныя соображенія и распоряженія, имѣвшія цѣлью предотвратить покушенія турокъ на лѣвый берегъ Дуная и облегчить русской арміи переправу черезъ него. Мѣры эти будутъ приведены въ слѣдующихъ главахъ; здѣсь же необходимо лишь указать на одно изъ этихъ мѣропріятій болѣе общаго значенія, которое сохранилось въ продолженіе всей войны, а именно сформированіе Нижне-Дунайскаго отряда.

Дунай въ нижнемъ своемъ теченіи приближался къ тогдашней русской государственной границѣ, отдѣляясь отъ нея лишь узкою полосою румынской территоріи, которую въ стратегическомъ смыслѣ можно было считать принадлежащей Россіи.

Такимъ образомъ, пути всего передвиженія русской арміи, отъ самыхъ предѣловъ Бессарабіи, проходили въ близкомъ разстояніи отъ Дуная и во фланговомъ къ нему направленіи. Съ другой стороны, коммуникаціонная линія русской арміи, даже послѣ перехода ея черезъ Дунай, предположеннаго, какъ было сказано, западнѣе Рущука,

оставалась все въ томъ же фланговомъ направленіи. Она не могла считаться безопасною, пока турки владѣли Дунаемъ, да вдобавокъ еще и Чернымъ моремъ. Естественно являлась необходимость прикрыть эти сообщенія прочнымъ занятіемъ лѣваго берега Дуная вплоть до его устья. Въ виду этого, если считать внизъ отъ Рущука, то приходилось оборонять непосредственно линію въ 400 верстъ, изъ коихъ отъ Черноводы до устья безъ малаго 250. Эту послѣднюю, входящую, часть оборонительной линіи можно было сократить до 50 верстъ, перенеся оборону на правую сторону Дуная и упирая ее правымъ флангомъ въ Дунай у Черноводы, а лѣвымъ—въ Черное море у Кюстенджи. Высадки турокъ съ моря въ тылу этой линіи не ожидали и не опасались.

Независимо своей оборонительной роли, русскій отрядъ, утвердившійся на линіи Черноводы—Кюстенджи, могъ одновременно угрожать Варнѣ и Силистріи. Кромѣ того, находясь въ тылу четыреугольника турецкихъ крѣпостей, на кратчайшемъ пути отъ русскихъ предѣловъ въ Константинополь, онъ долженъ былъ, какъ разсчитывали, притянуть на себя соразмѣрныя силы турокъ. Такимъ образомъ, расходъ этотъ окупался бы вдвойнѣ, связывая соотвѣтственныя силы противника.

Наконецъ, самую переправу Нижне-Дунайскаго отряда на тотъ берегъ рѣки рѣшено было произвести ранѣе главной переправы на Среднемъ Дунаѣ; первая изъ нихъ должна была явиться диверсіей въ пользу послѣдней.

Что касается турокъ, то главнокомандующимъ турецкихъ силъ, выставленныхъ противъ русской арміи на Балканскомъ полуостровѣ, былъ назначенъ побѣдитель сербовъ сердарь-экремъ (генералиссимусъ) Абдулъ-Керимъ-паша. Но онъ не былъ свободенъ въ своихъ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ: предначертанія свои онъ обязанъ былъ представлять на утвержденіе султана черезъ военнаго

министра и принимать въ разсчетъ „совѣты“ военнаго совѣта, въ коемъ предсѣдательствовалъ тотъ же военный министръ. Независимо того, самъ султанъ иногда отдавалъ свои приказанія, по большей части основанныя на мнѣніяхъ вновь учрежденнаго „тайнаго совѣта“, минуя главнокомандующаго, прямо подчиненнымъ ему частнымъ начальникамъ [1]).

При такомъ отсутствіи единоначалія невозможно было, создавъ извѣстный планъ дѣйствій, провести его далѣе послѣдовательно и неуклонно, тѣмъ болѣе, что военныя соображенія турокъ при данной обстановкѣ должны были привести ихъ только къ предположеніямъ свойства пассивно-оборонительнаго и не могли забѣгать далеко впередъ, завися вполнѣ отъ почина русской арміи.

Впрочемъ, былъ проектъ занять Румынію ранѣе вступленія туда русскихъ войскъ, т. е. придать оборонѣ первой оборонительной линіи—Дуная—активный характеръ. Это предположеніе разбиралось на турецкихъ совѣщаніяхъ, но не вышло изъ предѣловъ канцелярій военныхъ и дипломатическихъ. Оно возбуждено было въ особомъ запросѣ султана Великой Портѣ отъ 13 марта 1877 года, требующемъ представленія свѣдѣній о состояніи вооруженныхъ силъ Турціи и соображеній министровъ относительно будущихъ военныхъ дѣйствій.

Въ означенномъ запросѣ говорилось, между прочимъ, что, „по мнѣнію свѣдущихъ военныхъ“, лучшей обороной будетъ перенесеніе театра войны въ Румынію, что̀ надежнѣе всего прикроетъ Болгарію и, „согласно законамъ военнаго искусства, доставитъ султанскимъ корпусамъ возможность извлечь наибольшую пользу изъ своихъ дѣйствій“. Далѣе высказывалось, что султанъ считаетъ себя вправѣ занять Румынію войсками и до объявленія войны [2]).

---

[1]) «Bemerkungen über den Russisch-Türckischen Krieg 1877—78. Beitrag zur Geschichte desselben»—Aus dem Nachlasse des Divisions generals Strecker-Pascha.

[2]) «Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ». Переводъ съ турецкаго трехъ послѣднихъ главъ сборника «Зубдетуль-Хаканкъ», составленнаго Ахмедъ-Митхадомъ-эфенди.

Понятно, что встрѣчное движеніе турокъ на лѣвый берегъ Дуная привело бы при данной обстановкѣ лишь къ желанному для русской арміи сраженію и ускорило бы развязку войны. Можно предположить, что именно, сознавая пагубность этого проекта, турецкіе министры „рѣшили черезъ посредство своихъ представителей узнать мнѣніе европейскихъ державъ относительно перехода турецкихъ войскъ въ Румынію до объявленія войны". Этимъ дѣло, конечно, не только оттягивалось, но съ теченіемъ времени дѣлалось само по себѣ неисполнимымъ, а затѣмъ указанная мысль была совершенно брошена.

По словамъ Штреккеръ-паши [1], на совѣтѣ, состоявшемся въ Константинополѣ до объявленія войны съ участіемъ Керима-паши, рѣшено было: „взять во флангъ возможное наступленіе русскихъ западнѣе четыреугольника турецкихъ крѣпостей. Нужныя для этого силы должны были собраться на линіи Плевна—Ловча; ядромъ ихъ предполагалась свободная часть войскъ Османа-паши" (находившаяся въ Западной Болгаріи).

Этому только въ извѣстной мѣрѣ соотвѣтствуетъ отзывъ канцеляріи султана военному министру отъ 8 апрѣля, въ коемъ говорилось:

„Такъ какъ нельзя удерживать всю оборонительную линію Дуная отъ Мачина до Виддина, то съ наступленіемъ войны надлежитъ завлекать непріятеля внутрь страны и тамъ дать ему сраженіе. Если непріятель будетъ побѣжденъ, то мы заставимъ его перейти обратно черезъ Дунай и будемъ преслѣдовать его до Прута; въ противномъ случаѣ, отойдя къ Балканамъ и удерживая Варну, Бургасъ и разные важные пункты въ раіонѣ Балканъ, намъ слѣдуетъ не дозволять противнику распространяться. Поэтому мы должны расположить значительное число войскъ въ четы-

---

[1]) Въ указанномъ выше сочиненіи «Bemerkungen и проч.».

реугольникѣ Рущукъ—Силистрія—Шумла—Варна, занимая на правомъ флангѣ линію Кюстенджи—Черноводы и выдѣливъ достаточныя силы для занятія на лѣвомъ флангѣ линіи отъ Систова до Рахова. Для наблюденія за румынами и для воспрепятствованія соединенію русскихъ съ сербами надо имѣть особый отрядъ въ Виддинѣ"...

Указанныя двѣ версіи, значительно расходясь въ дальнѣйшихъ предположеніяхъ, вполнѣ согласны въ начальныхъ. Согласіе это выразилось въ первоначальномъ распредѣленіи турецкихъ силъ по Дунаю, указанномъ уже выше. Дальнѣйшее, конечно, зависѣло отъ обстоятельствъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что въ основѣ плана, принятаго въ присутствіи Керима-паши, лежало наступленіе во флангъ русской арміи и на сообщенія ея на правомъ берегу Дуная, между тѣмъ, какъ повелѣніе султана 8 апрѣля, не выражая этой мысли, предполагаетъ завлечь непріятеля внутрь страны и тамъ дать ему сраженіе.

Впрочемъ, какъ бы то ни было, важно только то, что результатомъ всѣхъ соображеній турокъ было, на первое время, полное пассивное ожиданіе.

Приступая къ указанію тѣхъ силъ, которыя Турція въ дѣйствительности противопоставила русской арміи, приходится замѣтить прежде всего, что она, подобно Россіи, могла выставить на Дунайскомъ театрѣ войны только часть своихъ вооруженныхъ силъ. Причинъ этому было нѣсколько: турки должны были ожидать вторженія русскихъ войскъ и въ Азіатскія свои владѣнія со стороны Кавказа; далѣе, они держали значительныя силы въ Босніи и Герцеговинѣ, на Критѣ, а также противъ Черногоріи, съ которой миръ заключенъ не былъ; наконецъ, нельзя было выводить всѣ войска изъ нѣкоторыхъ отдаленныхъ областей, владѣніе коими было сомнительно [1]).

[1]) За Сербіей наблюдали тѣ же войска, находившіяся у Виддина, которыя отчасти угрожали Румыніи и могли быть притянуты для дѣйствій противъ русской арміи.

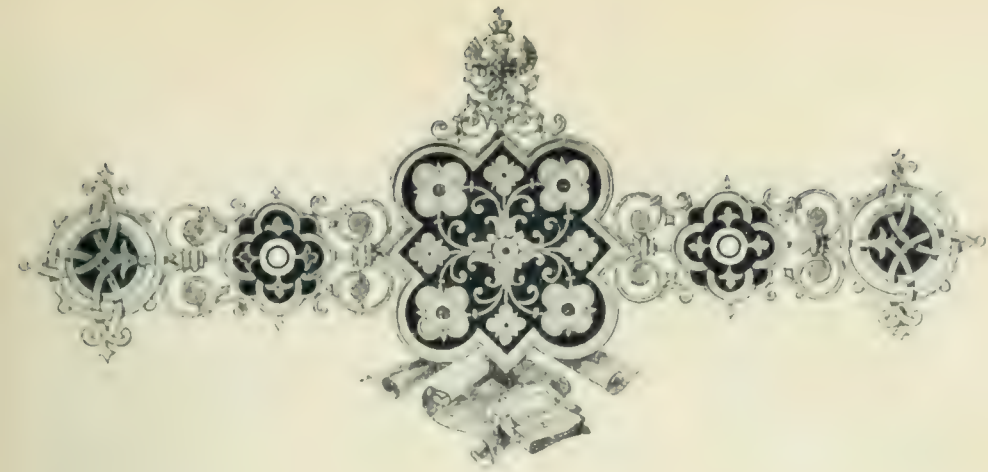
Въ сборникѣ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ, составленномъ Ахмедъ-Митхадомъ, значится:

„Во время объявленія войны вооруженныя силы Турціи состояли изъ 494.397 чел.; изъ этого числа 186 тысячъ находились въ Тунскомъ (или Дунайскомъ) раіонѣ, т. е. въ Виддинѣ, Рущукѣ, Добруджѣ, Силистріи, Шумлѣ, Тырновѣ, Габровѣ, Адріанополѣ, Варнѣ, Нишѣ и Софіи; 107 тысячъ находились въ Босніи, Герцеговинѣ и Скутари (албанскомъ); около 15 тысячъ—въ Янинѣ и Ларисcѣ; около 10 тысячъ—въ Кандіи; около 70 тысячъ--въ Карсѣ, Ардаганѣ, Баязетѣ и Эрзерумѣ; около 20 тысячъ—въ Батумѣ; около 20 тысячъ—въ Константинополѣ; около 50 тысячъ—въ Тарабулусѣ (Афр. Триполи), Смирнѣ, Хеджасѣ и разныхъ другихъ мѣстахъ“.

Съ своей стороны французской службы полковникъ Торси, бывшій во время войны военнымъ агентомъ при турецкой арміи, дѣйствовавшей на Балканскомъ театрѣ противъ Россіи, показываетъ тамъ силы турокъ къ 10 (22) мая 1877 года въ 161.700 человѣкъ, а именно: въ Рущукѣ—24.660; въ Шумлѣ—31.580; въ Силистріи—15.900; въ Туртукаѣ—4.350; въ Добруджѣ—6.250; въ Варнѣ—8.750; въ Тырновѣ—2.100; отъ Айдоса до Казанлыка—9.200; въ Филиппополѣ и Адріанополѣ—3.160; отъ Виддина до Никополя—36.650; въ Ловчѣ—3.500; въ Нишѣ—3.960; въ Софіи и окрестностяхъ—11.640.

Цифры эти самъ Торси считаетъ для пѣхоты и артиллеріи *несомнѣнно* нѣсколько преувеличенными, въ особенности для войскъ въ Виддинѣ и на сербской границѣ. Но такъ какъ въ нихъ не введены инженерныя части, зантіи, персоналъ войсковыхъ управленій и въ большинствѣ случаевъ иррегулярныя войска, то Торси полагаетъ, что это преувеличеніе не измѣняетъ существенно дѣйствительныхъ итоговъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ общаго распредѣленія турецкихъ силъ, нельзя не замѣтить, что турки сочли нужнымъ оставить на первое время свыше 100 тысячъ человѣкъ въ Босніи и Герцеговинѣ, изъ коихъ болѣе 50 тысячъ были употреблены потомъ для вторженія въ Черногорію. А если ко всему этому прибавить еще, что результатомъ всѣхъ соображеній турокъ было на первое время пассивное ожиданіе за Дунаемъ, то русскую армію во время ея стратегической разстановки въ Румыніи не ожидали никакія другія препятствія и задержки сверхъ тѣхъ, кои были послѣдствіемъ недостатка и неудовлетворительнаго состоянія рельсовыхъ сообщеній въ Румыніи и плохого состоянія дорогъ и переправъ по случаю распутицы и разливовъ рѣкъ.



ГЛАВА II.

Занятіе Румыніи русской дѣйствующей арміей.

Расположеніе русской дѣйствующей арміи въ половинѣ марта. — Предварительное сосредоточеніе войскъ къ границѣ — Распоряженія главной квартиры относительно вступленія въ Румынію. — Утвержденіе Нижне-Дунайскаго отряда на Нижнемъ Дунаѣ. — Движеніе главныхъ силъ арміи тремя колоннами. — Перевозка послѣдующихъ войскъ по желѣзной дорогѣ. — Прибытіе Императора Александра II. — Дѣйствія передовыхъ отрядовъ на Дунаѣ. — Движеніе XIV, XIII и IV корпусовъ. — Смѣна на Нижнемъ Дунаѣ войскъ XI корпуса войсками XIV. — Дѣйствія румынскихъ войскъ. — Положеніе воюющихъ сторонъ на Балканскомъ театрѣ къ началу іюня.

(Планы №№ 4 и 5).

Русская дѣйствующая армія въ серединѣ марта 1877 года была расположена на квартирахъ въ Бессарабской, Подольской и Херсонской губерніяхъ въ раіонѣ: Балта, Сороки, Бѣльцы, Скуляны, Кубей, Раздѣльная, Ананьевъ.

Въ составъ дѣйствующей арміи входили: VIII корпусъ (генералъ-лейтенантъ Радецкій); IX корпусъ (генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ); XI корпусъ (генералъ-лейтенантъ князь Шаховской); XII корпусъ (генералъ-лейтенантъ Ванновскій); 4-я стрѣлковая бригада съ состоявшими при ней двумя сотнями 7-го пластунскаго баталіона Кубанскаго войска (генералъ-маіоръ Цвѣцинскій); 3-я саперная бригада (генералъ-маіоръ Рихтеръ); Кавказская казачья дивизія (генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 1-й); 9 Донскихъ казачьихъ полковъ, два эскадрона Собственнаго Его

Величества конвоя, Уральская сотня, осадная артиллерія и нѣкоторыя другія части. Всего $111^1/_2$ баталіоновъ, $151^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ, при 472 полевыхъ и 220 осадныхъ орудіяхъ.

Въ этихъ частяхъ, вмѣстѣ съ вспомогательными войсками, по отчету Полевого Штаба, къ 15 марта состояло *на лицо:* 41 генералъ, 439 штабъ-офицеровъ, 2.689 оберъ-офицеровъ, 146.420 строевыхъ и 9.245 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Предвидя возможность открытія военныхъ дѣйствій въ непродолжительномъ времени, Главнокомандующій рѣшилъ приблизить войска къ границѣ, почему въ концѣ марта отдалъ слѣдующія приказанія:

а) Войскамъ, расположеннымъ въ Южной Бессарабіи, собраться къ 1 апрѣля, на тѣсныя квартиры въ окрестностяхъ Кубея, Гассанбатыра и Татаръ-Бунара.

б) Кавалерійскимъ дивизіямъ 8-й и 12-й сосредоточиться: первой—въ окрестностяхъ Унгени и Бѣльцы, а второй—въ окрестностяхъ г. Сороки.

в) Казачьимъ полкамъ №№ 21, 26 и 37 съ Донскою № 15 батареею перейти на правый берегъ Днѣстра и расположиться въ окрестностяхъ г.г. Сороки и Бѣльцы.

г) 5-му саперному баталіону расположиться по дорогѣ въ мѣстечко Леово, на самой румынской границѣ, съ тѣмъ, чтобы, по переходѣ ея, приступить къ устройству моста на Прутѣ у Леово.

д) 4-й стрѣлковой бригадѣ приблизиться къ границѣ и расположиться близъ Гура-Гальбина, по дорогѣ въ Яссы.

е) 11-й кавалерійской дивизіи перейти въ окрестности Кишинева.

Всѣ прочія затѣмъ части дѣйствующей арміи для сосредоточенія къ пунктамъ, отъ которыхъ онѣ должны были начать походъ въ Румынію, по составленнымъ въ Полевомъ Штабѣ маршрутамъ, получили соотвѣтствующія приказанія уже послѣ 1 апрѣля.

Отдавая эти распоряженія, Главнокомандующій русскою арміею не былъ еще освѣдомленъ о днѣ объявленія войны и перехода границы.

Въ телеграммѣ военнаго министра отъ 28 марта значилось только: „послѣднія извѣстія изъ Константинополя даютъ поводъ полагать, что война неизбѣжна. Государь Императоръ разрѣшаетъ Вашему Высочеству приступить къ предварительнымъ распоряженіямъ для начатія передвиженія. Самый переходъ черезъ границу долженъ быть одновременно съ объявленіемъ войны, а потому Его Величеству угодно знать, сколько времени требуется на подготовительныя къ сему мѣры“.

Вслѣдъ затѣмъ, 29 марта, военный министръ телеграфировалъ Главнокомандующему: „Государь Императоръ не признаетъ возможнымъ нынѣ же назначить день объявленія войны и перехода арміи черезъ границу. Ваше Высочество будете предувѣдомлены, по крайней мѣрѣ, за десять дней до того дня. Съ объявленіемъ же войны движеніе войскъ должно быть какъ можно скорѣе“...

Наконецъ, 30 марта была отправлена слѣдующая телеграмма военнаго министра: „Государь Императоръ изволилъ назначить 12 апрѣля днемъ объявленія войны и перехода нашихъ войскъ черезъ границу, если до того времени не будетъ какой-либо перемѣны въ обстоятельствахъ. Предположеніе это слѣдуетъ пока хранить въ тайнѣ. Повелѣніе о дополнительной мобилизаціи послѣдуетъ 3 апрѣля“.

Какъ уже было сказано въ предыдущей главѣ, ближайшею цѣлью, которую себѣ поставилъ Главнокомандующій русскою арміею, была соотвѣтственная стратегическая разстановка ея въ Румыніи, въ видахъ совершенія затѣмъ перехода черезъ Дунай, причемъ главная переправа намѣчалась на участкѣ Никополь—Систово.

Маршруты для движенія арміи разосланы были войскамъ 3 апрѣля.

Согласно этимъ маршрутамъ, главныя силы арміи должны были двигаться въ трехъ колоннахъ.

Правая колонна: 8-я и 12-я кавалерійскія дивизіи, отдѣльная Донская казачья бригада и Донской казачій № 37 полкъ,—подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена. Колонна эта дѣлилась на шесть эшелоновъ и должна была слѣдовать отъ Скулянъ и Унгени черезъ Яссы на Плоэшти. Отсюда должны были идти далѣе и прибыть: 1-й и 2-й эшелоны (8-я кавалерійская дивизія)—къ Александріи 30 апрѣля и 2 мая; 5-й эшелонъ (отдѣльная Донская бригада)—туда же 6 мая; 3-й и 4-й эшелоны (12-я кавалерійская дивизія)—къ Копачени, на р. Арджисѣ, 2 и 3 мая; наконецъ, 6-й эшелонъ (Донской казачій № 37 полкъ)—къ Бенеазу 4 мая, гдѣ онъ долженъ былъ присоединиться къ XII корпусу.

Средняя колонна состояла изъ всей пѣхоты и артиллеріи XII армейскаго корпуса, 6-го военно-телеграфнаго парка и Уральской казачьей сотни, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ванновскаго. Колонна эта, дѣлясь на 5 эшелоновъ, должна была слѣдовать отъ Скулянъ и Унгени черезъ Яссы къ Бенеазу, гдѣ сосредоточиться окончательно къ 11 мая.

Лѣвая колонна состояла изъ особо сформированнаго, ко дню объявленія войны, отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го (4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни пластуновъ, 5-й саперный баталіонъ, Кавказская казачья дивизія и Донской казачій № 23 полкъ), изъ 11-й кавалерійской дивизіи и изъ всей пѣхоты и артиллеріи VIII армейскаго корпуса,—подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Радецкаго. Колонна эта, слѣдуя въ десяти эшелонахъ, должна была перейти границу у Бештымака и переправиться черезъ Прутъ у Леово, а затѣмъ, послѣ этой переправы [1])

[1]) Здѣсь 5-й саперный баталіонъ, шедшій въ головномъ эшелонѣ, долженъ былъ остановиться на 3 дня, для окончательнаго устройства переправы на р. Прутѣ, и затѣмъ идти уже съ 5-мъ эшелономъ.

двигаться черезъ Фальчи и Галацъ въ Браиловъ. Отсюда отрядъ Скобелева 1-го (первые три эшелона), оставивъ въ Браиловѣ 5-й саперный баталіонъ, долженъ былъ идти далѣе, черезъ Урзичени и Плумбуйтъ (въ окрестностяхъ Бухареста) къ д. Дайце (не доходя Журжево), куда и прибыть 2, 3 и 4 мая. Шедшіе за отрядомъ Скобелева, 4-й и 5-й эшелоны (11-я кавалерійская дивизія) должны были у Браилова выдѣлиться изъ состава колонны, свернуть вверхъ по Дунаю, на Визиру, Бертешти и Чиндарай къ Слободзеѣ (на р. Яломицѣ). Прибывъ туда 30 апрѣля, 4-й эшелонъ (1-я бригада съ 18-ю конною батареею) долженъ былъ тамъ остановиться, а 5-й эшелонъ долженъ былъ прибыть въ Обилешти-Ноу 2 мая. Послѣдніе пять эшелоновъ лѣвой колонны (пѣхота и артиллерія VIII армейскаго корпуса) должны были отъ Браилова слѣдовать до Плумбуйта, гдѣ сосредоточиться окончательно 11 мая.

Вслѣдствіе того, что указанное движеніе главныхъ силъ русской арміи являлось фланговымъ по отношенію къ Дунаю, на которомъ турки владѣли нѣсколькими крѣпостями и значительными дессантными средствами, то представлялось необходимымъ принять особыя мѣры обезпеченія съ этой стороны, въ видѣ нѣсколькихъ боковыхъ авангардовъ. Первый изъ такихъ авангардовъ долженъ былъ составить *Нижне-Дунайскій отрядъ*, подъ начальствомъ командира XI корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского, которому было предписано утвердиться на лѣвомъ берегу Дуная между Рени и Браиловымъ, наблюдая за нижнимъ теченіемъ его отъ устья рѣки Яломицы (противъ Гирсово) до Чернаго моря.

Войскамъ этого отряда (11-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею и парками; 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батареями 32-й артиллерійской бригады, съ 10-мъ подвижнымъ и съ половиною 10-го летучаго парка; Донскіе казачьи №№ 29, 31 и 40 полки съ 8-й

и 10-й Донскими батареями и отдѣленіемъ 8-го конно-артиллерійскаго парка; отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина изъ войскъ VII корпуса [1]): 2-я бригада 36-й пѣхотной дивизіи, 1-я, 4-я и 5-я батареи 36-й артиллерійской бригады, 7-й уланскій Ольвіопольскій полкъ, сотня Донского № 7 полка и 13-я конная батарея), сосредоточеннымъ у Кубея и Татаръ-Бунара, приказано было двинуться къ Браилову, Галацу, Рени, Измаилу и Киліи. Указать пути движенія для этихъ войскъ было предоставлено князю Шаховскому. Только 2-й бригадѣ 32-й пѣхотной дивизіи съ 4 батареями 32-й артиллерійской бригады и со всѣми артиллерійскими парками XI армейскаго корпуса маршруты были даны прямо изъ Полевого Штаба, причемъ эти части должны были двинуться походнымъ порядкомъ, черезъ Кубей и Рени, двумя эшелонами: въ Браиловъ (вся пѣхота съ артиллеріею, кромѣ одного баталіона) и въ Галацъ (всѣ парки, подъ прикрытіемъ одного баталіона).

Относительно 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-мъ отрядомъ осадной артиллеріи, также предназначавшимся въ составъ Нижне-Дунайскаго отряда, князю Шаховскому было сообщено, что они будутъ перевезены отъ Бендеръ до Барбоша по желѣзной дорогѣ. По занятіи же Браилова предполагалось 1-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи перевезти по желѣзной дорогѣ до Бухареста и Журжево, чтобы прикрыть эти важные пункты въ случаѣ попытки турокъ переправиться черезъ Дунай.

При дальнѣйшемъ движеніи главныхъ силъ арміи для прикрытія ихъ со стороны Дуная назначались три особые отряда, которые должны были отдѣлиться отъ упомянутыхъ колоннъ: *отрядъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова* (8-я кавалерійская дивизія), слѣдовавшій въ головѣ правой колонны; *отрядъ генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го* (Кавказская

[1]) Отрядъ этотъ былъ подчиненъ командиру XI корпуса князю Шаховскому 4 апрѣля.

казачья дивизія, 4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни пластуновъ и двѣ пѣшія горныя батареи), шедшій въ головѣ лѣвой колонны и *отрядъ генералъ-лейтенанта Татищева* (11-я кавалерійская дивизія и 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи при четырехъ батареяхъ), выдѣлявшійся изъ состава лѣвой колонны и Нижне-Дунайскаго отряда. Эти три отряда должны были, пройдя Плоэшти — Филипешти — Браиловъ, слѣдовать далѣе со всѣми военными предосторожностями на тотъ случай, если-бы непріятель переправился гдѣ-либо черезъ Средній Дунай и предпринялъ наступленіе. Затѣмъ, достигнувъ конечныхъ пунктовъ движенія, указанныхъ въ маршрутахъ, всѣ три отряда должны были занять наблюдательную линію по лѣвому берегу Дуная отъ устья р. Жіулъ до устья Яломицы (противъ Гирсово).

Планъ передвиженія войскъ по желѣзнымъ дорогамъ былъ разосланъ въ началѣ апрѣля.

Согласно ему предполагалось, начавъ перевозку въ день объявленія войны, перевезти:

а) Черноморскій флотскій отрядъ съ минами и паровыми катерами и 1-й отрядъ осадной артиллеріи, подъ конвоемъ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями 32-й артиллерійской бригады, и 7-й саперный баталіонъ—въ Барбошъ и Браиловъ, въ распоряженіе начальника Нижне-Дунайскаго отряда, и б) весь IX корпусъ—въ Слатину.

Но оба эти предположенія пришлось измѣнить въ виду полученныхъ свѣдѣній о крайне дурномъ состояніи (вслѣдствіе разлива рѣкъ) и о недостаточномъ подвижномъ составѣ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ.

На основаніи этихъ свѣдѣній рѣшено было: перевезти отъ мѣстъ расположенія до Барбоша и Браилова Черноморскій флотскій отрядъ съ минами и 4 паровыми катерами и 1-й отрядъ осадной артиллеріи, подъ прикрытіемъ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями, и 7-й саперный баталіонъ; затѣмъ, какъ только 11-я пѣхотная

дивизія подойдетъ походнымъ порядкомъ къ Галацу, Барбошу и Браилову, то, оставивъ тамъ моряковъ, осадную артиллерію и саперъ въ распоряженіи начальника Нижне-Дунайскаго отряда, 1-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи тотчасъ же перевезти изъ Барбоша и Браилова въ окрестности Бухареста.

Только по окончаніи этихъ перевозокъ, именно на 9-й день по объявленіи войны, предполагалось начать перевозку по желѣзнымъ дорогамъ войскъ IX армейскаго корпуса и притомъ не всѣхъ, а лишь 31-й пѣхотной и 9-й кавалерійской дивизій отъ мѣстъ ихъ расположенія до Слатины. Войска 5-й пѣхотной дивизіи рѣшено было перевезти только до Бендеръ, а далѣе двинуть ихъ, равно какъ и состоявшій при IX армейскомъ корпусѣ Донской казачій № 34 полкъ, походнымъ порядкомъ, въ четырехъ эшелонахъ, черезъ Бештымакъ, Леово и Фальчи, вслѣдъ за войсками лѣвой колонны, а далѣе черезъ Бырлатъ, Фокшаны и Плоэшти къ Бенеазу, вслѣдъ за войсками средней колонны [1]).

По окончаніи перевозки IX армейскаго корпуса предположено было перевезти по желѣзнымъ дорогамъ: понтонные парки, всю остальную осадную артиллерію, госпитали и прочія учрежденія арміи.

Согласно съ этими предположеніями составленъ былъ и разосланъ по войскамъ новый планъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ. Этотъ планъ, однако, еще до приведенія въ исполненіе пришлось два раза измѣнить [2]).

Еще до объявленія манифеста о войнѣ и одновременно съ разсылкою распоряженій о движеніи арміи Главнокомандующій приказалъ предупредить командировъ корпусовъ и

---

[1]) Войска 5-й пѣхотной дивизіи и Донской № 34 полкъ должны были прибыть въ окрестности Бухареста между 14 и 18 мая.

[2]) Первый разъ было отложено начало перевозки IX армейскаго корпуса на 3 дня, вслѣдствіе того, что румынское правительство приступило къ мобилизаціи своей арміи, для передвиженія которой и заняло желѣзныя дороги. Второй разъ—начало перевозки IX корпуса было отсрочено еще на 2 дня, потому что разливомъ Прута и его притоковъ размыло полотно желѣзной дороги между Унгени и Яссы.

начальниковъ колоннъ о томъ, чтобы войска готовы были выступить тотчасъ же по объявленіи войны, котораго слѣдуетъ ожидать въ ночь съ 11 на 12 апрѣля.

Согласно этимъ приказаніямъ, передовыя части русскихъ войскъ къ вечеру 11 апрѣля сосредоточились на самой границѣ и, лишь только получено было (черезъ особо командированныхъ лицъ) извѣстіе объ объявленіи войны, вступили въ Румынію въ слѣдующихъ пунктахъ:

у дд. Новая Болгарія и Татаръ-Бунаръ—войска Нижне-Дунайскаго отряда;

у д. Бештымакъ—1-й эшелонъ лѣвой колонны (5-й саперный баталіонъ и 1-я бригада Кавказской казачьей дивизіи съ конно-горною № 1 батареею);

у д. Унгени—1-й эшелонъ правой колонны (2-я бригада 8-й кавалерійской дивизіи съ Донскою казачьею № 9 батареею).

Головной эшелонъ средней колонны хотя также собрался на самой границѣ, но въ день объявленія войны остался на мѣстѣ, такъ какъ по маршруту ему назначено было перейти границу у Скулянъ и Унгени только 14 апрѣля.

По предварительнымъ соображеніямъ военныя дѣйствія должны были открыться быстрымъ захватомъ войсками Нижне-Дунайскаго отряда лѣваго берега Дуная отъ устья до Браилова.

При этомъ особую важность пріобрѣтало возможно скорое овладѣніе желѣзнодорожнымъ мостомъ черезъ Серетъ у Барбоша. Этотъ мостъ, находясь въ самомъ устьѣ рѣки, гдѣ глубина дозволяла входъ военнымъ турецкимъ судамъ, могъ быть легко ими разрушенъ, что́ лишило бы русскую армію на продолжительное время пользованія единственнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ какъ для перевозки войскъ, такъ и для доставки къ нимъ многочисленныхъ тяжестей и запасовъ.

Расположеніе Нижне-Дунайскаго отряда наканунѣ объявленія войны было слѣдующее:

1) У Кубея—11-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею; Донскіе казачьи №№ 29, 31 и 40 полки и Донскія казачьи 8-я и 10-я батареи. Войска эти назначались для занятія Рени, Галаца, Барбоша и Браилова.

2) У Татаръ-Бунара и Кодъ-Китая—2-я бригада 36-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 4-ю и 5-ю батареями 36-й артиллерійской бригады и одною сотнею Донского казачьяго № 7 полка; 7-й уланскій Ольвіопольскій полкъ и 13-я конная батарея. Эти войска, состоявшія подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Веревкина, должны были занять Измаилъ, Килію и Сатуново.

3) У Каушанъ былъ расположенъ резервъ—2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю батареями 32-й артиллерійской бригады.

4) Въ Тирасполѣ стояла 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю и 2-ю батареями 32-й артиллерійской бригады, предназначенная, какъ сказано было выше, для конвоированія осадной артиллеріи и флотскаго отряда по желѣзной дорогѣ отъ Бендеръ до Галаца, Барбоша и Браилова.

Войска, собранныя у Кубея, двинувшись къ переправѣ черезъ Прутъ близъ Рени, выдѣлили отъ себя передовой отрядъ: 1-й и 3-й баталіоны Селенгинскаго полка со 2-ю батареею 11-й артиллерійской бригады, Донскіе казачьи №№ 29, 31 и 40 полки съ 8-ю и 10-ю Донскими батареями, подъ общей командой начальника штаба XI армейскаго корпуса генеральнаго штаба полковника Бискупскаго. Кромѣ того, къ м. Водолуй-Исакча, гдѣ сначала намѣчена была переправа для части пѣхоты и кавалеріи (оказавшаяся невозможною вслѣдствіе разлитія Прута), посланъ былъ Донской казачій № 31 полкъ.

Вслѣдъ за передовымъ отрядомъ полковника Бискупскаго двигались остальныя части 11-й пѣхотной дивизіи, подъ личнымъ начальствомъ начальника Нижне-Дунайскаго отряда генералъ-лейтенанта князя Шаховского.

Изъ нихъ выдѣленъ былъ для скорѣйшаго занятія г. Измаила 3-й баталіонъ Камчатскаго полка съ четырьмя орудіями 6-й батареи 11-й артиллерійской бригады подъ начальствомъ полковника Рымашевскаго. Отрядъ этотъ долженъ былъ оставаться въ Измаилѣ до смѣны войсками генералъ-лейтенанта Веревкина.

Передовой отрядъ полковника Бискупскаго въ ночь съ 11 на 12 апрѣля собрался у пограничной таможни въ д. Новая-Болгарія. Затѣмъ Донской казачій № 29 полкъ, подъ начальствомъ адъютанта Главнокомандующаго полковника Струкова, въ 4 часа пополуночи 12 апрѣля перешелъ границу и, слѣдуя черезъ Хаджи-Абдула и Рени, прибылъ въ Галацъ въ 6 ч. пополудни, а въ 7 часовъ вечера уже занялъ Барбошскій мостъ.

Расположенныя до тѣхъ поръ въ Галацѣ румынскія войска выѣхали по желѣзной дорогѣ въ Бузео.

Остальныя части отряда полковника Бискупскаго, выступивъ изъ д. Новая-Болгарія въ 4 часа утра, прибыли въ Рени въ началѣ 6-го часа пополудни. Слѣдуетъ замѣтить, что для облегченія и ускоренія движенія ранцы пѣхоты были сложены на подводы.

У самой переправы около Рени встрѣтилась неожиданная задержка. Разъѣзды донесли, что на Дунаѣ противъ устья Прута стоятъ два турецкихъ броненосца, а паро̀мъ испорченъ. Броненосцы вскорѣ, однако, ушли внизъ по Дунаю; паро̀мъ же былъ исправленъ, и переправа началась около 10 ч. вечера. Въ это же время получено было извѣстіе, что Донской казачій № 31 полкъ, посланный къ Водолуй-Исакчѣ, не имѣлъ возможности тамъ переправиться вслѣдствіе громаднаго разлива и идетъ къ Рени.

Къ 9 часамъ утра 13 апрѣля на правомъ берегу Прута собрались: 1-й баталіонъ Селенгинцевъ, Донской казачій № 40 полкъ и обѣ Донскія батареи. Съ этими войсками полковникъ Бискупскій двинулся далѣе къ Га-

лацу, поручивъ командиру Селенгинскаго полка полковнику Рику поспѣшить переправою остальной части передового отряда и всѣхъ обозовъ. Переправа эта была замедлена поднявшеюся къ вечеру бурею, такъ что полковникъ Рикъ прибылъ въ Галацъ лишь въ 7 ч. вечера 14 апрѣля.

Прибывъ въ Галацъ около полудня того же дня, полковникъ Бискупскій тотчасъ же распорядился усиленіемъ мѣръ охраны Барбошскаго моста и желѣзнодорожной станціи, а полковнику Струкову приказалъ съ двумя сотнями Донцевъ 29-го полка и двумя Селенгинскими ротами на другой день утромъ идти въ Браиловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отдано было приказаніе находившемуся въ Галацѣ инженеръ-подполковнику Клименко немедленно приступить къ устройству моста у Рени. Приказаніе это было исполнено въ однѣ сутки (къ 3 часамъ пополудни 15 апрѣля), такъ что главныя силы 11-й пѣхотной дивизіи, подошедшія къ Пруту 14 числа, могли уже на другой день переходить черезъ рѣку по вновь устроенному мосту.

Мостъ этотъ, длиною 26 саж., былъ построенъ на 3 судахъ и 1 паромѣ вольными рабочими. Суда, купленныя въ Галацѣ, были введены въ устье Прута буксирнымъ пароходомъ по Дунаю, въ два рейса. Весь мостовой матеріалъ для верхняго строенія, а также якоря, канаты и пр. были подвезены изъ Галаца на подводахъ. Два турецкихъ броненосца во все время постройки моста крейсировали по Дунаю близъ устья Прута и подходили къ мѣсту работъ версты на двѣ. Турецкіе моряки, конечно, должны были видѣть эти работы, также какъ движеніе русскихъ войскъ и обозовъ, шедшихъ отъ Рени по узкой дамбѣ вдоль лѣваго берега Дуная, однако, по неизвѣстнымъ причинамъ, не сдѣлали ни одного выстрѣла. Впослѣдствіи канцелярія султана производила по этому поводу особое разслѣдованіе, но, какъ видно изъ сборника „Зубдетуль-Хакаикъ“, оно не дало никакихъ опредѣленныхъ данныхъ.

Такимъ образомъ, благодаря быстрому переходу войскъ полковника Бискупскаго, къ вечеру 13 апрѣля были уже довольно прочно заняты, пѣхотою и артиллеріею, два важные пункта на Нижнемъ Дунаѣ: Галацъ и Барбошъ, при чемъ, по донесенію князя Шаховского въ Главную Квартиру: „передовая часть летучаго отряда (полковникъ Струковъ) сдѣлала переходъ въ 80 вер. (отъ д. Новая-Болгарія) въ Галацъ и Барбошъ въ 18 час., употребивъ для переправы черезъ Прутъ 5 час. времени. Главныя силы летучаго отряда прошли то же пространство въ 31 часъ, употребивъ на переправу черезъ Прутъ $11^1/_2$ час. времени“.

Въ тотъ же день (13 апрѣля) войсками генералъ-лейтенанта Веревкина были заняты Килія и Сатуново, а 14 вечеромъ—Жебріени, Вилково и Измаилъ; въ послѣднемъ пунктѣ они смѣнили отрядъ полковника Рымашевскаго, какъ уже было сказано, временно выдѣленный изъ состава 11-й пѣхотной дивизіи. Тѣмъ временемъ полковникъ Струковъ, исполняя вышеупомянутое приказаніе, выступилъ утромъ 14 апрѣля изъ Барбоша въ Браиловъ. Сильная буря, замедлившая паромную переправу черезъ р. Серетъ, и дурное состояніе дорогъ были причиною, что его отрядъ дошелъ до Браилова только на другой день (15 числа) около 12 час. пополудни. Тотчасъ по прибытіи въ г. Браиловъ полковникъ Струковъ занялъ пѣхотою станцію дороги, а казаковъ выслалъ для наблюденія за турецкимъ берегомъ и для разъѣздовъ вдоль рельсоваго пути. Румынскихъ войскъ въ городѣ уже не было, и жители находились въ большой тревогѣ, опасаясь высадки турокъ или бомбардированія. Прибытіе русскаго отряда нѣсколько успокоило ихъ.

Въ то время, какъ передовыя войска Нижне-Дунайскаго отряда такъ быстро и удачно исполняли возложенное на нихъ порученіе, главныя силы его—бо́льшая часть 11-й пѣхотной дивизіи и, за нею, 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, двигаясь безпрепятственно, согласно даннымъ имъ

маршрутамъ, послѣдовательно прибыли въ Галацъ. Но перевозка по желѣзной дорогѣ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи съ 7-мъ саперным баталіономъ, Черноморскимъ флотскимъ отрядомъ и осадною артиллеріею замедлилась, потому что полотно желѣзной дороги между Унгени и Галацомъ было испорчено разливомъ рѣкъ. Головныя части этихъ войскъ начали прибывать въ Барбошъ только 16 апрѣля.

Къ вечеру 19 апрѣля расположеніе войскъ Нижне-Дунайскаго отряда было слѣдующее:

а) Въ первой линіи:

Въ Браиловѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Салова: 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи, 2-й и 3-й баталіоны Курскаго полка, Донской казачій № 31 полкъ, двѣ сотни Донского казачьяго № 29 полка, 5-я батарея 11-й артиллерійской бригады, Донская казачья № 10 батарея (8 баталіоновъ, 8 сотенъ и 14 орудій).

Въ Барбошѣ, подъ начальствомъ полковника Пономарева: первые баталіоны Охотскаго и Курскаго полковъ, 7-й саперный баталіонъ, четыре сотни Донского казачьяго № 29 полка, 2-я батарея 11-й артиллерійской бригады. Донская казачья № 8 батарея (3 баталіона, 4 сотни и 14 орудій). Кромѣ того, Черноморскій флотскій отрядъ, о составѣ котораго будетъ сказано ниже.

Въ Галацѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Устругова: 2-й и 3-й баталіоны Охотскаго и 1-й баталіонъ Камчатскаго полковъ, Донской казачій № 40 полкъ, 4-я батарея и два взвода 6-й батареи 11-й артиллерійской бригады (3 баталіона, 6 сотенъ и 12 орудій).

Въ Рени и на переправѣ черезъ Прутъ: 2-й баталіонъ Камчатскаго и 1-й баталіонъ Каширскаго полковъ, полуэскадронъ 2-го эскадрона 7-го уланскаго Ольвіопольскаго полка, 1-я и 3-я батареи 11-й артиллерійской бригады.

Въ д. Хаджи-Абдула: 3-й баталіонъ Камчатскаго полка и два взвода 6-й батареи 11-й артиллерійской бригады.

Отрядъ этотъ, состоявшій подъ начальствомъ полковника Рымашевскаго, находился на пути изъ Измаила въ Галацъ.

Въ Сатуновѣ: 2-й баталіонъ Каширскаго полка, 4-й эскадронъ уланскаго Ольвіопольскаго полка, 13-я конная батарея.

Въ Измаилѣ: 3-й баталіонъ Каширскаго полка, 1-я и 4-я батареи 36-й артиллерійской бригады, 3-й эскадронъ уланскаго Ольвіопольскаго полка.

Въ Киліи: 1-й баталіонъ Дорогобужскаго полка, 5-я батарея 36-й артиллерійской бригады, ½ сотни Донского казачьяго № 7 полка.

Въ Жебріени: ½ сотни Донского казачьяго № 7 полка.

б) Въ тылу:

Въ Болградѣ: 1-й и половина 2-го эскадрона 7-го уланскаго Ольвіопольскаго полка.

Въ Николаевкѣ: 2-й баталіонъ Дорогобужскаго полка.

Въ Тропокло: 3-й баталіонъ того же полка.

в) Въ слѣдованіи по желѣзной дорогѣ изъ Яссъ:

1-я и 2-я батареи 32-й артиллерійской бригады, Рыльскій полкъ, 1-й отрядъ осадной артиллеріи, половина 10-го летучаго артиллерійскаго парка.

д) Въ слѣдованіи походнымъ порядкомъ:

2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями 32-й артиллерійской бригады и парки XI корпуса.

Всего въ Нижне-Дунайскомъ отрядѣ къ 20 апрѣля состояло: 30 баталіоновъ, 23 эскадрона и сотни, 138 полевыхъ и 22 осадныхъ орудія и 4 парка.

Въ послѣдующіе затѣмъ дни 21 и 22 апрѣля войска XI корпуса заняли болѣе сосредоточенное расположеніе. Послѣдніе эшелоны 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи прибыли по желѣзной дорогѣ, и затѣмъ вся эта бригада собралась у Браилова.

Выполняя упомянутое выше приказаніе, генералъ-лейтенантъ князь Шаховской приказалъ 1-й бригадѣ 32-й пѣ-

хотной дивизіи съ двумя бывшими при ней батареями, подъ командой начальника 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Аллера, отправиться по желѣзной дорогѣ въ окрестности Бухареста. Туда же, въ распоряженіе генерала Аллера, двинулся изъ Браилова, походнымъ порядкомъ, Донской казачій № 31 полкъ (въ составѣ 5 сотенъ) съ Донскою казачьею № 10 батареею.

Кромѣ того, одинъ баталіонъ Путивльскаго полка съ одною сотнею Донского казачьяго № 31 полка высланы были на линію желѣзной дороги изъ Браилова въ Бухарестъ, для ея охраненія [1]).

Тѣмъ временемъ и 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ состоявшими при ней четырьмя батареями прибыла въ Галацъ. Отсюда, согласно вышеупомянутаго приказанія Главной Квартиры, князь Шаховской направилъ ее на Слободзею, въ составъ отряда генерала Татищева.

Между тѣмъ передвиженіе главныхъ силъ согласно маршрутовъ, разосланныхъ 3 апрѣля, исполнено тремя колоннами, направленными:

правая—черезъ Яссы, Романъ, Бакеу, Фокшаны, Бузео, Плоэшти къ Александріи, Копачени и Бенеазу;

средняя — черезъ Яссы, Васлуй, Бырлатъ, Фокшаны и далѣе также на Бузео, Плоэшти къ Бенеазу;

лѣвая—черезъ Леово, Фальчи и Галацъ въ Браиловъ, а оттуда—частію въ Слободзею и Обилешти-Ноу, частію же къ Дайце и Плумбуйту.

Къ вечеру 12 апрѣля головные эшелоны правой и лѣвой колоннъ заняли Яссы и Леово; головной же эшелонъ средней колонны, какъ было сказано, перешелъ границу только 14 апрѣля. Дальнѣйшее движеніе всѣхъ трехъ колоннъ сопровождалось большими затрудненіями и задержками вслѣдствіе непрерывныхъ сильныхъ дождей, испортившихъ всѣ дороги.

---

[1]) Съ этими послѣдними частями 23 апрѣля отправился начальникъ сообщеній арміи генералъ-лейтенантъ Каталей.

Особенно трудны были переходы на мѣстности между Кишиневомъ и Леово. Войсковые обозы отставали и даже вовсе не приходили на ночлеги согласно маршрутамъ. Для вытаскиванія изъ грязи тяжелыхъ повозокъ (патронныхъ ящиковъ, провіантскихъ телѣгъ и больничныхъ линеекъ) приходилось иногда припрягать по 12 паръ воловъ въ каждую и, кромѣ того, назначать еще людей для подмоги. Орудія и зарядные ящики вывозились, припрягая по 2 и по 3 лишнихъ уноса. Такія же, если не бо́льшія еще, затрудненія выпадали на долю интендантскихъ транспортовъ.

Кромѣ дурныхъ дорогъ, большою задержкою движенія явились переправы черезъ Прутъ въ Скулянахъ и, особенно, въ Леово.

Мостъ въ Скулянахъ приказано было приготовить ко дню объявленія войны, но онъ былъ готовъ только къ 14 апрѣля. Вслѣдствіе этого 2-й эшелонъ правой колонны [1]) опоздалъ противъ маршрута на сутки. Вообще Скулянская переправа сильно замедлила движеніе. Войска послѣдующихъ эшелоновъ, которымъ назначено было переходить Прутъ въ этомъ пунктѣ, прибывали въ Яссы ночью и даже на другой день; обозы же и парки отставали на цѣлый переходъ. Генералъ-лейтенантъ Ванновскій приказалъ отставшимъ частямъ входить, во время дневки, на свои мѣста въ общей колоннѣ; однако, 5-му эшелону средней колонны [2]) пришлось дать особый маршрутъ дальнѣйшаго движенія— сутками позже.

У м. Леово, ко времени прибытія туда войскъ, хотя мостъ и былъ готовъ, но отъ разлива рѣки доступъ къ нему былъ невозможенъ, а потому головной эшелонъ лѣвой колонны [3]) долженъ былъ спуститься внизъ по лѣвому

[1]) 1-я бригада 8-й кавалерійской дивизіи съ 15-ю конною батареею и 5-мъ конно-артиллерійскимъ паркомъ.

[2]) Корпусная артиллерія и парки XII корпуса.

[3]) 1-я бригада Кавказской казачьей дивизіи съ конно-горною № 1 батареею.

берегу Прута до Фальчи и тамъ переправиться на паромѣ. Слѣдующіе два эшелона остановились у Леово, выжидая исправленія пути; но такъ какъ окончаніе этой работы замедлилось, то 2-й эшелонъ [1]) на другой день, т. е. 15 апрѣля, повернулъ тоже на Фальчи и, переправившись тамъ, 16 пошелъ вслѣдъ за 1-мъ эшелономъ.

Устройство переправы у Леово представляло огромныя затрудненія, такъ какъ долина р. Прута, расширяющаяся тутъ до пяти верстъ, была въ это время почти вся затоплена. Приходилось, кромѣ моста, устраивать еще по обѣ его стороны весьма длинныя гати, и только къ утру 19 апрѣля всѣ эти работы были окончены.

3-й эшелонъ лѣвой колонны [2]) немедленно переправился на правый берегъ и двинулся на Фальчи и Галацъ.

Но въ ночь съ 19 на 20 апрѣля вода въ Прутѣ стала прибывать, пошелъ проливной дождь, плотину прорвало, а на исправленіе ея не доставало ни матеріаловъ, ни рабочаго инструмента. Между тѣмъ войска продолжали подходить къ Леову; къ 20 апрѣля тамъ собрались: 4-й, 5-й, 6-й и 7-й эшелоны лѣвой колонны, 65-й военно-временной госпиталь и интендантскіе транспорты. При такомъ неожиданномъ скопленіи войскъ продовольствіе ихъ встрѣтило крайнія затрудненія. Нѣкоторыя части за недостаткомъ свѣжаго хлѣба должны были тронуть сухарный запасъ.

Трудности, сопряженныя съ устройствомъ переправы у Леово, заставили искать ее въ другомъ мѣстѣ. Съ этою цѣлью командированъ былъ 20 числа въ Фальчи генеральнаго штаба подполковникъ Рыбкинъ. Ему поручено было изслѣдовать, возможна-ли переправа у названнаго пункта, а также осмотрѣть дороги, ведущія къ нему по лѣвому берегу Прута. Свѣдѣнія, доставленныя подполковникомъ Рыбки-

[1]) 2-я бригада Кавказской казачьей дивизіи съ 8-мъ конно-артиллерійскимъ паркомъ.

[2]) 4-я стрѣлковая бригада, двѣ пластунскія сотни, двѣ горныя батареи и Донской казачій № 23 полкъ.

нымъ, были благопріятны: паромная переправа около Фальчи оказывалась возможною для всѣхъ родовъ войскъ, а дорога изъ Леово въ Фальчи въ удовлетворительномъ состояніи.

Одновременно съ командированіемъ названнаго офицера послано было генералъ-лейтенанту Скобелеву 1-му приказаніе: дойдя съ ввѣренными ему войсками (Кавказская казачья дивизія и 4-я стрѣлковая бригада) до Галаца, остановиться тамъ впредь до особаго приказанія.

Между тѣмъ, въ виду полной невозможности устроить сколько-нибудь надежную переправу у Леова, начальникъ 3-й саперной бригады генералъ-маіоръ Рихтеръ (присланный изъ Главной Квартиры) рѣшился спустить устроенный у этого пункта мостъ къ Фальчи, гдѣ всѣ условія для устройства переправы были несравненно благопріятнѣе.

Генералъ-лейтенантъ Радецкій, раздѣляя мнѣніе генерала Рихтера, приказалъ (21 апрѣля) остальнымъ эшелонамъ своей колонны двинуться къ Фальчи и тамъ, въ ожиданіи наводки моста, начать переправу на паромѣ. Распоряженіе это было одобрено Главнокомандующимъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ отряду генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го, не останавливаясь въ Галацѣ, продолжать движеніе далѣе, по маршруту.

Для ускоренія переправы у Фальчи наняты были двѣ большія барки подъ паромъ для пѣхоты и кавалеріи; прежній же паромъ употреблялся исключительно для переправы артиллеріи и обозовъ. 22 и 23 апрѣля переправились такимъ способомъ 4-й и 5-й эшелоны [1]), которые затѣмъ двинулись въ Галацъ.

24 апрѣля, когда началъ переправу 6-й эшелонъ [2]), вода въ Прутѣ стала быстро прибывать, такъ что къ вечеру вся долина рѣки была затоплена.

---

[1]) 11-я кавалерійская дивизія съ 18-ю конною и Донскою казачьею № 4 батареями и 4-й конно-артиллерійскій паркъ.

[2]) Штабъ VIII корпуса, 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я батареи 14-й артиллерійской бригады.

Въ виду этого 7-му эшелону приказано было расположиться бивакомъ, не спускаясь въ долину Прута, а 8-й, 9-й и 10-й эшелоны были временно задержаны у Леово.

Получивъ донесеніе объ этомъ, Главнокомандующій (телеграммою отъ 25 апрѣля) приказалъ: въ случаѣ замедленія устройства переправы у Фальчи направить 7-й, 8-й, 9-й и 10-й эшелоны въ Галацъ лѣвымъ берегомъ Прута, черезъ Рени; 5-й же пѣхотной дивизіи, слѣдовавшей за войсками VIII корпуса, во всякомъ случаѣ идти на Бырлатъ черезъ Фальчи, гдѣ устроить переправу для другихъ войскъ, которыя пойдутъ за 5-ю пѣхотною дивизіею.

Въ этихъ измѣненіяхъ движенія, однако, не встрѣтилось необходимости, такъ какъ 25 апрѣля 7-й и 8-й эшелоны, хотя и съ трудомъ, но переправились на паромахъ. На другой день вода начала спадать, а къ вечеру 28 числа былъ, наконецъ, устроенъ мостъ. 29 и 30 апрѣля по немъ перешли 9-й и 10-й эшелоны, а съ 1 мая начала переправу 5-я пѣхотная дивизія.

Эшелоны лѣвой колонны, начиная съ 4-го, слѣдуя на Галацъ правымъ берегомъ Прута, прибыли туда, послѣдовательно: 26, 27, 29 апрѣля и 2, 4, 5 и 6 мая.

Въ то время, какъ войска лѣвой колонны задерживались вышеописанными затрудненіями на переправѣ у Фальчи, правая и средняя колонны миновали Яссы. Къ 24 апрѣля головы ихъ прибыли: правой—въ Бузео, средней—въ Текучъ. Но въ этотъ же день, вслѣдствіе сильныхъ дождей, мосты черезъ р.р. Серетъ и Путну были снесены, такъ что генералъ-лейтенантъ Ванновскій вынужденъ былъ измѣнить маршрутъ средней колонны, направивъ ее на Фокшаны, по шоссе, черезъ Маратешти. Но такъ какъ по этому пути приходилось сдѣлать лишнихъ 16 верстъ, то для сбереженія войскъ движеніе до Фокшанъ было раздѣлено на два перехода, отчего весь XII корпусъ долженъ былъ опоздать прибытіемъ къ пунктамъ своего назначенія на одинъ

день. Это измѣненіе маршрута XII корпуса, однако, не повліяло на движеніе 5-й пѣхотной дивизіи, шедшей сзади въ разстояніи нѣсколькихъ переходовъ.

28 и 29 апрѣля, разливомъ рѣкъ снесены были мосты между Бухарестомъ и Александріею и на шоссе у Плоэшти. Въ виду этого 8-я кавалерійская дивизія направилась отъ д. Софтика къ Александріи черезъ Журжево (обозъ 2-й бригады былъ перевезенъ отъ Альбешти до Бухареста по желѣзной дорогѣ), а 12-й кавалерійской дивизіи пришлось опоздать на одинъ день.

Изъ лѣвой колонны только въ первыхъ трехъ эшелонахъ [1]) движеніе происходило безпрепятственно. Слѣдовавшія за ними войска 11-й кавалерійской дивизіи и VIII корпуса были вновь задержаны между Галацемъ и Браиловымъ вслѣдствіе порчи моста и парома на Серетѣ.

Переправа черезъ Серетъ производилась сначала на небольшомъ и довольно плохомъ паромѣ, а потомъ по наведенному (26 апрѣля) у Сербешти мосту.

26, 27 и 28 апрѣля по этому мосту переправились Кавказская казачья дивизія и 4-я стрѣлковая бригада. Но въ ночь на 29 число отъ внезапнаго и сильнаго разлива Серета устроенный для охраны моста бонъ разорвало, а самый мостъ снесло и попортило.

Къ 9 ч. утра 2 мая мостъ успѣли возобновить, и по немъ немедленно двинулась 11-я кавалерійская дивизія, а вслѣдъ за нею 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи. Въ Браиловѣ къ 11-й кавалерійской дивизіи присоединилась Донская казачья № 8 батарея, взамѣнъ оставленной тутъ батареи № 4, которая должна была укомплектоваться лошадьми и исправить матеріальную часть.

Вслѣдъ за ними долженъ былъ начать движеніе изъ Галаца головной эшелонъ VIII корпуса. Но такъ какъ послѣ переправы черезъ Серетъ у Сербешти пѣхота для

[1]) Кавказская казачья дивизія и 4-я стрѣлковая бригада съ батареями и парками.

движенія черезъ Браиловъ къ Муфти должна была сдѣлать обходъ верстъ на 15, то изъ Галаца еще 2 мая послали офицера генеральнаго штаба для отысканія прямого пути, оставляя Браиловъ въ сторонѣ. По дорогѣ, имъ указанной. двинулись теперь всѣ части VIII корпуса.

8 мая, когда переправлялись черезъ Серетъ корпусная артиллерія и парки, мостъ снесло новымъ разливомъ и на этотъ разъ совершенно уничтожило.

Стоявшія на лѣвомъ берегу: часть 15-го летучаго парка. обозъ и двѣ роты Сѣвскаго полка только къ вечеру 11 мая могли переправиться по вновь наведенному мосту.

Вслѣдъ затѣмъ пришлось строить еще одинъ мостъ черезъ разлившійся ручей Загну, такъ что парки корпуса только 15 мая успѣли соединиться въ Филипешти.

Вслѣдствіе такихъ задержекъ войска всѣхъ трехъ колоннъ прибыли къ мѣстамъ назначенія въ слѣдующіе сроки:

Правая колонна: 8-я кавалерійская дивизія — къ Александріи—2 и 3 мая; 12-я кавалерійская дивизія—къ Копачени — 5 и 6 мая; отдѣльная Донская бригада [1]) — къ Александріи (гдѣ она должна была составить ближайшій резервъ 8-й кавалерійской дивизіи)—8 мая; Донской казачій № 37 полкъ—къ Бенеазу—6 мая.

Средняя колонна: XII корпусъ почти весь собрался въ Бенеазѣ, но, получивъ подробную дислокацію для расположенія на квартирахъ къ юго-западу отъ Бухареста, занялъ ихъ между 14 и 22 мая; 5-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею заняла квартиры позади XII корпуса къ 26 мая.

Лѣвая колонна: Кавказская казачья дивизія, 4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни 7-го пластунскаго баталіона и двѣ горныя батареи прибыли въ Дайпе 8, 9 и 10 мая; Донской казачій № 23 полкъ прибылъ въ Плумбуйтъ 8 мая;

---

[1]) Донскіе казачьи №№ 21 и 26 полки съ Донскою казачьею № 15 батареею.

11-я кавалерійская дивизія прибыла 8 мая въ Обилешти-Ноу; войска VIII корпуса, получивъ на пути (12 мая) дислокацію для расположенія на квартирахъ къ югу отъ Бухареста, заняли ихъ между 17 и 23 мая.

Такимъ образомъ, войска главныхъ силъ арміи, двигавшіяся походнымъ порядкомъ, прибыли на назначенныя имъ мѣста позже сроковъ, указанныхъ первоначальными маршрутами: *правая и средняя колонна на два дня, а лѣвая — на двѣнадцать дней.*

Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ войскъ IX корпуса и слѣдовавшихъ за ними частей [1]) тоже подверглась разнымъ замедленіямъ.

Перевозка 9-й кавалерійской и 31-й пѣхотной дивизій должна была начаться на 14-й день послѣ объявленія войны, т. е. 26 апрѣля, и, по составленному въ Полевомъ Штабѣ разсчету, окончиться 17 мая. 26 апрѣля дѣйствительно двинулись за границу первые пять эшелоновъ IX корпуса. Но съ первыхъ же шаговъ начались разныя задержки, происходившія отъ частыхъ неисправностей на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ, дурного ихъ устройства, недостаточности подвижного состава и пр.

Особенно большія затрудненія причинила станція Яссы, недостаточно развитая въ путяхъ и въ перегрузочныхъ средствахъ. Между тѣмъ здѣсь начиналась болѣе узкая рельсовая колея и потому приходилось производить перегрузку и пересадку каждаго поѣзда. Вслѣдствіе загроможденія Ясской станціи пришлось нѣсколько увеличить первоначально назначенный срокъ для перегрузки осадной артиллеріи и составить новый планъ перевозки всѣхъ частей арміи, начиная съ 13 мая.

Задержки отъ дождей и разливовъ рѣкъ также начались почти съ первыхъ же дней движенія. 3 мая было прервано сообщеніе у Барбоша, а 6—подмыло мостъ близъ

[1]) Осадная артиллерія, понтонные баталіоны и флотскій отрядъ съ минами и катерами.

Бакеу. Едва лишь успѣли проложить обходную вѣтвь желѣзной дороги черезъ мостъ на шоссе между Бакеу и Аджудъ, какъ произошло, одно за другимъ, нѣсколько новыхъ поврежденій. 11 мая у Слатины провалился мостъ вмѣстѣ съ шедшимъ въ это время пустымъ обратнымъ поѣздомъ, а 14 мая произошло близъ Бакеу крушеніе поѣзда со 2-мъ эшелономъ 1-й батареи 31-й артиллерійской бригады, причемъ убито 4 нижнихъ чина и ранено 5; артиллерійскія же повозки были попорчены и поломаны [1]). Вслѣдъ затѣмъ размыло желѣзную дорогу близъ Яссъ; 15 мая прервано было сообщеніе между Барбошемъ и Браиловымъ, а 16— между Барбошемъ и Текучемъ.

Всѣ вышеуказанныя обстоятельства повели къ тому, что на время утратилась всякая правильность движенія по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Къ этому времени, однако, почти всѣ войска 9-й кавалерійской и 31-й пѣхотной дивизій уже миновали Браиловъ; задержаны были только 3-я и 6-я батареи 31-й артиллерійской бригады, дивизіонный подвижной лазаретъ, 16-й летучій и 16-й подвижной парки. Обѣ послѣднія батареи, равно какъ и 16-й подвижной паркъ, Главнокомандующій приказалъ направить изъ Яссъ въ Бухарестъ походнымъ порядкомъ, дабы по возможности не задерживать движенія осадной артиллеріи, понтонныхъ парковъ и отряда гвардейскаго экипажа, отъ своевременнаго прибытія которыхъ зависѣло начало приготовленій къ переправѣ черезъ Дунай.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы ускорить освобожденіе рельсоваго пути отъ задержанныхъ поѣздовъ, командированъ былъ на желѣзную дорогу генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Раухъ.

Ему поручено было опредѣлить на мѣстѣ, какіе изъ остановленныхъ въ пути эшелоновъ слѣдуетъ направить

---

[1]) Слѣдствіе, наряженное по этому случаю Главнокомандующимъ, не привело, однако, къ раскрытію какого-нибудь злоумышленія, какъ то предполагали.

походнымъ порядкомъ къ пунктамъ назначенія, а равно и сдѣлать всѣ распоряженія по этому предмету.

17 мая получено было отъ генералъ-маіора Рауха слѣдующее донесеніе: дорога затоплена сплошь верстъ на 50, такъ что приходится ѣздить въ лодкѣ; до спада водъ нѣтъ возможности поправить дорогу—это будетъ напрасная трата силъ и денегъ; когда вода спадетъ, дорога можетъ быть исправлена въ 2—3 дня.

Но вслѣдъ затѣмъ стали получаться извѣстія уже болѣе благопріятныя: 18 мая исправленъ путь между Барбошемъ и Браиловымъ, а 21 возстановлено движеніе между Барбошемъ и Текучемъ.

Хотя, такимъ образомъ, движеніе по рельсовому пути и было возстановлено, но правильность этого движенія и потомъ постоянно нарушалась какъ отъ разлива рѣкъ, такъ и отъ неудовлетворительнаго состоянія румынской желѣзнодорожной сѣти.

Войска 9-й кавалерійской и 31-й пѣхотной дивизій (кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ батарей и парка) собрались у Слатины къ 22 мая; но дивизіонный лазаретъ 31-й пѣхотной дивизіи и 16-й летучій паркъ прибыли туда только 12 іюня.

Первые эшелоны осадной артиллеріи прибыли: 2-го отряда — въ Бенеазъ 22 мая, а 3-го и 4-го отрядовъ— въ Слатину 24 и 28 мая; но послѣдующіе эшелоны запоздали, такъ что весь 2-й отрядъ осадной артиллеріи собрался у Бенеаза лишь къ 3 іюня, а всѣ тяжести и имущество 3-го и 4-го отрядовъ были окончательно собраны у Слатины только 21 іюня.

Такое значительное запозданіе произошло, между прочимъ, потому, что при передвиженіи 3-го отряда на линіи Яссы—Слатина было ошибочно отцѣплено отъ поѣзда нѣсколько вагоновъ съ артиллерійскими принадлежностями, на розысканіе которыхъ потребовалось много времени.

Отрядъ гвардейскаго экипажа прибылъ къ Бенеазу 26 мая, а понтонные баталіоны съ парками—между 1 и 8 іюня.

Такимъ образомъ, при перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ осадной артиллеріи, понтонныхъ парковъ, паровыхъ судовъ, продовольственныхъ запасовъ и проч., прибытіе нѣкоторыхъ изъ этихъ частей на мѣста назначенія запоздало *почти на цѣлый мѣсяцъ противу назначенныхъ сроковъ.*

Что касается Главной Квартиры арміи, то она прибыла въ Плоэшти 2 мая.

На слѣдующій день Главнокомандующій видѣлся съ княземъ Карломъ, послѣ чего рѣшено было перевести Главную Квартиру и всѣ полевыя управленія въ Бухарестъ [1]).

Между тѣмъ 6 мая получена была отъ Императора Александра II слѣдующая телеграмма:

„Полагаю выѣхать изъ Петербурга 21 мая и прибыть въ Плоэшти 25 или 26. Въ конвой при моей Главной Квартирѣ назначилъ сводную роту и сводный полуэскадронъ отъ всѣхъ полковъ и отдѣльныхъ частей гвардіи“ [2]).

Въ виду этого извѣстія переѣздъ въ Бухарестъ былъ отложенъ, и Главная Квартира русской арміи оставлена въ Плоэшти до прибытія туда Государя.

Императоръ Александръ II выѣхалъ 21 мая изъ Царскаго Села съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и со свитой и прибылъ въ Плоэшти вечеромъ 25 мая. Туда же нѣсколькими днями раньше прибыли Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Сергѣй Александровичъ и Герцоги Лейхтенбергскіе Николай Максимиліановичъ и Евгеній Максимиліановичъ.

[1]) Для перевозки всѣхъ полевыхъ управленій изъ Кишинева въ Плоэшти потребовалось 18 отдѣльныхъ поѣздовъ.

[2]) Въ конвой Главнокомандующаго былъ назначенъ еще л.-гв. Сводный казачій полкъ (5 эскадроновъ), который и прибылъ изъ Петербурга въ Плоэшти 24 мая, взамѣнъ коего въ Императорскій конвой поступили л.-гв. Терскій и Кубанскій эскадроны, дотого бывшіе въ конвоѣ Главнокомандующаго.

Тогда же рѣшено было оставить Главную Квартиру арміи въ Плоэшти и тамъ же размѣстить Главную Императорскую Квартиру.

Описанное движеніе главныхъ силъ русской арміи по Румыніи и стратегическая разстановка ихъ въ окрестностяхъ Бухареста, какъ уже было сказано выше, прикрывались нѣсколькими передовыми отрядами, которые въ первыхъ числахъ мая заняли наблюдательную линію по лѣвому берегу Дуная отъ устья р. Жіулъ до устья Яломицы (противъ Гирсово).

Въ общемъ, наблюдательная линія состояла изъ цѣпи конныхъ пикетовъ, съ расположенными за ними резервами. Послѣдніе ставились тамъ, гдѣ предвидѣлась наибольшая вѣроятность появленія турецкихъ партій съ противоположнаго берега. По всей линіи были выставлены сигнальные маяки. Въ отдѣльности, дѣятельность этихъ передовыхъ отрядовъ была слѣдующая:

1) Отрядъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова (8-я кавалерійская дивизія) долженъ былъ наблюдать пространство между устьями рѣкъ Жіулъ и Веде.

Для несенія сторожевой службы эта 150-верстная линія была раздѣлена на участки, а именно: Лубенскій гусарскій полкъ расположился отъ устья р. Веде до д. Сухоя; Донской казачій № 8 полкъ — отъ устья р. Жіулъ до с. Селиштора; въ пространствѣ же между ними должны были стать остальные два полка дивизіи: Вознесенскій уланскій съ Донскою № 9 батареею—лѣвѣе, а Астраханскій драгунскій съ 15-ю конною батареею—правѣе.

Лубенскій гусарскій полкъ 5 мая прибылъ въ Зимницу и на другой же день занялъ опредѣленную ему линію наблюденія, выславъ разъѣзды къ востоку для связи съ Кавказскою казачьею дивизіею.

Донской казачій № 8 полкъ 8 мая прибылъ къ с. Карабіи, гдѣ засталъ румынскій отрядъ, состоявшій изъ ба-

таліона доробанцевъ и эскадрона каларашей, при двухъ орудіяхъ. По занятіи Карабіи командиръ полка полковникъ Желтоножкинъ, выполняя данныя ему приказанія, заарестовалъ буксирный пароходъ (греческій) и нѣсколько нагруженныхъ кукурузою рѣчныхъ судовъ и баржъ, стоявшихъ тутъ на якорѣ. Въ тотъ же вечеръ казакамъ приказано было передвинуться въ Турну, въ виду того, что наблюденіе за пространствомъ къ западу отъ р. Ольты, вслѣдствіе послѣдовавшаго соглашенія, предоставлялось румынскимъ войскамъ. Сильный разливъ р. Ольты, испортившій переправы, заставилъ, однако, казаковъ, остаться въ Карабіи до 18 мая и вмѣстѣ съ румынами наблюдать за Дунаемъ.

Уланскій и драгунскій полки заняли назначенные имъ участки 7 мая; при этомъ заарестованы были стоявшіе на якорѣ близъ Фламунды пароходъ „Аннета“ (вмѣстимостью въ 270 тоннъ, съ машиною въ 60 силъ), двѣ желѣзныя баржи и нѣсколько лодокъ. Для охраненія этой флотиліи отъ покушеній непріятеля тогда же былъ сформированъ небольшой отрядъ изъ одного уланскаго и одного драгунскаго эскадроновъ съ Донскою № 9 батареею, подъ начальствомъ начальника штаба 8-й кавалерійской дивизіи полковника барона Каульбарса. Турки на другой же день выслали пароходъ, повидимому, съ цѣлью взять на буксиръ захваченныя суда, но, встрѣченный артиллерійскимъ огнемъ, онъ повернулъ назадъ. — Съ наступленіемъ сумерекъ драгуны и уланы отряда полковника Каульбарса приступили къ возведенію на берегу близъ мѣста стоянки захваченнаго парохода траншейной насыпи, которая къ разсвѣту 9 мая была настолько готова, что за нею расположились орудія отряда.

Къ вечеру 8 мая 8-я кавалерійская дивизія занимала по Дунаю слѣдующее расположеніе:

8-й гусарскій Лубенскій полкъ—отъ с. Бошаръ (на р. Веде) до с. Сухоя; штабъ и резервъ полка (2 эскадрона) въ Зимницѣ.

8-й уланскій Вознесенскій полкъ—отъ с. Сухоя до с. Фламунды; штабъ и резервъ (2 эскадрона и 9-я Донская батарея) на бивакѣ у Фламунды.

8-й драгунскій Астраханскій полкъ—отъ с. Фламунды до устья Ольты; штабъ и резервъ полка (3 эскадрона и 15-я конная батарея) въ Турну.

8-й Донской казачій полкъ—въ Карабіи.

Въ часъ пополудни 9 мая подошедшій изъ Никополя броненосецъ открылъ было огонь по только-что построенной у Фламунды траншейной насыпи, но стоявшія за нею орудія Донской № 9 батареи дѣйствовали такъ удачно, что турецкій пароходъ ушелъ внизъ по Дунаю. Вслѣдъ затѣмъ былъ открытъ очень мѣткій огонь дальнобойными орудіями съ Никопольскихъ укрѣпленій, на который казачьи полевыя орудія за дальностью разстоянія (болѣе 5 верстъ) отвѣчать не могли. Вечеромъ уланы отряда полковника Каульбарса начали строить другую батарею, которая была готова и вооружена (двумя орудіями) къ разсвѣту 11 мая.

Въ теченіе этого дня (11 числа) два турецкіе броненосца, подойдя къ батареямъ, пустили по нимъ нѣсколько гранатъ.

Въ тотъ же день получена была отъ Главнокомандующаго телеграмма, которою, между прочимъ, предписывалось: попытаться ввести захваченные пароходъ и баржи въ устье Ольты, дабы поставить ихъ внѣ турецкихъ выстрѣловъ. Исполнить это, однако, не удалось, такъ какъ турецкій броненосецъ, утромъ 12 мая подойдя къ мѣсту стоянки захваченныхъ судовъ, открылъ по нимъ огонь, причемъ потопилъ два судна и сдѣлалъ пробоину въ трубѣ парохода „Аннета“. Хотя вскорѣ броненосецъ ушелъ къ Никополю, но отвести захваченный пароходъ въ устье Ольты мимо Никополя даже ночью было весьма трудно. Опасаясь, что онъ на другой же день можетъ быть окон-

чательно разрушенъ турецкими броненосцами, генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ приказалъ въ ночь съ 12 на 13 мая затопить пароходъ „Аннета“ съ такими, однакожъ, предосторожностями, чтобы по первому требованію онъ могъ быть поднятъ снова на воду. Тогда же приняты были мѣры для отраженія десанта, въ случаѣ еслибы турки на это отважились.

Утромъ 13 мая турецкій броненосецъ снова спустился отъ Никополя и сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ по двумъ баржамъ, поставленнымъ у мѣста, гдѣ былъ затопленъ пароходъ „Аннета“, а также и по батареямъ у Фламунды. Что касается судовъ, захваченныхъ у Карабіи казаками полковника Желтоножкина, то они также не мало пострадали отъ огня турецкихъ броненосцевъ, которые въ теченіе 14 и 15 мая обстрѣливали какъ эти суда, такъ и устроенную у Карабіи румынскую батарею.

Тѣмъ временемъ, полковникъ Желтоножкинъ, узнавъ, что переправа черезъ р. Ольту возстановлена, оставилъ у Карабіи $^1/_2$ сотни казаковъ, а съ остальною частью своего полка отравился въ Турну, куда и прибылъ 19 мая.

21 мая прибыли въ Турну и Карабію 4-я и 3-я роты 7-го сапернаго баталіона и немедленно приступили къ заготовленію матеріала для батарей подъ осадныя орудія, которыя положено было построить около обоихъ названныхъ пунктовъ.

Къ 22 мая Донской казачій № 8 полкъ передвинутъ былъ къ Фламундѣ, и въ тотъ же день Донская № 9 батарея смѣнена 15-ю конною.

Во все это время (8—22 мая) на остальныхъ мѣстахъ расположенія 8-й кавалерійской дивизіи было полное спокойствіе. Со стороны турокъ замѣчены были въ эти дни особыя старанія посильнѣе укрѣпить береговую полосу около Никополя. Для обстрѣливанія устья Ольты и лежащей ниже ея части Дуная ими было возведено до 10 ба-

тарей; нѣсколько же батарей построено противъ самой Фламунды.

Съ этихъ батарей въ послѣдующіе дни съ 22 мая по 1 іюня турки нѣсколько разъ открывали артиллерійскій огонь, а 25 мая они предприняли три небольшія высадки на лѣвый берегъ и на острова Бѣяни и Персинъ, намѣреваясь захватить пасшійся тамъ румынскій скотъ. Хотя эти попытки турокъ были отражены, но въ виду возможности ихъ повторенія рѣшено было усилить расположеніе 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, для чего двѣ сотни 8-го Донского полка были переведены въ с. Сяка.

2) Журжевскій отрядъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го (Кавказская казачья дивизія, 4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни пластуновъ и двѣ пѣшія горныя батареи), прибывъ на указанный участокъ наблюдательной линіи отъ устья р. Веде до озера Гречилоръ, расположился на немъ съ 8 мая слѣдующимъ образомъ:

Въ центрѣ: 15-й и 16-й стрѣлковые баталіоны, пѣшая горная № 1-й батарея и сотня Владикавказскаго казачьяго полка—въ Журжево.

Правѣе центральнаго отряда: 14-й стрѣлковый баталіонъ, сотня пластуновъ, Кубанскій казачій полкъ, Донская № 10 батарея и 4 орудія конно-горной № 1 батареи—отъ Журжево до устья Веде.

Лѣвѣе центра: Донской казачій № 30 полкъ съ двумя орудіями конно-горной № 1 батареи и съ сотнею пластуновъ—отъ Журжево до озера Гречилоръ.

Общій резервъ: 13-й стрѣлковый баталіонъ, три сотни Владикавказскаго казачьяго полка, дивизіонъ осетинъ Терско-Горскаго полка [1]), пѣшая горная № 2 батарея и парковыя отдѣленія стрѣлковой бригады и Кавказской казачьей дивизіи—у Фратешти.

---

[1]) Другой дивизіонъ этого полка былъ возвращенъ 6 мая въ Аккерманъ для увеличенія состава конницы Одесскаго военнаго округа.

До 12 мая со стороны турокъ не замѣчалось ничего особеннаго; въ этотъ же и въ слѣдующіе дни было видно усиленное движеніе поѣздовъ по Рущукъ-Варнской желѣзной дорогѣ. 14 мая въ 10 часовъ утра съ Рущукскихъ батарей и со спустившагося по Дунаю броненосца открытъ былъ огонь по деревнѣ Слободзеѣ, продолжавшійся болѣе часа. Съ русской стороны приказано было не отвѣчать. Одновременно съ этимъ турки, высадившись у окруженныхъ наводненіемъ деревень противъ лѣваго фланга отряда, захватили тамъ до 200 штукъ скота. Затѣмъ, въ тотъ же день, противъ дер. Гаужана, происходила перестрѣлка казаковъ съ подплывшими на лодкахъ турками, которые скоро опять удалились, успѣвъ, однако, захватить одну румынскую лодку.

Съ этого дня турки, убѣдившись въ томъ, что противъ нихъ нѣтъ орудій большого калибра, сдѣлались предпріимчивѣе. Суда ихъ стали чаще показываться на рѣкѣ и дѣлать промѣры. Съ 17 мая турки начали выказывать намѣреніе занять острова на Дунаѣ и стали стрѣлять по русскимъ пикетамъ.

Между тѣмъ, къ 17 мая прибыли во Фратешти и поступили въ распоряженіе генерала Скобелева 1-го: 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю и 4-ю батареями 14-й артиллерійской бригады и 1-я и 2-я роты 7-го сапернаго баталіона. Саперы были поставлены у дер. Малурушъ, гдѣ немедленно занялись заготовкою матеріаловъ для осадныхъ батарей, которыя полагалось построить у Журжево.

Съ прибытіемъ этихъ новыхъ частей общее размѣщеніе войскъ Журжевскаго отряда, съ 18 мая, измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

Въ центрѣ: 14-й стрѣлковый баталіонъ и четыре сотни Кубанскаго казачьяго полка—отъ Малу-де-Жосъ до Журжево.

Правѣе: Владикавказскій казачій полкъ и дивизіонъ Терско-Горскаго полка—отъ р. Веде до дер. Малу-де-Жосъ.

Лѣвѣе: Донской казачій № 30 полкъ и двѣ сотни пластуновъ—отъ Журжево до озера Гречилоръ.

Въ Журжево: 15-й и 16-й стрѣлковые баталіоны, двѣ сотни Кубанскаго казачьяго полка, Донская № 10 и конно-горная № 1 батареи.

Въ общемъ резервѣ, у Фратешти: 13-й стрѣлковый баталіонъ, 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю и 4-ю батареями 14-й артиллерійской бригады, обѣ горныя пѣшія батареи и всѣ парки.

Въ теченіе почти цѣлой недѣли въ раіонѣ расположенія Журжевскаго отряда спокойствіе не нарушалось [1]). Но въ Рущукѣ и его окрестностяхъ замѣчалась оживленная дѣятельность. Турецкіе броненосцы и пароходы постоянно крейсировали между Систовымъ и Туртукаемъ.

Съ 23 мая русскіе посты стали опять замѣчать усиленное движеніе войскъ въ окрестностяхъ Рущука; повидимому, части ихъ то прибывали, то выходили изъ этой крѣпости.

24 мая турки открыли съ Рущукскихъ батарей сильный огонь по Журжево; бомбардированіе продолжалось $2^1/_2$ часа, но вреда русскимъ войскамъ не нанесло; только въ Журжево пострадало нѣсколько домовъ.

Вечеромъ 28 мая турки стали стрѣлять по пикету у Малу-руша; но также безъ результата.

Таково было положеніе дѣлъ въ раіонѣ Журжевскаго отряда въ концѣ мая. Къ этому времени въ расположеніи

---

[1]) Въ это время приказомъ по арміи отъ 23 мая за № 77 Кавказская казачья дивизія была переформирована слѣдующимъ образомъ:

1-ю бригаду, подъ командою полковника Тутолмина, должны были составить Донской казачій № 30, Кубанскій и Владикавказскій полки и двѣ сотни осетинъ Терско-Горскаго полка, при Донской № 10 и конно-горной № 1 батареяхъ;

2-ю бригаду, подъ командою полковника Чернозубова, составила бывшая отдѣльная Донская бригада (Донскіе казачьи полки №№ 21 и 26) и Донская № 15 батарея; эта бригада оставлена, попрежнему, у Александріи.

его произошли слѣдующія измѣненія: въ ночь съ 30 на 31 мая 14-й стрѣлковый баталіонъ съ 4-ю батареею 14-й артиллерійской бригады, по приказанію Полевого Штаба, двинулся къ Зимницѣ, въ распоряженіе командира 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи. Баталіонъ предназначался для противодѣйствія туркамъ, если бы они вознамѣрились занять острова на Дунаѣ противъ Зимницы или произвести высадку на лѣвый берегъ. Взамѣнъ названнаго баталіона, былъ выдвинутъ изъ общаго резерва, въ с. Слободзея, Волынскій полкъ съ 1-ю батареею 14-й артиллерійской бригады.

3) Ольтеницкій отрядъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Аллера (1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями и Донской № 31 полкъ), какъ уже было сказано, прикрывалъ Бухарестъ со стороны Ольтеницы. Изъ войскъ этого отряда Рыльскій пѣхотный полкъ съ 1-ю батареею 32-й артиллерійской бригады и пять сотенъ Донского казачьяго № 31 полка [1]) прибыли подъ вечеръ 8 мая къ Ольтеницѣ и расположились бивакомъ между городомъ и его предмѣстьемъ. Къ тому же времени Курскій пѣхотный полкъ со 2-ю батареею 32-й артиллерійской бригады прибылъ въ с. Митрени-Фунду.

До прихода русскихъ войскъ Ольтеница была занята румынскимъ отрядомъ генерала Ману (4 баталіона, 4 эскадрона и 12 орудій), у котораго происходили частыя перестрѣлки съ турками, расположенными въ окрестностяхъ Туртукая, гдѣ, по собраннымъ румынами свѣдѣніямъ, находилось около трехъ тысячъ турецкихъ войскъ, а на Дунаѣ 2 или 3 военные парохода.

Вслѣдствіе сильнѣйшаго разлива самый городъ Ольтеница и его окрестности, обнесенныя дамбою противъ навод-

---

[1]) Одна сотня этого полка занимала посты на станціяхъ желѣзной дороги Браиловъ—Бухарестъ.

ненiй, представляли какъ бы полуостровъ, достигавшiй своею южною оконечностью главнаго рукава Дуная у таможни.

Въ ночь съ 8 на 9 мая румынскiя войска были смѣнены русскими. Предохранительная дамба по берегу Дуная занята была двумя ротами Рыльскаго полка, а у таможни поставлена 1-я батарея 32-й артиллерiйской бригады. Еще румынами тутъ устроены были въ дамбѣ амбразуры для орудiй. Донской № 31 полкъ наблюдалъ за Дунаемъ на протяженiи отъ д. Фунду-Сурлашъ до озера Гречилоръ.

Смѣненныя румынскiя войска ушли по дорогѣ въ Бухарестъ; а на другой день (9 мая) было приказано Курскому полку со 2-ю батареею 32-й артиллерiйской бригады перейти къ Ольтеницѣ. 10 мая эскадронъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка (изъ войскъ генералъ-лейтенанта Татищева) смѣнилъ казачьи посты на протяженiи отъ Фунду-Сурлашъ до Ольтеницы.

Послѣ занятiя Ольтеницы начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Аллеръ приказалъ собрать возможно большее число лодокъ у прибрежныхъ жителей и, вообще, привести въ извѣстность количество матерiала, пригоднаго для устройства переправы. Однако, удалось собрать всего тридцать небольшихъ лодокъ и незначительный запасъ строевого лѣса въ складахъ Ольтеницы.

Тѣмъ временемъ пѣхота и артиллерiя, занявъ прибрежную дамбу, завязали перестрѣлку съ турками, препятствуя имъ возводить новыя укрѣпленiя восточнѣе Туртукая.

16 мая прибыла изъ Слободзеи, изъ отряда генерала Татищева, 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизiи съ состоявшими при ней батареями. Части эти расположились въ 20 верстахъ отъ Ольтеницы, у с. Негоешти. Такимъ образомъ, въ половинѣ мая вся 32-я пѣхотная дивизiя была въ сборѣ.

Между тѣмъ, вода въ Дунаѣ, постоянно прибывая, стала мѣстами промывать дамбу, къ укрѣпленiю которой

войска и приступили. Работы эти производились по ночамъ и были окончены 23 мая.

Въ ночь на то же число и на слѣдующій день произведенъ былъ, на лодкахъ, осмотръ турецкаго берега и стоявшей около него флотиліи; при этомъ оказалось, что около Туртукая, скрываясь за плавучими мельницами, стояли на якорѣ: пароходъ, 8 баржъ и до 30 лодокъ; на берегу, выше мѣста стоянки парохода, расположено было около 6 орудій.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни орудійная и ружейная перестрѣлка велась довольно оживленно. Турки нѣсколько разъ дѣлали попытки подойти на лодкахъ къ лѣвому берегу для осмотра расположенія русскихъ войскъ, но это имъ не удавалось.

4) Отрядъ генерала Татищева (11-я кавалерійская дивизія и 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи при четырехъ батареяхъ) долженъ былъ наблюдать участокъ Дуная отъ Ольтеницы до устья рѣки Яломицы. 11-я кавалерійская дивизія, двигавшаяся въ составѣ лѣвой колонны главныхъ силъ, заняла Слободзею и Обилешти-Ноу 2 мая. 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи прибыла въ Слободзею 8 мая и затѣмъ черезъ нѣсколько дней была отправлена въ Ольтеницкій отрядъ на соединеніе съ 1-ю бригадою своей дивизіи.

Весь участокъ, порученный наблюденію 11-й кавалерійской дивизіи, имѣлъ около 130 верстъ протяженія.

Въ центрѣ его находился г. Каларашъ, занятый до прихода русскихъ румынскими войсками. Близкое къ нему сосѣдство кр. Силистріи, гдѣ находился значительный турецкій гарнизонъ, заставило многихъ жителей Калараша оставить городъ изъ опасенія нападенія турокъ и черкесовъ, партіи которыхъ подъѣзжали на лодкахъ къ лѣвому берегу и угоняли скотъ и лошадей.

Каларашъ былъ занятъ особымъ отрядомъ (изъ двухъ эскадроновъ 11-го гусарскаго Изюмскаго полка, при двухъ

конныхъ орудіяхъ), составлявшимъ какъ бы общій авангардъ дивизіи. При занятіи Калараша были захвачены: 1 колесный пароходъ (въ 8 силъ), 20 большихъ судовъ и около 40 лодокъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, оказывалось, что въ Силистріи находится 7 т. человѣкъ гарнизона, и что около нея на Дунаѣ стоятъ два парохода и одна броненосная канонерка. Суда эти были постоянно подъ парами, а съ 14 мая, ежедневно, одно изъ нихъ появлялось противъ устья рукава Борча.

Въ теченіе всего мая на передовыхъ постахъ 11-й кавалерійской дивизіи было почти совершенно спокойно. Вода въ Дунаѣ постоянно прибывала и исключала возможность развитія какихъ либо серьезныхъ предпріятій, кромѣ развѣдокъ, какъ съ русской, такъ и съ турецкой стороны. Посты турокъ на правомъ берегу выказывали, однако, большую бдительность и при появленіи русскихъ развѣдочныхъ лодокъ постоянно открывали по нимъ огонь, не стѣсняясь дальностью разстоянія.

Въ то же время замѣтно было, что турки весьма дѣятельно заняты земляными работами. Такъ, между прочимъ, они стали возводить новые окопы у с. Кусуй (въ 7 верстахъ ниже Туртукая). Два орудія 18-й конно-артиллерійской батареи, по затопленной мѣстности, спустились къ самому берегу Дуная и, утромъ 29 мая открывъ огонь по турецкимъ рабочимъ, успѣли ихъ разогнать.

Около Силистріи, гдѣ турки стояли въ нѣсколькихъ лагеряхъ, они тоже окапывались; ихъ прибрежные сторожевые посты, стоявшіе въ 300 шагахъ другъ отъ друга, были закрыты земляными насыпями, а для стрѣлковъ по всей линіи сдѣланы ровики.

Передвиженіе XIV, XIII и IV корпусовъ, включенныхъ въ составъ дѣйствующей арміи Высочайшимъ приказомъ 26 апрѣля, происходило слѣдующимъ образомъ:

Изъ войскъ XIV корпуса 18-я пѣхотная дивизія перевезена по желѣзной дорогѣ до Бендеръ, а 1-я бригада 1-й Донской казачьей дивизіи—до Бирзулы. Отъ станцій высадки части эти направились походнымъ порядкомъ черезъ Рени въ Галацъ, куда прибыли 16 и 28 мая. Войска 17-й пѣхотной дивизіи со 2-ю бригадою 1-й Донской казачьей дивизіи шли все время походнымъ порядкомъ черезъ Скуляны, Яссы и Васлуй также въ Галацъ, куда прибыли между 23 мая и 1 іюня.

Дивизіи XIII корпуса были перевезены по желѣзнымъ дорогамъ до Бирзулы, откуда направились походнымъ порядкомъ, имѣя впереди 35-ю пѣхотную дивизію, за нею 1-ю пѣхотную, а въ хвостѣ 13-ю кавалерійскую дивизію, черезъ Кишиневъ, Фальчи, Бырлатъ и Текучъ къ Бенеазу, куда прибыли въ серединѣ іюня.

Войска IV корпуса шли позади всѣхъ и ихъ прибытіе въ окрестности Бухареста ожидалось въ первыхъ числахъ іюля.

Съ прибытіемъ въ Румынію XIV корпуса онъ смѣнилъ на Нижнемъ Дунаѣ XI корпусъ.

Получивъ предписаніе изъ Полевого Штаба арміи, начальникъ Нижне-Дунайскаго отряда генералъ-лейтенантъ князь Шаховской приказалъ войскамъ 11-й пѣхотной дивизіи, сдавъ всѣ позиціи на Нижнемъ Дунаѣ войскамъ XIV корпуса, сосредоточиться послѣдовательно къ Браилову и выступить оттуда 26 и 27 мая, двумя эшелонами, въ Будешти, на соединеніе съ 32-ю пѣхотною дивизіею.

Тѣмъ же распоряженіемъ предписывалось откомандировать отъ XI корпуса слѣдующія войска: 1-й отрядъ осадной артиллеріи, Черноморскій флотскій отрядъ, 7-й саперный баталіонъ, 29-й и 40-й Донскіе казачьи полки, Донскую № 4 батарею и отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніемъ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 21 мая командиръ XIV армейскаго корпуса

генералъ-лейтенантъ Циммерманъ былъ назначенъ начальникомъ Нижне-Дунайскаго отряда.

Что касается участія румынъ въ описанный начальный періодъ войны, то въ первой главѣ было уже сказано, что румынскій совѣтъ министровъ еще 31 марта рѣшилъ мобилизовать всѣ войска. Однако, къ самой мобилизаціи было приступлено уже послѣ вступленія большей части русскихъ войскъ въ Румынію.

Числительность приведенныхъ на военное положеніе румынскихъ войскъ должна была простираться отъ 80 до 100 тысячъ человѣкъ при 180 орудіяхъ.

Изъ этого числа для содѣйствія русской арміи могло быть назначено 50 тысячъ, раздѣленныхъ на два корпуса: I—Краіовскій и II—Бухарестскій. Однако, для сбора и устройства этихъ войскъ требовалось время.

Между тѣмъ, до прихода русскихъ на Дунай румынамъ приходилось оборонять лѣвый берегъ этой рѣки на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ. Имѣя въ виду малочисленность своихъ войскъ [1]) и опасаясь появленія турокъ отъ Виддина и Рущука, румыны въ серединѣ апрѣля заняли слѣдующее расположеніе: I корпусъ сосредоточился у Калафата, наблюдая за побережьемъ Дуная въ Малой Валахіи; войска же II корпуса, расположившись, главнымъ образомъ, на путяхъ отъ Журжево и Ольтеницы къ Бухаресту, должны были прикрывать столицу княжества.

Враждебныя дѣйствія открылись уже съ 14 на 15 апрѣля, когда раздались первые выстрѣлы изъ крѣпости Виддина. Два дня спустя турецкія батареи, возведенныя у Туртукая, тоже завязали артиллерійскую перестрѣлку съ румынскимъ отрядомъ, расположеннымъ у Ольтеницы. Такимъ образомъ начата была война безъ ея объявленія.

---

[1]) Къ началу мая у румынъ въ наличности было всего около 30 тыс. чел.

До начала мая румынскія войска, оставаясь на занятыхъ ими мѣстахъ по Дунаю, имѣли нѣсколько перестрѣлокъ съ турками, которые, однакожъ, ни разу не предприняли серьезной попытки къ переправѣ на лѣвый берегъ этой рѣки.

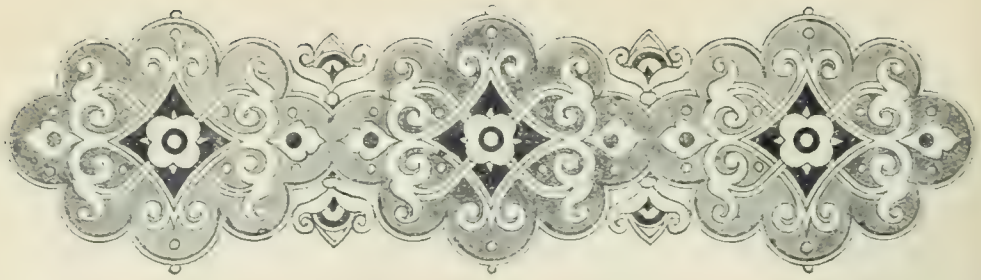
Между тѣмъ, вслѣдствіе телеграммы Императора Александра II отъ 10 мая, состоялось соглашеніе между княземъ Карломъ и Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, на основаніи коего русской арміи предоставлялось пространство отъ устья Дуная до р. Ольты, а румынскимъ войскамъ—отъ этой рѣки вверхъ по Дунаю. Вслѣдствіе этого II румынскій корпусъ передвинулся въ Малую Валахію и расположился слѣдующимъ образомъ: 1-я дивизія заняла Калафатъ, 2-я дивизія сосредоточилась въ окрестностяхъ Калафата, 3-я дивизія стала у Баилешти; кавалерія этихъ трехъ дивизій наблюдала Дунай отъ Калафата до р. Жіулъ и входила въ связь съ 4-ю дивизіею, части которой занимали Карабію и Ислашъ.

Такимъ образомъ, къ началу іюня положеніе воюющихъ сторонъ на Балканскомъ театрѣ войны, въ общихъ чертахъ, было слѣдующее:

Главныя силы русской арміи, въ составѣ VIII, IX и XII корпусовъ, стояли въ окрестностяхъ Бухареста, выдвинувъ свои передовые отряды къ самому Дунаю между Турну-Магурелли и Ольтеницей; XI корпусъ охранялъ участокъ Дуная отъ Ольтеницы до Гирсово; пространство далѣе къ востоку, до Чернаго моря, было прикрыто Нижне-Дунайскимъ отрядомъ (XIV корпусъ и отрядъ генерала Веревкина отъ VII корпуса); сверхъ того, ожидалось прибытіе въ окрестности Бухареста въ серединѣ іюня XIII, а въ первыхъ числахъ іюля—IV корпусовъ. Всего въ Дунайской дѣйствующей арміи, вмѣстѣ съ нестроевыми, состояло на лицо около 260 тысячъ человѣкъ.

Турки, по показанію французскаго военнаго агента при турецкой арміи полковника Торси, имѣли въ это время

на всемъ театрѣ войны (противъ русскихъ войскъ) не болѣе 160 тысячъ человѣкъ. Изъ этого числа около 2.000 составляло гарнизоны Адріанополя и Филиппополя. 9.000 наблюдали за Балканами отъ Айдоса до Казанлыка и 14.000 занимали Софію съ окрестностями. Въ Придунайской Болгаріи находилось около 135 тысячъ человѣкъ, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ: въ Добруджѣ— 8.000; въ четыреугольникѣ крѣпостей (Рущукъ, Силистрія, Шумла, Варна) — 80.000; въ Средней Болгаріи между Рущукомъ и Никополемъ — 7.000; въ Западной Болгаріи (Никополь, Рахово, Ломъ-Паланка и Виддинъ) — 40.000 человѣкъ.



ГЛАВА III.

Подготовка средствъ для переправы черезъ Дунай.

Составъ и расположеніе Дунайской боевой флотиліи турокъ.—Суда и мины, предназначенныя для дѣйствій противъ нея.—Сборъ дессантныхъ средствъ.—Заготовка матеріаловъ для устройства мостовъ.

(Планъ № 4).

Съ окончаніемъ разстановки русской арміи въ Румыніи ближайшей цѣлью дѣйствій являлась переправа черезъ Дунай. При широкомъ разливѣ рѣки задача эта представлялась далеко не легкой, особенно въ виду того, что въ распоряженіи турокъ, кромѣ ряда крѣпостей, усиливавшихъ оборонительную линію Дуная, была еще довольно значительная боевая флотилія.

Составъ и расположеніе этой флотиліи во время вступленія русской арміи въ Румынію, согласно свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Полевомъ Штабѣ, были слѣдующія: *въ Сулинѣ*—большіе мониторы „Хецберъ“ и „Сельфи“; *въ Тульчѣ*—броненосные корветы „Лютфи-Джелиль“ и „Хивзиль-Рахманъ“ и малый мониторъ „Семендрія“; *въ Мачинѣ*—военные колесные пароходы „Килиджи-Али“ и „Аркадіонъ“; *въ Гирсово*—малый мониторъ „Фетхъ-уль-исламъ“, деревянная канонерка „Акка“, военный колесный пароходъ „Хайрединъ“; *въ Силистріи*—военный колесный пароходъ „Исла-

хатъ"; *въ Рущукѣ* — малые мониторы „Бенгрделенъ" и „Шкодра", деревянныя канонерки „Варна" и „Шевкетъ-Нума", желѣзные баркасы „Шимшекъ" и „Ильдыримъ"; *въ Виддинѣ*—малый мониторъ „Подгорица", желѣзная канонерка „Сулина" и военный колесный пароходъ „Нузретіе".

Кромѣ этихъ боевыхъ судовъ, въ составъ турецкой Дунайской флотиліи, состоявшей подъ общимъ начальствомъ Гуссейна-паши, входили еще 9 транспортныхъ пароходовъ и 17 шлюпокъ и барокъ, вмѣстѣ съ которыми общее число судовъ было 46 съ 77 орудіями и 946 чел. экипажа.

Раньше чѣмъ приступить къ переправѣ черезъ Дунай русской арміи нужно было, конечно, уничтожить или нейтрализировать турецкую флотилію, то-есть поставить ее въ невозможность мѣшать какъ движенію дессантныхъ судовъ, такъ и наведенію мостовъ.

Съ этою цѣлью рѣшено было: посредствомъ минныхъ загражденій, обороняемыхъ береговыми батареями, постепенно стѣснить плаваніе турецкихъ судовъ по Дунаю.

Къ заготовкѣ средствъ (т. е. судовъ и минной матеріальной части) для приведенія этого плана въ исполненіе было приступлено еще до объявленія войны.

Въ распоряженіе арміи были предоставлены нижеслѣдующія суда, доставленныя въ Кишиневъ главнымъ образомъ изъ Кронштадта и частію изъ Николаева: 14 паровыхъ катеровъ и шлюпокъ, 4 дессантныхъ бота и 17 гребныхъ судовъ (8 катеровъ, 8 шестивесельныхъ шлюпокъ и 1 водолазный ботъ). Изъ паровыхъ катеровъ и шлюпокъ двѣнадцать были въ $2^1/_4$—5 силъ и съ трудомъ выгребали по теченію шесть узловъ, а противъ теченія—всего два узла въ часъ; два катера были быстроходные: „Шутка", принадлежавшая Наслѣднику Цесаревичу, и, въ особенности, катеръ, пріобрѣтенный въ Петербургѣ отъ заводчика Берда, десятисильный, развивавшій въ морѣ скорость въ шестнадцать узловъ.

Рекогносцировка рѣки показала, что на Среднемъ Дунаѣ невозможно разсчитывать на пріобрѣтеніе какихъ бы то ни было мѣстныхъ плавучихъ средствъ, нужныхъ при устройствѣ минныхъ загражденій. На Нижнемъ Дунаѣ обстановка была болѣе благопріятна: имѣлось много гребныхъ судовъ на Серетѣ, Прутѣ и на самомъ Дунаѣ у Браилова, захватъ которыхъ не былъ сопряженъ съ особенными затрудненіями. Поэтому 9 паровыхъ катеровъ и 13 гребныхъ судовъ были направлены на Средній Дунай, а 5 паровыхъ и 4 гребныхъ— на Нижній. Впослѣдствіи и послѣднія были перевезены сухимъ путемъ на Средній Дунай. У Браилова, по ходатайству начальника инженеровъ арміи генерала Деппа, были куплены два частныхъ парохода, коимъ дали названія „Взрывъ“ и „Загражденіе“. На Нижнемъ же Дунаѣ румыны предоставили въ распоряженіе русской арміи три парохода: „Фульджеруль“, „Стефанъ-дель-Маре“ и „Романіе“ („Великій Князь Николай“, „Стефанъ“ и „Романія“).

Личный составъ образовалъ два отряда: *Гвардейскій* (двѣ роты гвардейскаго экипажа, команда паровыхъ катеровъ Балтійскаго флота, команда гальванеръ гвардейскаго сапернаго баталіона, команда отъ учебной гальванической роты и команда отъ Керченской минной роты) и *Черноморскій* (двѣ роты черноморскихъ флотскихъ экипажей). Первый отрядъ предназначался для Средняго Дуная, второй— для Нижняго; однако, къ послѣднему до первыхъ чиселъ іюня была прикомандирована часть гвардейскаго экипажа.

Первоначальный минный складъ былъ организованъ въ Бендерахъ. Сюда было направлено къ серединѣ октября 1876 г., распоряженіемъ Главнаго Инженернаго Управленія: 300 гальваническихъ минъ съ зарядами по 3 и $4^1/_2$ пуда пороха; 150 гальваноударныхъ минъ Герца съ зарядами по 1 пуду динамита; 100 шлюпочныхъ минъ различныхъ образцовъ для вооруженія паровыхъ катеровъ; 5 плавательныхъ аппаратовъ Бойтона съ минами; 5 самодѣйствующихъ

минъ Уайтхеда; 15.000 саж. провода, и соотвѣтствующее количество минныхъ принадлежностей. Эта матеріальная часть прибывала на Дунай по мѣрѣ надобности съ начала апрѣля до перехода арміи за Дунай.

Одновременно съ заготовкою средствъ, нужныхъ для борьбы съ боевой флотиліей турокъ, были приготовлены также дессантныя средства. Бо̀льшую часть послѣднихъ доставили, вошедшіе въ составъ арміи, четыре понтонныхъ баталіона (3-й, 4-й, 5-й и 6-й), изъ коихъ каждый располагалъ 52 полупонтонами.

Однако, средства эти были признаны недостаточными, вслѣдствіе чего приняты слѣдующія мѣры:

1) Для дессанта на Среднемъ Дунаѣ былъ купленъ въ Пештѣ и доставленъ въ Турнъ-Северинъ 20-сильный пароходъ „Ада“ и захваченъ близъ устья р. Ольты пароходъ „Аннета“ съ двумя желѣзными баржами (послѣдній, вмѣстѣ съ баржами, могъ поднять сразу цѣлый баталіонъ пѣхоты); на р. Лотрѣ, притокѣ Ольты, заготовлено 100 деревянныхъ дессантныхъ понтоновъ, длиною нѣсколько менѣе 4 саж., шириною около 1 саж. и высотою $2^1/_2$ фута, съ поперечными скамейками (каждый понтонъ поднималъ 30 чел. дессанта, 6 гребцовъ и рулевого).

2) Для дессанта на Нижнемъ Дунаѣ могли служить упомянутые выше пять пароходовъ, а также захваченныя на мѣстѣ и исправленныя 4 баржи и 250 частныхъ лодокъ; кромѣ того, въ Галацѣ было изготовлено 35 деревянныхъ понтоновъ.

Что касается подготовки средствъ для устройства черезъ Дунай мостовъ, то въ распоряженіи арміи имѣлась матеріальная часть тѣхъ же четырехъ понтонныхъ баталіоновъ, при помощи которой можно было навести мостъ длиною въ 326 саж. (въ каждомъ баталіонѣ плавучихъ устоевъ на длину около 77 саж.; всѣ баталіоны могли дать 308 саж. и, сверхъ того, по три козловыхъ устоя съ каждаго берега.

а всего = 326 саж.). Но такъ какъ длина моста черезъ Дунай была предположена передъ началомъ кампаніи въ 380 саж., то для усиленія понтонеръ была сформирована въ Кіевѣ и отправлена въ дѣйствующую армію 1-я резервная саперная рота (изъ 4-й роты 3-го запаснаго сапернаго баталіона), которой были приданы имѣвшіеся въ запасѣ складные парусиновые понтоны (стараго образца) на длину моста въ 100 саж.

Подобными средствами разсчитывали навести одинъ мостъ черезъ Дунай. Но такъ какъ переправъ предполагалось двѣ, то еще по пути слѣдованія въ Кишиневъ Главнокомандующій приказалъ начальнику инженеровъ озаботиться заготовкой матеріала для постройки второго моста съ плотовыми устоями, а также для устройства у мостовъ мертвыхъ загражденій (боны и сѣти). Тогда же былъ составленъ проектъ такого моста и еще въ концѣ 1876 года были приняты мѣры къ доставкѣ въ соотвѣтствующіе пункты различныхъ принадлежностей для плотового моста, какъ-то: якорей, цѣпей, канатовъ, желѣзныхъ хомутовъ, болтовъ и проч. Принадлежности эти (сначала для одного моста, а затѣмъ еще для двухъ) были доставлены, главнымъ образомъ, морскимъ вѣдомствомъ изъ Петербурга и Николаева; частію же онѣ были заготовлены на частныхъ заводахъ и въ мастерскихъ Русскаго общества пароходства и торговли въ Одессѣ.

Въ январѣ 1877 года начальникъ инженеровъ командировалъ въ Румынію четырехъ военныхъ инженеровъ (полковника Мазюкевича, подполковниковъ Клименко и Кирпичева и капитана Битнера) для изслѣдованія теченія Серета, Арджиса, Ольты и Жіула, вмѣнивъ командированнымъ въ обязанность ознакомиться съ мѣстами заготовки лѣсныхъ матеріаловъ и со способами сплава послѣднихъ въ Дунай. Собранныя свѣдѣнія заключались въ слѣдующемъ: вся Румынія снабжается лѣсомъ почти исключительно съ Карпатъ и главными сплавными рѣками являются Серетъ и Ольта;

на Серетѣ, въ Галацѣ, имѣются постоянные обширные запасы лѣсныхъ матеріаловъ, могущіе обезпечить потребность въ мостовомъ матеріалѣ для Нижняго Дуная съ огромнымъ избыткомъ; лѣсныхъ складовъ на Ольтѣ нѣсколько, но склады эти, служа исключительно потребностямъ ближайшихъ раіоновъ, совершенно ничтожны; заготовка же лѣса, сплавляемаго по Ольтѣ, производится на ея притокѣ р. Лотрѣ, въ деревнѣ Брезой, австрійскимъ инженеромъ Новакомъ, имѣющимъ тамъ семь пильныхъ мельницъ; оборудованіе устройствъ Новака позволяетъ разсчитывать на возможность заготовки на Лотрѣ лѣса для плотового моста, но не иначе, какъ при немедленномъ заключеніи контракта и при условіи опредѣленія срока поставки не менѣе $1^1/_2$ мѣсяца.

Между тѣмъ ближайшія соображенія о значеніи мостовъ, вѣроятность оживленнаго движенія по нимъ и родъ грузовъ, подлежащихъ перевозкѣ, привели къ заключеніямъ: 1) на Нижнемъ Дунаѣ можно ограничиться однимъ плотовымъ мостомъ; 2) на мостъ понтонныхъ баталіоновъ, по свойствамъ рѣки Дуная, слѣдуетъ смотрѣть не иначе, какъ лишь на временный; 3) необходимо, посему, замѣнить этотъ послѣдній — мостомъ на болѣе подходящихъ къ мѣстнымъ условіямъ устояхъ, именно на деревянныхъ понтонахъ, и 4) на Среднемъ Дунаѣ однимъ мостомъ ограничиться нельзя, почему было бы цѣлесообразнымъ устроить тамъ же второй мостъ, на плотахъ, подъемная сила которыхъ должна быть разсчитана на перевозку по мосту осадной артиллеріи.

Въ соотвѣтствіе съ этимъ, въ виду существовавшаго предположенія объ устройствѣ переправы черезъ Средній Дунай на участкѣ Никополь—Систово и вслѣдствіе невозможности буксированія мостового матеріала противъ теченія, начальникъ инженеровъ арміи предполагалъ: 1) заготовить на Лотрѣ для Средняго Дуная плотовой мостъ и сплавить его вмѣстѣ съ упомянутыми выше 100 дессантными

понтонами въ Слатину; 2) заготовить въ Галацѣ, для Средняго же Дуная, 100 деревянныхъ понтоновъ для мостовыхъ устоевъ (нѣсколько бо̀льшаго размѣра, чѣмъ дессантные, а главное—на одинъ футъ выше послѣднихъ) и прочій для понтоннаго моста лѣсной матеріалъ и препроводить все это въ Слатину по желѣзной дорогѣ; 3) спустить весь этотъ матеріалъ для двухъ мостовъ по Ольтѣ въ Турну и далѣе въ Дунай къ мѣсту переправы, не стѣсняясь тѣмъ, если сплавъ придется производить подъ огнемъ Никопольскихъ батарей; 4) заготовить въ Галацѣ же плотовой мостъ для Нижняго Дуная.

Этотъ планъ былъ доложенъ Главнокомандующему въ февралѣ. Принципіально одобривъ предположенія начальника инженеровъ, Главнокомандующій не разрѣшилъ, однако, приступить къ ихъ выполненію тотчасъ же, такъ какъ невыясненность политическихъ условій и опасеніе непроизводительности крупныхъ затратъ заставили воздержаться до поры до времени отъ осуществленія намѣченныхъ мѣръ. Вопросъ былъ рѣшенъ окончательно лишь въ послѣднихъ числахъ марта.

Тотчасъ же были командированы въ Румынію четыре инженерныхъ офицера: въ Галацъ—подполковникъ Клименко и капитанъ Неплюевъ и на Лотру—подполковникъ Кирпичевъ и капитанъ Битнеръ. Тогда же были заключены соотвѣтственные контракты: въ Галацѣ съ лѣсопромышленникомъ Праватке, имѣвшимъ обширный лѣсопильный заводъ въ окрестностяхъ города, именно въ селѣ Сербештахъ; на Лотрѣ—съ упомянутымъ выше Новакомъ.

При личномъ производствѣ начальникомъ инженеровъ рекогносцировки Дуная въ вѣроятныхъ мѣстахъ переправы выяснилось, что длина мостовъ должна быть противъ прежняго разсчета значительно увеличена, въ особенности на Среднемъ Дунаѣ. Въ началѣ мая подполковнику Клименко велѣно заготовить для мостовыхъ устоевъ вмѣсто 100 пон-

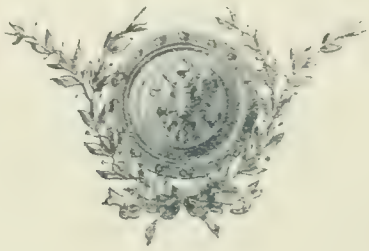
тоновъ—150; подполковнику Кирпичеву указано увеличить количество лѣсного матеріала для понтоннаго моста.

Работы въ Галацѣ шли благополучно и съ надлежащимъ успѣхомъ. Всего было заготовлено: 35 понтоновъ, 105 плотовъ и необходимый мостовой матеріалъ для Нижняго Дуная. При этомъ плоты вязались изъ мачтоваго лѣса длиною въ 13 саж. Якоря и канаты были доставлены въ Галацъ изъ Россіи; желѣзныя скрѣпленія поставилъ Праватке. Кромѣ того, въ Галацѣ же было заготовлено для Средняго Дуная 150 деревянныхъ понтоновъ и прочій мостовой матеріалъ.

Не то было на Лотрѣ. Первымъ препятствіемъ явился недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Происшедшее отъ этого значительное замедленіе работъ было отчасти устранено тѣмъ, что въ Брезой были командированы сначала одна, а потомъ и другая роты 6-го сапернаго баталіона. Но непоправимымъ явился пропускъ удобнаго зимняго времени для рубки лѣса съ корня; налившіеся сокомъ древесные стволы не выдерживали способа спуска ихъ съ горъ, практиковавшагося при зимней рубкѣ, и разбивались въ огромномъ большинствѣ въ щепки; кромѣ того, даже благополучно спущенныя къ рѣкѣ бревна были не вполнѣ пригодны для дѣла, такъ какъ, вслѣдствіе несвоевременной рубки, подъемная сила ихъ оказалась значительно меньше нормы. По предложенію подполковника Кирпичева было рѣшено отказаться отъ производства дальнѣйшей рубки и пріобрѣсти отъ Новака имѣвшійся у него въ Брезоѣ значительный запасъ бревенъ. Бревна эти, хотя и весьма толстыя, были коротки, почему пришлось вязать плоты составными. Тогда же начальникъ инженеровъ, въ виду неуспѣшности заготовки и вслѣдствіе вышеуказанной ошибки въ разсчетѣ длины плотового моста, предписалъ пріобрѣсти имѣвшіяся на Ольтѣ мельничныя лодки и шаланды для употребленія ихъ на мостовые устои (на длину 200 саж.).

Несмотря на указанныя препятствія, къ началу іюня была окончена бо́льшая часть подготовительныхъ работъ.

Въ то время, какъ заготовлялись описаннымъ способомъ средства для устройства и обезпеченія переправъ, шла борьба за обладаніе Дунаемъ, изложеніе коей помѣщено въ слѣдующей главѣ.



ГЛАВА IV.

Борьба за обладаніе Дунаемъ.

Устройство береговыхъ батарей и минныхъ загражденій на Нижнемъ Дунаѣ.—Взрывъ броненоснаго корвета „Лютфи-Джелиль".—Потопленіе монитора „Сельфи".—Прекращеніе плаванія турецкихъ судовъ на участкѣ между Рени и Гирсово.—Устройство береговыхъ батарей и минныхъ загражденій на Среднемъ Дунаѣ.—Атака катеромъ „Шутка" турецкаго военнаго парохода близъ Парапана.—Атака катерами „Шутка" и „Мина" турецкаго броненосца близъ Фламунды.—Прекращеніе плаванія турецкихъ судовъ на участкѣ между Журжево и Карабіей.

(Планъ № 4).

Какъ сказано въ предыдущей главѣ, раньше чѣмъ приступить къ переправѣ черезъ Дунай, русской арміи нужно было уничтожить или нейтрализировать турецкую боевую флотилію.

Все относящееся къ исполненію этого сохранялось въ величайшей тайнѣ. Всѣ приказанія отдавались Главнокомандующимъ лично начальнику инженеровъ арміи генералу Деппу и притомъ лишь непосредственно передъ самымъ исполненіемъ.

На Нижнемъ Дунаѣ предполагалось: съ прибытіемъ Черноморскаго флотскаго отряда, 7-го сапернаго баталіона и осадной артиллеріи немедленно приступить къ устройству всѣхъ необходимыхъ минныхъ загражденій на

участкѣ Рени—Браиловъ, а равно къ постройкѣ осадныхъ батарей для защиты какъ этихъ загражденій, такъ и вообще главнѣйшихъ прибрежныхъ пунктовъ.

На другой же день послѣ объявленія войны генералъ-маіоръ Деппъ выѣхалъ изъ Кишинева въ Галацъ, куда прибылъ 14 апрѣля. Немедленно по пріѣздѣ имъ, вмѣстѣ съ состоявшими при немъ инженерными офицерами, выбраны были мѣста для береговыхъ батарей. При этомъ особое вниманіе обращено было на оборону устья р. Серетъ, для прикрытія устраиваемаго тамъ миннаго загражденія, а также устья р. Прута, близъ котораго находилась переправа по мосту и куда долженъ былъ собраться, со всѣми судами и миннымъ матеріаломъ, Черноморскій флотскій отрядъ.

Всѣхъ батарей намѣчено было 9, а именно: у Рени—4 (общимъ числомъ—на 6 пушекъ и 2 мортиры), у Барбоша—1 (на 4 пушки) и у Браилова—4 (общимъ числомъ—на 8 пушекъ и 6 мортиръ). Мѣста для батарей выбраны были такъ, что Барбошская могла обстрѣливать устье Серета и Дунай; Браиловскія же—главное русло Дуная и Мачинскій рукавъ. Постройка батарей у Рени была поручена инженеръ-подполковнику Плюцинскому; у Барбоша—инженеръ-капитану Сукину; у Браилова—командиру 7-го сапернаго баталіона подполковнику Верещагину.

До прибытія осадной артиллеріи рѣшено было на строющіяся для нея батареи временно поставить полевыя орудія. У Барбоша поставлены: Донская № 8 батарея (съ 14 апрѣля) и 2-я батарея 11-й артиллерійской бригады (съ 16 апрѣля); у Браилова—5-я батарея той же бригады (съ 17 апрѣля); у Рени—1-я и 3-я батареи той же бригады (съ 15 апрѣля).

Но прежде чѣмъ приступить къ устройству минныхъ загражденій, надо было прекратить свободное плаваніе по Дунаю всѣхъ вообще коммерческихъ судовъ. Въ виду этого

начальнику Нижне-Дунайскаго отряда еще заблаговременно дано было Главнокомандующимъ слѣдующее приказаніе:

„15 апрѣля въ 6 часовъ вечера объявить, что всякое плаваніе по Дунаю должно быть прекращено черезъ 24 часа, и всѣ иностранныя суда должны къ этому сроку удалиться изъ Галаца и Браилова; въ противномъ случаѣ наложить на нихъ амбарго“.

Приказаніе это было исполнено и, такимъ образомъ, къ 16 апрѣля коммерческое плаваніе по низовьямъ Дуная окончательно прекращено. Всего на Нижнемъ Дунаѣ было задержано 335 судовъ. Изъ нихъ оказалось 15 турецкихъ, которыя и были арестованы со всѣмъ имуществомъ. Остальнымъ 320 судамъ разныхъ націй приказано было оставаться у лѣваго берега, на который разрѣшалось выгрузить товары.

Турецкая флотилія за все это время держалась совершенно пассивно. Броненосцы (не болѣе, какъ по два за разъ) показывались лишь вдали. Войскъ же на правомъ берегу Дуная не было видно. Князь Шаховской опредѣленныхъ свѣдѣній о силахъ турокъ на томъ берегу не имѣлъ; лишь по слухамъ ему было извѣстно, что турецкихъ войскъ на Нижнемъ Дунаѣ вообще очень мало и что только въ Мачинѣ стоитъ отрядъ покрупнѣе, но и то не болѣе тысячи человѣкъ.

Къ миннымъ загражденіямъ полагалось приступить тотчасъ же по объявленіи войны. Еще за нѣсколько дней до перехода русскими войсками границы послана была въ Барбошъ небольшая команда изъ переодѣтыхъ минеровъ, которые должны были заградить минами устье р. Серетъ и тѣмъ обезпечить Барбошскій мостъ. Прибывъ 10 апрѣля въ Барбошъ, команда эта 13 числа приступила къ дѣлу. Но при быстротѣ теченія и при неимѣніи другихъ судовъ, кромѣ рыбачьихъ лодокъ, попытка установить мины не удалась.

Съ прибытіемъ на Дунай Черноморскаго флотскаго отряда дѣло пошло успѣшнѣе, хотя тоже не сразу. Названный отрядъ раздѣлился на двѣ части: одна, подъ командою капитанъ-лейтенанта Беклешова, должна была поставить мины у Рени; другая же, подъ командою лейтенанта Дубасова,—у Барбоша [1]).

По распоряженію генералъ-маіора Деппа, мины у Рени, близъ устья Прута, поставлены были въ теченіе 17 и 18 апрѣля безъ особенныхъ затрудненій. Къ постановкѣ минныхъ загражденій у Барбоша приступлено было 18 числа. На другой день, въ часъ пополудни, окончили первую линію, а 21 апрѣля—вторую. Мины поставлены были въ такомъ разстояніи отъ желѣзнодорожнаго моста, что онъ вполнѣ былъ защищенъ отъ бомбардированія съ турецкихъ судовъ.

Устройствомъ миннаго загражденія у Рени и Барбоша турецкой флотиліи, расположенной выше по Дунаю, преграждено было сообщеніе съ Чернымъ моремъ; она уже не могла ни сама выйти въ море, ни получать подкрѣпленій. Отсутствіе сопротивленія съ своей стороны турки объясняютъ тѣмъ, что главныя ихъ морскія силы въ это время находились ниже минныхъ загражденій—между Рени и Тульчею [2]).

Какъ бы то ни было, но только спустя восемь дней послѣ объявленія войны произошла между противниками первая перестрѣлка у Браилова.

Подробности этого дѣла были таковы: 21 апрѣля около 6 ч. утра два турецкіе броненосца, выйдя изъ Мачинскаго

---

[1]) Черноморскій флотскій отрядъ ко времени открытія военныхъ дѣйствій состоялъ изъ 1 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ и 195 нижнихъ чиновъ Черноморскихъ экипажей; 6 оберъ-офицеровъ и 38 нижнихъ чиновъ гвардейскаго и Балтійскихъ флотскихъ экипажей; 2 оберъ-офицеровъ и 51 нижнихъ чиновъ гальванической роты, а всего—1 штабъ-офицеръ, 16 оберъ-офицеровъ и 284 нижнихъ чиновъ.

Въ части капитанъ-лейтенанта Беклешова было 2 паровыхъ катера и 8 гребныхъ судовъ; кромѣ того, потомъ въ нее поступили оба купленные парохода: „Взрывъ“ и „Загражденіе“. Въ части лейтенанта Дубасова было 2 паровыхъ катера.

[2]) Сборникъ „Зубдетуль-Хакаикъ“. Въ этихъ же документахъ сказано, что турки уже тогда сознавали полную непригодность къ дѣлу ихъ рѣчной флотиліи на Дунаѣ.

рукава, остановились противъ Браилова, причемъ одинъ сталъ на самомъ фарватерѣ, а другой ближе къ правому берегу, около дер. Гичетъ, занятой турецкой пѣхотой. Начальствовавшій войсками въ Браиловѣ генералъ-маіоръ Саловъ выдвинулъ на берегъ 4 полевыхъ орудія подъ прикрытіемъ одной роты [1]); въ $10^1/_4$ ч. утра, замѣтивъ, что турецкія суда хотятъ двинуться впередъ, онъ приказалъ открыть по нимъ огонь. Къ отвѣтнымъ выстрѣламъ броненосцевъ тотчасъ же присоединилась и ружейная пальба, которую турки открыли изъ д. Гичетъ, откуда пули долетали до русской батареи, что́ и заставило, для противодѣйствія турецкимъ стрѣлкамъ, разсыпать вдоль самаго берега полувзводъ Селенгинцевъ и стоявшихъ по близости казаковъ 29-го Донского полка. Вскорѣ д. Гичетъ была очищена турками; но бой русскихъ полевыхъ орудій съ броненосцами продолжался до полудня, причемъ на ближайшемъ изъ нихъ былъ попорченъ руль и, повидимому, поврежденъ одинъ изъ бортовъ. Русскимъ войскамъ турки никакого вреда не нанесли; большинство ихъ снарядовъ найдено потомъ не разорвавшимися. Только два снаряда, случайно попавшіе въ городъ, вызвали тамъ временную панику между жителями. Въ тотъ же вечеръ турецкими броненосцами сдѣлано было еще нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ, на которые русская артиллерія не отвѣчала.

На другой день, 22 апрѣля, турецкій броненосецъ, поднявшійся съ низовьевъ Дуная, приблизился къ Рени и, остановившись въ 800 саженяхъ отъ русской батареи, расположенной у окраины города, открылъ по ней огонь. Стоявшія на батареѣ 4 полевыя орудія отвѣчали довольно успѣшно [2]); бо́льшая же часть турецкихъ снарядовъ даже

---

[1]) 4 орудія 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады подъ прикрытіемъ 3-й стрѣлковой роты Селенгинскаго полка.

[2]) 3-й батареи 11-й артиллерійской бригады. Изъ выпущенныхъ въ броненосецъ снарядовъ—четыре несомнѣнно попали въ него.

не разорвалась. Въ дѣлѣ этомъ приняли участіе и стрѣлки 8-й роты Камчатскаго полка, стрѣлявшіе по людямъ, находившимся на палубѣ турецкаго судна. Безплодно пострѣлявъ по батареѣ, броненосецъ сталъ бомбардировать городъ, въ который брошено было имъ до 50 снарядовъ, тоже большею частью не разорвавшихся; затѣмъ, около 4 ч. пополудни, онъ прекратилъ стрѣльбу и ушелъ внизъ по Дунаю. Съ русской стороны потерь не было; въ городѣ раненъ одинъ мѣстный житель и повреждено четыре дома.

Въ ночь на 23 апрѣля двѣ турецкія лодки опять пытались пробраться къ миннымъ загражденіямъ у Рени, но были прогнаны орудійнымъ огнемъ.

Между тѣмъ князь Шаховской, донося въ Главную Квартиру о прекращеніи плаванія по Дунаю, просилъ разрѣшенія предпринять нѣсколько поисковъ на турецкій берегъ. На это ему былъ данъ отвѣтъ по телеграфу, что въ ночь съ 23 на 24 число самъ Главнокомандующій прибудетъ въ Браиловъ, и, чтобы до его прибытія никакихъ экспедицій на тотъ берегъ не предпринимать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-маіору Деппу послано было приказаніе: возможно скорѣе устроить мостъ черезъ Серетъ по дорогѣ изъ Галаца въ Браиловъ.

Главнокомандующій, выѣхавъ изъ Кишинева 23 апрѣля, осмотрѣлъ по пути минныя и батарейныя работы въ Рени и Галацѣ и 24 числа въ $2^1/_2$ ч. пополудни прибылъ къ Браилову. Около этого же времени турецкіе броненосцы, вышедшіе изъ Мачинскаго рукава, открыли огонь по русскимъ батареямъ. Для противодѣйствія туркамъ выставлено было два 9-фунтовыхъ орудія подъ прикрытіемъ двухъ ротъ [1]). Турецкіе броненосцы стрѣляли въ теченіе двухъ часовъ (отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$) и, не нанеся никакого вреда, удалились. Во все это время Главнокомандующій объѣзжалъ

[1]) 2 орудія 1-й батареи 32-й артиллерійской бригады подъ прикрытіемъ 3-й стрѣлковой роты Селенгинскаго полка и 1-й стрѣлковой роты Якутскаго полка.

войска и строившіяся батареи, на которыхъ спокойно продолжались работы, а потомъ отправился обратно въ Кишиневъ.

25 апрѣля на Нижнемъ Дунаѣ турецкій броненосецъ и береговая непріятельская батарея открыли огонь по занятому русскими войсками Ферапонтову монастырю[1]). Бомбардированіе продолжалось съ 4 до $7^1/_2$ ч. вечера, причемъ защитники потеряли одного нижняго чина убитымъ и двухъ—ранеными, самый монастырь сильно пострадалъ.

Эта перестрѣлка была послѣднимъ состязаніемъ русскихъ полевыхъ пушекъ съ крупнокалиберными орудіями турецкой флотиліи. Съ 26 апрѣля начала уже дѣйствовать назначенная въ составъ Нижне-Дунайскаго отряда осадная артиллерія.

Она состояла изъ 22 орудій, которыя были доставлены: 4 пушки—въ Барбошъ; 2 пушки и 2 мортиры—въ Рени; 10 пушекъ и 4 мортиры—въ Браиловъ.

Вооруженіе батарей у Барбоша было окончено 26 апрѣля, а у Рени—къ вечеру 25 апрѣля.

Что касается четырехъ Браиловскихъ батарей, то работы по установкѣ на нихъ орудій начались съ батарей № 3 и № 4, расположенныхъ къ сѣверу отъ города. Одна изъ нихъ назначалась для обстрѣла Мачинскаго рукава, а другая—д. Гичетъ. Вооруженіе обѣихъ этихъ батарей было окончено 26 апрѣля[2]). Вечеромъ того же дня была про-

---

[1]) Въ Сатуновѣ и Ферапонтовѣ монастырѣ находились: 2-й баталіонъ Каширскаго полка, 4-й эскадронъ 7-го уланскаго Ольвіопольскаго полка и 13-я конная батарея, подъ общимъ начальствомъ командира батареи подполковника Бѣлевцова.

[2]) Вооруженіе Браиловскихъ батарей № 1 и № 2 было окончено только 4 мая. Эти двѣ послѣднія батареи помѣщались въ юго-восточной части города.

Всѣ вообще батареи на Нижнемъ Дунаѣ были построены рабочими отъ 7-го сапернаго баталіона и войскъ 11-й пѣхотной дивизіи, подъ руководствомъ вышеназванныхъ инженерныхъ офицеровъ; платформы устроены были этими же офицерами, по особымъ чертежамъ, составленнымъ въ управленіи осадной артиллеріи, для обстрѣла въ 100°; вооруженіе батарей было исполнено также при помощи рабочихъ отъ 11-й пѣхотной дивизіи. Весь отрядъ осадной артиллеріи былъ снабженъ снарядами по 250 на орудіе; изъ этого числа расходные, по 5 на орудіе, хранились въ нишахъ, а остальные до 6 мая—подъ брезентами, а потомъ—въ устроенныхъ къ тому времени пороховыхъ погребахъ.

изведена пристрѣлка по тремъ турецкимъ броненосцамъ, стоявшимъ у выхода изъ Мачинскаго рукава, въ разстояніи около 1.700 саженъ. Давъ по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, русскія орудія бросили 4 снаряда въ д. Гичетъ, чтобы выгнать оттуда вновь занявшую ее турецкую пѣхоту. Въ то же время посланы были къ Гичету на нѣсколькихъ лодкахъ охотники Селенгинскаго полка для занятія этой деревни. Но едва лишь лодки начали отчаливать, какъ изъ Гичета открытъ былъ сильный ружейный огонь; гребцы-болгары тотчасъ же соскочили въ воду и бѣжали, чтó заставило отказаться отъ занятія д. Гичета.

Такъ какъ 26 апрѣля всѣ осадныя батареи на Нижнемъ Дунаѣ (исключая Браиловскихъ № 1 и № 2) приведены были въ готовность къ дѣйствію, то этимъ тотчасъ же воспользовались для устройства миннаго загражденія въ главномъ руслѣ рѣки ниже Браилова. Работа началась 27 апрѣля въ 8 ч. утра и первый рядъ минъ былъ поставленъ къ 12 ч. дня безъ всякихъ препятствій со стороны турокъ [1]).

Передъ началомъ укладки минъ показался было одинъ броненосецъ, но и онъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ русскихъ батарей скрылся. Изъ д. Гичетъ турки не стрѣляли, хотя русскія шлюпки проходили весьма близко отъ праваго берега.

Къ укладкѣ у Браилова второго ряда минъ полагалось приступить 29 апрѣля. Нужныя для этого мины генералъ-лейтенантъ князь Шаховской приказалъ послать отъ устья Прута въ Браиловъ на баржѣ, буксируемой пароходомъ „Взрывъ“.

Между тѣмъ утромъ 29 апрѣля изъ Мачинскаго рукава противъ Браилова показался небольшой турецкій броненосецъ; въ $2^1/_2$ ч. пополудни къ нему присоединились еще три судна. Изъ нихъ выдался впередъ броненосный корветъ, ставшій на якорь.

[1]) Работами руководилъ лейтенантъ Дубасовъ, прибывшій сюда по окончаніи загражденія у Барбоша.

Генералъ-маіоръ Саловъ, полагая, что корветъ этотъ готовится къ бою съ русскими батареями, приказалъ открыть по немъ огонь. Первый выстрѣлъ (пущенный въ 2 ч. 50 м. пополудни) сдѣлала батарея № 4, взявъ дистанцію въ 2.000 саж., второй—батарея № 3, на дистанцію 1.700 саж. Снаряды упали въ воду близко отъ корвета, но онъ не отвѣчалъ.

Ровно въ 3 ч. 15 м. раздались одновременно два выстрѣла, оба съ батареи № 4: одинъ изъ 24-фунтовой пушки, другой изъ 6-дюймовой мортиры, и оба снаряда попали въ корветъ, который мгновенно взлетѣлъ на воздухъ. По всей вѣроятности, одинъ изъ снарядовъ попалъ въ крюйтъ-камеру. Когда разсѣялся дымъ, то корветъ былъ уже подъ водою; виднѣлась только верхушка мачты съ флагомъ [1]).

Къ разрушенному судну немедленно отправились три паровые катера, подъ командою лейтенантовъ Дубасова и Шестакова и мичмана Персина. Изъ всего экипажа, бывшаго на корветѣ, уцѣлѣлъ лишь одинъ раненый матросъ, выброшенный на берегъ. Забравъ его и снявъ съ мачты флагъ, русскіе катера возвратились, не вызвавъ ни одного выстрѣла съ прочихъ непріятельскихъ судовъ. Очевидно было, что турки совершенно растерялись и не могли опомниться. Потопленный корветъ назывался „Лютфи-Джелиль", имѣлъ 222 ф. длины, 44 ф. ширины, машину въ 200 силъ, ходу 12 узловъ; вооруженъ былъ 5 орудіями, изъ коихъ два 9-дюймовыхъ, два 90-фунтовыхъ и одно 40-фунтовое; команда состояла изъ 219 человѣкъ.

Извѣстіе объ этомъ успѣхѣ получено было въ Кишиневѣ въ тотъ же день вечеромъ, и Главнокомандующій немедленно послалъ князю Шаховскому отвѣтную телеграмму слѣдующаго содержанія:

[1]) Изъ донесенія начальника Нижне-Дунайскаго отряда Главнокомандующему отъ 1 мая видно, что батареей командовалъ артиллеріи поручикъ Самойло. Наводчиками были: при мортирѣ—рядовой Романъ Давидюкъ, а при пушкѣ—рядовой Иванъ Помпоръ.

„Отъ всей души поздравляю тебя и войска съ славнымъ результатомъ стрѣльбы нашей артиллеріи. Прикажи объявить тому наводчику, который вѣрнымъ выстрѣломъ взорвалъ броненосецъ, что я его жалую знакомъ отличія Военнаго Ордена. Пришли мнѣ его имя и фамилію и фамилію офицера, который командовалъ орудіями. Объявить артиллеристамъ мое большое спасибо“.

30 апрѣля прибылъ въ Браиловъ пароходъ „Взрывъ“ съ минами. На другой же день была сдѣлана попытка установить второй рядъ минъ у д. Гичетъ, но вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ условій (теченіе около 6 футовъ въ секунду, 20-саженная глубина, легкость якорей) она была неудачна.

Тогда, чтобы предохранить г. Браиловъ отъ бомбардированія со стороны турецкихъ судовъ, укрывавшихся въ Мачинскомъ рукавѣ, рѣшено было преградить выходы изъ названнаго рукава.

Производство этихъ работъ Главнокомандующій поручилъ генералъ-маіору Борескову, который прибылъ 2 мая въ Браиловъ и, произведя рекогносцировку устья Мачинскаго рукава, рѣшилъ приступить къ его загражденію на другой же день.

3 мая въ $6^1/_2$ ч. утра для прикрытія этихъ работъ переправлена была къ д. Гичетъ на гребныхъ судахъ 3-я стрѣлковая рота Селенгинскаго полка, подъ начальствомъ адъютанта Главнокомандующаго полковника Струкова. Вслѣдъ затѣмъ отправились три паровые катера и гребныя суда съ минами. Къ $9^1/_2$ ч. утра первый рядъ загражденій былъ уложенъ, и флотилія вернулась въ Браиловъ съ тѣмъ, чтобы въ 3 ч. пополудни снова направиться въ Мачинскій рукавъ.

Тѣмъ временемъ турецкія суда (2 броненосца и 1 пароходъ), съ утра наблюдавшія за работами издали, перемѣнили позицію и стали уже въ разстояніи 1.200—1.400 са-

женъ отъ мѣста работъ, прикрываясь берегомъ отъ огня Браиловскихъ батарей. Какъ только русская флотилія опять вошла въ Мачинскій рукавъ, броненосцы открыли по ней огонь; выстрѣлы стали ложиться такъ близко отъ катеровъ, пытавшихся положить вторую линію загражденій, что лейтенанту Дубасову приказано было прекратить только что начатую работу и возвратиться къ лѣвому берегу. Съ наступленіемъ темноты (около 8 ч. вечера) лейтенантъ Дубасовъ пытался возобновить работу, но турки, открывъ ружейную стрѣльбу по его шлюпкамъ, заставили его вторично возвратиться въ Браиловъ.

Въ ту же ночь начальникомъ Браиловскаго отряда получено было приказаніе поскорѣе окончить загражденіе въ Мачинскомъ рукавѣ. Поэтому въ 3 ч. утра лейтенантъ Дубасовъ снова вышелъ съ паровыми катерами и минными гребными шлюпками. Турецкія суда стояли на прежнихъ мѣстахъ, но надвинувшійся около 6 ч. утра густой туманъ помѣшалъ имъ стрѣлять. Пользуясь этимъ, лейтенантъ Дубасовъ приступилъ къ постановкѣ 2-й линіи загражденія. Когда туманъ сталъ разсѣиваться, турецкіе броненосцы хотя и открыли огонь по флотиліи, но русскіе всетаки успѣли къ 7 ч. утра поставить въ Мачинскомъ рукавѣ вторую линію минъ. Затѣмъ 5 мая тутъ же, подъ сильнымъ огнемъ, была установлена третья линія загражденій.

Въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней, 6 и 7 мая, были уложены три ряда минныхъ загражденій въ главномъ руслѣ Дуная выше г. Браилова.

Такимъ образомъ, съ 7 мая участокъ Дуная между Браиловымъ и Рени былъ обезпеченъ отъ покушеній турецкой флотиліи и оказалось возможнымъ устроить на немъ правильное пароходное сообщеніе.

Послѣ этого приступлено было къ загражденію минами Мачинскаго рукава съ юга, дабы окончательно запереть находившіяся въ немъ непріятельскія суда.

Еще телеграммою Главнокомандующаго отъ 4 мая приказано было начальнику Нижне-Дунайскаго отряда: заградить Мачинскій рукавъ противъ с. Гура-Яломица, для чего отправить туда паровые катера и суда съ минами, а въ прикрытіе работъ послать пѣхотный полкъ съ 9-фунт. батареею и казаками. Войска эти должны были прибыть въ Гура-Яломицу 8 мая. При этомъ, для усиленія флотиліи разрѣшалось взять [1]) два небольшія румынскія паровыя судна, стоявшія при устьѣ Прута, подъ начальствомъ маіора Муржеско.

На другой день, 5 мая, генералъ-лейтенантъ князь Шаховской приказалъ капитану 1-го ранга Рогулѣ распорядиться приготовленіемъ флотиліи. Для прикрытія же работъ по загражденію назначены: Селенгинскій пѣхотный полкъ, 5 сотенъ Донского № 40 полка и 2-я батарея 11-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ полковника Рика. Отрядъ этотъ долженъ былъ выступить изъ Браилова 6 мая и прибыть къ Гура-Яломицѣ не позже 7 ч. вечера 8 числа, одновременно съ флотиліею. Для того, чтобы не терять послѣдней изъ виду, приказано было отдѣлить особую партію, подъ начальствомъ офицера, для слѣдованія вдоль самаго берега Дуная.

Выступленіе, однакожъ, замедлилось, потому что капитанъ 1-го ранга Рогуля не нашелъ возможнымъ изготовиться ранѣе вечера 9 числа. Поэтому отрядъ полковника Рика выступилъ изъ Браилова только утромъ 7 мая и, переночевавъ у д. Визиру, 8 числа прибылъ на ночлегъ въ Бертешти, гдѣ вошелъ въ связь съ 11-ю кавалерійскою дивизіею. 9 мая, по прибытіи отряда въ Пырлиту, состоявшій при немъ генеральнаго штаба подполковникъ графъ Келлеръ произвелъ рекогносцировку путей къ Гура-Яломицѣ, причемъ оказалось, что прямая дорога, ведущая къ этому селенію отъ Пырлиты, неудобопроходима для артиллеріи и

[1]) По предварительному соглашенію съ румынскимъ правительствомъ.

обозовъ. Другая же дорога — черезъ Піо-Петри такъ близко подходила къ берегу, что могла быть обстрѣливаема съ замѣченныхъ на Дунаѣ турецкихъ судовъ, изъ коихъ почти у самой Гура-Яломицы стояли двухъ-башенный броненосецъ и пароходъ, а около Піо-Петри, въ рѣкѣ Яломицѣ.— 5 канонерокъ, которыя тоже могли обстрѣливать дорогу на большомъ разстояніи; наконецъ, противъ д. Гура-Яломица-Мика, скрываясь за мысомъ, стояли еще два парохода.

Изъ той же рекогносцировки выяснилось, что у самой Гура-Яломицы не представлялось удобныхъ позицій для артиллеріи, и только при южномъ выходѣ изъ деревни можно было поставить четыре орудія, но и то вблизи отъ мѣста стоянки турецкихъ судовъ.

Въ виду этого полковникъ Рикъ, дабы не подвергать войска напраснымъ потерямъ, рѣшился остаться у Пырлиты до наступленія темноты, пользуясь которой выдвинуть часть своего отряда въ Гура-Яломицу, куда утромъ 10 мая ожидался подходъ русской флотиліи.

Составъ этой флотиліи былъ слѣдующій:

а) Пароходъ „Великій Князь Николай“ (капитанъ 1-го ранга Рогуля), съ нѣсколькими гребными судами на буксирѣ.

б) Паровые катера: „Ксенія“ (лейтенантъ Шестаковъ), „Царевна“ (мичманъ Баль), „Джигитъ“ (мичманъ Персинъ) и „Царевичъ“ (лейтенантъ Дубасовъ).

10 мая, на разсвѣтѣ, посланные въ Гура-Яломицу одинъ баталіонъ Селенгинцевъ и $2^1/_2$ сотни Донского № 40 полка при 4 орудіяхъ 2-й батареи 11-й артиллерійской бригады прибыли къ мѣсту назначенія; но флотиліи на Дунаѣ еще не было видно. Селенгинцы немедленно приступили къ постройкѣ батареи у южнаго выхода изъ деревни, и черезъ часъ работа подвинулась настолько, что всѣ четыре орудія расположились за насыпью. Огня, однако, не открывали, такъ какъ турецкія суда въ этотъ день стояли слишкомъ далеко.

Русская флотилія подошла къ устью р. Яломицы только около 5 ч. вечера. Капитанъ 1-го ранга Рогуля въ виду того, что турецкія суда стояли на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ предстояло ставить минное загражденіе (т. е. у острова Гиска-Маре и противъ верхняго входа въ Мачинскій рукавъ), не рѣшился приступить къ работѣ и, оставивъ на мѣстѣ 2 паровые катера, подъ начальствомъ лейтенантовъ Дубасова и Шестакова, самъ при наступленіи темноты ушелъ съ остальными судами въ Браиловъ.

Въ ночь съ 10 на 11 мая названные два офицера, съ разрѣшенія своего начальника, направились къ острову Гиска-Маре, чтобы атаковать стоявшія около него турецкія суда, но послѣднихъ тамъ уже не оказалось; каждую ночь онѣ уходили со своей дневной стоянки подъ защиту Гирсовскихъ батарей [1]).

Въ отрядѣ полковника Рика съ утра 11 мая продолжалась постройка четырехъ-орудійной батареи № 1 (у южнаго выхода изъ Гура-Яломицы) и началась постройка другой батареи, № 2, также на 4 орудія (у сѣвернаго выхода). Турецкія суда, по временамъ, подходили къ мѣсту расположенія русскихъ войскъ, открывали безвредный для нихъ огонь и затѣмъ удалялись. Къ часу пополудни батарея № 2 была окончена, орудія на ней поставлены, и въ тотъ же день полковникъ Рикъ притянулъ изъ Пырлиты другой баталіонъ Селенгинскаго полка.

12 мая на разсвѣтѣ была окончена постройка и вооруженіе батареи № 3 (на два орудія) у окраины дер. Гура-Яломица-Мика. Три раза въ теченіе этого дня турецкій броненосецъ спускался отъ Гирсово и пытался обстрѣливать новую батарею, но стрѣльба его была безуспѣшна. Когда

[1]) Кромѣ того, Дубасовъ и Шестаковъ, не имѣя при себѣ минъ, утромъ 12 мая произвели демонстрацію загражденія какъ на Дунаѣ, такъ и въ Мачинскомъ рукавѣ, въ виду спустившихся отъ Гирсова 3 турецкихъ судовъ. Они опускали въ воду съ одного борта, а поднимали съ другого наполненные пескомъ ведра и боченки. Турецкія суда, находившіяся отъ нихъ въ разстояніи около 600 саж., не только не мѣшали этой работѣ, но не рѣшались даже подходить къ предполагаемой линіи миннаго загражденія.

же выстрѣломъ изъ русскаго орудія у него подбило трубу, онъ на всѣхъ парахъ ушелъ вверхъ по Дунаю.

Между тѣмъ паровые катера лейтенантовъ Дубасова и Шестакова по производствѣ необходимыхъ развѣдокъ пошли обратно въ Браиловъ.

Съ ихъ уходомъ полковникъ Рикъ выставилъ по рѣкѣ пѣхотную сторожевую цѣпь на 25 лодкахъ.

13 мая были притянуты изъ Пырлиты остававшіяся тамъ части; такъ что теперь весь отрядъ полковника Рика сосредоточился въ Гура-Яломицѣ. День прошелъ спокойно; турки работали надъ постройкою двухъ батарей на противоположномъ берегу Дуная.

Слѣдующая затѣмъ ночь ознаменована была однимъ изъ отважнѣйшихъ подвиговъ нашихъ моряковъ.

Въ полночь съ 13 на 14 мая лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ вышли отъ Браилова съ 4 паровыми катерами и направились въ Мачинскій рукавъ, съ тѣмъ, чтобы отыскать мѣсто стоянки турецкихъ судовъ и произвести на нихъ минное нападеніе. Начальство надъ всѣми судами поручено было лейтенанту Дубасову. Въ составъ его отряда входили: катеръ „Царевичъ“, на которомъ, кромѣ лейтенанта Дубасова и 14 матросовъ, находился охотникомъ румынскій маіоръ Муржеско; катеръ „Ксенія“—лейтенантъ Шестаковъ съ 9 матросами и охотникомъ лейтенантомъ Петровымъ; катеръ „Джигитъ“—мичманъ Персинъ и 8 матросовъ; катеръ „Царевна“—мичманъ Баль и 9 матросовъ.

Около $2^1/_2$ часовъ пополуночи съ катеровъ, вошедшихъ въ Мачинскій рукавъ, замѣчены были три турецкихъ судна. По срединѣ рукава стоялъ большой мониторъ „Сельфи“, влѣво отъ него—колесный военный пароходъ „Килиджи-„Али“, а нѣсколько впереди, подъ берегомъ,—малый мониторъ „Фетхъ-уль-Исламъ“.

Лейтенантъ Дубасовъ рѣшился лично атаковать большой мониторъ „Сельфи“ на катерѣ „Царевичъ“, а лейте-

нанту Шестакову приказалъ выжидать результатовъ этого нападенія и затѣмъ кинуться въ атаку съ катеромъ „Ксенія“. мичманы же Персинъ и Баль съ катерами „Джигитъ“ и „Царевна“ должны были поддерживать ихъ.

Взявъ направленіе на лѣвую кормовую раковину монитора, лейтенантъ Дубасовъ приказалъ дать полный ходъ; но невѣрный отзывъ, данный имъ на окликъ часового, возбудилъ тревогу на непріятельскомъ суднѣ. Турецкіе артиллеристы бросились къ орудію, которое, однако, три раза дало осѣчку. Безпорядочный и суетливый ружейный огонь съ палубы уже не могъ остановить русскихъ моряковъ, и лейтенантъ Дубасовъ, подойдя къ монитору, нанесъ правою носовою миною ударъ въ его лѣвый бортъ, ближе къ срединѣ судна. Поднявшаяся послѣ взрыва вода хотя мгновенно наполнила, но не потопила катера лейтенанта Дубасова, который тотчасъ же приказалъ машинисту дать полный задній ходъ, а всей командѣ откачивать воду. Осмотрѣвшись и замѣтивъ, что турецкій мониторъ, сильно осѣвшій кормою, продолжалъ держаться на водѣ, лейтенантъ Дубасовъ приказалъ катеру лейтенанта Шестакова повторить атаку.

Этотъ новый ударъ, произведенный катеромъ „Ксенія“ подъ огнемъ всѣхъ трехъ турецкихъ судовъ, былъ такъ удаченъ, что на этотъ разъ непріятельскій мониторъ уже окончательно погрузился въ воду.

Все это дѣло произошло не болѣе какъ въ полчаса времени и при весьма опасной обстановкѣ. Такъ, между прочимъ, послѣ взрыва винтъ катера „Ксенія“ запутался въ обломкахъ монитора и его пришлось очищать подъ выстрѣлами противника. Катеръ же „Царевичъ“ не могъ маневрировать до тѣхъ поръ, пока не успѣли на немъ откачать воду.

Начавшійся разсвѣтъ и усилившійся огонь турецкихъ судовъ побудили лейтенанта Дубасова отдать приказаніе

отступать къ Браилову, что́ и было исполнено всѣми четырьмя катерами. Потерь въ этомъ дѣлѣ съ русской стороны не было.

Утромъ 11 мая русскіе моряки опять отправились къ мѣсту боя, чтобы снять съ потопленнаго монитора флагъ. Турецкихъ судовъ тамъ уже не оказалось, такъ какъ они ушли къ Рущуку [1]).

Потопленіе турецкаго броненосца имѣло важныя послѣдствія. Турецкая флотилія, и безъ того не отличавшаяся предпріимчивостью, была настолько поражена смѣлостью русскихъ миноносокъ, что почти совершенно отказалась противодѣйствовать ихъ плаванію не только на Нижнемъ, но и на Среднемъ Дунаѣ; а это существенно облегчило выполненіе всѣхъ распоряженій по подготовкѣ къ переправѣ.

Между тѣмъ Главнокомандующій, придавая особое значеніе минному загражденію близъ Гура-Яломицы, 22 мая лично приказалъ капитану 1-го ранга Рогуля, во что бы то ни стало, заградить минами верховой входъ въ Мачинскій рукавъ и главное русло Дуная у Гирсово.

Согласно этому приказанію, 25 мая приготовлена была въ Браиловѣ флотилія изъ пяти судовъ: пароходъ „Великій Князь Николай“ — лейтенантъ Дубасовъ; паровой катеръ „Царевичъ“ — лейтенантъ Шестаковъ; паровой катеръ „Ксенія“ — мичманъ Персинъ; паровой катеръ „Джигитъ“ — мичманъ Баль; пароходъ „Загражденіе“ — лейтенантъ Туркулъ [2]).

Эта флотилія на разсвѣтѣ 26 мая двинулась вверхъ по Дунаю.

[1]) О взрывѣ турецкаго броненосца послана была телеграмма въ Петербургъ и, согласно представленію Главнокомандующаго, лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ были пожалованы орденомъ Св. Георгія 4-й ст. Всѣ прочіе офицеры, участвовавшіе въ экспедиціи, тоже получили соотвѣтствующія награды. Всѣмъ нижнимъ чинамъ катеровъ: «Царевичъ» и «Ксенія» пожалованы знаки отличія Военнаго Ордена; по два такихъ же знака дано было на катера «Царевна» и «Джигитъ». Снятый съ монитора флагъ былъ въ тотъ же вечеръ отправленъ въ Петербургъ съ курьеромъ.

[2]) Этотъ пароходъ служилъ складомъ минъ и велъ на буксирѣ 4 минныхъ баркаса, подъ общимъ начальствомъ лейтенанта Петрова.

Въ 9-мъ часу утра, когда русскіе моряки приблизились къ д. Гропени, замѣченъ былъ въ Дунайскомъ рукавѣ Вальчіузнуй дымъ отъ двухъ турецкихъ судовъ. Такъ какъ суда эти могли отрѣзать флотиліи обратный путь въ Браиловъ, то капитанъ 1-го ранга Рогуля приказалъ устроить у впаденія названнаго рукава въ Большой Дунай минное загражденіе. Къ полудню оно было окончено; флотилія двинулась далѣе и въ $8^1/_4$ ч. вечера подошла къ Гура-Яломицѣ, у которой и расположилась подъ прикрытіемъ возведенныхъ здѣсь береговыхъ батарей.

Съ разсвѣтомъ 27 мая пароходъ „Великій Князь Николай“ и катера „Царевичъ“ и „Ксенія“ пошли на развѣдку по направленію къ Гирсово. Стоявшіе близъ этого пункта три турецкіе монитора и два парохода тотчасъ же стали разводить пары и, когда русскія суда подошли къ южной оконечности острова Гиска-Маре, одинъ изъ мониторовъ сталъ спускаться противъ нихъ.

Русскія суда полнымъ ходомъ двинулись ему на встрѣчу, причемъ пароходъ „Великій Князь Николай“ открылъ огонь изъ находившагося на немъ 9-фун. орудія. Въ виду этого смѣлаго наступленія мониторъ тотчасъ же повернулъ назадъ. Русскія суда послѣдовали за нимъ, но вскорѣ попали подъ огонь батареи, устроенной на возвышенности ниже Гирсово. Однако, ни одинъ изъ турецкихъ выстрѣловъ въ цѣль не попалъ, и русская флотилія, опредѣливъ сферу дѣйствія Гирсовскихъ батарей и убѣдясь въ томъ, что всѣ турецкія суда стоятъ выше Гирсово, безъ потерь возвратилась къ Гура-Яломицѣ въ 9 ч. утра.

Послѣ этого до 2 ч. пополудни капитанъ 1-го ранга Рогуля съ маіоромъ Муржеско производилъ на гребной шлюпкѣ рекогносцировку устьевъ Яломицы и рукава Борча.

Въ этотъ же день вся русская флотилія вышла для устройства загражденій въ главномъ руслѣ Дуная, противъ

середины острова Гиска-Маре. Турки держались при этомъ совершенно пассивно: суда ихъ не показывались, береговыя батареи огня не открывали, а потому работы по укладкѣ минъ окончились вполнѣ успѣшно, и къ вечеру флотилія возвратилась къ Гура-Яломицѣ.

28 мая на разсвѣтѣ пароходъ „Великій Князь Николай" и катеръ „Царевичъ" вышли на рекогносцировку Мачинскаго рукава и прогнали встрѣченныя ими двѣ турецкія шлюпки со стрѣлками. Затѣмъ всѣ суда флотиліи приступили къ загражденію верховьевъ этого рукава минами. Къ 9 ч. утра эта работа была окончена.

Выполнивъ такимъ образомъ возложенное на него порученіе, капитанъ 1-го ранга Рогуля въ тотъ же день вернулся въ Браиловъ, оставивъ въ распоряженіи начальника Гура-Яломицкаго отряда двѣ шлюпки для охраны поставленныхъ минъ.

И такъ, къ концу мая совершенно прекращено было плаваніе турецкой флотиліи отъ Рени до Гирсова, и на этомъ участкѣ Нижняго Дуная можно было приступить къ устройству переправы на турецкій берегъ.

На Среднемъ Дунаѣ борьба съ турецкой боевой флотиліей, какъ уже было сказано, началась еще со времени подхода сюда передовыхъ русскихъ отрядовъ.

Затѣмъ, вскорѣ послѣ прибытія Главной Квартиры въ Плоэшти, приказано было осмотрѣть Дунай на протяженіи отъ Журжево до Карабіи и намѣтить тамъ мѣста для минныхъ загражденій. Наиболѣе удобными для этого пунктами оказались: 1) у д. Парапана, противъ острова Мечка; 2) у д. Фламунды, противъ острова Волчьяго, и 3) у д. Карабіи, выше впаденія въ Дунай рѣки Ольты.

Рѣшено было, прежде всего, устроить минныя загражденія у Парапана и Карабіи, съ цѣлью возможно скорѣе оградить намѣченный участокъ рѣки отъ турецкой флотиліи со стороны Рущука и Виддина. Впослѣдствіи полагалось

новыми загражденіями окончательно стѣснить и парализовать дѣйствія тѣхъ непріятельскихъ судовъ, которыя оказались бы запертыми въ этомъ пространствѣ.

Для того же, чтобы къ загражденію можно было приступить одновременно у Парапана и Карабіи, суда отряда гвардейскаго экипажа, назначенныя для дѣйствій на Среднемъ Дунаѣ, предполагалось раздѣлить на двѣ партіи, изъ коихъ одну, составленную изъ всѣхъ паровыхъ и частію гребныхъ судовъ [1]), направить по желѣзной дорогѣ во Фратешти, а оттуда перевезти на телѣгахъ къ д. Малу-де-Жосъ и по протоку Камѣ спустить ихъ въ Дунай; другую же часть судовъ [2]) доставить по желѣзной дорогѣ въ Слатину, а оттуда сплавить по р. Ольтѣ и Дунаю въ Карабію. Общее руководство работами по устройству минныхъ загражденій на Среднемъ Дунаѣ поручалось капитану 1-го ранга Новикову.

Тогда же на этомъ участкѣ Дуная приступлено было къ возведенію береговыхъ батарей: у Журжево, Парапана, Турну-Магурелли и Карабіи.

Наибольшую силу предполагалось дать батареямъ осадной артиллеріи у Журжево и Турну-Магурелли. Первыя— назначались для бомбардированія Рущука, вторыя же— должны были обстрѣливать Никополь и, главнымъ образомъ, прикрывать сплавъ матеріала, заготовленнаго для устройства постояннаго моста черезъ Дунай.

Еще 26 мая для прикрытія минныхъ загражденій у острова Мечки сдѣлано было распоряженіе о постройкѣ около Парапана береговой батареи на четыре 6-дюймовыя пушки и на двѣ 6-дюймовыя мортиры. Къ 1 іюня батарея эта была построена, а 3 числа вооружена орудіями, взятыми изъ состава 2-го отряда осадной артиллеріи.

[1]) 10 паровыхъ катеровъ, 8 гребныхъ катеровъ и 1 водолазный ботъ при 25 минахъ Герца и 60 гальваническихъ.

[2]) 8 гребныхъ катеровъ и 4 кожуховыхъ (дессантныхъ) бота при 50 минахъ Герца и 60 гальваническихъ.

Вскорѣ затѣмъ, для обстрѣливанія Рущука, приступлено было, западнѣе Журжево близъ д. Слободзеи, къ постройкѣ семи батарей: № *1* — на четыре 6-дюймовыя мортиры; № *2*—на двѣ 24-фунтовыя пушки; № *3*—на четыре 6-дюймовыя мортиры; № *4* — на четыре 6-дюймовыя мортиры; № *5*—на четыре 6-дюймовыя пушки; № *6*—на шесть 24-фунтовыхъ пушекъ, и № *7* — на четыре 8-дюймовыя мортиры. Эти работы, руководимыя инженеръ-подполковникомъ Плюцинскимъ, производились только ночью и къ 6 іюня были окончены [1]).

Одновременно съ этимъ были окончены всѣ приготовленія къ устройству минныхъ загражденій противъ д. Парапана, гдѣ Дунай островомъ Мечка раздѣлялся на два рукава.

Уже было сказано, что часть отряда гвардейскаго экипажа должна была прибыть къ Малу-де-Жосъ; тутъ въ первыхъ числахъ іюня миноносная флотилія, въ составѣ 10 паровыхъ и 8 гребныхъ катеровъ, спустилась на р. Каму.

7 іюня начальникъ ея, капитанъ 1-го ранга Новиковъ, получилъ приказаніе: въ ночь на 8 іюня выйдти въ Дунай и приступить къ миннымъ загражденіямъ. Для этого рѣшено было прежде всего заградить лѣвый рукавъ Дуная между румынскимъ берегомъ и островомъ Мечка. На разсвѣтѣ 8 іюня флотилія вышла изъ Малу-де-Жоса внизъ по рѣкѣ Камѣ. Однако, узкое и извилистое русло этой рѣки терялось въ разливѣ, покрывавшемъ низменный лѣвый берегъ Дуная. Къ тому же румынскій лоцманъ бѣжалъ. Эти обстоятельства затруднили движеніе. Два катера „Грейгъ“ и „Кремль“, испортивъ машины, должны были вернуться въ Малу-де-Жосъ. Только около 6 часовъ утра флотилія, пройдя Каму и поднявшись вверхъ по Дунаю, подошла къ острову Мечкѣ.

---

[1]) Для работъ назначались люди отъ Волынскаго и Минскаго пѣхотныхъ полковъ, по двѣ роты на каждую батарею: саперныя роты 7-го баталіона были распредѣлены по батареямъ: 1-я рота находилась на первыхъ четырехъ, а 2-я рота—на остальныхъ батареяхъ.

Этотъ островъ еще наканунѣ былъ занятъ командою отъ 15-го стрѣлковаго баталіона и взводомъ Уральскихъ казаковъ, подъ общимъ начальствомъ лейтенанта Подъяпольскаго, которому поручено было огнемъ стрѣлковъ прикрывать минныя работы. Для этой же цѣли должны были расположиться у нижней оконечности острова паровые катера „Шутка" и „Мина". Имъ приказано было, въ случаѣ появленія отъ Рущука турецкихъ судовъ, атаковать ихъ минами.

Какъ только русская минная флотилія и гребныя суда двинулись вверхъ по Дунаю, турки, замѣтивъ ихъ, открыли съ своего берега учащенный ружейный огонь, продолжавшійся во все время минныхъ работъ, но не причинившій, однакожъ, никакого вреда.

Въ то время, какъ русскіе успѣшно заграждали лѣвый рукавъ Дуная между румынскимъ берегомъ и островомъ Мечка, отъ Рущука появился турецкій военный пароходъ. Пройдя въ правый рукавъ между островомъ Мечка и турецкимъ берегомъ, онъ въ половинѣ восьмаго утра ушелъ обратно къ Рущуку. Вскорѣ, однако, онъ вновь появился, укрываясь за островомъ Мечкой отъ русскихъ осадныхъ орудій, расположенныхъ на батареѣ у Парапана. Тогда командиръ катера „Шутка" лейтенантъ Скрыдловъ [1]), исполняя полученное имъ отъ начальника флотиліи приказаніе, рѣшилъ его атаковать.

Ровно въ 8 часовъ утра „Шутка" направилась на турецкій пароходъ и чрезъ нѣсколько минутъ, поравнявшись съ нимъ, ударила миною въ правый его бортъ близъ кожуха. Мину, однако, не взорвало, потому что, какъ послѣ оказалось, проводники были перебиты выстрѣлами турокъ, встрѣтившихъ катеръ перекрестнымъ огнемъ. Такой исходъ дѣла поставилъ „Шутку" въ весьма опасное положеніе: лейте-

---

[1]) На „Шуткѣ", кромѣ того, находились: инженеръ-механикъ Болеславскій, 10 челов. команды и охотникомъ художникъ Верещагинъ.

нантъ Скрыдловъ и механикъ Болеславскій были серьезно ранены; въ носовой части катера оказалась сильная течь: паръ въ котлѣ сталъ падать. Давъ полный задній ходъ, „Шутка" успѣла, однако, отойти отъ турецкаго судна и стала быстро спускаться внизъ по Дунаю. Пароходъ двинулся за нею, преслѣдуя ее огнемъ. Едва катеръ прошелъ нѣкоторое разстояніе, какъ лейтенантъ Скрыдловъ замѣтилъ быстро приближавшійся отъ Рущука турецкій мониторъ. Приказавъ тотчасъ же приготовить одну изъ крылатыхъ минъ, Скрыдловъ пошелъ ему на встрѣчу. Это отважное наступленіе смутило турокъ; мониторъ убавилъ ходъ, а Скрыдловъ, воспользовавшись этимъ, провелъ свой катеръ подъ самымъ носомъ турецкаго монитора и въ 11 часовъ присталъ къ румынскому берегу [1]).

Въ то же время Парапанская батарея открыла огонь по турецкимъ судамъ и заставила ихъ удалиться къ Рущуку. Пользуясь этимъ, минный отрядъ безпрепятственно окончилъ загражденіе лѣваго рукава Дуная между румынскимъ берегомъ и островомъ Мечкой [2]).

Не такъ удачна была попытка заградить минами правый рукавъ между Мечкой и турецкимъ берегомъ. Для этого въ тотъ же день выслано было пять катеровъ, но огонь турецкихъ стрѣлковъ съ праваго берега Дуная и полученное изъ штаба Журжевскаго отряда извѣстіе о томъ, что отъ Рущука двигаются къ мѣсту минныхъ работъ два баталіона турецкой пѣхоты съ двумя батареями,—заставили русскихъ моряковъ возвратиться назадъ, не окончивъ начатыхъ работъ.

Въ тотъ же день, 8 іюня, капитанъ 1-го ранга Новиковъ, раздѣливъ ввѣренную ему флотилію на двѣ части, пошелъ

---

[1]) Императоръ Александръ II пожаловалъ лейтенанту Скрыдлову орденъ св. Георгія 4-й ст.

[2]) Какъ сказано въ спискѣ георгіевскихъ кавалеровъ,—„за отличіе противъ турокъ въ 1877 году при минномъ загражденіи Дуная у Парапана" адъютантъ главнокомандующаго полковникъ Струковъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст.

съ пятью паровыми катерами—„Мина“, „Шутка“, „Первенецъ“, „Генералъ-Адмиралъ“ и „Варягъ“, вверхъ по Дунаю къ Фламундѣ, для устройства тамъ загражденія; а остальнымъ пяти катерамъ — „Кремль“, „Опытъ“, „Петръ Великій“, „Грейгъ“ и „Не тронь меня“, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Тудера, приказалъ спуститься внизъ и, войдя въ р. Каму, направиться къ Малу-де-Жосу [1]). Едва русская флотилія успѣла раздѣлиться, какъ на высотахъ турецкаго берега появился баталіонъ пѣхоты съ батареей. Открытый ими огонь не помѣшалъ, однакожъ, движенію русскихъ катеровъ.

Затѣмъ, турки въ теченіе трехъ дней (8, 9 и 10 іюня) обстрѣливали Журжево, Слободзею и Парапанъ изъ своихъ Рущукскихъ батарей, но не нанесли русскимъ войскамъ никакого вреда. Причина этого заключалась въ томъ, что въ Рущукѣ было весьма ограниченное число дальнобойныхъ орудій, а между тѣмъ, во время разлива, ширина Дуная въ этомъ мѣстѣ была отъ двухъ до трехъ верстъ.

10 іюня въ Слободзею прибыли 24 орудія 2-го отряда осадной артиллеріи и въ теченіе сутокъ заняли мѣста на батареяхъ №№ 1, 2, 3, 4, 6 и 7. Батарея № 5 была вооружена четырьмя орудіями, прибывшими еще 4 іюня съ Барбошской батареи.

Тѣмъ временемъ продолжались попытки къ окончанію начатыхъ минныхъ загражденій противъ Парапана [2]). Производство этихъ работъ, однако, настолько затруднялось разливомъ Дуная и огнемъ турецкихъ стрѣлковъ съ праваго берега рѣки, что ко дню переправы своихъ главныхъ силъ русскимъ не удалось достаточно минировать правый рукавъ Дуная у острова Мечка.

---

[1]) Гребные катера были оставлены на берегу, съ тѣмъ, чтобы ихъ потомъ перетащить черезъ болото и разливъ къ Парапану.

[2]) Эти работы производились гвардейскими саперами подъ наблюденіемъ: поручика Гершельмана, подпоручика Злобина и лейтенантовъ Подъяпольскаго и Барташевича.

Въ началѣ іюня приступлено было, подъ руководствомъ инженеръ-капитана Рыдзевскаго, къ постройкѣ батарей для осадной артиллеріи противъ Никополя близъ селеній Фламунда и Турну-Магурелли и близъ устья рѣки Ольты [1]). Всѣхъ батарей заложено было восемь, а именно: *у Фламунды* № 1—на четыре 6-дюймовыя пушки и № 2—на три 6-дюймовыя пушки; *у Турну-Магурелли* № 3—на четыре 24-фунтовыя пушки, № 4—на четыре 6-дюймовыя мортиры, № 7—на шесть 6-дюймовыхъ пушекъ, № 8—на четыре 6-дюймовыя мортиры; *близъ устья Ольты* № 5—на четыре 24-фунтовыя пушки и № 6—на четыре 24-фунтовыя пушки.

Орудія для вооруженія этихъ батарей прибыли въ Турну-Магурелли еще 1 іюня изъ состава 3-го и 4-го отрядовъ осадной артиллеріи.

Батареи у Фламунды назначались, преимущественно, для прикрытія устраиваемыхъ здѣсь минныхъ загражденій; батареи же у Турну-Магурелли и близъ устья Ольты должны были вести борьбу съ укрѣпленіями Никополя. 6 іюня турки пытались помѣшать работамъ и съ этою цѣлью высадили на лѣвый берегъ Дуная противъ Фламунды до 200 человѣкъ пѣхоты; но этотъ отрядъ былъ прогнанъ, причемъ съ русской стороны потеря состояла изъ двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Къ 8 іюня были построены батареи №№ 1. 2. 3 и 4; а въ слѣдующую ночь ихъ успѣли вооружить. Вслѣдъ за тѣмъ, въ ночь на 10 іюня, началась постройка остальныхъ батарей. 13 іюня были окончены и вооружены батареи №№ 7 и 8, а 14 іюня, подъ огнемъ противника,—батареи №№ 5 и 6 [2]).

Кромѣ батарей для осадныхъ орудій, близъ Турну-Магурелли устроено было, къ 13 іюня, нѣсколько батарей для поле-

---

[1]) Постройка батарей производилась 4-ю ротою 7-го сапернаго баталіона и рабочими отъ пѣхоты.

[2]) За оказанныя при этомъ распорядительность и мужество командовавшій батареями полковникъ Лѣсовой получилъ орденъ Св. Георгія 4-й ст.

выхъ 9-фунтовыхъ орудій, предназначавшихся для обстрѣливанія турецкихъ войскъ, занимавшихъ окопы западнѣе Никополя, и для прикрытія спуска изъ р. Ольты въ Дунай понтоновъ и мостовыхъ принадлежностей.

Одновременно съ постройкою и вооруженіемъ береговыхъ батарей производились работы по загражденію Дуная у Карабіи и Фламунды.

Флотилія капитана 1-го ранга Новикова, послѣ временной остановки для исправленія катеровъ и принятія угля у Зимницы, 10 іюня продолжала движеніе вверхъ по Дунаю. Замѣтивъ ее, турки открыли по ней ружейный огонь, отъ котораго русскіе катера укрылись за однимъ изъ островов. Около 4 часовъ пополудни со стороны Никополя показался турецкій броненосецъ. Русскіе катера приготовились атаковать его; но онъ вскорѣ повернулъ назадъ, вынужденный къ тому огнемъ береговыхъ батарей. Съ наступленіемъ вечера русская флотилія поднялась вверхъ по рѣкѣ и расположилась скрытно за островомъ Черей въ Фламундской бухтѣ.

Какъ уже было сказано, порученіе, возложенное на капитана 1-го ранга Новикова, состояло въ устройствѣ возлѣ Фламунды и Карабіи минныхъ загражденій. Съ этою цѣлью. оставивъ пока свою флотилію у Фламунды и приказавъ быстроходнымъ катерамъ „Шутка“ и „Мина“ атаковать каждое непріятельское судно, которое будетъ мѣшать работамъ, капитанъ 1-го ранга Новиковъ отправился къ Карабіи, гдѣ уже были начаты минныя загражденія, о подробностяхъ устройства которыхъ будетъ сказано ниже.

Между тѣмъ начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ, въ виду предстоявшей въ скоромъ времени переправы черезъ Дунай, приказалъ поднять изъ-подъ воды затопленный у Фламунды пароходъ „Аннета“. Работа эта началась съ вечера 9 іюня и къ 3 часамъ утра 11 числа была окончена. Поднятый паро-

ходъ былъ прикрытъ отъ наблюденій, а отчасти и выстрѣловъ турокъ большою баржею съ устроеннымъ на ней заслономъ изъ старыхъ лодокъ, бочекъ, земли и дерна.

Въ тотъ же день, 11 іюня, у Фламунды произошло довольно серьезное дѣло.

Около 2 часовъ пополудни командиръ 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Леоновъ, узнавъ, что со стороны Рущука идетъ турецкій броненосецъ, немедленно далъ знать объ этомъ минной флотиліи и батареямъ. Получивъ записку генерала Леонова и исполняя приказаніе капитана 1-го ранга Новикова, отданное передъ его отъѣздомъ въ Карабію, мичманъ Ниловъ тотчасъ же сталъ готовиться къ атакѣ. Катера „Мина", „Шутка" и „Первенецъ" расположились за небольшимъ мысомъ, противъ южной оконечности острова Черей. Въ то же время генералъ Леоновъ приказалъ четыремъ орудіямъ 15-й конной батареи стать по сосѣдству, на берегу Дуная. Огонь этихъ орудій долженъ былъ служить сигналомъ для начала атаки.

Около 5 часовъ пополудни 11 іюня броненосецъ поравнялся съ расположеніемъ вышеупомянутыхъ орудій. По первому выстрѣлу ихъ катера „Мина" и „Шутка" понеслись на непріятеля. Картечный и ружейный огонь съ турецкаго судна не остановилъ русскихъ моряковъ; но по приближеніи къ броненосцу замѣчено было, что съ праваго его борта выдвинутъ шестъ съ миною. Тогда начальствовавшій катеромъ „Мина" гардемаринъ Аренсъ направилъ его на кормовую раковину броненосца и уже готовился произвести взрывъ, когда шестъ мины былъ перебитъ и она упала въ воду. Въ это же время раненъ былъ кочегаръ и, хотя атака была возобновлена, но вскорѣ паръ на катерѣ настолько ослабъ, что пришлось отступить.

Въ то же время другой катеръ, „Шутка", долженъ былъ ударить въ лѣвый бортъ броненосца. Подойдя къ самому

носу его, начальникъ этого катера мичманъ Ниловъ, замѣтивъ у непріятеля тоже шестовую мину, быстро выкинулъ свою правую буксирную мину, спустился по правому борту броненосца и сталъ рѣзать ему корму. Но броненосецъ, давъ сразу большой ходъ, успѣлъ избѣжать удара за его кормой. Катеръ же „Шутка", по тѣснотѣ мѣста между броненосцемъ и берегомъ, не могъ во время повернуть и, съ полнаго хода, выскочилъ на мель. Турки уже бросились наводить на него свое кормовое орудіе, но огонь, открытый по нимъ съ катера „Мина", заставилъ ихъ укрыться подъ мостикомъ броненосца. Воспользовавшись этимъ, катеръ „Шутка" сошелъ съ мели.

Между тѣмъ турецкій броненосецъ, обстрѣливаемый съ береговыхъ батарей, направился къ Никополю. При этомъ четыре орудія 15-й конной батареи, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Коломейцева, стрѣляли столь удачно, что почти всѣ ихъ снаряды разрывались на палубѣ броненосца. Русскіе катера не могли его преслѣдовать и возвратились къ острову Черей. На катерахъ „Шутка", и „Мина" оказалось: три раненыхъ матроса, много пробоинъ, поврежденія миннаго вооруженія и проч. Катеръ же „Первенецъ", который стоялъ въ резервѣ, не могъ поддержать атаки по своему тихому ходу [1]).

12 іюня, вечеромъ, изъ Никополя вышелъ мониторъ и направился вверхъ по Дунаю, но встрѣченный огнемъ русскихъ осадныхъ батарей повернулъ назадъ.

Устройство минныхъ загражденій у Карабіи и Фламунды произведено слѣдующимъ образомъ:

У Карабіи Дунай раздѣляется островомъ на два рукава, изъ коихъ главный расположенъ у турецкаго берега. Еще 23 мая приказано было выстроить у Карабіи батарею на четыре 6-дюймовыя пушки для прикрытія загражденій.

[1]) За это дѣло мичманъ Ниловъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст., а гардемаринъ Аренсъ—знакъ отличія Военнаго Ордена.

Батарея была окончена 9 іюня и на слѣдующій день поставлено у Карабіи первое минное загражденіе, между островомъ и турецкимъ берегомъ. При этомъ для прикрытія работъ адъютантъ Главнокомандующаго полковникъ Струковъ съ пластунами высадился на турецкій берегъ. Прегражденіе протока между островомъ и румынскимъ берегомъ послѣдовало 12 іюня съ прибытіемъ, на подводахъ, въ Карабію изъ Турну-Магурелли гребныхъ катеровъ, спущенныхъ по р. Ольтѣ отъ г. Слатины.

По окончаніи этихъ работъ минный отрядъ выступилъ изъ Карабіи и 13 іюня прибылъ въ Фламунду, гдѣ и соединился съ остававшимися тамъ пятью катерами: „Шутка", „Мина", „Первенецъ", „Генералъ-Адмиралъ" и „Варягъ". Сюда же прибыли еще 12 іюня паровые катера: „Кремль", „Опытъ" и „Петръ Великій", перевезенные изъ Малу-де-Жосъ на телѣгахъ капитанъ-лейтенантомъ Тудеромъ [1]).

Устройство миннаго загражденія противъ Фламунды начато было 13 іюня и окончено ночью съ 14 на 15 іюня [2]). Турки подъ конецъ работъ открыли артиллерійскій огонь, но безъ всякаго для русскихъ вреда. Загражденіе состояло изъ двухъ линій минъ. Оно не препятствовало сплаву мостовыхъ принадлежностей изъ рѣки Ольты къ Зимницѣ, такъ какъ мины были устроены такимъ образомъ, что стоило лишь вывести изъ минной сѣти гальваническую батарею, чтобы устранить возможность взрыва. Въ ночь съ 14 на 15 іюня, ниже означеннаго загражденія, были поставлены въ рукавѣ между островомъ Бѣяни и турецкимъ берегомъ нѣсколько автоматическихъ (гальваноударныхъ) минъ.

Такимъ образомъ, къ серединѣ іюня были выполнены всѣ предположенія по устройству минныхъ загражденій въ

---

[1]) Катера „Грейгъ" и „Не тронь меня" оставались въ Малу-де-Жосъ.

[2]) Впрочемъ, ближайшія къ турецкому берегу мины были установлены только 21 іюня.

заранѣе намѣченныхъ пунктахъ Средняго Дуная, между Журжево и Карабіей, за исключеніемъ Парапана, гдѣ не удалось вполнѣ закончить работы по установкѣ минъ въ правомъ рукавѣ Дуная, между островомъ Мечка и турецкимъ берегомъ.

ГЛАВА V.

Переправа Нижне-Дунайскаго отряда черезъ Дунай у Галаца и Браилова и дальнѣйшія дѣйствія его до 27 іюня.

Рекогносцировки Дуная въ концѣ апрѣля и началѣ мая.—Рекогносцировки, произведенныя ген. Циммерманомъ — Предписаніе Главной Квартиры отъ 31 мая.—Расположеніе Нижне-Дунайскаго отряда къ 31 мая.—Сила и расположеніе турецкихъ войскъ въ Добруджѣ.—Планъ переправы, составленный ген. Циммерманомъ.—Сосредоточеніе войскъ къ Браилову.—Наводка моста отъ Браилова къ Гичету.—Движеніе и высадка дессанта ген Жукова на Буджакскій полуостровъ.—Бой на Буджакскихъ и Гарванскихъ высотахъ.—Прибытіе въ Галацъ Императора Александра II.—Занятіе Мачина.—Выдвиженіе XIV корпуса на линію: Кады-Кишла, Карталъ.— Смѣна на Нижнемъ Дунаѣ отряда генерала Веревкина отрядомъ генералъ-маіора Александрова.

(Планы №№ 6 и 7).

Въ предыдущей главѣ было описано, какъ русскія войска утвердились на лѣвомъ берегу Дуная и посредствомъ минныхъ загражденій нейтрализировали турецкую боевую флотилію. По исполненіи этого оказалось уже возможнымъ приступить къ устройству переправъ на противоположный берегъ. При этомъ, согласно изложенному выше общему плану, первымъ долженъ былъ переправиться Нижне-Дунайскій отрядъ, чему соотвѣтствовало и то обстоятельство, что борьба съ турецкой флотиліей на Нижнемъ Дунаѣ окончилась раньше, чѣмъ на Среднемъ.

Еще въ концѣ апрѣля, въ ожиданіи приказанія о переправѣ, тогдашній начальникъ Нижне-Дунайскаго отряда.

командиръ XI армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ князь Шаховской произвелъ рекогносцировку Дуная у Галаца. Впослѣдствіи, согласно предписанію Главной Квартиры отъ 8 мая, для той же цѣли было назначено нѣсколько партій изъ офицеровъ генеральнаго штаба и военныхъ инженеровъ [1]).

Однако, возвышеніе воды въ Дунаѣ измѣнило тѣ условія, при которыхъ были произведены эти рекогносцировки, и потому новый начальникъ Нижне-Дунайскаго отряда—командиръ XIV армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Циммерманъ лично произвелъ новыя развѣдки [2]): 20 мая онъ отправился черезъ Дунай и плавни, на шести лодкахъ съ 50 гребцами изъ саперъ, къ сѣверо-восточной сторонѣ Буджакскаго полуострова противъ Галаца и приблизился къ турецкому берегу на 400 саженъ; 22 мая онъ ходилъ на миноносцѣ вверхъ по Мачинскому рукаву на 6 верстъ отъ Браилова; 23 мая, на четырехъ лодкахъ съ 30 человѣками команды, онъ проплылъ въ озеро Гарванъ къ юго-западной сторонѣ Буджакскаго полуострова и приблизился къ берегу на 600 саженъ, причемъ турецкій сторожевой постъ открылъ по лодкамъ ружейный огонь, не причинившій, однако, никакого вреда.

Генералъ Циммерманъ, въ письмѣ къ начальнику Штаба арміи отъ 25 мая, изложилъ результаты этихъ рекогносцировокъ слѣдующимъ образомъ:

„Всѣ плавни на правомъ берегу Дуная отъ Галаца до Буджака (5—6 верстъ) и отъ Браилова до Мачина (10—11

---

[1]) По донесенію князя Шаховского отъ 11 мая, для производства рекогносцировки въ раіонѣ Нижне-Дунайскаго отряда были назначены слѣдующіе офицеры: въ окрестностяхъ Сатуново—генеральнаго штаба полковникъ Тугенгольдъ и инженеръ-капитанъ Тушкевичъ; у Рени и Галаца—генеральнаго штаба капитанъ Поппенъ; у Браилова—генеральнаго штаба подполковникъ Веригинъ, инженеръ-подполковникъ Клименко и флигель-адъютантъ, капитанъ Милютинъ; у Гирсово—генеральнаго штаба подполковникъ графъ Келлеръ и 7-го сапернаго баталіона капитанъ Панютинъ.

[2]) Генералъ Циммерманъ, какъ сказано во второй главѣ, назначенъ былъ начальникомъ Нижне-Дунайскаго отряда 21 мая, но въ виду ожидаемаго назначенія подготовлялся къ предстоящей задачѣ уже ранѣе.

верстъ) покрыты водой; глубина различная, доходитъ до двухъ саженъ, а въ иныхъ мѣстахъ—въ одинъ футъ, такъ что лодки становились на мель. Плаваніе затруднительно отъ камышей. Мосты между Галацомъ и Затокомъ (слишкомъ 400 саж.) и между Браиловомъ и Гичетомъ (около 400 саж.), конечно, можно и теперь навести, но далѣе колесное сообщеніе устроить невозможно. Отправленіе дессанта на лодкахъ на Буджакъ было бы очень рискованно; дессантъ этотъ былъ бы встрѣченъ съ дистанціи 600—700 саженъ ружейнымъ огнемъ. 200—300 турокъ, засѣвши въ скалахъ, камняхъ и ложементахъ, которые они тотчасъ бы выкопали, могли бы нанести сильный уронъ нашему отряду, перебивъ гребцовъ и рулевыхъ; огонь же нашихъ стрѣлковъ съ лодокъ на 400 саженъ мало бы нанесъ вреда закрытому непріятелю. За одинъ разъ нельзя высадить болѣе 2.000 человѣкъ. Орудія очень трудно перевезти по плавнямъ на Буджакъ изъ Галаца. Притомъ колесное сообщеніе между Буджакомъ и Мачиномъ въ настоящее время прервано, потому что Жижильскій оврагъ наводненъ; тамъ болѣе 2 саженъ глубины. На возвышенности между Жижильскимъ оврагомъ и Мачиномъ находится укрѣпленіе, брустверъ болѣе 15 футовъ высоты, вѣроятно со рвомъ въ фасѣ, обращенномъ къ Жижилѣ, до 400 шаговъ длины; по слухамъ, тамъ 4 орудія, изъ которыхъ два крупповскихъ. Штурмовать его было бы нелегко; возвышенность крута и со всѣхъ сторонъ настильно обстрѣливается изъ укрѣпленія. Снабжать всѣмъ нужнымъ отрядъ на Буджакѣ изъ Галаца по плавнямъ очень трудно. Паровые катера не могутъ ходить въ плавняхъ. Изъ Браилова по Мачинскому рукаву Дуная можно послать дессантъ къ Мачину: впереди миноносцы, затѣмъ пароходы, вооруживъ ихъ небольшими орудіями и размѣстивъ по бортамъ стрѣлковъ за земляными мѣшками, а сзади гребныя суда съ пѣхотой. Но и такое предпріятіе весьма рискованно. Притомъ, овладѣвъ Мачи-

номъ, установить колесное сообщеніе съ Браиловомъ при теперешней высотѣ воды нѣтъ возможности".

Въ виду всѣхъ перечисленныхъ затрудненій, которыя представляла переправа въ окрестностяхъ Галаца и Браилова, генералъ Циммерманъ предложилъ переправиться между Сатуново и Исакчей, оговариваясь при этомъ, что „для такого предпріятія никакихъ еще приготовленій не сдѣлано". Въ заключеніе генералъ Циммерманъ добавилъ: „Первый шагъ нашъ за Дунай долженъ быть обставленъ надежными ручательствами успѣха; неудача перваго предпріятія могла бы имѣть неблагопріятныя послѣдствія".

На это донесеніе Главная Квартира отвѣтила предписаніемъ отъ 31 мая, въ которомъ съ полною опредѣленностью была поставлена цѣль дѣйствій для Нижне-Дунайскаго отряда:

„Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміей приказать изволилъ сообщить, что ввѣренный вашему превосходительству Нижне-Дунайскій отрядъ назначается для обезпеченія сообщеній арміи съ Имперіей. Для исполненія этой цѣли Великій Князь приказываетъ ввѣренному вашему превосходительству отряду переправиться черезъ Дунай въ окрестностяхъ Галаца и Браилова, овладѣть главнѣйшими пунктами Добруджи, въ особенности Тульчею и Исакчею, и прочно утвердиться въ ней до линіи Черноводы—Кюстенджи. Этими дѣйствіями Великій Князь Главнокомандующій полагаетъ, что ваше превосходительство лучше всего достигнете указанной выше цѣли, а въ то же время можете привлечь на себя вниманіе противника и тѣмъ отвлечь часть его силъ отъ дѣйствій противъ главной арміи. Дальнѣйшее наступленіе отряда отъ линіи Черноводы—Кюстенджи, безъ особыхъ благопріятныхъ условій, должно быть предпринято только послѣ рѣшительныхъ успѣховъ главныхъ силъ арміи, когда часть этихъ силъ получитъ возможность двинуться въ направленіи къ Шумлѣ;

до этого же времени слѣдуетъ ограничиться высылкою передовыхъ отрядовъ для наблюденія за всѣми передвиженіями противника и производствомъ поисковъ на сообщенія между крѣпостями Силистрія, Варна и Шумла".

Въ день отдачи этого приказанія войска Нижне-Дунайскаго отряда, въ составѣ $30^1/_2$ баталіоновъ, 37 эскадроновъ и сотенъ, 15 пѣшихъ и 4 конныхъ батарей — всего около 29.000 штыковъ, 4.600 сабель, 120 пѣшихъ и 30 конныхъ орудій, занимали участокъ лѣваго берега Дуная отъ рѣки Яломицы до Чернаго моря, протяженіемъ въ 220 верстъ.

Распредѣленіе ихъ по этой линіи было слѣдующее:

1) Между рѣками Яломицею и Прутомъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Циммермана, находились: *въ окрестностяхъ Галаца*—17-я пѣхотная дивизія, 1-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи, баталіонъ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка, $2^1/_2$ роты 5-го сапернаго баталіона, 17-я артиллерійская бригада, четыре батареи 18-й артиллерійской бригады, 1-я Донская казачья дивизія (полки №№ 15, 16, 17 и 18), четыре Донскія батареи (№№ 4, 11, 16 и 17) и двѣ сотни Донского № 29 казачьяго полка; *у Браилова*— два баталіона Бѣлевскаго и два баталіона Тульскаго полковъ и двѣ сотни Донского № 29 казачьяго полка; *у Гуры-Яломицы*—баталіонъ Тульскаго полка, одна батарея 18-й артиллерійской бригады и четыре сотни Донского № 40 казачьяго полка.

2) Между рѣкою Прутъ и Чернымъ моремъ, подъ общею командою начальника 36-й пѣхотной дивизіи (VII корпуса) генералъ-лейтенанта Веревкина: *въ Рени и Болградѣ* — два баталіона Каширскаго полка, одна батарея 18-й артиллерійской бригады и два эскадрона 7-го уланскаго Ольвіопольскаго полка; *въ Сатуново и Карталѣ*—одинъ баталіонъ Каширскаго полка, эскадронъ 7-го уланскаго Ольвіопольскаго полка и 13-я конная батарея; *въ Измаилѣ* — семь ротъ Дорогобужскаго полка, двѣ батареи 36-й артиллерійской

бригады и эскадронъ 7-го уланскаго Ольвіопольскаго полка; *въ Киліи, Жебріени, Николаевкѣ и Гамилешти*—восемь ротъ Дорогобужскаго полка, батарея 36-й артиллерійской бригады и сотня Донского казачьяго № 7 полка.

Указанный для переправы участокъ Дуная между Галацомъ и Браиловомъ имѣлъ длину въ двадцать верстъ, при средней ширинѣ около четырехсотъ саженъ.—Въ описываемое время, вслѣдствіе высокаго стоянія воды, расположенныя на правомъ его берегу деревни Затокъ, Заклый и Гичетъ находились какъ бы на островахъ и за ними тянулся верстъ на десять, поросшій камышами, разливъ. Посреди этого, залитого водою, пространства подымался въ видѣ полуострова Буджакскій хребетъ, сѣверная оконечность котораго отстояла отъ д.д. Затокъ и Заклый (противъ Галаца) версты на четыре. У д. Гичетъ (почти противъ Браилова) отъ главнаго русла Дуная отдѣляется Мачинскій рукавъ, на правомъ берегу котораго расположенъ г. Мачинъ. Дорога между Гичетомъ и Мачиномъ, протяженіемъ въ 14 верстъ, въ это время была залита водою.

Относительно турокъ, генералу Циммерману изъ свѣдѣній, доставленныхъ Полевымъ Штабомъ, было извѣстно, что числительность регулярныхъ и иррегулярныхъ турецкихъ войскъ, расположенныхъ въ Добруджѣ, въ концѣ мая простиралась до $11^1/_2$ тысячъ человѣкъ, причемъ для непосредственной обороны Дуная турки имѣли: въ Мачинѣ—около 1.500 человѣкъ, въ Исакчѣ—950 человѣкъ, въ Гирсово—2.250 человѣкъ и въ Тульчѣ—750 человѣкъ. Свѣдѣнія эти подтверждались и показаніями болгаръ, бѣжавшихъ съ турецкаго берега; по ихъ словамъ, въ Мачинѣ и Гирсово находилось не болѣе, какъ по двѣ тысячи турецкихъ войскъ. Въ таблицахъ полковника Торси силы турокъ въ Добруджѣ, къ 27 мая, показаны въ 8.330 человѣкъ, не считая черкесовъ и баши-бузуковъ.

Въ частности, что касается намѣченнаго для переправы участка Галацъ—Браиловъ, то въ первыхъ числахъ іюня числительность наблюдавшихъ за нимъ турецкихъ войскъ возросла до четырехъ тысячъ. Главныя силы этого отряда занимали Мачинъ, а часть находилась на Буджакскомъ полуостровѣ.

Получивъ вышеприведенное предписаніе Главной Квартиры (отъ 31 мая) о совершеніи переправы въ окрестностяхъ Галаца и Браилова, генералъ-лейтенантъ Циммерманъ составилъ слѣдующій планъ дѣйствій:

Прежде всего предстояло навести мостъ черезъ главное русло Дуная между Браиловомъ и Гичетомъ. Затѣмъ, такъ какъ голова этого моста (у Гичета) упиралась въ широкій разливъ Дуная, то предполагалось передовыя части переправить на правый берегъ при помощи дессантныхъ средствъ. Для этого, по окончаніи наводки моста, войска, направленныя изъ Галаца на лодкахъ, должны были высадиться на Буджакскій полуостровъ и, опрокинувъ занимавшій его передовой турецкій отрядъ, прервать сообщенія Мачина съ Исакчей. Въ тотъ же день вечеромъ долженъ былъ направиться дессантъ изъ Браилова вверхъ по Мачинскому рукаву и остановиться передъ Мачиномъ внѣ артиллерійскаго огня. Затѣмъ предполагалось атаковать этотъ городъ одновременно съ двухъ сторонъ. Послѣ взятія Мачина оставалось исправить размытую наводненіемъ дорогу Гичетъ—Мачинъ и, установивъ колесное сообщеніе черезъ Дунай, перевести по Браиловскому мосту на правый берегъ главныя силы Нижне-Дунайскаго отряда.

Согласно этому плану генералъ Циммерманъ приказалъ перейти изъ Галаца въ Браиловъ слѣдующимъ частямъ войскъ: „*31 мая*—67-му Тарутинскому полку и 3-й батареѣ 17-й артиллерійской бригады; *1 іюня*—управленію 2-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи, лейбъ-Бородинскому полку, дивизіонному подвижному лазарету 17-й пѣхотной дивизіи,

бригадному управленію, 1-й, 5-й и 6-й батареямъ 17-й артиллерійской бригады; *2 іюня*—управленію корпуса, 3-му баталіону Бѣлевскаго полка и летучему и подвижному № 24 паркамъ; *3 іюня*—штабу 1-й Донской дивизіи, 15-му и 16-му Донскимъ полкамъ, 16-й и 17-й Донскимъ батареямъ, 18-му кавалерійскому отдѣленію летучаго парка; *4 іюня*—штабу и управленію 1-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи, Бутырскому полку и 2-й и 4-й батареямъ 17-й артиллерійской бригады; *5 іюня* — 17-му и 18-му Донскимъ казачьимъ полкамъ и № 11 Донской батареѣ (а изъ Браилова въ Галацъ двумъ сотнямъ Донского казачьяго № 29 полка)".

Съ исполненіемъ этихъ передвиженій къ 6 іюня сосредоточилось въ Браиловѣ 14 баталіоновъ, 24 сотни и 66 полевыхъ орудій [1]); въ Галацѣ же, подъ начальствомъ начальника 18-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Нарбута, осталось 9 баталіоновъ, 4 сотни и 38 орудій [2]).

Что касается заготовки дессантныхъ средствъ и матеріала для устройства моста, то бо̀льшая часть этихъ подготовительныхъ работъ, какъ уже было сказано въ третьей главѣ, была окончена къ началу іюня. Эти работы производились подъ наблюденіемъ инженеръ-подполковника Клименко и при участіи 5-го сапернаго баталіона. Всего въ Галацѣ и Браиловѣ было собрано 35 деревянныхъ понтоновъ и до 250 лодокъ, полученныхъ реквизиціей. Кромѣ того, въ Галацѣ пятнадцать плотовъ было назначено для перевозки артиллеріи, а въ Браиловѣ для этой же цѣли были приспособлены четыре баржи. Для облегченія перевозки войскъ на судахъ сдѣлано было распоряженіе о назначеніи изъ казаковъ опытныхъ гребцовъ. Для этого были сформиро-

---

[1]) Считая въ томъ числѣ Черноморскій флотскій отрядъ и двѣ роты 5-го сапернаго баталіона (2-я и 4-я). Остальныя роты этого баталіона (1-я и 3-я) въ концѣ мая посланы были въ Слатину.

[2]) Остальныя войска, входившія въ составъ Нижне-Дунайскаго отряда, занимали указанныя выше мѣста.

ваны двѣ команды гребцовъ: въ Браиловѣ—въ 200 человѣкъ и въ Галацѣ—въ 160 человѣкъ. Кромѣ того, 4 іюня въ Браиловъ прибыли изъ Измаила 72 вольнонаемныхъ гребца. Для перевозки мостовыхъ принадлежностей и для содѣйствія устройству переправы назначалась часть Черноморскаго флотскаго отряда съ тремя транспортными пароходами, военнымъ пароходомъ „Великій Князь Николай" и двумя паровыми катерами: „Царевна" и „Птичка".

Мѣсто для наводки моста у Браилова было выбрано напротивъ деревни Гичетъ въ $1^1/_2$ верстѣ выше того пункта, у котораго произошла переправа русскихъ войскъ въ войну 1853—56 г.г. Тутъ лѣвый берегъ Дуная, возвышаясь на 50—70 футовъ надъ уровнемъ воды, падаетъ обрывомъ и отдѣляется отъ рѣки полосою земли шириною въ 100—350 саженъ, въ то время сплошь залитою водою. Избранный пунктъ представлялъ слѣдующія выгоды: 1) въ этомъ мѣстѣ имѣлся готовый колесный спускъ къ рѣкѣ, 2) можно было воспользоваться вѣтвью желѣзной дороги, идущей перпендикулярно къ Дунаю, и, уширивъ желѣзнодорожную насыпь, сократить длину моста, 3) полуразрушенныя строенія Гичета должны были доставить на правомъ берегу матеріалъ для устройства ближайшей къ мосту части дороги въ Мачинъ.

Къ работамъ по устройству Браиловскаго моста было приступлено 1 іюня. Къ этому времени прибывшая вода сильно размыла предназначавшуюся къ уширенію желѣзнодорожную насыпь. Работы начались уширеніемъ уцѣлѣвшей отъ разлива части этой насыпи на протяженіи 100 саженей. Одновременно было приступлено къ устройству моста на козлахъ (длиною въ 223 сажени) на мѣстѣ размытаго участка насыпи. Между тѣмъ изъ Галаца доставлялись буксирными пароходами всѣ части заготовленнаго тамъ плотового моста. Затѣмъ, съ 6 іюня, началась, при помощи буксирныхъ пароходовъ, наводка плотовъ, и къ

5 часамъ вечера 9 іюня мостъ былъ готовъ, причемъ вся длина плотового моста составила 246 саженъ.

Во все время работъ деревня Гичетъ была занимаема ротой, а по окончаніи устройства моста прикрытіе было усилено до двухъ ротъ. На ночь впереди ихъ (въ плавняхъ) отъ команды лейтенанта Никонова, составленной изъ охотниковъ отъ полковъ 17-й и 18-й дивизій, выставлялись посты на лодкахъ. Охраненіе моста ниже и выше по Дунаю было возложено на начальника Черноморскаго флотскаго отряда капитанъ-лейтенанта Беклешова, а для охраненія со стороны Браилова—у спуска къ мосту наряжалась полурота пѣхоты.

Для того, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ Галаца и Браилова, генералъ Циммерманъ приказалъ 8, 9 и 10 іюня войскамъ, расположеннымъ противъ Тульчи, Исакчи и Гирсово, произвести демонстраціи.

Затѣмъ, генералъ Циммерманъ предполагалъ направить дессантъ изъ Галаца на Буджакъ съ разсвѣтомъ 10 іюня. а вечеромъ того же дня—дессантъ изъ Браилова на Мачинъ, дабы 11 іюня совокупными силами атаковать Мачинъ. Объ этихъ предположеніяхъ имъ было донесено начальнику Штаба дѣйствующей арміи. Однако, уже 8 іюня генералъ Циммерманъ, опасаясь замедленія работъ по устройству моста, телеграфировалъ генералу Непокойчицкому, что дессантъ на Буджакъ будетъ произведенъ только 11 или 12 іюня, а атака Мачина днемъ позже.

Въ отвѣтъ на это онъ получилъ 9 іюня телеграмму Главнокомандующаго такого содержанія: „Переправа и атака Мачина необходимо должна быть сдѣлана на тѣхъ же основаніяхъ, какъ вы вчера сообщали, то есть (не отлагательно) въ субботу (11 іюня) съ разсвѣтомъ; на этомъ много мною основано, чего измѣнить нельзя. Государь Императоръ по этому разсчету выѣзжаетъ завтра вечеромъ, прибудетъ въ пятницу въ Браиловъ въ 3 часа утра; отложить переправу ни въ какомъ случаѣ невозможно“.

Получивъ это приказаніе, генералъ Циммерманъ поспѣшилъ лично въ Галацъ, чтобы ускорить производство дессанта на Буджакскій полуостровъ, поручивъ въ то же время лейтенанту Дубасову произвести въ ночь съ 9 на 10 іюня демонстрацію отъ Браилова къ Мачину.

Буджакскій полуостровъ, на который предполагалось произвести высадку, омывается: съ запада—протокомъ Орлигъ и озерами Гарванъ, Поду и Плоска; съ сѣвера—протокомъ Фурдогардори; съ востока—тѣмъ же протокомъ и рѣкою Чулонецъ. Весь полуостровъ сильно всхолмленъ. Въ сѣверной его части лежитъ скалистая гора Буджакъ. Западный скатъ ея крутъ и мѣстами обрывистъ; къ сѣверу же и востоку мѣстность спускается терассами. У южнаго ската горы Буджакъ находится самая узкая часть полуострова—шириною всего около полуверсты. Отсюда къ югу полуостровъ постепенно расширяется и у с. Гарванъ имѣетъ ширину болѣе двухъ верстъ. Здѣсь поперекъ его расположенъ рядъ высотъ, представляющихъ удобную позицію для встрѣчи непріятеля, наступающаго съ сѣвера.

Для производства дессанта изъ Галаца на Буджакскій полуостровъ были назначены: 69-й пѣхотный Рязанскій и 70-й пѣхотный Ряжскій полки и 1-я полубатарея 4-й батареи 18-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ командира 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Жукова.

Для перевозки этихъ войскъ было приготовлено: 25 понтоновъ (на 42 человѣка каждый), 15 плотовъ для артиллеріи и до 80 лодокъ различной величины.

Соотвѣтственно этому количеству перевозочныхъ средствъ въ первую очередь дессанта были назначены четыре орудія и десять ротъ пѣхоты, а именно: 5-я, 6-я и 10-я линейныя. 2-я и 3-я стрѣлковыя роты Рязанскаго полка; 5-я и 11-я линейныя и 1-я, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты Ряжскаго полка.

Приказано было оставить въ обозѣ шинели и ранцы, взять съ собою по 96 патроновъ на человѣка и на четыре дня продовольствія. Гребцами и рулевыми должны были служить люди своихъ полковъ, а на лодкахъ, назначенныхъ для буксированія плотовъ съ артиллеріею,—саперы и казаки.

Такъ какъ на рекогносцировкахъ, произведенныхъ полковыми командирами, выяснилось, что наиболѣе удобное мѣсто для высадки находится на сѣверо-восточномъ берегу Буджакскаго полуострова, у рыболовныхъ сараевъ, то сюда должна была направиться главная часть дессанта—роты Рязанскаго полка и артиллерія. Для того же, чтобы турки, занявъ крѣпкую позицію на горѣ Буджакъ, не задержали этой части дессантнаго отряда, роты Ряжскаго полка должны были высадиться въ тылу у нихъ, на западномъ берегу полуострова, въ самомъ узкомъ его мѣстѣ.

Назначеннымъ для высадки войскамъ приказано было заблаговременно собраться: пѣхотѣ—у д. Заклый, а артиллеріи—у д. Затокъ. Отсюда они должны были вечеромъ 9 іюня направиться по разливу Дуная къ озеру Плоска, гдѣ остановиться въ камышахъ, въ ожиданіи захода луны. Послѣ этого, подъ прикрытіемъ темноты, дессантъ долженъ былъ двинуться къ мѣстамъ высадокъ, выйти на берегъ и на разсвѣтѣ атаковать турокъ. Овладѣвъ горою Буджакъ. войска первой очереди должны были пріостановиться и выждать, пока суда не подвезутъ вторую очередь дессанта. Затѣмъ, по сосредоточеніи 20 ротъ, предписывалось двинуться впередъ для занятія Гарванскихъ высотъ. Таковы были распоряженія, сдѣланныя передъ переправой.

Около 7 часовъ вечера лодки съ пѣхотой отплыли отъ д. Заклый. Генералъ Жуковъ, приказавъ командиру Рязанскаго полка полковнику Шульгину и командиру Ряжскаго полка полковнику Шелковникову плыть къ озеру Плоска и тамъ ждать его прибытія, самъ отправился въ деревню Затокъ, чтобы наблюсти за нагрузкой на плоты артиллеріи.

Въ 10-мъ часу вечера всѣ лодки съ пѣхотой собрались въ камышахъ близъ озера Плоска. Ночь была тихая, лунная. Около полуночи луна стала скрываться и начало темнѣть. Приближалось время для дѣйствія, время весьма непродолжительное (такъ какъ въ іюнѣ въ четвертомъ часу уже свѣтаетъ), а между тѣмъ генерала Жукова все еще не было. Командиры полковъ съѣхались на совѣщаніе. Полковникъ Шульгинъ высказалъ твердое намѣреніе, какъ только скроется луна, двинуться къ Буджакскому полуострову и произвести высадку въ указанномъ мѣстѣ; полковникъ же Шелковниковъ рѣшился ожидать пріѣзда генерала Жукова.

Во второмъ часу, когда совершенно стемнѣло, Рязанцы направились, вдоль линіи телеграфныхъ столбовъ, къ мѣсту высадки у рыболовныхъ сараевъ. Сначала движеніе дессанта скрывалось камышами; но по выходѣ изъ нихъ на открытое мѣсто онъ былъ замѣченъ турками. Около 3 часовъ утра вся сѣверная окраина Буджакскаго мыса сразу освѣтилась ружейнымъ огнемъ, направленнымъ въ лодки. Такимъ образомъ, разсчитывать на неожиданность высадки было нельзя. Огибая Буджакъ, лодки снова вошли въ камыши, сильно затруднявшіе ихъ движеніе. Начинавшійся разсвѣтъ далъ, однакожъ, возможность полковнику Шульгину возстановить порядокъ.

Съ началомъ зари стало видно, что турецкіе стрѣлки занимаютъ позицію на горныхъ склонахъ, охватившихъ дугою мѣсто, избранное для производства дессанта. Однако, несмотря на сильный ружейный огонь, Рязанцы быстро высадились, причемъ прежде другихъ вышли на берегъ: поручикъ Эльснеръ, прапорщикъ Сушковъ, подпоручикъ Васильевъ и прапорщикъ Отрашкевичъ-Пажогинъ. Изъ нихъ Васильевъ убитъ, а Эльснеръ и Отрашкевичъ ранены. Высадившіяся роты тотчасъ же двинулись впередъ, стараясь охватить турокъ съ ихъ лѣваго фланга. Послѣдніе, угрожаемые дессантомъ Ряжскаго полка, уже приблизившимся

въ это время къ западному берегу полуострова, поспѣшили очистить занимаемую ими позицію и начали отступать по направленію къ с. Гарванъ.

Было уже сказано, что суда съ ротами Ряжскаго полка остались на мѣстѣ въ ожиданіи прибытія генерала Жукова. Въ третьемъ часу, видя, что послѣдній не прибываетъ, полковникъ Шелковниковъ рѣшилъ не выжидать болѣе и двинулся по заранѣе указанному ему пути. Не успѣли, однако, Ряжцы пройти и версты, какъ ихъ нагналъ генералъ Жуковъ. Оказалось, что онъ заблудился въ камышахъ и только огонь, открытый турками по дессанту Рязанскаго полка, далъ ему возможность оріентироваться. Опасаясь, чтобы Рязанцы не потерпѣли отдѣльнаго пораженія, генералъ Жуковъ тотчасъ же по своемъ прибытіи отдалъ приказаніе лодкамъ Ряжскаго полка свернуть съ первоначальнаго пути и направиться по кратчайшему направленію къ берегу. Высадившись на полуостровъ, Ряжцы своимъ лѣвымъ флангомъ примкнули къ правому флангу Рязанцевъ, послѣ чего, слѣдуя за отступавшими турками, весь боевой порядокъ (десять ротъ) двинулся на югъ.

Генералъ Жуковъ, согласно первоначальному предположенію, намѣревался пріостановить наступленіе, укрѣпиться на горѣ Буджакъ и держаться до прибытія запоздавшей артиллеріи (четыре орудія) и второй очереди дессанта (десять ротъ). Однако, вслѣдствіе отсутствія при отрядѣ конныхъ ординарцевъ, это приказаніе не поспѣло во время. Войска продолжали быстро наступать на югъ. При этомъ, такъ какъ они обоими флангами держались береговъ, а полуостровъ къ югу расширялся, то боевая линія все болѣе и болѣе растягивалась. Для заполненія образовавшихся прорывовъ приходилось постепенно высылать части изъ резерва.

Тѣмъ временемъ, турецкій отрядъ, отступавшій отъ горы Буджакъ и усиленный подоспѣвшими изъ Мачина войсками, остановился на Гарванскихъ высотахъ и сталъ здѣсь окопы-

ваться. Силы турокъ, по опредѣленію генерала Жукова, достигали до 3.000 человѣкъ пѣхоты и 300—400 всадниковъ иррегулярной кавалеріи, при 2 орудіяхъ. Въ исходѣ восьмаго часа утра съ турецкой позиціи открыли артиллерійскій огонь, а вслѣдъ затѣмъ турки сами перешли въ наступленіе.

Для встрѣчи ихъ отрядъ генералъ-маіора Жукова расположился такъ: Ряжцы заняли правый участокъ боевой позиціи отъ озера Гарванъ до линіи телеграфныхъ столбовъ, а Рязанцы стали лѣвѣе до протока Фурдогардори. Весь боевой порядокъ занималъ по фронту около полутора версты.

Дѣло началось атакою турецкой пѣхоты на правый флангъ. Эта первая атака была отбита. Затѣмъ черкесы и баши-бузуки атаковали оба фланга русскаго боевого порядка, но также были отражены. При этомъ пали геройскою смертью находившіеся въ цѣпи подпоручики Ряжскаго полка Никольскій и Васильевъ, бросившіеся со своими звеньями на встрѣчу турецкимъ всадникамъ.

Пользуясь наступившимъ у турокъ послѣ отраженія ихъ кавалеріи временнымъ замѣшательствомъ, 3-я стрѣлковая рота Рязанскаго полка, подъ командою поручика Завабевскаго, контуженнаго въ голову и, несмотря на это, оставшагося въ строю, заняла с. Гарванъ. Немного спустя турецкая пѣхота оправилась и перешла въ наступленіе противъ центра, занятаго 2-ю стрѣлковою и 11-ю ротами Ряжскаго полка. Цѣпь этихъ ротъ была уже значительно ослаблена прежними потерями и почти не имѣла резервовъ, патроны приходили къ концу. Командиру 2-го баталіона подполковнику Акинфіеву удалось, однако, собрать кучку людей, человѣкъ въ сорокъ, которая, имѣя во главѣ поручика Ермолова, смѣло бросилась на турокъ въ штыки и оттѣснила ихъ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда около полудня на подкрѣпленіе къ русской пѣхотѣ прибыло одно

орудіе подъ командою капитана Липинскаго. Какъ сказано выше, назначенная въ составъ дессантнаго отряда артиллерія была заблаговременно перевезена къ д. Затокъ. Отсюда 9 іюня, поздно вечеромъ, она была двинута къ Буджакскому полуострову на девяти плотахъ, буксируемыхъ гребными судами: четыре плота съ орудіями, одинъ — съ зарядными ящиками и четыре — съ лошадьми. Въ густыхъ камышахъ движеніе происходило медленно. Къ тому же плоты нѣсколько разъ садились на мель. Къ 8 часамъ утра орудія были доставлены къ мѣсту высадки Рязанскаго полка (у рыболовныхъ сараевъ). Двинуть ихъ на позицію было, однако, невозможно вслѣдствіе отсутствія лошадей. Плоты съ послѣдними, какъ болѣе тяжелые, значительно отстали. Наконецъ, въ 10 часовъ прибылъ одинъ плотъ съ лошадьми. Тотчасъ же было запряжено одно орудіе и послѣ труднаго подъема на гору направлено къ мѣсту боя. Здѣсь появленіе его произвело рѣшительный переворотъ. Увидѣвъ, что къ русскимъ войскамъ подходитъ артиллерія, турки начали отступать къ Мачину.

Такимъ образомъ окончился бой на Гарванской позиціи.

Генералъ Жуковъ не преслѣдовалъ отступавшія турецкія войска, какъ потому, что съ занятіемъ Гарванскихъ высотъ, указанная выше цѣль дѣйствій его отряда была достигнута, такъ и потому, что люди послѣ безсонной ночи и почти восьми-часового боя были крайне утомлены.

Потеря русскихъ войскъ состояла изъ 7 офицеровъ и 132 нижнихъ чиновъ. Изъ этого числа 68% приходилось на Ряжскій полкъ. Послѣ боя отрядъ генерала Жукова расположился на ночлегъ близъ с. Гарванъ. Только около этого времени стали прибывать къ нему орудія, снаряды и патроны [1]).

---

[1]) За дѣло на Буджакскомъ полуостровѣ получили орденъ св. Георгія 4-й ст.: командиръ 1-й бригады 18-й пѣх. дивизіи генералъ-маіоръ Жуковъ и Рязанскаго полка поручикъ Эльснеръ.

Какъ выше сказано, для отвлеченія вниманія турокъ отъ Буджакскаго полуострова лейтенанту Дубасову приказано было произвести демонстрацію отъ Браилова къ Мачину. Вслѣдствіе этого онъ, съ пароходомъ „Великій Князь Николай“ и двумя паровыми катерами „Царевна“ и „Шутка“, въ 3 часа 20 минутъ утра 10 іюня подошелъ къ Мачину и послѣ перестрѣлки съ возведенной около этого города турецкой батареей возвратился въ Браиловъ.

Несмотря на успѣхъ высадки на Буджакскій полуостровъ, генералъ-лейтенантъ Циммерманъ, наблюдавшій за ходомъ боя съ парохода, стоявшаго у деревни Затокъ, рѣшилъ отказаться отъ выполненія второй половины своего плана, т. е. отъ производства дессанта къ Мачину.

Въ письмѣ къ начальнику Штаба арміи, отправленномъ въ тотъ же день, 10 іюня, онъ изложилъ причины этого рѣшенія слѣдующимъ образомъ:

„Нѣтъ сомнѣнія, что къ туркамъ прибыли значительныя подкрѣпленія въ Мачинъ и потому прежнія предположенія, основанныя на числѣ непріятеля въ Мачинѣ, теперь уже не годятся. Коренное правило войны, какъ извѣстно,—соображаться съ обстоятельствами. Притомъ, относительно занятія Добруджи нѣсколько дней ранѣе или позже не составитъ важнаго значенія, а двигаться впередъ изъ Мачина тогда только можно, когда устроится колесное сообщеніе между Браиловомъ и Мачиномъ. Вода стала скорѣе сбывать, потерпѣть нѣсколько дней, и вода будетъ убывать уже по полуфуту; между тѣмъ, подвигаться будемъ по дорогѣ на Мачинъ и скоро будемъ въ состояніи выставить сильную артиллерію противъ Мачина. А теперь атаковать его пароходами, баржами, паровыми катерами было бы чрезвычайно рискованно. Генералу Жукову на пути отъ Буджака до Мачина предстоитъ переходить черезъ хребетъ между с. Жижила и Мачиномъ, который турками укрѣп-

ленъ. А главное, что пока еще не нашли мѣста, гдѣ бы удобно высадить пѣхоту изъ гребныхъ судовъ у Мачинскаго берега. Лейтенантъ Никоновъ провелъ нѣсколько ночей въ плавняхъ, пробираясь къ самому Мачинскому берегу, и нашелъ одно средство—переносить лодки на рукахъ изъ мелкаго мѣста въ глубокій плесъ, для чего нужно вмѣстѣ съ тѣмъ рубить деревья въ водѣ. Это дѣло не пойдетъ подъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ Мачинскомъ рукавѣ Дуная положены мины, о томъ отовсюду свѣдѣнія. Принимаемъ мѣры, чтобы обезпечить Жукова и сдѣлать его отрядъ самостоятельнымъ. Посылаемъ на лодкахъ людей, патроны, заряды, продовольствіе. У Жукова будетъ его бригада — Рязанскій и Ряжскій полки, одинъ баталіонъ Московскаго полка и четыре орудія 4-фунтовыхъ".

Между тѣмъ, турки послѣ занятія русскими войсками Буджакскаго полуострова не сочли возможнымъ держаться въ Мачинѣ и въ тотъ же день, 10 іюня, оставили его. Затѣмъ, 11 іюня была очищена ими Исакча, а 12 іюня—Гирсово и Тульча. Отряды, занимавшіе эти пункты, отступили на линію Черноводы—Кюстенджи. Извѣстіе объ оставленіи турками Мачина было получено въ Браиловѣ вечеромъ 10 іюня отъ прибывшихъ съ праваго берега Дуная болгаръ. Въ ту же ночь Мачинъ былъ занятъ лейтенантомъ Никоновымъ, высадившимся съ охотниками на берегъ. Гирсово и Исакчу заняли охотники отъ наблюдавшихъ за этими пунктами (съ лѣваго берега Дуная) войскъ.

11 іюня, на другой день послѣ занятія русскими войсками Буджакскаго полуострова, въ Галацъ прибылъ Императоръ Александръ II. Посѣтивъ въ госпиталѣ раненыхъ, Онъ выѣхалъ въ Браиловъ, гдѣ былъ встрѣченъ генералъ-лейтенантомъ Циммерманомъ. Прибывъ на бивакъ собранныхъ тутъ войскъ и поздравивъ ихъ съ переходомъ черезъ Дунай, Государь осмотрѣлъ мостъ и батареи у Браилова, послѣ чего въ 11 часовъ утра отбылъ въ Плоэшти.

Послѣ отъѣзда Государя генералъ Циммерманъ въ тотъ же день, 11 іюня, перевезъ въ Мачинъ на судахъ, буксируемыхъ пароходами, лейбъ-Бородинскій полкъ и полубатарею 3-й батареи 17-й артиллерійской бригады.

12 іюня въ Мачинъ прибылъ изъ с. Гарванъ и отрядъ генерала Жукова.

Въ теченіе трехъ дней, 12, 13 и 14 іюня, черезъ Дунай переправлялась 1-я Донская казачья дивизія съ ея артиллеріей. При этомъ казачьи полки были двинуты по Браиловскому мосту и по дорогѣ Гичетъ—Мачинъ, а артиллерія и обозы перевезены на пароходахъ и баржахъ. Дорога Гичетъ—Мачинъ почти на всемъ своемъ протяженіи была еще залита водою и представляла такія трудности для движенія, что казаки на прохожденіе 14 верстъ употребили 12 часовъ и при этомъ дивизія потеряла 16 лошадей.

Тотчасъ же послѣ переправы конницы генералъ Циммерманъ выслалъ впередъ два отряда: одинъ, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 1-й Донской казачьей дивизіи генералъ-маіора Янова,—на Исакчу и Тульчу, а другой, подъ начальствомъ начальника той же дивизіи генералъ-адъютанта Шамшева,—на Бабадагъ. Этимъ отрядамъ, кромѣ занятія названныхъ пунктовъ, поручено было обезоруженіе черкесскаго населенія въ очищенномъ непріятелемъ краѣ, а также провѣрка довольно сбивчивыхъ свѣдѣній, получавшихся въ штабѣ корпуса, о числительности и о направленіи отступленія турецкихъ войскъ.

Отрядъ генералъ-маіора Янова, въ составѣ 8 сотенъ и 4 конныхъ орудій [1]), выступивъ изъ Мачина съ разсвѣтомъ 14 іюня, прибылъ въ Исакчу въ 2 часа дня, а оттуда продолжалъ движеніе къ Тульчѣ, куда вступилъ въ 10 часовъ вечера. На всемъ пути казаки встрѣчаемы были самымъ радушнымъ образомъ христіанскимъ населеніемъ. Быстрое

[1]) 1-я, 2-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни № 15 полка, 4-я, 5-я и 6-я сотни № 16 полка и четыре орудія № 11 батареи.

отступленіе турокъ спасло край отъ раззоренія, и по пути попадались большія стада рогатаго скота и овецъ, а хлѣбъ, стоявшій на корню, обѣщалъ обильную жатву. Только черкесскія селенія были покинуты жителями, бѣжавшими къ югу. 16 іюня генералъ-маіоръ Яновъ выступилъ обратно въ Мачинъ, оставивъ для поддержанія порядка двѣ сотни въ Исакчѣ и Тульчѣ.

Отрядъ генералъ-адъютанта Шамшева, въ составѣ 10 сотенъ при 6 конныхъ орудіяхъ [1]), выступилъ изъ Мачина утромъ 15 іюня и, переночевавъ въ д. Черное, продолжалъ движеніе черезъ с. Башкіой, а въ 5 часовъ пополудни слѣдующаго дня занялъ Бабадагъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ генералъ-адъютантомъ Шамшевымъ въ Бабадагѣ, турецкія войска отступили къ югу. Непріятельскій отрядъ, занимавшій Тульчу, отошелъ въ Кюстенджи, гдѣ строились укрѣпленія; по показаніямъ бѣглецовъ изъ этого города, гарнизонъ тамъ былъ незначителенъ и состоялъ, приблизительно, изъ 1.000 человѣкъ. Казачьи отряды, высланные генералъ-адъютантомъ Шамшевымъ по разнымъ направленіямъ, встрѣчались кое-гдѣ лишь съ мелкими черкесскими партіями, занимавшимися грабежомъ.

Между тѣмъ, вода на Дунаѣ убыла и къ 22 іюня дорога отъ Гичета къ Мачину была исправлена. Послѣ этого переправа войскъ пошла быстро и къ 25 іюня всѣ части XIV корпуса находились уже на правомъ берегу. Но еще до окончанія перехода черезъ Дунай генералъ Циммерманъ сдѣлалъ распоряженія для передвиженія корпуса къ югу. Онъ предполагалъ до начала наступленія въ Добруджу предварительно сосредоточить 18-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею между деревнями Муслуй и Кады-Кишла, а 17-ю пѣхотную и 1-ю

---

[1]) Донской казачій № 18 полкъ, 1-я и 2-я сотни № 16 полка, 4-я и 6-я сотни № 17 полка и Донская № 16 батарея.

Донскую казачью дивизіи съ ихъ артиллеріею—въ окрестностяхъ деревни Карталъ.

Соотвѣтственно этому, генералъ-адъютанту Шамшеву было приказано къ 24 іюня перейти въ д. Карталъ, войска же, находившіяся въ Мачинѣ, направлены по дорогамъ: 1) на деревни Иглицу и Островъ къ Кады-Кишла, и 2) на деревни Иглицу, Игроманъ и Гайдаръ къ Карталу. Направленіе войскъ по этимъ путямъ, пролегавшимъ вблизи Дуная, представляло существенныя выгоды, давая возможность воспользоваться рѣкою, какъ коммуникаціонной линіей, и избѣгнуть перевозки необходимыхъ запасовъ по дорогамъ, представлявшимъ, по условіямъ мѣстности, нѣкоторыя трудности для движенія транспортовъ.

Сдѣлавъ распоряженія о заблаговременной отправкѣ запасовъ продовольствія въ Гирсово, гдѣ полагалось образовать интендантскій складъ, генералъ Циммерманъ вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ вниманіе на полное обезпеченіе сообщенія по Дунаю противъ всякихъ покушеній турецкой флотиліи. Для затрудненія доступа со стороны Силистріи у Гирсово была возведена береговая батарея, которую вооружили двумя 24-фунтовыми пушками, доставленными водою изъ Браилова; для прегражденія же доступа со стороны Сулины, на самомъ узкомъ мѣстѣ Сулинскаго рукава, близъ развѣтвленія его съ Георгіевскимъ, было затоплено нѣсколько судовъ, нагруженныхъ пескомъ и щебнемъ.

26 іюня командиръ XIV корпуса со своимъ штабомъ прибылъ въ Гирсово, куда въ это время уже были перевезены изъ Гура-Яломицы баталіонъ Тульскаго полка съ 1-й батареей 18-й артиллерійской бригады. Оставшійся въ Гура-Яломицѣ Донской казачій № 40 полкъ былъ направленъ въ Каларашъ, гдѣ долженъ былъ составить промежуточный отрядъ между войсками XIV корпуса и отрядомъ, занимавшимъ Ольтеницу.

Къ вечеру 27 іюня бо̀льшая часть войскъ XIV корпуса занимала ломанную линію: Кады—Кишла, Муслуй, Дельгеръ, Карталъ, имѣя конныя части впереди, на линіи Юсибей, Шеринкіой, Кучикіой.

Съ уходомъ XIV армейскаго корпуса отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина былъ выключенъ изъ состава Нижне-Дунайскаго отряда и выступилъ въ Аккерманъ. Мѣсто его на Нижнемъ Дунаѣ заняли части войскъ IV корпуса: 61-й пѣхотный Владимірскій полкъ, 1-я батарея 16-й артиллерійской бригады и Донской казачій № 4 полкъ. Начальникъ этого послѣдняго отряда генералъ-маіоръ Александровъ былъ подчиненъ генералу Циммерману.

ГЛАВА VI.

Переправа главныхъ силъ русской арміи черезъ Дунай у Зимницы—Систово.

Рекогносцировки Дуная.—Предварительное сосредоточеніе главныхъ силъ русской арміи.—Окончательный выборъ пункта переправы.—Положеніе, занятое русскими войсками къ вечеру 14 іюня.—Расположеніе и силы турокъ.—Тактическія свойства мѣстности Зимницкаго и Систовскаго побережья.—Переправа войскъ первой очереди.—Бой въ оврагѣ Текиръ-дере и на правомъ берегу его.—Переправа войскъ второй очереди.—Занятіе Систовскихъ высотъ.—Ходъ переправы по окончаніи боя.—Расположеніе переправившихся войскъ къ 18 іюня.—Постройка мостовъ черезъ Дунай.—Переходъ на правый берегъ главныхъ силъ.

(Планы №№ 8, 9 и 10).

Въ первой главѣ сказано было, что при обсужденіи общаго плана военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ было рѣшено произвести главную переправу русскихъ силъ черезъ Дунай гдѣ либо на участкѣ Никополь—Систово.

Затѣмъ, при окончательномъ выборѣ пункта переправы необходимо было принять во вниманіе: топографическія особенности обоихъ береговъ Дуная; измѣненія уровня воды вслѣдствіе сильнаго и запоздалаго разлива; свѣдѣнія о расположеніи силъ противника, и, наконецъ, удобства борьбы съ турецкой боевой флотиліей.

По всѣмъ этимъ причинамъ, Главнокомандующій, не довольствуясь ранѣе добытыми свѣдѣніями, приказалъ произвести новую развѣдку Дуная, начиная отъ устья рѣки Ольты и до самаго впаденія его въ Черное море. Для исполненія

развѣдокъ назначено было девять партій офицеровъ, коимъ приказано начать рекогносцировки утромъ 12 мая [1]).

Очевидно, что большой раіонъ, охваченный этими рекогносцировками, а равно одновременное появленіе развѣдочныхъ партій на Дунаѣ были разсчитаны на то, чтобы по возможности скрыть дѣйствительныя намѣренія относительно пункта переправы.

Всѣ донесенія поступили въ двадцатыхъ числахъ мая [2]).

Однако, вслѣдствіе не прекратившагося еще весенняго разлива Дуная и послѣ этого трудно было придти къ опре-

---

[1]) Непосредственнымъ распоряженіемъ Штаба арміи назначены были слѣдующія развѣдочныя партіи офицеровъ:

Устье Ольты и окрестности: генеральнаго штаба подполковникъ Байковъ, штабсъ-ротмистръ Степановъ, штабсъ-капитанъ Карандѣевъ, инженеръ-капитаны Рыдзевскій и Крюковъ.

Противъ Систово: генеральнаго штаба полковникъ Нагловскій, ротмистръ Максимовичъ, капитанъ Поповъ и штабсъ-капитанъ Клейгельсъ. Кромѣ того, въ этой развѣдкѣ принималъ участіе начальникъ 3-й саперной бригады генералъ-маіоръ Рихтеръ.

Въ окрестностяхъ Журжево: генеральнаго штаба полковникъ Паренсовъ, генеральнаго штаба подполковникъ Фрезе, инженеръ-подполковникъ Плюцинскій и штабсъ-капитанъ Андріевичъ.

У устья Арджиса: генеральнаго штаба подполковникъ Сухотинъ, генеральнаго штаба капитанъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, капитанъ Ласковскій, штабсъ-ротмистры Безладновъ и Цуриковъ.

Рекогносцировка дорогъ отъ Фратешти и Журжево (Дайце) на Александрію и Бригадиръ къ Зимницѣ: маіоръ Квитницкій и штабсъ-капитанъ князь Оболенскій.

Офицеры для остальныхъ развѣдокъ назначены были по ближайшему распоряженію начальника 11-й кавалерійской дивизіи, командира XII армейскаго корпуса и начальника Нижне-Дунайскаго отряда.

[2]) Подполковникъ Байковъ, развѣдывавшій со своею партіею участокъ Дуная близъ устья Ольты, нашелъ, что переправа тутъ представляется задачей весьма трудной. По его мнѣнію, исполнить ее можно было лишь тогда, когда верки противолежащей турецкой крѣпости Никополя будутъ сбиты бомбардированіемъ изъ осадныхъ батарей, сооруженныхъ на лѣвомъ берегу Дуная. Послѣ этого предполагалось, переправивъ дессантъ, взять сначала передовые верки, а затѣмъ, при содѣйствіи огня тѣхъ же осадныхъ батарей и полевой артиллеріи дессанта, штурмовать и самую крѣпость.

Развѣдки участка Дуная у Зимницы выпали на долю партіи генеральнаго штаба полковника Нагловскаго, который нашелъ, что этотъ пунктъ представляетъ большія выгоды для переправы главныхъ силъ арміи.

Партія подполковника Сухотина, развѣдывавшая участокъ Дуная близъ устья рѣки Арджисъ, нашла удобнымъ для переправы пунктъ у Ольтеницы. Подполковникъ Сухотинъ указывалъ на значеніе этой переправы въ смыслѣ диверсіи въ пользу главной переправы, а также на ту важную роль, которую переправившійся тутъ отрядъ, снабженный сильной конницей, можетъ сыграть, комбинируя свои дѣйствія съ наступленіемъ главныхъ силъ и Нижне-Дунайскаго отряда.

Донесенія партіи полковника Паренсова въ дѣлахъ не оказалось.

дѣленному заключенію о наиболѣе удобномъ пунктѣ для переправы главныхъ силъ.

Въ виду этого рѣшено было, въ ожиданіи спада воды, расположить войска такимъ образомъ, чтобы по окончательномъ выясненіи обстановки возможно было быстро и незамѣтно направить ихъ на любой пунктъ намѣченнаго участка Никополь—Систово.

Съ этою цѣлью, въ концѣ мая и въ началѣ іюня, Главнокомандующимъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія для сосредоточенія арміи:

А) Войскамъ XI армейскаго корпуса (11-я и 32-я пѣхотныя и 11-я кавалерійская дивизіи) [1]) было приказано, смѣнивъ Журжевскій отрядъ генерала Скобелева 1-го, занять прибрежье Дуная отъ рѣки Веде до Калараша.

При этомъ командиру XI корпуса поставлены были слѣдующія цѣли: а) прикрывать Бухарестъ, препятствуя всякимъ покушеніямъ турокъ переправиться на лѣвый берегъ въ окрестностяхъ Ольтеницы или Журжево; б) обезпечивать Журжево, Слободзею и Парапанъ, гдѣ назначена была постройка осадныхъ батарей и предполагалось заградить Дунай минами; в) привлечь вниманіе турокъ къ Туртукаю для того, чтобы оттянуть часть ихъ силъ отъ мѣста главной переправы; г) послѣ перехода главныхъ силъ арміи на правый берегъ и по приближеніи ихъ къ Рущуку, переправить часть XI корпуса черезъ Дунай и, овладѣвъ Туртукаемъ, предпринять поискъ на желѣзную дорогу между Рущукомъ и Варною, съ цѣлью испортить этотъ путь сообщенія; д) постоянно сохранять связь съ Нижне-Дунайскимъ отрядомъ.

Для выполненія всего вышесказаннаго командиру XI корпуса было приказано:

Занять Журжево 2-ю бригадою 32-й пѣхотной дивизіи и 1-ю бригадою 11-й кавалерійской дивизіи, наблюдая за

[1]) 11-я пѣхотная дивизія прибыла изъ-подъ Галаца и Браилова въ Будешти 5 іюня.

Дунаемъ отъ рѣки Веде до озера Гречилоръ; наблюденіе же участка отъ озера Гречилоръ до Ольтеницы поручить войскамъ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, а отъ Ольтеницы до Калараша—2-й бригадѣ 11-й кавалерійской дивизіи; затѣмъ, войскамъ 11-й пѣхотной дивизіи расположиться на линіи Будешти-Фратешти и служить резервомъ для Журжевскаго и Ольтеницкаго отрядовъ.

Б) Командирамъ VIII, IX и XII корпусовъ сообщены были изъ Полевого Штаба маршруты, согласно которымъ части этихъ корпусовъ должны были, не позже 11 іюня, прибыть:

Къ деревнѣ Сяка—14-я пѣхотная дивизія, двѣ роты 7-го сапернаго баталіона, Уральская казачья сотня, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й понтонные баталіоны и паркъ парусинныхъ понтоновъ.

Къ деревнѣ Пятра—9-я пѣхотная дивизія (за исключеніемъ Брянскаго полка съ 3-й батареей 9-й артиллерійской бригады, направленныхъ въ Зимницу), 4-я стрѣлковая бригада, двѣ сотни 7-го пластунскаго баталіона, 5-й военно-телеграфный и всѣ артиллерійскіе парки VIII корпуса.

Къ Зимницѣ—1-я бригада Кавказской казачьей дивизіи отъ Журжево, и 2-я бригада той же дивизіи изъ Александріи.

Къ деревнѣ Сегарча—31-я пѣхотная дивизія и 9-я кавалерійская дивизія изъ Слатина.

Къ Руше-де-Веде—5-я пѣхотная дивизія, Донской № 34 полкъ и парки IX корпуса. Всѣмъ этимъ частямъ приказано было остановиться въ Руше-де-Веде въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Въ случаѣ же, если бы до 8 іюня такихъ приказаній не послѣдовало, то означенныя войска должны были слѣдовать къ деревнѣ Сегарча на присоединеніе къ прочимъ частямъ IX корпуса.

Къ деревнѣ Салча—вся пѣхота XII корпуса, болгарское ополченіе и 6-й военно-телеграфный паркъ. Артиллерійскіе же парки XII корпуса должны были остановиться у Руше-де-Веде.

Къ деревнѣ Витанешти—12-я кавалерійская дивизія.

Всѣ указанныя (въ пунктахъ А и Б) передвиженія слѣдовало окончить къ 11 іюня. Затѣмъ, подходившій уже XIII корпусъ Главнокомандующій предполагалъ сосредоточить къ Александріи, въ видѣ общаго резерва арміи; подвозившіяся же по желѣзной дорогѣ (вслѣдъ за понтонными парками) войска IV корпуса—направить къ особо назначенному пункту, дабы впослѣдствіи можно было двинуть ихъ туда, куда потребуется.

Начавшееся уже передвиженіе войскъ неожиданно было пріостановлено замедленіемъ прибытія понтонныхъ парковъ.

Въ Полевомъ Штабѣ 5 іюня получено было слѣдующее увѣдомленіе отъ начальника военныхъ сообщеній: „Вслѣдствіе недостаточности подвижного состава и многочисленныхъ затрудненій въ своевременномъ возвращеніи обратныхъ поѣздовъ, оказалось совершенно невозможнымъ доставить понтонные парки на конечную станцію желѣзной дороги (Боняса) къ назначенному сроку; послѣдній эшелонъ прибудетъ двумя днями позже, чѣмъ слѣдуетъ“.

Въ виду этого извѣстія Главнокомандующій, дабы заблаговременно не привлекать вниманія турокъ къ участку Дуная, намѣченному для переправы, приказалъ пріостановить на три дня всѣ передвиженія арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ войскамъ немедленно разосланы были новыя распоряженія, которыми предписывалось:

а) Частямъ IX корпуса, находившимся въ Слатинѣ, выступить оттуда 9 и 10 іюня. 5-й пѣхотной дивизіи и XII корпусу съ прикомандированными къ нимъ частями и съ парками остановиться у Руше-де-Веде.

б) 14-й пѣхотной дивизіи, 4-й стрѣлковой бригадѣ и двумъ сотнямъ 7-го пластунскаго баталіона собраться у деревни Бею.

в) 9-й пѣхотной дивизіи и 5-му военно-телеграфному парку остановиться у Александріи.

г) Всѣмъ понтоннымъ паркамъ собраться окончательно у Бею къ 12 іюня.

д) 1-й бригадѣ Кавказской казачьей дивизіи, по смѣнѣ ея войсками 11-й кавалерійской дивизіи, собраться у деревни Гогошари-веки; 2-й же бригадѣ этой дивизіи оставаться временно у Александріи.

е) 12-й кавалерійской дивизіи выступить изъ деревни Копачени не 7, а 10 іюня.

Затѣмъ, всѣ названныя части должны были слѣдовать въ указанные прежними маршрутами пункты и прибыть къ нимъ тремя днями позже назначеннаго срока, то есть вмѣсто 11 іюня—14 іюня.

Таковы были распоряженія, отданныя въ первыхъ числахъ іюня по арміи, для сосредоточенія къ мѣсту переправы ея главныхъ силъ.

Между тѣмъ уровень воды въ Дунаѣ понизился и Главнокомандующій счелъ необходимымъ лично произвести окончательную развѣдку съ цѣлью точнаго опредѣленія пункта переправы.

Въ сопровожденіи начальника Штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго и его помощника генералъ-маіора Левицкаго, Великій Князь 8 іюня, въ $2^1/_2$ часа пополудни, выѣхалъ по желѣзной дорогѣ изъ Плоэшти по направленію на Бухарестъ. О цѣли этой поѣздки, какъ сказано въ журналѣ военныхъ дѣйствій, веденномъ въ Полевомъ Штабѣ, не было извѣстно даже чинамъ этого Штаба. Прибывъ въ тотъ же день вечеромъ въ Бухарестъ и проведя короткое время у князя Карла, Главнокомандующій скрытно и ночью оставилъ румынскую столицу. Послѣ личныхъ развѣдокъ вдоль Дуная отъ Зимницы до Турну-Магурелли, Главнокомандующимъ собрано было въ послѣднемъ пунктѣ, 10 числа въ 5 часовъ пополудни, совѣщаніе, въ которомъ участвовали генералы: начальникъ Штаба арміи Непокойчицкій, его помощникъ Левицкій, начальникъ артиллеріи

князь Масальскій, начальникъ инженеровъ Деппъ и начальникъ 14-й пѣхотной дивизіи Драгомировъ.

Тогда же Главнокомандующій отдалъ окончательное приказаніе: произвести переправу черезъ Дунай у Зимницы — Систово *въ ночь съ 14 на 15 іюня.*

Производство дессанта было поручено командующему 14-й пѣхотной дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіору Драгомирову, которому было сообщено, что, по имѣвшимся въ Главной Квартирѣ свѣдѣніямъ, турки имѣли близъ пункта переправы: у Систово—1.500 человѣкъ и у Вардена—2.900 человѣкъ съ артиллеріей.

Все касающееся дѣла переправы у Зимницы содержалось въ величайшей тайнѣ, приказанія отдавались почти исключительно словесныя. Даже Императору Александру II Главнокомандующій сообщилъ о мѣстѣ переправы лишь въ 8 часовъ вечера 14 іюня въ селеніе Драча [1]). Къ разряду мѣръ, принятыхъ для сокрытія дѣйствительнаго пункта переправы, слѣдуетъ отнести секретный отзывъ, отъ 12 іюня, начальника Штаба арміи командиру IX армейскаго корпуса барону Криденеру, въ коемъ говорилось, что Главнокомандующій рѣшилъ направить IX корпусъ „въ головѣ другихъ частей арміи", на Никополь, „черезъ переправу со стороны деревни Сяка" [2]). Наконецъ, для того, чтобы развлечь, вниманіе турокъ, приказано было русскимъ и румынскимъ батареямъ, вооруженнымъ осадными орудіями, начиная съ 14 іюня, въ теченіе трехъ дней усиленно обстрѣливать Рущукъ, Никополь и Виддинъ.

Въ составъ отряда генерала Драгомирова вошли слѣдующія части: 14-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей.

---

[1]) Л. М. Чичаговъ—«Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 году».

[2]) Срокъ переправы въ отзывѣ указанъ не былъ, а предполагаемыя мѣры для подготовки клонились собственно въ пользу переправы у Зимницы. Для окончательныхъ указаній относительно переправы баронъ Криденеръ приглашался 13 числа въ Главную Квартиру въ селеніе Драчу.

4-я стрѣлковая бригада, сводная рота Гвардейскаго отряда почетнаго конвоя Его Величества [1]), двѣ сотни 7-го пластунскаго баталіона, 1-я и 2-я горныя батареи и Донской казачій № 23 полкъ, всего $16^3/_4$ баталіоновъ, 6 сотенъ и 64 орудія.

Перевозка этого отряда на правый берегъ Дуная была поручена начальнику 3-й саперной бригады генералъ-маіору Рихтеру, который, какъ сказано, участвовалъ въ развѣдкѣ у Зимницы партіи полковника Нагловскаго, а также присутствовалъ при личной рекогносцировкѣ Главнокомандующаго. Въ распоряженіе генерала Рихтера были назначены: 3-й, 4-й, 5-й и 6-й понтонные баталіоны, паркъ парусинныхъ понтоновъ, команда моряковъ Гвардейскаго экипажа въ 344 человѣка и Уральская казачья сотня [2]).

Затѣмъ, Главнокомандующій отдалъ слѣдующія приказанія для сосредоточенія арміи къ пункту переправы:

1) Отряду генералъ-маіора Драгомирова собраться у Зимницы къ вечеру 13 іюня.

2) 9-й пѣхотной дивизіи (безъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка и 3-й батареи 9-й артиллерійской бригады) [3]) продолжать движеніе къ Пятрѣ, гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

[1]) Императоръ Александръ II 2 мая приказалъ сформировать *Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества*, въ составъ котораго вошли: *рота пѣхоты* изъ представителей всѣхъ пѣхотныхъ гвардейскихъ, Эриванскаго, Екатеринославскаго и Бородинскаго полковъ; *полуэскадронъ*—отъ всѣхъ частей гвардейской кавалеріи и гвардейской конной артиллеріи, а также отъ Московскаго драгунскаго, Курляндскаго уланскаго и Павлоградскаго гусарскаго полковъ; *полурота саперъ* отъ гвардейскаго сапернаго баталіона, въ составъ коей входила, кромѣ того, команда отъ гвардейской пѣшей артиллеріи. Начальникомъ отряда былъ назначенъ флигель-адъютантъ, л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ Озеровъ.

Для участія въ переправѣ приказано было назначить по жребію половину людей изъ пѣхотной роты и саперной полуроты. Изъ выбранныхъ такимъ образомъ людей были образованы: указанная выше сводная рота, взводъ саперъ, назначенный для содѣйствія понтонерамъ при перевозкѣ войскъ черезъ Дунай, и команда артиллеристовъ, прикомандированная ко 2-й горной батареѣ.

[2]) Люди этой сотни въ мирное время занимались рыболовствомъ на Уралѣ и были отличными гребцами и пловцами.

[3]) Брянскій полкъ съ батареею, какъ уже сказано, еще прежде были посланы къ Зимницѣ.

3) 1-й бригадѣ Кавказской казачьей дивизіи оставаться у села Бею, впредь до приказаній, а 2-й бригадѣ той же дивизіи выступить изъ Александріи 13 іюня и прибыть къ Зимницѣ въ ночь на 14 число.

4) Изъ войскъ IX корпуса оставить одну бригаду 31-й пѣхотной дивизіи, съ тремя 9-фунтовыми батареями, у Турну-Магурелли, направивъ туда же одну 9-фунтовую батарею 5-й артиллерійской бригады; остальныя же войска корпуса сосредоточить къ деревнѣ Сяка [1]).

При этомъ командиру IX корпуса было сообщено, что войска его, слѣдуя во главѣ другихъ частей арміи, произведутъ переправу на паромахъ, у Фламунды, и затѣмъ должны двинуться къ Никополю. Сообщеніе это, какъ было замѣчено, входило въ число мѣръ для сохраненія въ тайнѣ истинныхъ намѣреній Главнокомандующаго.

5) XII корпусу и болгарскому ополченію направиться къ Войводѣ и Кроскѣ.

6) 35-й пѣхотной дивизіи идти изъ Александріи къ Фрумозѣ; за нею слѣдовать и остальнымъ частямъ XIII армейскаго корпуса.

7) Изъ состава 8-й и 9-й кавалерійскихъ дивизій выдѣлить драгунскіе полки съ 16-ю конною батареею и, образовавъ изъ этихъ частей отдѣльную драгунскую бригаду, двинуть ее, 15 іюня, къ Пятрѣ.

8) Остальнымъ тремъ полкамъ 9-й кавалерійской дивизіи 15 іюня смѣнить по линіи Дуная полки 8-й кавалерійской дивизіи.

Такимъ образомъ, къ вечеру 14 іюня въ раіонѣ Зимница—Турну—Александрія (гдѣ для самыхъ отдаленныхъ войскъ переходъ до мѣста переправы не превышалъ 40 верстъ) собралось четыре армейскихъ корпуса (VIII, IX, XII и XIII).

---

[1]) Изъ войскъ 31-й пѣхотной дивизіи Козловскій полкъ (безъ стрѣлковыхъ ротъ) былъ временно оставленъ у Слатина въ видахъ содѣйствія производимымъ тамъ работамъ по заготовкѣ матеріаловъ для Зимницко-Систовскаго моста.

Турки, какъ теперь извѣстно изъ таблицъ полковника Артамонова, составленныхъ по окончаніи войны по порученію Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, имѣли въ это время (къ 15 іюня) близъ пункта переправы: у *Систово*—одинъ баталіонъ и одинъ эскадронъ при двухъ орудіяхъ, всего 770 человѣкъ и у *Вардена*—пять баталіоновъ при четырехъ орудіяхъ, всего 3.330 человѣкъ. Ближайшія подкрѣпленія для этихъ войскъ находились въ семидесяти верстахъ въ *Тырновѣ*—4.000 человѣкъ, въ шестидесяти верстахъ въ *Рущукѣ*—21.200 человѣкъ и въ сорока верстахъ въ *Никополѣ*—9.800 человѣкъ.

Эти цифры довольно близко подходятъ къ даннымъ, приводимымъ въ таблицахъ полковника Торси, къ началу іюня.

Что̀ касается укрѣпленій, то на берегу Дуная, у *Систово*, были возведены двѣ земляныя батареи, каждая на шесть орудій, и, кромѣ того, такая же батарея находилась на горѣ Тепе-Бунаръ къ юго-западу отъ *Вардена*. Эти батареи не были вооружены и ихъ предполагалось въ случаѣ нужды занять полевыми орудіями изъ Систовскаго и Варденскаго отрядовъ.

Турецкій главнокомандующій Абдулъ-Керимъ-паша догадывался о намѣреніи руской Главной Квартиры совершить переправу на Среднемъ Дунаѣ, но при наличныхъ своихъ силахъ не считалъ возможнымъ ей воспрепятствовать.

Это видно изъ слѣдующаго донесенія, отправленнаго имъ въ Константинополь въ началѣ іюня:

„Главныя попытки непріятеля къ переправѣ должны послѣдовать между Рущукомъ и Виддиномъ, а такъ какъ тамъ мы не имѣемъ ни сильныхъ крѣпостей, ни большихъ отрядовъ, которые были бы въ состояніи отразить непріятеля, то я слагаю съ себя отвѣтственность за успѣхъ его переправы на этомъ участкѣ“.

Это мнѣніе—о невозможности воспрепятствовать переправѣ на Среднемъ Дунаѣ—раздѣлялось и въ Константино-

полѣ. Вообще, войска, расположенныя въ Придунайской Болгаріи и сосредоточенныя главнымъ образомъ въ четыреугольникѣ крѣпостей и въ Виддинѣ, не предназначались для дѣйствій въ полѣ, что̀ видно изъ слѣдующаго указа султана „Высокой Портѣ“ отъ 11 іюня:

„Изъ полученнаго нами теперь сообщенія сердаръ-экрема видно, что русскіе готовятся къ совершенію переправы черезъ Дунай. Отряды, расположенные на флангахъ оборонительной линіи Дуная, предназначены лишь для обороны; для полевыхъ же сраженій, для воспрепятствованія наступленію непріятеля внутрь страны, для встрѣчи его главныхъ силъ, въ какомъ бы пунктѣ онѣ ни появились, и для угрозы пути ихъ отступленія, если то будетъ возможно . . . необходимо сформировать резервъ“.

Генералъ-маіоръ Драгомировъ прибылъ 11 іюня изъ Турну-Магурелли въ Бею, гдѣ былъ собранъ дессантный отрядъ. На другой день утромъ онъ собралъ начальниковъ подчиненныхъ ему частей, передалъ имъ словесно приказаніе о движеніи къ Зимницѣ и точно указалъ мѣста остановки, разсчитанныя такъ, чтобы туркамъ съ противоположнаго берега войскъ видно не было. Движеніе тремя эшелонами назначено начать въ 5 часовъ пополудни 12 числа и окончить съ разсвѣтомъ 14 [1]).

Сверхъ того, 1-й бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи приказано было получить сколько можно шанцеваго инструмента отъ понтонныхъ баталіоновъ, что̀ и исполнено было въ тотъ же день.

Согласно приказанію отрядъ генералъ-маіора Драгомирова двинулся отъ Бею тремя эшелонами:

Первый эшелонъ (13-й, 15-й и 16-й стрѣлковые баталіоны [2]), двѣ сотни 7-го пластунскаго баталіона, Донской

---

[1]) Войска эти еще до этого упражнялись въ правильномъ разсчетѣ и исполненіи посадки на суда, для чего, по неимѣнію другихъ средствъ, выкапывались въ землѣ ямы по размѣру понтона.

[2]) 14-й стрѣлковый баталіонъ и 4-я батарея 14-й артиллерійской бригады еще раньше были передвинуты къ Зимницѣ.

казачій № 23 полкъ, 1-я и 2-я горныя батареи) выступилъ изъ окрестностей Бею 12 іюня въ 5 часовъ вечера и прибылъ къ Зимницѣ на разсвѣтѣ 13 іюня. При этомъ эшелонѣ двигались и всѣ части, назначенныя для перевозки отряда черезъ Дунай.

Второй эшелонъ (1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи, сводная рота почетнаго конвоя, 1-я, 2-я и 3-я батареи 14-й артиллерійской бригады) выступилъ изъ Бею 13 іюня въ 2 часа пополудни, а въ Зимницу прибылъ ночью того же числа.

Третій эшелонъ (2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи съ 5-ю и 6-ю батареями 14-й артиллерійской бригады) выступилъ 13 числа въ 5 часовъ пополудни, а на разсвѣтѣ 14 былъ у Зимницы.

По мѣрѣ прибытія войскъ къ назначеннымъ имъ мѣстамъ, они располагались бивакомъ, не разбивая палатокъ и укрываясь постройками и находившимися въ окрестностяхъ города садами. Особенное вниманіе при этомъ было обращено на скрытіе понтонныхъ парковъ, обозовъ и артиллеріи.

Хотя турецкіе посты еще прежде этого ежедневно могли видѣть около Зимницы купающихся людей и значительное число лошадей на водопоѣ, а потому должны были знать о присутствіи здѣсь довольно крупнаго отряда [1]), но, чтобы скрыть отъ турокъ увеличеніе силъ, людямъ не дозволялось собираться на открытыхъ мѣстахъ; при купаньѣ же и водопоѣ установленъ послѣдовательный порядокъ и, кромѣ того, усиленъ надзоръ за прибывавшими на бивакъ и уходившими съ него частными лицами.

Мѣсто, избранное для переправы главныхъ силъ русской арміи черезъ Дунай, представляло какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніяхъ нѣкоторыя несомнѣнныя выгоды.

---

[1]) Какъ выше сказано, у Зимницы, кромѣ разныхъ, смѣнявшихся, кавалерійскихъ частей, стоялъ уже нѣсколько дней Брянскій пѣхотный полкъ съ 3-й батареей 9-й артиллерійской бригады.

Въ стратегическомъ отношеніи, при выборѣ этого пункта, находившагося вблизи главной операціонной линіи (Систово—Тырновъ—Адріанополь), значительно сокращалось разстояніе до Балканъ и укорачивалась операціонная линія въ самомъ опасномъ ея участкѣ, проходившемъ вблизи главныхъ силъ турокъ, сосредоточенныхъ въ четыреугольникѣ крѣпостей.

Тактическія выгоды Зимницко-Систовскаго раіона заключались въ томъ, что тутъ русло рѣки пересѣкалось двумя большими островами — Бужиреску и Адда, облегчавшими устройство мостовъ и дававшими возможность собрать за ними всѣ матеріалы и перевозочныя средства. Кромѣ того, топографическія свойства праваго Дунайскаго побережья позволяли передовымъ войскамъ, послѣ переправы, занять сильную оборонительную позицію для прикрытія мостовыхъ сооруженій.

Къ условіямъ, неблагопріятствовавшимъ переправѣ, слѣдуетъ отнести: значительную ширину Дуная и командованіе его праваго (Систовскаго) берега надъ лѣвымъ (Зимницкимъ), почти совершенно открытымъ, что̀ принуждало стягивать войска къ мѣсту посадки только ночью и затрудняло поддержку ихъ огнемъ артиллеріи при самой переправѣ.

Насколько можно было разсмотрѣть, правый берегъ спускался къ рѣкѣ почти отвѣсными обрывами, у подножія которыхъ тянулась лишь узкая песчаная отмель. Противъ Систово виднѣлся разработанный спускъ къ Дунаю, а восточнѣе—къ рѣкѣ шло нѣсколько едва замѣтныхъ тропинокъ. Только въ устьѣ ручья Текиръ-дере, около трехъ верстъ ниже Систово, чернѣлась отлогая впадина, казавшаяся удобною для причала понтоновъ и подъема на берегъ высадившихся войскъ. Далѣе къ югу, въ полутораверстномъ разстояніи отъ линіи берега и почти параллельно ему, тянулись такъ называемыя Систовскія высоты, покрытыя виноградниками, садами и кустарникомъ.

На участкѣ у Зимницы, избранномъ для сосредоточенія и посадки войскъ на суда, возвышенный лѣвый берегъ, не дойдя до русла Дуная, круто обрывается и образуетъ широкую низину, обыкновенно затопляемую весеннимъ половодьемъ. Ко дню переправы эта низина еще не успѣла просохнуть и для колеснаго движенія была малодоступна. Къ тому же, она прорѣзывалась двумя протоками, изъ коихъ одинъ шелъ вдоль южной окраины города Зимницы, почти параллельно Дунаю, а другой, направляясь къ этому городу съ юга, соединялъ первый протокъ съ Дунаемъ у острова Бужиреску. Оба эти протока были настолько глубоки, что могли служить для сплава понтоновъ отъ Зимницы къ мѣсту посадки войскъ.

Отъ города Зимницы вели къ Дунаю три крутые съѣзда, изъ нихъ два шли отъ западной, а одинъ—отъ южной окраины города. По этому послѣднему войска отряда генералъ-маіора Драгомирова должны были спуститься и затѣмъ двигаться къ мѣсту посадки на суда черезъ низину. Путь этотъ былъ заблаговременно исправленъ. Для этого генералъ-маіору Рихтеру было приказано: въ ночь съ 13 на 14 іюня устроить мостъ на парусинныхъ понтонахъ черезъ ближайшій къ Зимницѣ протокъ, а затѣмъ еще два моста на козлахъ — черезъ глубокія водомоины, лежавшія на дальнѣйшемъ пути слѣдованія войскъ.

Въ 5 часовъ утра 14 іюня генералъ Драгомировъ пригласилъ къ себѣ на квартиру командира 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка полковника Родіонова и всѣхъ баталіонныхъ командировъ. Тутъ призванные въ первый разъ узнали, что переправа назначена у Зимницы въ ночь съ 14 на 15 число и что переправиться первымъ долженъ ихъ полкъ. Затѣмъ генералъ Драгомировъ, чтобы не привлекать вниманія турокъ, указалъ всѣмъ изъ квартиры мѣста посадки

дессанта и желательный пунктъ высадки — устье ручья Текиръ-дере.

Генералъ Драгомировъ, давая разъясненія, подтвердилъ, чтобы во время переправы ни въ какомъ случаѣ не стрѣлять съ понтоновъ; послѣ же высадки берегъ очищать штыками. Онъ указалъ, что главная цѣль боя—завладѣніе Систовскими высотами, и предложилъ ознакомиться съ противоположнымъ берегомъ при помощи биноклей [1]).

Къ сказанному остается добавить, что ближайшія наблюденія убѣждали въ слабой охранѣ турками участка Дуная, на которомъ должна была произойти переправа. На берегу стояла лишь рѣдкая цѣпь постовъ, а у селенія Вардена бѣлѣлись палатки небольшого лагеря.

Около 5 часовъ пополудни 14 іюня въ отрядѣ генералъ-маіора Драгомирова приступлено было къ разсчету войскъ для переправы. Первоначально имѣлось въ виду весь отрядъ переправить въ семь очередей. Для этого, соображаясь съ количествомъ перевозочныхъ средствъ, предполагалось въ каждую очередь назначить по 12 ротъ пѣхоты, 60 казаковъ и 8 орудій съ лошадьми и прислугою.

Въ составъ первой очереди назначены были: 1-й и 2-й баталіоны и всѣ стрѣлковыя роты Волынскаго полка, сотня 7-го пластунскаго баталіона, 60 казаковъ 23-го Донского полка и 2-я горная батарея, всего численностью около $2^1/_2$ тысячъ, подъ общимъ начальствомъ командира Волынскаго полка полковника Родіонова.

Войска первой очереди, выйдя на турецкій берегъ, должны были, для прикрытія мѣста высадки, расположиться, приблизительно, слѣдующимъ образомъ: 1-й стрѣлковой ротѣ, примыкая правымъ флангомъ къ Дунаю, занять по-

---

[1]) Наблюденія за непріятельскимъ берегомъ можно было, незамѣтно для турокъ, производить изъ сада при домѣ, занимаемомъ начальникомъ отряда. Эти наблюденія производились и раньше, для чего генералъ-маіоромъ Рихтеромъ назначенъ былъ унтеръ-офицеръ, постоянно слѣдившій за непріятельскимъ берегомъ въ зрительную трубу.

зицію западнѣе ручья Текиръ-дере и фронтомъ къ сторонѣ Систово; 2-й стрѣлковой ротѣ, примкнувъ къ Дунаю лѣвымъ флангомъ, стать также къ западу отъ ручья Текиръ-дере, но вдоль его лѣваго берега, лицомъ къ Рущуку и Вардену; одной пластунской сотнѣ, имѣя въ поддержкѣ 3-ю стрѣлковую роту, составить фронтъ къ югу. За этими частями, въ видѣ общаго резерва, должны были собраться остальныя войска.

Что̀ касается технической стороны дессантной операціи, то она была опредѣлена приказомъ по 3-й саперной бригадѣ, отданнымъ генералъ-маіоромъ Рихтеромъ 7 іюня, когда пунктъ переправы не былъ еще окончательно выбранъ. Въ этомъ приказѣ, между прочимъ, говорилось слѣдующее:

„Переправа дессанта будетъ производиться: пѣхоты на понтонахъ, а артиллеріи—на паромахъ; 3-й, 4-й и 5-й понтонные баталіоны дадутъ по двѣнадцати полуторныхъ и по восьми обыкновенныхъ понтоновъ, а 6-й понтонный баталіонъ — шесть паромовъ изъ полуторныхъ понтоновъ и восемь обыкновенныхъ понтоновъ“.

„На каждый полуторный понтонъ назначить по восьми гребцовъ; на каждый обыкновенный — по шести гребцовъ; сверхъ того, на каждый понтонъ по два рулевыхъ и одного понтонера съ сумкою (съ прострѣльными пробками)“.

„На каждый полуторный понтонъ сажать 45 пѣхотинцевъ, а на обыкновенный—30, то есть пѣхотную роту въ 180 человѣкъ на четырехъ полуторныхъ или шести обыкновенныхъ понтонахъ. Посему 3-й, 4-й и 5-й понтонные баталіоны на двѣнадцати полуторныхъ и шести обыкновенныхъ понтонахъ поднимутъ для одного рейса каждый четыре роты, а 6-й понтонный баталіонъ на шести обыкновенныхъ понтонахъ — одну роту; остающіеся же два понтона съ баталіона составятъ запасные понтоны, которые во время переправы будутъ стоять на указанныхъ мѣстахъ съ санитарами, съ спасательными кругами, концами (веревками)

и пловцами для поданія помощи. На этихъ же понтонахъ будутъ переправляться начальствующія лица отъ полковыхъ командировъ и выше".

Этотъ приказъ былъ дополненъ подробной инструкціей, опредѣлявшей порядокъ посадки, переправы и высадки на непріятельскій берегъ.

Таковы были предварительныя распоряженія по русскимъ инженернымъ войскамъ, долженствовавшимъ участвовать въ операціи дессанта у Систово.

Завѣдываніе переправой пѣхоты возложено было на командира 4-го понтоннаго баталіона полковника Копанскаго, а переправой артиллеріи и казаковъ—на командира 6-го понтоннаго баталіона полковника Вартминскаго. Перевозочныя средства, которыя могли прибыть во время самой переправы, должны были поступить въ распоряженіе командира 3-го понтоннаго баталіона полковника Доморацкаго.

Около 11 часовъ войска первой очереди выступили къ мѣсту посадки, куда прибыли въ началѣ перваго часа ночи [1]). Здѣсь ихъ уже ждали понтоны.

Еще около 9 часовъ вечера, по приказанію командира 3-й саперной бригады генералъ-маіора Рихтера, къ ближайшему къ Зимницѣ протоку спустились 3-й, 4-й и 5-й понтонные баталіоны. Спустивъ свои понтоны на воду, они, по соединительному протоку, вышли съ ними въ главное русло Дуная, гдѣ и выстроились около его берега, прикрываясь островомъ Бужиреску. Въ то же время для перевозки артиллеріи и казаковъ составлены были особые паромы изъ понтоновъ 6-го баталіона, который прошелъ прямо къ берегу Дуная и остановился близъ пароходной пристани.

---

[1]) При разсчетѣ рейсовъ было положено, что на совершеніе переѣзда и возвращеніе понтоновъ обратно къ мѣсту посадки достаточно будетъ двухъ часовъ времени, а потому было назначено войскамъ прочихъ очередей выступать къ мѣсту посадки черезъ каждые два часа, а именно: Минскому полку—въ часъ пополуночи, Подольскому—въ 3 часа, Житомирскому—въ 5 часовъ.

Для прикрытія работъ понтонныхъ баталіоновъ изъ Зимницы заблаговременно были высланы 5-я и 6-я роты 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, занявшія островъ Бужиреску. Дабы усилить это прикрытіе и поддержать переправу артиллерійскимъ огнемъ, приказано было 14 іюня, въ 9 часовъ вечера, двинуть изъ Зимницы на Дунайскій берегъ весь Брянскій полкъ и сорокъ 9-фунтовыхъ орудій, подъ общимъ начальствомъ командира Брянскаго полка полковника Липинскаго. Части эти выступили изъ Зимницы вслѣдъ за фурами 6-го понтоннаго баталіона. Задерживаемыя въ пути, онѣ, дойдя до Дунайскаго берега, заняли слѣдующее расположеніе: 1-я, 2-я и 3-я батареи 14-й артиллерійской бригады стали ниже пароходной пристани, примыкая къ ней правымъ флангомъ и имѣя въ прикрытіи 2-й баталіонъ, двѣ роты котораго, какъ сказано выше, занимали островъ Бужиреску; версты на три ниже по рѣкѣ были поставлены 2-я и 3-я батареи 9-й артиллерійской бригады, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона; малодоступный промежутокъ между этими двумя частями войскъ долженъ былъ наблюдать 3-й баталіонъ. Чтобы уменьшить потери отъ огня, на открытыхъ участкахъ устроили ровики для стрѣлковъ и окопы для зарядныхъ ящиковъ, а передъ орудіями лѣваго фланга были накиданы большія глыбы вязкой глины. Такъ какъ мѣсто расположенія лѣвофланговой батареи было топкое, то орудія были установлены на толстомъ слоѣ хвороста.

Артиллерійскій огонь предполагалось открыть только послѣ того, какъ турки стрѣльбою обнаружатъ свое расположеніе. Батареи же, стоявшія на лѣвомъ флангѣ позиціи, кромѣ поддержки переправляющихся войскъ, должны были стрѣлять по судамъ турецкаго флота, въ случаѣ ихъ прорыва черезъ загражденія. Расположеніе войскъ отряда полковника Липинскаго и всѣ работы на его позиціи были окончены къ $11^1/_2$ часамъ вечера.

Ко времени подхода дессантныхъ войскъ къ пристани, здѣсь уже находились: Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Драгомировъ, назначенный состоять при немъ генеральнаго штаба капитанъ Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій и Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ 2-й [1]). Съ войсками первой очереди назначено слѣдовать командиру 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Іолшину и генеральнаго штаба капитану Мальцеву.

Тихо и безъ суеты размѣщались люди въ понтонахъ, начавшихъ послѣдовательно вытягиваться по рѣкѣ. Въ исходѣ второго часа ночи тронулся головной понтонъ пѣхотнаго дессанта, а спустя полчаса отвалилъ отъ берега послѣдній паромъ съ горною артиллеріею.

Вытянувшись въ линію, всѣ понтоны, огибая островъ Адду, старались взять направленіе на устье ручья Текиръ-дере. Вначалѣ погода благопріятствовала плаванію: поднявшійся низовой вѣтеръ затемнялъ облаками луну и заглушалъ шумъ ударовъ нѣсколькихъ сотенъ веселъ. Вскорѣ, однако, порядокъ въ движеніи судовъ сталъ нарушаться. Уже во время прохожденія возлѣ острова Адды головной понтонъ, а затѣмъ и два парома съ артиллеріею сѣли на мель. При дальнѣйшемъ же плаваніи, по главному руслу рѣки, флотилія еще болѣе разстроилась. Въ ночной темнотѣ трудно было направлять суда къ заранѣе избранному мѣсту высадки; вѣтромъ же и волненіемъ разбрасывало понтоны въ разныя стороны, а нѣкоторые изъ нихъ сильнымъ теченіемъ уносились внизъ по Дунаю. Такимъ образомъ, только нѣсколькимъ лодкамъ удалось случайно попасть къ самому устью Текиръ-дере; прочія же приставали къ берегу, по одиночкѣ, выше и ниже этого устья.

---

[1]) Генералъ Скобелевъ 2-й въ концѣ 1876 года былъ отозванъ изъ Туркестана, гдѣ занималъ должность военнаго губернатора Ферганской области. Причисленный затѣмъ къ дѣйствующей арміи, онъ во время переправы еще не имѣлъ опредѣленнаго назначенія.

Такая разброска дессанта, конечно, могла бы повести къ опаснымъ послѣдствіямъ, но сторожевые посты турокъ замѣтили приближеніе понтоновъ лишь тогда, когда они уже были въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ берега. Открывъ частый ружейный огонь, турки вначалѣ даже позабыли зажечь сигнальный маякъ.

Ранѣе другихъ, въ третьемъ часу ночи, подплыла и стала высаживаться на берегъ, въ полуверстѣ западнѣе Текиръ-дере, 1-я стрѣлковая рота подъ командою штабсъ-капитана Остапова. Стрѣлки, подсаживая другъ друга, цѣпляясь шанцевымъ инструментомъ и палаточными веревками, по одиночкѣ взобрались на береговую кручу. Здѣсь оказалось, что они находятся близъ назначеннаго имъ мѣста. Въ виду этого штабсъ-капитанъ Остаповъ разсыпалъ цѣпь и, продвинувъ ее на нѣсколько сотъ шаговъ къ сторонѣ Систово, занялъ позицію фронтомъ на западъ. Къ стрѣлкамъ присоединились части 1-й и 3-й ротъ, высадившіяся на берегъ около того же пункта. Между тѣмъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ восточнѣе вышла на берегъ сотня пластуновъ. Продвинувшись на полверсты впередъ, она заняла позицію фронтомъ на югъ.

Почти одновременно съ названными частями, но нѣсколько ближе къ устью Текиръ-дере высадилась 3-я стрѣлковая рота. Командиръ ея капитанъ Фокъ, поднявшись на крутой берегъ и собравъ около себя нѣсколько десятковъ людей, бросился на караулку и выбилъ засѣвшихъ въ ней турокъ, которые только теперь догадались зажечь сигнальный шестъ. По тревогѣ турецкая пѣхота отъ Вардена и Систово двинулась къ пункту переправы, артиллерія же расположилась: четыре орудія на батареѣ Тепе-Бунаръ, а два орудія—на восточной Систовской батареѣ. Между тѣмъ капитанъ Фокъ съ 3-й стрѣлковой ротой занялъ позицію по лѣвому берегу оврага Текиръ-дере, фронтомъ на востокъ, къ селенію Вардену.

Тѣмъ временемъ прочія войска первой очереди продолжали высаживаться приблизительно въ такомъ порядкѣ: шагахъ въ двухстахъ восточнѣе оврага Текиръ-дере вышли на берегъ 7-я и 8-я роты; у самаго устья оврага—4-я и 5-я роты; на мѣстѣ высадки 1-й стрѣлковой—пристала бо́льшая часть 2-й стрѣлковой и 2-й линейной ротъ, а нѣсколько восточнѣе—6-я рота и части 1-й, 2-й, 3-й линейныхъ и 2-й стрѣлковой ротъ. Тутъ же высадился и генералъ-маіоръ Іолшинъ, приказавшій, для облегченія высадки войскъ слѣдующихъ очередей, разработать подъемъ на берегъ въ двухстахъ саженяхъ къ западу отъ оврага Текиръ-дере.

Около 3 часовъ утра высадившіяся на турецкій берегъ войска первой очереди заняли слѣдующее расположеніе: *на западномъ фронтѣ* находились—1-я стрѣлковая рота, 3-я линейная рота и по полуротѣ отъ 1-й и 2-й линейныхъ ротъ, всего 3 роты; *на восточномъ фронтѣ*—2-я и 3-я стрѣлковыя, 5-я и 7-я линейныя роты и полурота 6-й линейной роты, всего $4^1/_2$ роты; *южный фронтъ* занимали—сотня пластуновъ, 8-я линейная рота и полурота 6-й линейной роты, всего $2^1/_2$ роты; *въ резервѣ* оставались—вся 4-я рота, полуроты 1-й и 2-й линейныхъ ротъ, всего 2 роты. Шестьдесятъ казаковъ, прибывшихъ съ первою очередью, были посланы для порчи телеграфной линіи, идущей на Рущукъ.

Хотя переправа войскъ первой очереди и совершилась благополучно, однако, положеніе ихъ до прибытія новыхъ подкрѣпленій далеко нельзя было считать обезпеченнымъ, такъ какъ отъ Вардена начали подходить, вызванныя тревогою, турецкія войска.

Лишь только стало разсвѣтать, какъ тотчасъ же было замѣчено, что 3-й стрѣлковой ротѣ весьма опасно оставаться на лѣвомъ берегу оврага Текиръ-дере, правый берегъ котораго имѣлъ значительное командованіе. Дабы избѣжать невыгоднаго положенія, капитанъ Фокъ рѣшился

передвинуться съ своею ротою впередъ и занять противолежащія высоты.

По данному имъ приказанію, часть роты, стоявшая ближе къ устью Текиръ-дере, около 4 часовъ утра перебралась черезъ оврагъ и отогнала турокъ, остановившихся на другомъ его берегу; затѣмъ стала переходить на ту сторону и остальная часть роты; но едва успѣла она взобраться на высоты, какъ турки атаковали ее съ праваго фланга и тыла. Повернувшись кругомъ, 3-я стрѣлковая рота, поддержанная 2-ю стрѣлковою ротою подъ командою прапорщика Сергѣева, заступившаго мѣсто только что убитаго ротнаго командира штабсъ-капитана Ящинскаго, бросилась на турокъ въ штыки. Ожесточенная рукопашная схватка закипѣла на днѣ оврага. Обѣ стрѣлковыя роты, окруженныя турками, очутились въ весьма трудномъ положеніи. Двинувшаяся имъ на поддержку часть 6-й роты, потерявъ своего командира подпоручика Григоршвили, была отброшена и присоединилась къ 5-й ротѣ, вмѣстѣ съ которою открыла огонь по новымъ турецкимъ подкрѣпленіямъ, подходившимъ въ это время изъ Варденскаго лагеря.

Въ этотъ моментъ на выручку стрѣлковъ явилась горная артиллерія. Причалившія къ берегу два орудія 2-й горной батареи были втащены на крутизну и поставлены возлѣ турецкой караулки. Командовавшій ими поручикъ Лихачевъ немедленно послалъ непріятелю нѣсколько картечныхъ гранатъ, столь удачно разорвавшихся и столь неожиданныхъ для турокъ, что ихъ поддержки частію остановились, частію же стали отходить назадъ. Вскорѣ прибыло еще четыре горныхъ орудія. Остальныя два орудія 2-й горной батареи потонули въ Дунаѣ, вслѣдствіе того, что паромъ, на которомъ они перевозились, былъ пробитъ въ подводной части пулями и пошелъ ко дну. При этомъ погибли: командиръ батареи подполковникъ Стрѣльбицкій, штабсъ-

капитанъ Кобіевъ, л.-гв. 1-й артиллерійской бригады подпоручикъ Тюрбертъ и десять нижнихъ чиновъ.

Воспользовавшись содѣйствіемъ артиллеріи, русскіе стрѣлки снова бросились впередъ и овладѣли ближайшими къ оврагу высотами праваго его берега.

Между тѣмъ, турки, отойдя нѣсколько назадъ, остановились и открыли сильный огонь, а затѣмъ, ободренные подходомъ новыхъ подкрѣпленій, снова двинулись впередъ.

Русскимъ войскамъ, расположеннымъ на восточномъ фронтѣ, пришлось податься назадъ. Вскорѣ затѣмъ ихъ слабая боевая линія была прорвана въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Въ эту критическую минуту боя подоспѣла помощь съ противоположной стороны Дуная. Получивъ извѣстіе, что войска первой очереди уже находятся на правомъ берегу, прибывшій къ мѣсту посадки командиръ VIII корпуса генералъ-лейтенантъ Радецкій тотчасъ же приказалъ, для ускоренія перевозки слѣдующихъ очередей, перенести мѣсто посадки версты на двѣ ниже по Дунаю (противъ самаго устья ручья Текиръ-дере) и, до времени, ограничиться посылкою одной пѣхоты, отправляя ее не цѣлыми очередями, а по-ротно, по мѣрѣ возвращенія понтоновъ.

Отъ турецкаго берега первый понтонъ вернулся къ мѣсту посадки около 3 часовъ ночи, а вслѣдъ за нимъ стали прибывать и другіе понтоны; на нихъ немедленно посажены были сводная рота почетнаго конвоя и 3-й баталіонъ Волынцевъ, которые отплыли одновременно.

Въ это время стало свѣтать, и съ Систовской и Варденской турецкихъ батарей былъ открытъ по понтонамъ артиллерійскій огонь. На него тотчасъ же стала отвѣчать стоявшая на лѣвомъ берегу Дуная русская артиллерія, которой и удалось отвлечь огонь турокъ отъ переправлявшихся войскъ.

Между тѣмъ, изъ-за острова Вардена неожиданно появился турецкій военный пароходъ, съ видимымъ намѣ-

реніемъ помѣшать переправѣ. Однако, встрѣченный съ румынскаго берега огнемъ двухъ батарей 9-й артиллерійской бригады, онъ остановился и, отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами, поспѣшилъ скрыться въ Варденскомъ рукавѣ.

Тѣмъ временемъ сводная рота почетнаго конвоя и 3-й баталіонъ Волынцевъ высадились близъ устья ручья Текиръ-дере. Услыхавъ частую пальбу на возвышенностяхъ его праваго берега и двинувшись туда на выручку, эти новыя подкрѣпленія подоспѣли въ ту минуту, когда стрѣлковыя роты восточнаго фронта уже подались назадъ, съ трудомъ удерживаясь противъ турокъ, охватившихъ ихъ почти со всѣхъ сторонъ.

Замѣтивъ приближеніе свѣжихъ силъ, командиръ 3-й стрѣлковой роты капитанъ Фокъ приказалъ барабанщику ударить бой къ атакѣ и кинулся со всѣми уцѣлѣвшими людьми на встрѣчу турокъ. Это наступленіе, прежде другихъ, поддержала сводная рота почетнаго конвоя, причемъ были ранены: начальникъ почетнаго конвоя флигель-адъютантъ, полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка Озеровъ и л.-гв. Гренадерскаго полка поручикъ Поливановъ.

Вскорѣ затѣмъ, лѣвѣе сводной роты почетнаго конвоя, двинулся 3-й баталіонъ Волынскаго полка, а правѣе—5-я, 7-я и часть 6-й роты того же полка. Этимъ частямъ удалось оттѣснить турокъ и послѣ ожесточенной схватки утвердиться на правомъ берегу оврага Текиръ-дере. При этомъ особенно отличилась 12-я рота, командиръ которой штабсъ-капитанъ Бряновъ, получивъ нѣсколько штыковыхъ ранъ, былъ замертво вынесенъ изъ боя.

Однако, часть отступившихъ турецкихъ стрѣлковъ успѣла засѣсть на обрывистыхъ скатахъ Дунайскаго берега, восточнѣе ручья Текиръ-дере. Отсюда эти стрѣлки начали обстрѣливать понтоны, перевозившіе 3-й баталіонъ и стрѣлковыя роты Минскаго полка. Сначала на большихъ дистан-

ціяхъ огонь былъ неособенно дѣйствителенъ; но когда понтоны стали подходить къ берегу, то турки буквально начали засыпать ихъ пулями. По характерному выраженію одного изъ участниковъ, огонь турокъ былъ столь частый, что „отъ падающихъ пуль вода кипѣла около понтоновъ". Въ это время одинъ изъ понтоновъ, пробитый пулями, пошелъ ко дну; а два другіе, потерявъ всѣхъ гребцовъ, снесены были теченіемъ внизъ, и ихъ прибило къ румынскому берегу. У самаго мѣста высадки образовались цѣлыя кучи тѣлъ убитыхъ и тяжело раненыхъ.

Болѣе всего пострадали стрѣлковыя роты. Три понтона со стрѣлками, отнесенные теченіемъ къ мысу, находившемуся въ разстояніи нѣсколько болѣе полуверсты отъ устья Текиръ-дере, буквально были разстрѣляны. Тѣ же части, которыя высадились нѣсколько выше этого рокового мѣста и ближе къ устью ручья, понесли не столь большія потери. Укрываясь крутизною береговыхъ обрывовъ, имъ удалось добраться до оврага и тамъ устроиться. Въ числѣ благополучно высадившихся была и бо̀льшая часть 2-й стрѣлковой роты Минскаго полка. Командиръ ея поручикъ Маторный, сознавая всю опасность отъ близости турецкихъ стрѣлковъ къ мѣсту высадки, рѣшился отогнать ихъ. Собравъ около 80 человѣкъ и поднявшись съ ними на правый берегъ оврага Текиръ-дере, поручикъ Маторный двинулся во флангъ турецкой цѣпи; за нимъ послѣдовало еще около 40 людей его же роты, подъ начальствомъ подпоручика Донцова. Безъ выстрѣла и въ молчаніи, они неожиданно бросились въ штыки и заставили турокъ обратиться въ бѣгство.

Вскорѣ прибытіе другихъ ротъ Минскаго полка и удачныя дѣйствія горныхъ орудій, успѣвшихъ, подъ командою поручика Лихачева, переѣхать на правый берегъ оврага, заставили турокъ отступить по всей линіи восточнаго фронта. Это было около 6 часовъ утра.

Теперь остается сказать о томъ, что̀ съ начала боя и до этой поры происходило на другихъ участкахъ боевого расположенія.

Въ теченіе всего этого времени на западномъ фронтѣ дѣло ограничивалось одною перестрѣлкою. Турки, выдвинувшись изъ Систово, расположились въ виноградникахъ восточнѣе города и, пользуясь превосходствомъ своего оружія, безнаказанно стрѣляли съ дальняго разстоянія по русскимъ войскамъ, которымъ приказано было пока оставаться въ выжидательномъ положеніи. Только въ началѣ шестого часа утра, когда стало выясняться, что войска восточнаго фронта берутъ верхъ надъ турками, 1-я стрѣлковая рота двинулась впередъ. Эта атака была поддержана другими ротами, и турки были оттѣснены.

Около этого же времени войска южнаго фронта, на которыя турки не нападали, передвинулись влѣво, чтобы поддержать части, занятыя боемъ на правомъ берегу оврага Текиръ-дере.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда на правый берегъ прибылъ генералъ Драгомировъ. Видя, что позиція, занятая переправившимися войсками, вполнѣ обезпечиваетъ переправу остальной части дессантнаго отряда, онъ приказалъ имъ пріостановиться. Передача этого приказанія встрѣтила большія затрудненія вслѣдствіе отсутствія конныхъ ординарцевъ. Состоявшіе при отрядѣ 60 казаковъ, какъ сказано выше, были еще въ началѣ боя посланы для разрушенія телеграфной линіи, ведущей изъ Систово въ Рущукъ; лошади же командировъ частей и адъютантовъ пока оставались на румынскомъ берегу. Передать приказаніе войскамъ восточнаго фронта взялъ на себя генералъ Скобелевъ 2-й, прошедшій пѣшкомъ вдоль длинной цѣпи, перестрѣливавшейся съ турками.

Переправа, между тѣмъ, продолжалась безостановочно, несмотря на огонь съ Систовской (2 орудія) и Варденской

(4 орудія) турецкихъ батарей. Противъ этихъ батарей была выставлена у пароходной пристани, въ добавокъ къ прежнимъ сорока 9-фунтовымъ орудіямъ, еще 1-я батарея 9-й артиллерійской бригады. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что дѣйствіе артиллеріи, стоявшей на румынскомъ берегу, сводилось преимущественно къ обстрѣливанію вышеупомянутыхъ двухъ батарей у Систово и Вардена; стрѣлять же по турецкой пѣхотѣ удавалось лишь изрѣдка, изъ опасенія попадать въ собственныя войска.

Вскорѣ вся 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи переправилась черезъ Дунай, а затѣмъ въ половинѣ одиннадцатаго часа утра перевезены были и баталіоны 4-й стрѣлковой бригады на прибывшихъ отъ Фламунды, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Тудера, пароходѣ „Аннета“ и двухъ баржахъ.

Собравъ свой отрядъ на правомъ берегу, генералъ Драгомировъ рѣшилъ приступить къ выполненію главной задачи: *занятію Систовскихъ высотъ для обезпеченія переправы главныхъ силъ арміи.*

Согласно отданнымъ имъ приказаніямъ, 2-я бригада, подъ командою генералъ-маіора Петрушевскаго, должна была, пройдя сквозь боевую линію частей 1-й бригады, вести атаку на эти высоты съ фронта; стрѣлковой же бригадѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Цвѣцинскаго, приказано было, слѣдуя за лѣвымъ флангомъ 2-й бригады, направиться для охвата ихъ. Занявъ высоты, 2-я бригада должна была наступать на Систово. Войска 1-й бригады должны были оставаться на прежде занятыхъ мѣстахъ.

Сопротивленіе турокъ было непродолжительно. Наступленіе началось въ 11 часовъ утра, а въ два часа пополудни русскія войска уже стояли на гребнѣ атакованныхъ высотъ. Часъ спустя и самый городъ Систово занятъ былъ безъ боя.

Почти одновременно съ этимъ турки, дѣйствовавшіе противъ восточнаго фронта, стали отходить къ Вардену.

По занятіи Систово отрядъ генералъ-маіора Драгомирова расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: 55-й пѣхотный Подольскій полкъ и 1-й баталіонъ 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка поставлены бивакомъ близъ Никопольскаго выѣзда изъ города; 2-й и 3-й баталіоны Житомирскаго полка—въ самомъ городѣ; 4-я стрѣлковая бригада расположилась на Систовскихъ высотахъ; 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи заняла позицію фронтомъ къ Рущуку. Сторожевые посты, выставленные: отъ стрѣлковой бригады—къ югу, отъ Житомирцевъ—къ западу и отъ 1-й бригады—къ востоку, вошли въ общую между собою связь и прикрыли все расположеніе отряда.

Турокъ, отступившихъ по направленію къ Никополю, Тырнову и Вардену, генералъ Драгомировъ не преслѣдовалъ, какъ потому, что главная задача, возложенная на его отрядъ (занятіе Систовскихъ высотъ), была исполнена, такъ и потому, что въ распоряженіи его не было конницы.

Потеря русскихъ войскъ во время переправы и въ бою 15 іюня состояла изъ 30 офицеровъ и 782 нижнихъ чиновъ.

Проведя ночь съ 14 на 15 іюня въ деревнѣ Драча, Императоръ Александръ II и Главнокомандующій рано утромъ 15 іюня переѣхали на курганъ близъ селенія Фламунда. Окружавшая ихъ многочисленная свита, будучи убѣждена въ томъ, что переправа произойдетъ у Никополя, все свое вниманіе обратила въ эту сторону и была очень удивлена, когда ей указали на бой у Систово. Около 9 часовъ къ кургану подъѣхалъ командиръ IX корпуса генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ, чтобы доложить Главнокомандующему, что до сихъ поръ еще онъ не получилъ понтоновъ для переправы войскъ. Императоръ Александръ II, „не говоря ни слова, взялъ его за плечи и обернулъ лицомъ

къ Систову, гдѣ происходилъ бой; тогда онъ понялъ, что его движеніе было лишь демонстративное“ [1]).

Между тѣмъ генералъ-лейтенантъ Радецкій, убѣдившись въ томъ, что переправу можно считать обезпеченною, тотчасъ же послалъ приказаніе остальнымъ частямъ VIII корпуса, а равно 35-й пѣхотной и Кавказской казачьей дивизіямъ—двинуться къ Дунаю.

Первыми прибыли къ мѣсту посадки полки 9-й пѣхотной дивизіи и къ 3 часамъ пополудни перевезенъ былъ на правый берегъ весь Сѣвскій полкъ, получившій приказаніе составить резервъ 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи. Затѣмъ туда же были перевезены полки Елецкій, Орловскій и Брянскій, съ 1-й батареей 14-й артиллерійской бригады и 6-й батареей 9-й артиллерійской бригады.

Такимъ образомъ, къ вечеру 15 іюня на правомъ берегу Дуная сосредоточилось: $28^3/_4$ баталіоновъ, 16 полевыхъ и 14 горныхъ орудій и 60 человѣкъ казаковъ.

Утромъ 16 іюня Главнокомандующій приказалъ: отъ войскъ VIII корпуса выслать къ сторонѣ Рущука два отряда, изъ которыхъ одинъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дерожинскаго (Орловскій полкъ и 6-я батарея 9-й артиллерійской бригады), долженъ былъ расположиться на рѣкѣ Пенде и ея притокѣ Текваръ; а другой, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго (Сѣвскій и Брянскій полки съ 1-ю батареею 14-й артиллерійской бригады),—направиться къ селенію Вардену.

Въ тотъ же день утромъ: первый отрядъ занялъ указанную ему позицію, а второй, безъ боя, овладѣлъ Варденомъ, откуда турецкая пѣхота съ четырьмя орудіями заблаговременно отступила къ городу Бѣла.

Вскорѣ послѣ того, какъ отрядъ князя Святополкъ-Мирскаго подошелъ къ Вардену, на Дунаѣ замѣчены были

---

[1]) Л. М. Чичаговъ—„Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 г.“.

турецкія суда, шедшія со стороны Рущука. Впереди шелъ колесный пароходъ, за нимъ въ довольно большомъ разстояніи—мониторъ [1]). Пароходъ былъ тотъ самый, который еще наканунѣ появлялся у мѣста переправы и затѣмъ укрылся за островомъ Варденомъ: мониторъ же, пользуясь тѣмъ, что минныя загражденія у Парапана не были еще окончены, прибылъ отъ Рущука, пройдя по правому рукаву Дуная между островомъ Мечка и турецкимъ берегомъ.

Неожиданное появленіе турецкихъ судовъ въ то время, когда вся рѣка у мѣста переправы покрыта была понтонами и лодками, перевозившими войска, конечно, должно было произвести не малую тревогу, а потому немедленно были приняты мѣры къ устраненію опасности. По приказанію завѣдывавшаго переправою генералъ-маіора Рихтера: часть полевой артиллеріи для обстрѣла турецкой флотиліи должна была снова расположиться на позиціи по лѣвому берегу Дуная; паровые катера—„Петръ Великій“ (мичманъ Федосьевъ), „Опытъ“ (мичманъ Персинъ) и „Генералъ-Адмиралъ“ (гардемаринъ Аренсъ), пришедшіе отъ Фламунды, вслѣдъ за пароходомъ „Аннета“, должны были идти на встрѣчу непріятельскихъ судовъ и атаковать ихъ минами; наконецъ, командѣ моряковъ, понтонеровъ и уральцевъ, посаженныхъ на понтоны, приказано было подойти къ монитору и броситься на абордажъ.

Однако, до боя дѣло не дошло.

Какъ только передовой катеръ мичмана Федосьева вступилъ въ Варденскій рукавъ, а съ праваго берега былъ открытъ огонь 1-й батареей 14-й артиллерійской бригады и стрѣлками 3-го баталіона Сѣвскаго полка, то, уже подошедшія къ Вардену, оба турецкія судна, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, не причинившихъ вреда, повернули назадъ и ушли внизъ по теченію Дуная.

---

[1]) По турецкимъ источникамъ, въ это время между Рущукомъ и Систово еще оставалось три парохода, одинъ мониторъ и деревянная канонерка.

Въ этотъ же день, 16 іюня, сперва Главнокомандующій, а вслѣдъ за нимъ Императоръ Александръ II въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей—Владиміра, Алексѣя и Сергѣя Александровичей, Военнаго Министра и свиты, посѣтили Систово. Послѣ этого Государь и Главнокомандующій со всѣми сопровождавшими ихъ лицами возвратились въ Зимницу, куда перевезены были и части почетнаго конвоя, принимавшія участіе въ переправѣ.

Въ слѣдующую ночь, съ 16 на 17 іюня, было *окончательно* установлено минное загражденіе у Парапана между островомъ Мечка и турецкимъ берегомъ, а вскорѣ затѣмъ приступлено къ устройству близъ Зимницы новыхъ минныхъ загражденій—выше и ниже того мѣста, гдѣ предполагалась наводка мостовъ.

Съ занятіемъ деревни Вардена и позиціи на рѣкѣ Пенде, расположеніе русскихъ войскъ на правомъ берегу Дуная было слѣдующее:

9-я пѣхотная дивизія размѣстилась на участкѣ отъ Вардена до деревни Царевица, а 14-я пѣхотная дивизія и 4-я стрѣлковая бригада вытянулись по линіи отъ Царевица до Систово включительно. Резервъ этихъ войскъ должны были составлять полки 35-й пѣхотной дивизіи, располагавшіеся, по мѣрѣ ихъ переправы, бивакомъ близъ мѣста высадки.

Въ слѣдующіе два дня, 17 и 18 іюня, перевезены: остальныя части 35-й пѣхотной дивизіи, Донской казачій № 23 полкъ и начата перевозка обоза VIII корпуса и 35-й пѣхотной дивизіи.

Къ вечеру 18 іюня около Систово собралось: $40^1/_2$ баталіоновъ, 6 сотенъ Донскихъ казаковъ, 64 пѣшихъ и 14 горныхъ орудій. Всѣ эти войска, а также и тѣ подкрѣпленія, которыя должны были къ нимъ прибыть съ лѣваго берега Дуная, временно, до 25 іюня, подчинялись генералу Радецкому.

Переправившагося отряда было достаточно для прикрытія постройки мостовъ, но положеніе его затруднялось почти полнымъ отсутствіемъ свѣдѣній о противникѣ, вслѣдствіе того, что для дальнихъ развѣдокъ не хватало конницы. При подобныхъ обстоятельствахъ генералъ-маіоръ Скобелевъ 2-й предложилъ переправить вплавь полки Кавказской казачьей дивизіи. Однако, предварительно рѣшено было сдѣлать опытъ, для производства котораго вызвались: тридцать казаковъ и два офицера Владикавказско-Осетинскаго полка, а также и самъ генералъ Скобелевъ. Направленіе переправы было выбрано черезъ островъ Бужиреску. Прибывъ къ назначенному мѣсту, пловцы раздѣлись и сложили одежду, оружіе и вьюки на лодки. До острова Бужиреску, отстоявшаго саженъ на семьдесятъ отъ румынскаго берега, пловцы доплыли легко, но далѣе большинство изъ нихъ не могло совладать съ быстрымъ теченіемъ Дуная и должно было вернуться обратно, только генералъ Скобелевъ 2-й и одинъ казакъ, послѣ невѣроятныхъ усилій, добрались до праваго берега рѣки. Этотъ опытъ заставилъ отказаться отъ переправы кавалеріи вплавь.

Между тѣмъ, въ день 19 іюня перевозка войскъ на турецкій берегъ шла сравнительно медленнѣе вслѣдствіе того, что пароходъ „Аннета“ и большое число понтоновъ были заняты наводкою моста.

Какъ уже сказано въ третьей главѣ, матеріалы для обоихъ мостовъ Средне-Дунайской переправы (понтоннаго и плотового) собирались заранѣе. Въ Слатинъ прибыли по желѣзной дорогѣ различныя мостовыя принадлежности (якоря, канаты и проч.), а также войсковыя части, предназначавшіяся для окончательной оснастки плотовъ и понтоновъ и сплава ихъ къ мѣсту переправы. Къ началу іюня здѣсь сосредоточились: 6-й саперный баталіонъ, двѣ роты 5-го сапернаго баталіона и команда фрегата „Севастополь“, прибывшая изъ Кронштадта. Галацкіе понтоны и мостовыя

принадлежности начали прибывать въ Слатинъ 4 іюня. Къ 9 іюня всѣ эти понтоны были оснащены, изъ переводинъ было связано 90 плотовъ, мостовыя принадлежности и настилки уложены на плоты; изготовлены къ слѣдованію и 35 понтоновъ, построенныхъ на Лотрѣ.

Послѣ предварительнаго изслѣдованія рѣки Ольты, съ цѣлью опредѣлить ея фарватеръ, саперы 5-го баталіона и моряки начали съ 10 іюня спускать по теченію рѣки отъ Слатина къ Турну-Магурелли сперва понтоны съ принадлежностями для понтоннаго моста, а потомъ устои и прочіе матеріалы для плотового. Такимъ образомъ, ко дню переправы въ устьѣ Ольты, внѣ выстрѣловъ Никопольскихъ батарей, собрался огромный караванъ понтоновъ, плотовъ и устоевъ, сдѣланныхъ изъ мельничныхъ лодокъ.

Въ ночь съ 14 на 15 іюня, когда совершалась переправа у Зимницы, сто деревянныхъ понтоновъ, стоявшихъ въ устьѣ Ольты, отчалили отъ берега и направились къ Дунаю. На головномъ понтонѣ находился начальникъ инженеровъ арміи генералъ-маіоръ Деппъ, а на послѣднемъ— командовавшій всей флотиліей капитанъ 1-го ранга Новосильскій. Гребцами были матросы подъ начальствомъ лейтенанта Ломана. Турки замѣтили это движеніе лишь тогда, когда мимо Никополя проходилъ хвостъ отряда; они открыли артиллерійскій и ружейный огонь, но вреда не причинили. Понтоны благополучно прибыли къ Фламундѣ и затѣмъ въ слѣдующую ночь (съ 15 на 16 іюня), подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя Алексѣя Александровича, прошли отъ Фламунды къ Зимницѣ. Точно также безъ потерь, хотя подъ огнемъ турокъ, прошли мимо Никополя въ слѣдующія двѣ ночи, съ 15 на 16 и съ 16 на 17 іюня, остальные понтоны. Въ Зимницу всѣ матеріалы понтоннаго моста прибыли 18 іюня.

Проводъ понтоновъ мимо Никополя былъ совершенъ подъ покровительствомъ огня осадной артиллеріи, располо-

женной, какъ сказано выше, на береговыхъ батареяхъ у Турну-Магурелли. Огонь по укрѣпленіямъ Никополя былъ открытъ 14 іюня; но въ этотъ день онъ не отличался особою силою. Затѣмъ 15 іюня съ разсвѣтомъ была начата усиленная бомбардировка. Стрѣльбою въ этотъ день лично руководилъ начальникъ осадной артиллеріи дѣйствующей арміи полковникъ Моллеръ. Уже въ 9 часовъ утра городъ загорѣлся такъ, что пожаръ не могъ быть потушенъ въ теченіе цѣлой недѣли. Въ ночи съ 15 на 16 и съ 16 на 17 іюня, когда турки съ своихъ Никопольскихъ батарей начали обстрѣливать проходившіе мимо понтоны, русская осадная артиллерія своимъ дѣйствіемъ привлекла ихъ огонь на себя.

Румыны, съ своей стороны, для прикрытія движенія понтоновъ разсыпали по самому берегу Дуная западнѣе рѣки Ольты цѣпь стрѣлковъ отъ 7-го пѣхотнаго полка и выдвинули 3-ю и 5-ю батареи 3-го артиллерійскаго полка, которыя открыли огонь по турецкимъ войскамъ, занимавшимъ траншеи близъ устья рѣки Осмы [1]).

Къ постройкѣ понтоннаго „*Нижняго*“ моста въ Зимницѣ было приступлено уже 16 іюня. При этомъ между румынскимъ берегомъ и островомъ Адда мостъ въ 312 саженъ („Сѣверный“) и между островомъ Адда и болгарскимъ берегомъ мостъ въ 267 саженъ („Южный“) были наведены въ началѣ частію на желѣзныхъ понтонахъ понтонныхъ баталіоновъ,

---

[1]) За переходъ черезъ Дунай Главнокомандующій получилъ орденъ Св. Георгія 2-й ст., а генералъ-адъютантъ Непокойчицкій — тотъ же орденъ 3-й ст.

За Систовскую переправу получили орденъ Св. Георгія: 3-й ст.—командиръ VIII корпуса генералъ-лейтенантъ Радецкій, командующій 14-ю пѣхотной дивизіей генералъ-маіоръ Драгомировъ и начальникъ 3-й саперной бригады генералъ-маіоръ Рихтеръ; 4-й ст.—начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи генералъ-маіоръ Деппъ, командиръ 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Іолшинъ, командиръ 2-й бригады той же дивизіи генералъ-маіоръ Петрушевскій, командиръ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка полковникъ Родіоновъ, командиръ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка полковникъ Духонинъ (раненый), командиръ 4-го понтоннаго баталіона полковникъ Копанскій, командиръ 3-го понтоннаго баталіона полковникъ Доморацкій, генеральнаго штаба капитанъ Мальцовъ, капитанъ-лейтенантъ Тудеръ, 2-й горной батареи поручикъ Лихачевъ, 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка капитанъ Фокъ и прапорщикъ Сергѣевъ, 54-го пѣхотнаго Минскаго полка подполковникъ Липранди (бывшій офицеръ генеральнаго штаба) и поручикъ Маторный.

частію на прибывшихъ съ Ольты деревянныхъ понтонахъ, а затѣмъ, послѣ затопленія почти всѣхъ желѣзныхъ понтоновъ бурею въ ночь на 18 іюня,—исключительно на деревянныхъ; черезъ заливъ на островѣ Адда былъ устроенъ мостъ въ 33 сажени на парусинныхъ понтонахъ, вскорѣ замѣненный мостомъ на козлахъ. „Нижній“ мостъ былъ готовъ къ вечеру 19 іюня.

Мостовой матеріалъ для плотового „*Верхняго*“ моста: свыше 4.000 бревенъ, 2.000 досокъ и 89 мельничныхъ лодокъ и шаландъ, а также оказавшіеся готовыми къ тому времени, а потому принятые отъ поставщика 33 дессантныхъ понтона были сосредоточены въ Слатинѣ и подготовлены для сплава къ 23 іюня. Въ ночи на 26, 27, 29 іюня, 1, 2, 3 и 4 іюля эти матеріалы были сплавлены саперами 6-го баталіона и моряками мимо Никополя къ Зимницѣ, куда прибывали по 6 іюля включительно. Тогда же было приступлено къ постройкѣ моста. Мостъ между румынскимъ берегомъ и островомъ Бужиреску („Румынскій“), длиною 70 саженъ, былъ наведенъ почти исключительно на паромахъ изъ дессантныхъ лодокъ; между островами Бужиреску и Адда мостъ въ 264 сажени былъ наведенъ на 58 плотахъ и нѣсколькихъ шаландахъ; между островомъ Адда и болгарскимъ берегомъ мостъ въ 270 саженъ („Болгарскій“) былъ наведенъ попеременно на шаландахъ и паромахъ изъ малыхъ лодокъ. „Верхній“ мостъ былъ готовъ 28 іюля.

Послѣ того, какъ къ вечеру 19 іюня былъ оконченъ „Нижній“ понтонный мостъ, со слѣдующаго же дня было открыто по нему движеніе, причемъ прежде всего 20 іюня перешли на правый берегъ Дуная артиллерія и обозы переправившихся уже частей.

Для прикрытія мостовъ приказано было избрать и укрѣпить на Систовскихъ высотахъ предмостную позицію на пять полковъ пѣхоты съ соотвѣтствующимъ количествомъ полевой артиллеріи. Къ возведенію этихъ укрѣпленій было

приступлено 22 іюня войсками 14-й пѣхотной дивизіи. Однако, какъ сказано дальше, эти части черезъ нѣсколько дней двинулись впередъ, не окончивъ порученныхъ работъ. На укрѣпленіе Систовскихъ высотъ снова было обращено вниманіе послѣ первыхъ неудачъ подъ Плевной, но и до самаго прекращенія войны оно не было доведено до конца.

ГЛАВА VII.

Дѣйствія главныхъ силъ русской арміи на правомъ берегу Дуная послѣ переправы у Зимницы—Систово до 27 іюня.

Обстановка на театрѣ войны послѣ переправы главныхъ силъ Русской арміи.—Образованіе Передового, Рущукскаго и Западнаго отрядовъ.—Задачи, имъ поставленныя.—Развѣдки Передового отряда къ югу и взятіе Тырнова.—Движеніе Рущукскаго отряда къ Рущуку.—Сосредоточеніе IX корпуса у Орѣша.—Предположенія Главнокомандующаго о безостановочномъ наступленіи на югъ.—Письмо Императора Александра II отъ 28 іюня.

(Планъ № 11).

ЕРЕХОДОМЪ передовыхъ отрядовъ русской арміи черезъ Дунай и устройствомъ мостовъ открылись рѣшительныя военныя дѣйствія.

Къ вечеру 20 іюня на правомъ берегу у Систово находились: вся пѣхота VIII корпуса, 35-я пѣхотная дивизія (XIII корпуса), 4-я стрѣлковая бригада и Донской казачій № 23 полкъ. На лѣвомъ берегу Дуная близъ Зимницы и въ ея окрестностяхъ (не далѣе двухъ переходовъ) собирались: части бывшей Кавказской казачьей дивизіи [1]), отдѣльная драгунская бригада, 8-я кавалерійская дивизія, болгарское ополченіе, XII и IX корпуса, 1-я пѣхотная и 13-я кавалерійская дивизіи (XIII корпуса). Наблюдавшій

[1]) Эта дивизія была расформирована, какъ указано въ приведенномъ ниже приказѣ по арміи отъ 18 іюня.

прибрежье Дуная отъ рѣки Веде до Калараша, XI корпусъ получилъ приказаніе двигаться къ Зимницѣ, оставивъ для прикрытія доступовъ къ Бухаресту, со стороны Рущука и Туртукая, отдѣльный Журжево-Ольтеницкій отрядъ (2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи и Донской казачій № 31 полкъ). Прибытіе IV корпуса въ окрестности Бухареста ожидалось въ первыхъ числахъ іюля.

Сообщенія главныхъ силъ дѣйствующей арміи съ имперіей обезпечивались XIV корпусомъ, какъ уже было сказано, вторгнувшимся въ Добруджу, и отрядомъ генералъ-маіора Александрова (61-й пѣхотный Владимірскій и Донской казачій № 4 полки, выдѣленные изъ состава IV корпуса), занимавшимъ нижнее теченіе Дуная, между рѣкою Прутомъ и Чернымъ моремъ.

Кромѣ того, два корпуса, находившіеся въ подчиненіи командующему войсками Одесскаго военнаго округа, охраняли побережье Чернаго моря: VII корпусъ—отъ румынской границы до Днѣпровскаго лимана и X корпусъ—отъ Днѣпровскаго лимана до Перекопа и въ Крыму.

Послѣ перехода черезъ Дунай у Зимницы — Систово дальнѣйшій путь наступленія главныхъ силъ русской арміи шелъ черезъ Тырновъ къ Балканскимъ проходамъ.

Какъ теперь извѣстно изъ таблицъ полковника Артамонова, на этомъ пути находился, въ то время, лишь одинъ турецкій отрядъ въ 4.000 человѣкъ, занимавшій Тырновъ. Кромѣ того, на флангахъ операціонной линіи стояли: съ западной стороны—9.800 человѣкъ въ Никополѣ; съ восточной стороны—4.000 человѣкъ въ Бѣлѣ, 21.200 человѣкъ въ Рущукѣ, 4.600 человѣкъ въ Османбазарѣ и 30.400 человѣкъ въ Шумлѣ.

Само собою разумѣется, что прежде всего слѣдовало освѣтить пространство передъ фронтомъ арміи и обезпечить съ фланговъ дальнѣйшее ея наступленіе на югъ. Съ этою цѣлью были выдѣлены изъ главныхъ силъ арміи три отряда: Передовой (10 тыс.), Рущукскій (75 тыс.) и Западный (35 тыс.).

Составъ *Передового отряда* былъ опредѣленъ слѣдующимъ приказомъ по арміи отъ 18 іюня:

„Принимая во вниманіе особый характеръ мѣстности предстоящаго театра дѣйствій, я призналъ полезнымъ сформировать особый кавалерійскій отрядъ слѣдующаго состава:

„1) Драгунская бригада подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества флигель-адъютанта, полковника Евгенія Максимиліановича Герцога Лейхтенбергскаго:

8-й драгунскій Астраханскій имени моего полкъ .	4 эскадрона.
9-й „ Казанскій Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полкъ. . .	4 „
16-я конная батарея	6 орудій.
	8 эскадроновъ и 6 орудій [1]).

„2) Сводная бригада подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Свиты Его Величества генералъ-маіора Николая Максимиліановича Герцога Лейхтенбергскаго:

9-й гусарскій Кіевскій Его Императорскаго Высочества Николая Максимиліановича Герцога Лейхтенбергскаго полкъ	4 эскадрона.
Донской казачій № 30 полкъ.	6 сотенъ.
Донская казачья № 10 батарея.	6 орудій.
	4 эскадрона, 6 сотенъ и 6 орудій.

„3) Донская бригада подъ начальствомъ полковника Чернозубова:

Донскіе казачьи №№ 21 и 26 полки.	12 сотенъ.
Донская казачья № 15 батарея	6 орудій.
	12 сотенъ и 6 орудій.

„4) Кавказская бригада подъ начальствомъ полковника Тутолмина:

2-й Кубанскій полкъ	6 сотенъ.
Владикавказско-Осетинскій полкъ	6 „
Донская казачья конно-горная батарея	8 орудій.
	12 сотенъ и 8 орудій [2]).

---

[1]) Въ составъ этой бригады былъ включенъ, кромѣ того, полуэскадронъ Гвардейскаго отряда почетнаго конвоя Его Величества.

[2]) 21 іюня Кавказская бригада была временно выдѣлена изъ состава Передового отряда и подчинена начальнику 35-й пѣхотной дивизіи, а съ 24 іюня она подчинялась начальнику Западнаго отряда генералъ-лейтенанту барону Криденеру.

„Всего въ кавалерійскомъ отрядѣ будетъ состоять: 42 эскадрона и сотенъ и 26 орудій [1]).

„Общее командованіе надъ означеннымъ отрядомъ возлагаю на назначеннаго состоять при мнѣ генералъ-лейтенанта Гурко.

„Подъ его начальство должны поступить также 4-я стрѣлковая бригада (4 баталіона и 14 орудій) [2]) и болгарское ополченіе (6 дружинъ). Всѣ означенныя части должны составить Передовой отрядъ.

„Временно, до прибытія генералъ-лейтенанта Гурко, отрядомъ этимъ командовать состоящему при мнѣ для порученій генералъ-маіору Рауху.

„Штабу бывшей сводной казачьей Кавказской дивизіи составить штабъ Передового отряда“.

Цѣль дѣйствій Передового отряда опредѣлялась слѣдующей инструкціей:

„Выдвинуться въ направленіи Тырнова и Сельви, освѣтить всю окружающую мѣстность и приготовиться къ дальнѣйшему наступленію. Затѣмъ, когда послѣдуетъ особое приказаніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, двинуться впередъ и стараться овладѣть Балканскими проходами, кавалерію же выслать за Балканы съ цѣлью поднять тамъ населеніе и разсѣять турецкіе отряды. Подъ прикрытіемъ Передового отряда будетъ приступлено къ разработкѣ проходовъ черезъ Балканы для движенія обозовъ и тяжестей арміи, съ тѣмъ, чтобы армія могла быть двинута въ долину Марицы“....

„Въ отношеніи направленія главныхъ силъ арміи, предназначенныхъ для движенія за Балканы, сообщается, что для этого предполагается избрать путь черезъ Габрово,

---

[1]) Сверхъ того, къ Передовому отряду придана была Уральская казачья сотня и конно-піонерная команда, подъ общимъ начальствомъ полковника графа Роникера. Команда конно-піонеровъ, численностью въ 150 человѣкъ, была образована изъ людей, назначенныхъ отъ всѣхъ полковъ расформированной Кавказской казачьей дивизіи.

[2]) При 4-й стрѣлковой бригадѣ состояли, кромѣ того, двѣ сотни 7-го пластунскаго баталіона.

Казанлыкъ и Травна-Маглижъ. При движеніи впередъ Передовому отряду необходимо установить летучее почтовое сообщеніе съ Главною Квартирою, въ которую посылать два раза въ день донесенія".

Приказъ по арміи о сформированіи *Рущукскаго отряда* былъ отданъ 23 іюня:

„При движеніи арміи впередъ я призналъ необходимымъ XII и XIII армейскіе корпуса соединить въ отдѣльный отрядъ, назначивъ ему особую цѣль дѣйствій въ окрестностяхъ крѣпости Рущука.

„Общее начальство надъ этимъ отрядомъ, которому принять названіе Рущукскаго, ввѣряется Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу.

„Кромѣ этихъ войскъ, въ подчиненіе Его Императорскаго Высочества поступаютъ и всѣ части, отряды и команды, которые будутъ находиться въ раіонѣ дѣйствія означенныхъ корпусовъ: на лѣвомъ берегу Дуная—ниже рѣки Веде до устья Арджиса включительно, а на правомъ берегу—ниже рѣки Янтры.

„Его Императорскому Высочеству вступить въ командованіе означенными корпусами и частями войскъ по присоединеніи къ XII корпусу XIII армейскаго корпуса, т. е. съ 25 іюня.

„Для исправленія должности начальника штаба Рущукскаго отряда назначаю командира XII армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Ванновскаго.

„Командованіе же XII армейскимъ корпусомъ возлагаю на Его Императорское Высочество Владиміра Александровича".

О первоначальныхъ дѣйствіяхъ Рущукскаго отряда, въ предписаніи отъ 22 іюня къ временно командовавшему имъ генералу Ванновскому, было сказано слѣдующее:

„XII корпусъ, послѣ переправы, долженъ выдвинуться къ рѣкѣ Янтрѣ, правымъ флангомъ до Бѣлы и тамъ выждать сбора и присоединенія къ нему обѣихъ пѣхотныхъ

дивизій XIII армейскаго корпуса и 8-й кавалерійской дивизіи [1]). Послѣ этого соединенія обоимъ корпусамъ наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ".

Западный отрядъ [2]), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Криденера, состоялъ изъ IX армейскаго корпуса (безъ Казанскаго драгунскаго и Кіевскаго гусарскаго полковъ съ 16-й конной батареей), роты 5-го сапернаго баталіона и Донского № 34 полка; кромѣ того, съ 24 іюня, какъ сказано выше, барону Криденеру подчинялась Кавказская казачья бригада съ конно-горной батареей; всего $24^1/_4$ баталіона, 28 эскадроновъ и сотенъ и 108 орудій. Относительно первоначальныхъ дѣйствій этого отряда Главнокомандующій далъ барону Криденеру словесныя указанія. Каковы они были—въ точности неизвѣстно, но изъ сохранившейся въ дѣлахъ записки помощника начальника Полевого Штаба генерала Левицкаго, составленной въ періодъ переправы главныхъ силъ русской арміи черезъ Дунай, видно, что, по предположеніямъ Главной Квартиры, IX корпусъ долженъ былъ двинуться: „на Чаушъ-Магалу и Никополь, съ цѣлью овладѣть послѣднимъ и затѣмъ направиться на Плевну, гдѣ оставивъ отрядъ для охраны праваго фланга арміи, приготовиться къ движенію въ горы, о чемъ получено будетъ особое приказаніе".

Входившія въ составъ *Передового отряда*: драгунская, сводная и Донская бригады и болгарское ополченіе, переправившись 21 іюня черезъ Дунай, только къ полудню слѣдующаго дня собрались къ деревнямъ Сара-Яръ и Турска-Слива (Козловецъ), гдѣ уже находилась 4-я стрѣлковая бригада.

---

[1]) Эта дивизія была въ составѣ: 8-го уланскаго Вознесенскаго, 8-го гусарскаго Лубенскаго и Донского казачьяго № 8 полковъ съ 15-й конной и 9-й Донской батареями. Ее предполагалось тогда присоединить къ XIII корпусу только на время до прибытія 13-й кавалерійской дивизіи. Однако, впослѣдствіи послѣдней было дано другое назначеніе, полки же 8-й кавалерійской дивизіи на все время войны были оставлены въ составѣ Рущукскаго отряда.

[2]) Оффиціально это названіе было дано ему лишь впослѣдствіи.

Въ тотъ же день, 22 іюня, пѣхота отряда перешла къ деревнѣ Акчаяру, а конница выдвинулась на югъ на линію: Овча-Могила, Кара-Исенъ, Хибилій. При занятіи этого раіона конница Передового отряда никакого сопротивленія не встрѣтила, и всѣ ея дѣла ограничивались: частію обезоруженіемъ мусульманскаго населенія, частію же перестрѣлками съ черкесами, отступавшими къ сторонѣ Тырнова, въ которомъ, по показанію захваченныхъ плѣнныхъ, въ это время находилось около пяти таборовъ турецкой пѣхоты съ нѣсколькими сотнями конницы и полевыми орудіями. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, у Тырнова возводились укрѣпленія и къ нему ожидался подходъ турецкихъ войскъ съ востока, изъ Османбазара.

На 23 іюня войскамъ Передового отряда назначена была дневка для того, чтобы дать время подтянуться обозамъ. На слѣдующій день предполагалось передвинуть пѣхоту отряда къ Павликени, а конницу—на шоссе Тырновъ—Сельви. Однако, въ виду того, что переправа по Дунайскому мосту шла весьма медленно, а свѣдѣнія о непріятелѣ еще не достаточно выяснились, послано было изъ Полевого Штаба приказаніе генералъ-маіору Рауху не торопиться съ наступленіемъ войскъ Передового отряда. Поэтому 24 іюня пѣхота его перешла только до Батака, а конница пріостановилась на рѣкѣ Русицѣ, расположившись вдоль теченія ея слѣдующимъ образомъ: сводная бригада — у д. Сухиндолъ; драгунская—у д. Муратъ-бей-дольный; Донская—у деревни Новый-Никюпъ.

Въ этотъ же день, 24 іюня, къ Передовому отряду въ Батакъ прибылъ, вызванный изъ Петербурга, генералъ-лейтенантъ Гурко. Начальникъ штаба отряда генеральнаго штаба полковникъ Нагловскій доложилъ ему имѣвшіяся свѣдѣнія о непріятелѣ, сущность которыхъ сводилась къ тому, что западнѣе Тырнова вовсе не было непріятеля, что же касается самаго Тырнова, то хотя было извѣстно, что

городъ занятъ турецкими войсками и укрѣпленъ, но болѣе точныхъ данныхъ объ этомъ не имѣлось, такъ какъ турки не позволяли русскимъ разъѣздамъ подходить близко къ городу. При такихъ условіяхъ генералъ Гурко рѣшилъ, ранѣе атаки Тырнова главными силами своего отряда, произвести усиленную рекогносцировку одною кавалеріей.

Во исполненіе этого отданы были слѣдующія приказанія на 25 іюня: драгунской бригадѣ съ шестью орудіями выступить съ бивака у Муратъ-бей-дольный и слѣдовать черезъ Михалци, Яллари горный, Карабунаръ и Бѣляковецъ къ Тырнову; Донской бригадѣ изъ Новаго-Никюпа приказано, для развлеченія вниманія турокъ, выслать сильные разъѣзды къ Тырнову съ сѣверной и восточной сторонъ и частью силъ, по возможности, поддержать драгунскую бригаду; 9-му гусарскому Кіевскому полку съ четырьмя орудіями перейти изъ деревни Сухиндолъ въ Михалци и служить ближайшимъ резервомъ для драгунъ; Донскому казачьему № 30 полку съ двумя орудіями оставаться у деревни Сухиндолъ, поддерживая связь съ Кавказскою казачьею бригадою, стоявшею въ это время на дорогѣ изъ Систово въ Плевну, у Болгарени.

25 іюня около 7 часовъ утра генералъ Гурко съ драгунскою бригадою, выступилъ изъ Муратъ-бей-дольный.

По переходѣ въ бродъ рѣки Русицы, были высланы два эскадрона: одинъ—вправо, на шоссе Тырновъ—Сельви, а другой—влѣво, на дорогу, идущую вдоль рѣки. Высылка этихъ эскадроновъ была необходима для обезпеченія движенія бригады, но зато она ослабила ее, такъ что въ бригадѣ осталось всего $6^1/_2$ эскадроновъ, а именно: полуэскадронъ почетнаго конвоя, три эскадрона Казанскаго драгунскаго полка, три эскадрона Астраханскихъ драгунъ и 16-я конная батарея.

Пройдя деревню Карабунаръ, отрядъ поднялся на довольно высокую каменистую гору, спускъ съ которой, къ сторонѣ

Тырнова, былъ очень крутъ и труденъ для движенія. На верху горы было получено донесеніе, будто турки устроили гдѣ-то по близости засаду. Хотя свѣдѣніе это было маловѣроятно, потому что, по причинѣ быстраго движенія и внезапнаго появленія отряда, едва ли турки могли имѣть время для устройства засады, тѣмъ не менѣе, изъ предосторожности, были высланы новые разъѣзды, сверхъ имѣвшихся уже впереди и по сторонамъ отряда.

Вскорѣ отъ разъѣздовъ было получено донесеніе, что вблизи обнаруженъ значительный отрядъ турецкой кавалеріи. И дѣйствительно, подъѣхавъ къ шедшему въ головѣ колонны полуэскадрону почетнаго конвоя, генералъ Гурко съ высоты упомянутой горы замѣтилъ кавалерійскую часть, силою въ 400—500 коней.

Какъ было уже сказано выше, Карабунарская гора оканчивается съ восточной и юго-восточной сторонъ весьма крутымъ скатомъ, по которому пролегалъ очень тяжелый каменистый подъемъ. У подножья горы лежитъ довольно обширное плато, поднимающееся легкимъ, едва замѣтнымъ, подъемомъ къ востоку и юго-востоку. Въ разстояніи отъ $2^1/_2$ до 3 верстъ отъ горы это плато оканчивается крутымъ спускомъ, тоже къ востоку и юго-востоку, такъ что, стоя на вершинѣ горы, виденъ только гребень этого спуска, а подошва его и лежащая у подошвы долина не видны. На этомъ гребнѣ въ юго-восточномъ направленіи и замѣчена была кавалерійская часть. Но что̀ было за скатомъ—съ горы судить было нельзя. Въ виду только-что полученнаго, хотя и маловѣроятнаго свѣдѣнія о засадѣ, а главнымъ образомъ—въ виду чрезвычайно труднаго подъема на Карабунарскую гору, надо было дѣйствовать осторожно до болѣе точнаго выясненія обстановки. Вмѣстѣ съ тѣмъ полезно было до поры до времени скрыть отъ турокъ свои собственныя силы. Въ виду этихъ соображеній генералъ Гурко послалъ на равнину всего одинъ взводъ полуэска-

дрона почетнаго конвоя. Для поддержанія же этого взвода велѣно было на вершинѣ горы, возлѣ спуска, поставить два орудія и прикрыть ихъ цѣпью спѣшенныхъ драгунъ.

Командиръ взвода гвардейской конно-артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ Саввинъ, спустясь съ горы, развернулъ свой взводъ и на полныхъ рысяхъ двинулся по направленію къ туркамъ. Небольшое болото задержало нѣсколько движеніе, но, обойдя его, онъ продолжалъ быстро двигаться впередъ. Какъ только турки замѣтили взводъ, сейчасъ же началось въ ихъ рядахъ сильное движеніе: люди быстро сѣли на коней и вся кавалерійская масса рысью потянулась по направленію къ сѣверо-востоку. Ясно было, что турецкая кавалерія желаетъ стать тыломъ къ Тырнову, лежащему прямо къ востоку, чтобы имѣть позади себя путь отступленія на этотъ городъ. Затѣмъ, ставши на Тырновскую дорогу, турецкая кавалерія повернулась фронтомъ къ Карабунарской горѣ и пошла на встрѣчу взводу, причемъ своими фланговыми частями, въ разсыпную, начала охватывать его фланги.

Между тѣмъ штабсъ-капитанъ Саввинъ со своимъ взводомъ вошелъ въ это время въ небольшую лощинку, противоположный скатъ которой не позволялъ ему видѣть движенія турокъ. Вслѣдствіе этого онъ продолжалъ подвигаться впередъ, не подозрѣвая грозившей опасности. Поднявшись на противоположный скатъ лощинки и увидѣвъ наступленіе турокъ, штабсъ-капитанъ Саввинъ тѣмъ не менѣе нисколько не смутился, но, пройдя еще около 200 шаговъ впередъ галопомъ, остановился, спѣшилъ свой взводъ и открылъ стрѣльбу. Подобныя дѣйствія ошеломили турокъ; они тоже спѣшились и открыли частый огонь изъ своихъ магазинныхъ ружей. Между тѣмъ на выручку взвода штабсъ-капитана Саввина были направлены генераломъ Гурко: остальной взводъ конвоя и два эскадрона драгунъ. Съ приближеніемъ этихъ подкрѣпленій турки начали по-

спѣшно отступать. Это давало право заключить, что у нихъ здѣсь болѣе ничего не было, а потому послано было приказаніе двумъ орудіямъ, стоявшихъ на вершинѣ Карабунарской горы, немедленно открыть огонь, а остальнымъ четыремъ орудіямъ выѣхать на позицію и тоже открыть стрѣльбу. Въ то же время велѣно было спустить въ равнину еще два эскадрона драгунъ. Такъ какъ въ это время прибылъ къ отряду полковникъ Красновъ съ тремя сотнями Донского казачьяго № 26 полка и съ двумя орудіями Донской № 15 батареи, посланными полковникомъ Чернозубовымъ на соединеніе съ драгунскою бригадою, то затѣмъ отдано было приказаніе и остальнымъ двумъ эскадронамъ драгунъ со всею 16-ю конною батареею спуститься тоже съ горы. Полковникъ Красновъ съ тремя сотнями и двумя орудіями оставленъ былъ на верху горы, съ цѣлью служить поддержкою въ случаѣ, если бы спущенный въ долину отрядъ былъ вынужденъ отступить.

Генералъ Гурко со своимъ штабомъ тоже съѣхалъ въ равнину и скоро догналъ передовые эскадроны, вышедшіе, въ это время, на шоссе изъ Сельви въ Тырновъ.

Это шоссе проходитъ въ довольно глубокой и узкой долинѣ, окаймленной съ сѣвера и юга возвышенною мѣстностью. Близъ Тырнова долина принимаетъ характеръ дефиле. Возвышенная мѣстность къ сѣверу отъ дороги сильно командуетъ городомъ, который съ западной стороны не былъ укрѣпленъ. Вслѣдствіе этого всему отряду было велѣно подняться на возвышенности влѣво отъ дороги и по нимъ двигаться къ городу. Вмѣстѣ съ тѣмъ было послано приказаніе двумъ сотнямъ казаковъ, оставленнымъ на Карабунарской горѣ, присоединиться къ драгунамъ, а одной сотнѣ при двухъ орудіяхъ оставаться на горѣ, чтобы, въ случаѣ отступленія отряда, артиллерійскимъ огнемъ съ вершины прикрывать подъемъ на гору. Въ это же время отъ всѣхъ разъѣздовъ было получено донесеніе, что по сто-

ронамъ нигдѣ нѣтъ турокъ, вслѣдствіе чего движеніе впередъ сдѣлалось совершенно безопаснымъ.

Наступленіе драгунской бригады къ городу произведено было двумя линіями: въ первой линіи—три эскадрона Казанскаго драгунскаго полка; во второй линіи—три эскадрона Астраханскихъ драгунъ, полуэскадронъ почетнаго конвоя и 16-я конная батарея. Вторая линія отстала версты на двѣ отъ первой. Когда первая линія эскадроновъ приблизилась къ городу версты на три, тогда турки, занимавшіе позицію на правомъ берегу рѣки Янтры, открыли артиллерійскій огонь съ такой большой дистанціи, что всѣ снаряды не долетали вначалѣ версты на $1^1/_2$. Несмотря на столь значительный недолетъ, турецкая батарея стрѣляла довольно часто. Видя эту безцѣльную и частую стрѣльбу, „свидѣтельствовавшую объ охватившей турокъ паникѣ“, генералъ Гурко рѣшилъ попытаться взять Тырновъ одной кавалеріей.

Въ двухъ верстахъ отъ турецкой позиціи первая линія эскадроновъ была остановлена, потому что нужно было дать время второй линіи приблизиться. Съ этого разстоянія можно было очень хорошо разсмотрѣть турецкую позицію. Она была расположена на возвышенности, лежащей на правомъ берегу рѣки Янтры, южнѣе Тырнова. На самой высотѣ было построено укрѣпленіе, а на склонѣ вырыты батарея и окопы для пѣхоты. Фронтъ позиціи былъ прикрытъ Янтрою, хотя и проходимою въ бродъ, но крутые берега которой представляли довольно серьезное препятствіе для движенія; самою слабою частью позиціи былъ правый флангъ, гдѣ ее можно было обойти черезъ городъ. Позади позиціи, прямо на востокъ, пролегало шоссе на Османбазаръ.

Турецкій отрядъ состоялъ изъ шести баталіоновъ и одной батареи, числительностью около 4.000 человѣкъ, при нѣсколькихъ сотняхъ иррегулярной конницы.

Для атаки турецкой позиціи были отданы слѣдующія распоряженія: тремъ эскадронамъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка, находившимся въ первой линіи, спѣшиться и занять виноградники влѣво отъ дороги; 16-й конной батареѣ рысью выѣхать впередъ на позицію; двумъ эскадронамъ 8-го драгунскаго Астраханскаго полка, который находился во второй линіи, спѣшиться и занять виноградники вправо отъ дороги; остальному эскадрону Астраханцевъ оставаться на коняхъ до прибытія двухъ казачьихъ сотенъ, послѣ чего тоже спѣшиться и усилить правый флангъ; двумъ казачьимъ сотнямъ, отставшимъ довольно далеко,—на рысяхъ слѣдовать къ мѣсту боя и присоединиться къ полуэскадрону почетнаго конвоя, оставшемуся въ резервѣ.

Наконецъ, послано приказаніе и третьей сотнѣ, оставленной съ двумя орудіями на Карабунарской горѣ,—тоже, какъ можно скорѣе, поспѣшить къ городу.

Командиръ 16-й конной батареи подполковникъ Ореусъ съ четырьмя орудіями выѣхалъ на позицію, отстоявшую отъ турецкой батареи на 800 саженъ. Пристрѣлявшись сначала обыкновенными гранатами, онъ перешелъ къ стрѣльбѣ шрапнелью и послѣ шестой или седьмой очереди заставилъ турецкую батарею замолчать и сняться съ позиціи.

Пока 16-я батарея вела бой съ артиллеріей, всѣ шесть эскадроновъ драгунъ заняли виноградники, приблизились къ опушкѣ ихъ, обращенной къ сторонѣ турокъ, и завязали съ ними ружейную перестрѣлку. Турки отвѣчали весьма частымъ огнемъ, но такъ какъ драгуны были хорошо укрыты, то огонь этотъ не причинялъ никакого вреда. Въ то же время прибыли на мѣсто боя и двѣ сотни казаковъ.

Какъ только генералъ Гурко замѣтилъ, что турецкая батарея замолчала, онъ тотчасъ же велѣлъ: коннымъ орудіямъ переѣхать на болѣе близкую дистанцію и обстрѣлять шрапнелью пѣхоту, находившуюся за укрѣпленіями, а тремъ

спѣшеннымъ эскадронамъ драгунъ, занимавшимъ виноградники влѣво отъ дороги, двинуться въ городъ.

Обходимые съ праваго фланга и поражаемые картечными гранатами съ разстоянія 400 саженъ, турки окончательно очистили позицію и направились по дорогѣ въ Османбазаръ. Оставивъ въ Тырновѣ полуэскадронъ почетнаго конвоя, генералъ Гурко выдвинулъ всю остальную кавалерію для преслѣдованія.

Драгуны и казаки, преслѣдуя турокъ, захватили ихъ лагерь, гдѣ нашли большое количество ружей, боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Преслѣдованіе продолжалось около восьми верстъ и прекратилось съ наступленіемъ темноты. Изъ разспросовъ плѣнныхъ и жителей оказалось, что, кромѣ четырехъ-тысячнаго отряда, оборонявшаго Тырновъ, на Османбазарскомъ шоссе, въ разстояніи пяти верстъ отъ города, было еще три баталіона пѣхоты, только-что прибывшихъ изъ Шумлы, которые, узнавъ о приближеніи русскихъ, вмѣсто того, чтобы идти къ городу, выжидали тамъ исхода боя и, какъ только увидѣли начало отступленія своихъ, сами отступили.

Потеря русскихъ войскъ въ дѣлахъ подъ Карабунаромъ и Тырновомъ состояла изъ четырехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ то время, какъ происходилъ описанный бой, разъѣздъ Кіевскихъ гусаръ, силою во взводъ, подъ командою корнета Плѣшкова направленный къ Сельви, нашелъ въ городѣ лишь турецкихъ жандармовъ; обезоруживъ ихъ и захвативъ на телеграфной станціи два аппарата съ лентами и книгу телеграммъ, разъѣздъ возвратился къ своему полку.

Въ тотъ же день (25 іюня) отъ 30-го Донского полка, изъ деревни Сухиндолъ, была выслана полусотня подъ командою есаула Афанасьева для связи съ Кавказской казачьей бригадой. Этотъ разъѣздъ 26 іюня побывалъ въ Плевнѣ, которую нашелъ занятой всего ротой турецкой пѣхоты, послѣ чего черезъ Болгарени вернулся къ полку.

Овладѣвъ Тырновомъ, генералъ Гурко расположилъ здѣсь главныя силы своего отряда, а кавалерію выдвинулъ по дорогамъ на Османбазаръ, Елену, Габрово и Сельви.

На восточномъ фронтѣ въ это время происходило слѣдующее:

Переправа частей *Рущукскаго отряда* началась въ ночь съ 20 на 21 іюня. Къ вечеру 22 іюня на правомъ берегу собрались: 12-я кавалерійская дивизія и 1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи съ 1-й и 2-й батареями 33-й артиллерійской бригады. Эти войска, подъ начальствомъ начальника 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта барона Дризена, составили авангардъ Рущукскаго отряда.

Выславъ разъѣзды къ рѣкѣ Янтрѣ, генералъ Дризенъ приказалъ рано утромъ 23 іюня Стародубовскому полку, съ 19-ю конною батареею, подъ начальствомъ командира полка полковника Бильдерлинга, немедленно слѣдовать къ городу Бѣлѣ, занять его и удержаться тамъ до прибытія пѣхоты. Послѣ четырехъ часовъ марша, Стародубовцы въ полдень подошли къ Бѣлѣ и, перейдя по мосту на правый берегъ Янтры, расположились на позиціи. На другой день, 24 іюня, подошла къ Бѣлѣ пѣхота авангарда. 12-я же кавалерійская дивизія расположилась бивакомъ на лѣвомъ берегу Янтры противъ деревни Стырмена. Того же 24 іюня, вечеромъ, отрядъ подъ начальствомъ командира 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Цитлядзева, въ составѣ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка, 1-й батареи 12-й артиллерійской бригады, 3-й роты 7-го сапернаго баталіона и 6-й сотни Донского казачьяго № 12 полка, приступилъ къ устройству моста черезъ Янтру и укрѣпленій у Новъ-града. Матеріаломъ для устройства этого моста послужили торговыя суда, оставленныя турками на Дунаѣ и бичевою втянутыя въ Янтру.

На слѣдующій день, 25 іюня, продолжалось дальнѣйшее сосредоточеніе Рущукскаго отряда къ Нижней Янтрѣ, между городомъ Бѣлой и Дунаемъ. Въ этотъ день 12-й кавалерійской

дивизіи приказано было слѣдовать тремя колоннами по направленію къ Рущуку, чтобы освѣтить мѣстность и очистить ее отъ турокъ. Встрѣтивъ на пути слѣдованія сопротивленіе лишь вооруженныхъ жителей-турокъ и захвативъ нѣсколько ихъ обозовъ, 12-я кавалерійская дивизія къ вечеру 25 іюня заняла: Бѣлгородскимъ уланскимъ полкомъ—Биляново; казачьимъ съ Донскою № 5 батареею—Обрѣтеникъ; Стародубовскимъ драгунскимъ съ 19-ю конною батареею—Дольній Монастирци; Ахтырскимъ гусарскимъ—Балбунаръ.

На другой день, 26 іюня, конница, въ ожиданіи подхода пѣхоты, оставалась въ занятыхъ ею наканунѣ пунктахъ. Рано утромъ Донскимъ казачьимъ № 12 полкомъ были высланы разъѣзды отъ Обрѣтеника къ деревнѣ Двѣ-Могили, которые вскорѣ донесли о наступленіи турецкой конницы съ сѣвера отъ деревень Трастеника и Кара-Коджалія. Лично въ этомъ удостовѣрившись, командиръ полка полковникъ Хрещатицкій приказалъ своему полку и Донской № 5 батареѣ занять позицію возлѣ селенія Обрѣтеникъ. Черкесы, поддержанные сомкнутою пѣхотою, пытались атаковать отрядъ, но, встрѣченные ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, должны были отступить. Вскорѣ разъѣзды дали знать, что турки показываются отъ деревни Двѣ-Могили. Дѣйствительно, около 5 часовъ пополудни оттуда появилась турецкая пѣхота съ артиллеріей. Занявъ спѣшенною сотнею выдающуюся окраину селенія и поставивъ четыре орудія правѣе Обрѣтеника, полковникъ Хрещатицкій приказалъ остальнымъ сотнямъ съ двумя орудіями собраться къ правому флангу позиціи. Вскорѣ четыре турецкихъ орудія, ставъ южнѣе деревни Двѣ-Могили, открыли учащенный огонь, а затѣмъ начала наступленіе пѣхота, которая, однакожъ, была пріостановлена огнемъ спѣшенныхъ казаковъ и шрапнелью конныхъ орудій. Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда въ седьмомъ часу вечера къ селенію Обрѣтенику подоспѣлъ Стародубовскій драгунскій

полкъ съ 19-ю конною батареею, двинутые на выручку казаковъ съ бивака у Дольній Монастирци. Съ появленіемъ драгунъ турки прекратили огонь и отступили.

Съ разсвѣтомъ 27 іюня разъѣзды драгунъ донесли, что турки отошли за деревню Двѣ-Могили, оставивъ лишь партіи конныхъ черкесовъ. Мѣстные же жители показали, что турецкія войска, атаковавшія казаковъ наканунѣ, состояли изъ отряда пѣхоты, конницы и четырехъ орудій, высланныхъ изъ Рущука для рекогносцировки. Судя по турецкимъ источникамъ, войска, дѣйствовавшія подъ Обрѣтеникомъ, принадлежали къ составу корпуса Ахмедъ-Эюба-паши, направленнаго на Бѣлу для предполагаемаго соединенія съ арміею Османа-паши. Для этой цѣли были двинуты: изъ Шумлы 34 эскадрона конницы и 3 батареи, а изъ Рущука—34 баталіона пѣхоты, 6 эскадроновъ конницы и 8 батарей, всего до 28 тысячъ полевыхъ войскъ. Послѣ стычки подъ Обрѣтеникомъ Ахмедъ-Эюбъ-паша отказался отъ движенія на Бѣлу и отошелъ къ Гюръ-Чешме.

Вечеромъ того же 27 іюня къ деревнѣ Обрѣтенику подошелъ 130-й пѣхотный Херсонскій полкъ, послѣ чего кавалерія продвинулась впередъ, расположивъ свои передовые посты по линіи: Батишница, Двѣ-Могили, Яли-Абланово, Батинъ.

Остальныя войска Рущукскаго отряда въ этотъ день были въ слѣдующихъ мѣстахъ: 45-й пѣхотный Азовскій полкъ съ 1-ю батареею 12-й артиллерійской бригады продолжалъ занимать селеніе Новъ-градъ, окончивъ къ этому времени постройку моста на Янтрѣ и предмостныхъ укрѣпленій; 46-й пѣхотный Днѣпровскій полкъ съ 4-й батареей 12-й артиллерійской бригады расположился у Бѣлчово и Чаушево; 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи со 2-ю, 3-ю, 5-ю и 6-ю батареями 12-й артиллерійской бригады расположилась у селенія Пиперково (Биберликъ); три полка 33-й пѣхотной дивизіи съ 33-й артиллерійской бригадой—у Бѣлы;

штабъ XII корпуса—въ Чаушево. Пѣхота XIII корпуса была еще на маршѣ; прикомандированные же къ этому корпусу три полка 8-й кавалерійской дивизіи, продвинувшись къ селенію Копривецъ и вверхъ по Янтрѣ къ селенію Раданово, вошли въ связь: налѣво—съ разъѣздами 12-й кавалерійской дивизіи, а направо—съ конницею Передового отряда, высланною отъ Тырнова къ сторонѣ Османбазара.

Тѣмъ временемъ войска *Западнаго отряда* совершали переправу черезъ Дунай. 25 іюня перешла на правый берегъ 5-я пѣхотная дивизія, Бугскій уланскій и Донской казачій № 9 полки. Переправившіяся части Главнокомандующій приказалъ барону Криденеру расположить, въ ожиданіи сбора всего корпуса, между Болгарени и Орѣшъ. 31-я пѣхотная дивизія и Донской № 34 полкъ находились 25 іюня еще въ разныхъ пунктахъ на лѣвомъ берегу Дуная; Кавказская казачья бригада стояла въ Болгарени. Въ тотъ же день баронъ Криденеръ получилъ изъ Главной Квартиры полевую записку, которой предписывалось: отъ 9-й кавалерійской дивизіи выслать разъѣзды по направленію къ Никополю, а отъ Кавказской бригады—на Плевну и Ловчу. Въ заключеніе было сказано: „дальнѣйшія дѣйствія предоставляются вполнѣ усмотрѣнію вашего превосходительства, соображаясь съ указаніями, полученными отъ Главнокомандующаго, и обстоятельствами“.

Къ вечеру 26 іюня головныя части IX корпуса собрались у Орѣшъ. Командиръ Кавказской бригады полковникъ Тутолминъ явился къ барону Криденеру и доложилъ ему, что въ пространствѣ между Осмою и Видомъ, по обѣ стороны Плевненскаго шоссе, его разъѣзды нигдѣ не обнаружили присутствія регулярныхъ турецкихъ войскъ, но что на бивакъ бригады явилось 25 іюня утромъ нѣсколько болгаръ, жителей Плевны, которые сообщили, что въ этомъ городѣ расположена рота низама, прикрывающая госпиталь. Это извѣстіе подтвердилъ и разъѣздъ Донского № 30 полка,

высланный отъ конницы Передового отряда для поддержанія связи съ Кавказской бригадой и, какъ выше сказано, побывавшій въ Плевнѣ 26 іюня. По словамъ начальника этого разъѣзда есаула Афанасьева, когда его полусотня вошла въ Плевну, то турецкая рота безъ всякаго сопротивленія положила оружіе и только появленіе большой черкесской партіи заставило казаковъ оставить плѣнныхъ и отойти на Болгарени. Что̀ касается разъѣздовъ Кавказской бригады, то они пока еще до Плевны не доходили.

Доложивъ о дѣйствіяхъ своей бригады корпусному командиру, полковникъ Тутолминъ просилъ дать ему на подкрѣпленіе хотя бы одинъ баталіонъ пѣхоты, для того, чтобы скорѣе занять Плевну. Отнесясь сочувственно къ этой мысли, генералъ Криденеръ не счелъ, однако, возможнымъ приступить къ ея выполненію ранѣе взятія Никополя. Въ виду этого онъ простоялъ весь день 27 іюня въ окрестностяхъ Орѣша, поджидая сбора остальныхъ войскъ и выдвинувъ только два авангарда: къ селенію Пятикладенца—20-й пѣхотный Галицкій полкъ со 2-й и 5-й батареями 5-й артиллерійской бригады, 9-й уланскій Бугскій и Донской казачій № 9 полки съ Донскою № 2 батареей, подъ начальствомъ командующаго 9-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Лошкарева и къ селенію Стижарову—19-й пѣхотный Костромской полкъ съ 1-й батареей 5-й артиллерійской бригады и 5-й батареей 31-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира полка полковника Клейнгауза. Впереди послѣдняго авангарда, въ Болгарени, попрежнему стояла Кавказская бригада, наблюдавшая за дорогами на Плевну и Ловчу.

Между тѣмъ, быстрые успѣхи Передового отряда и отсутствіе турецкихъ войскъ передъ фронтомъ его подали Главнокомандующему мысль, не выжидая полнаго сосредоточенія арміи и ограничиваясь на флангахъ заслонами.

продолжать наступленіе на югъ. Въ письмѣ къ Императору Александру II отъ 27 іюня онъ изложилъ свои намѣренія такъ:

„Неожиданно смѣлый захватъ Тырнова даетъ мнѣ возможность принять планъ дѣйствій болѣе смѣлый, чѣмъ я сперва предполагалъ. Я хочу теперь совсѣмъ бросить осаду Рущука, ограничившись лишь наблюденіемъ за нимъ. Для этого назначаю XII и XIII корпуса, которые, занявъ крѣпкую позицію на рѣкѣ Янтрѣ, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ охранять мнѣ лѣвый флангъ. Для обезпеченія праваго фланга выдвину IX корпусъ къ сторонѣ Плевны и Ловчи, а самъ съ VIII корпусомъ пойду вслѣдъ за отрядомъ Гурко на Тырновъ и далѣе за Балканы. Дойдя до Тырнова, я намѣренъ пріостановиться и обождать тамъ прибытія XI корпуса, захвативъ пока горные проходы лишь одними авангардами. Дѣйствуя такимъ образомъ, я надѣюсь сберечь время, деньги и войска, принудить турокъ бросить линію Рущукъ — Шумла — Варна и уйти за Балканы для защиты Константинополя. Если же турки перейдутъ въ наступленіе къ сторонѣ Янтры, то, во-первыхъ, встрѣтятъ тутъ два корпуса (XII и XIII) и, во-вторыхъ, силы эти я всегда успѣю подкрѣпить“.

Однако, Государь не одобрилъ этого плана. Въ письмѣ къ Главнокомандующему отъ 28 іюня онъ высказалъ слѣдующее:

„Не могу не выразить тебѣ моихъ опасеній, что дальнѣйшее наступленіе за Балканы мнѣ кажется слишкомъ рискованнымъ, пока значительныя силы непріятеля у Рущука и подъ Шумлой не отступятъ изъ занимаемыхъ ими сильныхъ позицій, откуда онѣ могутъ угрожать нашему лѣвому флангу. То же можно сказать и про нашъ правый флангъ, гдѣ у насъ всего одинъ IX корпусъ, пока Никополь еще въ рукахъ непріятеля, а равно и Плевна. Съ переходомъ трехъ бригадъ XI корпуса, съ которымъ и я намѣренъ слѣдовать, какъ мы условились, у насъ на лѣвомъ берегу

Дуная почти ничего не останется до прихода IV корпуса". Въ заключеніе въ письмѣ говорилось: „если-бы турки рѣшились сами перейти въ наступленіе отъ Виддина въ Румынію, то могли бы угрожать нашимъ сообщеніямъ".

Получивъ такой отвѣтъ. Великій Князь пока отказался отъ движенія съ главными силами за Балканы и рѣшился съ VIII корпусомъ остановиться въ Тырновѣ до прибытія не только XI, но и IV корпусовъ.

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія Передового отряда отъ 27 іюня до 6 іюля.

Расположеніе Передового отряда къ 27 іюня.—Силы и расположеніе турокъ, оборонявшихъ Средніе Балканы отъ г. Сливена до Шипки.—Пути изъ Тырнова въ Забалканье. — Планъ генерала Гурко.—Приготовленія къ походу. — Движеніе черезъ Хаинніойскій перевалъ. — Бой у Хаинніоя 2 іюля. — Предположенія генерала Гурко о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.—Бой у Оризари 3 іюля.—Бой у Уфланы 4 іюля.—Бой у Казанлыка 5 іюля.—Занятіе д. Шипка и сосредоточеніе Передового отряда къ южному спуску съ Шипкинскаго перевала.

(Планы №№ 12, 13, 14 и 15).

Къ 27 іюня главныя силы Передового отряда были расположены въ Тырновѣ. Здѣсь находились: 4-я стрѣлковая бригада съ состоявшими при ней двумя сотнями 7-го пластунскаго баталіона Кубанскаго войска, 1-я и 2-я бригады болгарскаго ополченія, 9-й гусарскій Кіевскій полкъ, полуэскадронъ гвардейскаго отряда Почетнаго конвоя Его Величества, Уральская казачья сотня, конно-піонерная команда, 1-я горная батарея, два взвода 2-й горной батареи и два взвода Донской № 10 батареи (всего $8^1/_2$ баталіоновъ, $5^1/_2$ эскадроновъ и 16 орудій).

Кавалерійскіе отряды, для прикрытія главныхъ силъ, были выдвинуты: на востокъ къ селенію *Мирданія*—отдѣльная драгунская бригада, т. е. 8-й драгунскій Астраханскій и

9-й драгунскій Казанскій полки съ 16-й конной батареей (всего 8 эскадроновъ и 6 орудій); на западъ къ селенію *Пушово*—Донской № 30 полкъ со взводомъ Донской № 10 батареи (всего 6 сотенъ и 2 орудія); на югъ къ селенію *Присово*, у развѣтвленія дорогъ на *Габрово и Елену*—Донская бригада, а именно—Донскіе казачьи №№ 21 и 26 полки и Донская № 15 батарея (всего 12 сотенъ и 6 орудій).

Верстахъ въ пятнадцати къ сѣверу отъ Тырнова, у *Ресена*, находился обозъ всего Передового отряда подъ прикрытіемъ 3-й бригады болгарскаго ополченія и взвода 2-й горной батареи (всего 2 баталіона и 2 орудія).

Турецкія войска, оборонявшія участокъ Среднихъ Балканъ, лежащій южнѣе Тырнова отъ города Сливена (на востокѣ) до деревни Шипка (на западѣ), на протяженіи около восьмидесяти верстъ, и состоявшія подъ общимъ начальствомъ Реуфа-паши въ это время были расположены слѣдующимъ образомъ: *въ городѣ Сливенъ* 3 баталіона и 6 эскадроновъ—2.550 человѣкъ; *въ селеніи Твардица* 1 баталіонъ — 650 человѣкъ, *въ деревнѣ Хаинкіой* 1 баталіонъ—650 человѣкъ; *въ городѣ Ени-Загрѣ* 2 баталіона и 1 эскадронъ — 1.400 человѣкъ; *въ городѣ Казанлыкѣ* 2 баталіона при трехъ орудіяхъ—1.350 человѣкъ; близъ *деревни Шипка* 4 баталіона—2.600 человѣкъ; *на Шипкинскомъ перевалѣ*, на дорогѣ изъ города Габрово въ Казанлыкъ 6 баталіоновъ при девяти орудіяхъ — 4.050 человѣкъ; *всего 13.250 человѣкъ.*

Послѣ занятія Тырнова слѣдующая задача, предстоявшая Передовому отряду, согласно приведенной въ предыдущей главѣ инструкціи Главнокомандующаго генералу Гурко, заключалась въ томъ, чтобы *„овладѣть Балканскими проходами“*.

Отъ Тырнова, расположеннаго въ 40—50 верстахъ отъ Балканъ, ведутъ въ Забалканье четыре главныхъ пути, которые (считая съ востока) проложены черезъ перевалы: Твардицкій, Хаинкіойскій, Трѣвненскій и Шипкинскій.

Эти четыре перевала имѣли одинаковое стратегическое значеніе, такъ какъ всѣ они лежали близъ избраннаго русскимъ Главнокомандующимъ главнаго операціоннаго направленія Тырновъ—Адріанополь.

Какъ на самый удобный для движенія перевалъ, болгары единогласно указывали на Шипкинскій; затѣмъ, по ихъ словамъ, слѣдовали — Твардицкій, Трѣвненскій и, наконецъ, Хаинкіойскій. По всѣмъ этимъ переваламъ, по указанію жителей, можно было провезти артиллерію. Кромѣ этихъ проходовъ, жители указывали на нѣсколько тропинокъ, по которымъ можно было пройти съ пѣхотою, но которыя были недоступны для артиллеріи. Однако, для выбора пути недостаточно было обратить вниманіе только на удобства движенія; необходимо было еще сообразить мѣру сопротивленія, которую могъ встрѣтить отрядъ.

Изъ показаній жителей оказывалось, что Шипкинскій проходъ былъ укрѣпленъ, что на немъ было около шести таборовъ пѣхоты, довольно большое число пушекъ и что, сверхъ таборовъ, занимавшихъ укрѣпленія, по ту сторону перевала, уже въ долинѣ Тунджи, былъ довольно большой лагерь, гдѣ тоже помѣщалось нѣсколько таборовъ. Такимъ образомъ, оказывалось, что хотя проходъ этотъ и самый удобный, но воспользоваться имъ для движенія отряда было нельзя. Всѣ остальные проходы турками не были заняты. Изъ нихъ Трѣвненскій проходъ выходилъ слишкомъ близко къ Казанлыку, около Маглижа, а въ Казанлыкѣ, по слухамъ, собирались турецкія войска; слѣдовательно, прежде чѣмъ отрядъ успѣлъ бы пройти горныя дефиле и собраться въ долинѣ, онъ могъ быть атакованъ и разбитъ по частямъ. Такимъ образомъ оставалось два прохода, изъ нихъ Твардицкій наблюдался небольшими турецкими частями, а Хаинкіойскій былъ совсѣмъ не наблюдаемъ. По показаніямъ жителей, по ту сторону обоихъ проходовъ были турецкія войска, но въ небольшомъ коли-

чествѣ. Слѣдовательно, можно было ожидать, что ни въ томъ, ни въ другомъ проходѣ отрядъ не встрѣтитъ серьезнаго сопротивленія. Изъ этихъ двухъ проходовъ Твардицкій былъ очень хорошо извѣстенъ туркамъ; что же касается Хаинкіойскаго, то, по показаніямъ жителей, турки считали его совершенно непроходимымъ, а потому совсѣмъ не наблюдали. Это послѣднее обстоятельство побуждало выбрать именно этотъ перевалъ для движенія отряда.

Взвѣсивъ всѣ шансы, генералъ Гурко рѣшилъ: пройти съ Передовымъ отрядомъ черезъ Хаинкіойскій проходъ, затѣмъ, повернувъ на западъ, разбить силы турокъ по частямъ, въ долинѣ Тунджи, овладѣть Казанлыкомъ и, дѣйствуя на сообщенія турецкихъ войскъ, собранныхъ на Шипкинскомъ перевалѣ, принудить ихъ къ очищенію перевала; если же окажется, что турки успѣли уже собрать значительныя силы и сосредоточились, то остановиться у спуска съ Хаинкіойскаго перевала и, укрѣпившись, выждать прибытія подкрѣпленій.

Принявъ это рѣшеніе, генералъ Гурко выслалъ впередъ 28 іюня Уральскую казачью сотню и конно-піонерную команду, подъ начальствомъ помощника своего генерала Рауха, которому поручено было произвести рекогносцировку всего Хаинкіойскаго прохода и, вмѣстѣ съ тѣмъ, исправить на скорую руку болѣе трудныя мѣста. Одновременно съ этимъ, чтобъ отвлечь вниманіе турокъ отъ Хаинкіойскаго прохода, были произведены демонстраціи: тремя сотнями Донского казачьяго № 21 полка при двухъ орудіяхъ Донской № 15 батареи—къ сторонѣ Твардицкаго прохода; сотнею Донского казачьяго № 26 полка—по направленію къ Трѣвненскому проходу, и сотнею 30-го Донского полка—противъ Шипкинскаго прохода.

Генералъ Раухъ выполнилъ возложенную на него задачу. Онъ обрекогносцировалъ весь Хаинкіойскій проходъ, причемъ капитанъ генеральнаго штаба Сахаровъ сдѣлалъ

подробное кроки. Кромѣ главнаго дефиле, были осмотрѣны многія боковыя дорожки и тропинки. Во многихъ мѣстахъ дорога была исправлена. Отрядъ генерала Рауха остановился, не доходя десяти верстъ до выхода изъ ущелья. Этотъ послѣдній участокъ хотя тоже былъ осмотрѣнъ, но на немъ нельзя было дѣлать исправленій, изъ опасенія привлечь вниманіе турокъ.

Путь отъ Тырнова на Хаинкіой идетъ черезъ деревни: Присово, Плаково, мимо Средней Колибы, Войнешъ, Райковцы и Поровцы. Дорога до Средней Колибы была очень удобна для движенія всѣхъ трехъ родовъ оружія. У Средней Колибы она поворачивала на западъ, причемъ здѣсь лежалъ хотя и не очень большой, но довольно трудный подъемъ. Затѣмъ, дорога шла по хребту горъ почти до деревни Войнешъ, гдѣ она спускалась внизъ. Но версты черезъ двѣ или три опять приходилось подниматься по очень тяжелому подъему, съ тѣмъ, чтобы немедленно снова спуститься въ долину рѣчки Войнешти. Отъ этого спуска дорога шла долиною этой рѣчки черезъ деревню Райковцы до деревни Поровцы. Весь этотъ участокъ дороги былъ удобенъ для движенія всѣхъ родовъ оружія. У деревни Поровцы начинался очень тяжелый, хотя и недлинный подъемъ на главный перевалъ, который представлялъ очень узкій гребень, тянувшійся отъ востока къ западу. Ширина хребта была не болѣе 150 шаговъ, такъ что, поднявшись на верхъ главнаго хребта, сейчасъ же приходилось спускаться по довольно удобному спуску. Спускъ этотъ велъ въ весьма узкое дефиле, длиною около двадцати верстъ, тянувшееся вдоль рѣчки Сельверъ и выходившее къ деревнѣ Хаинкіой (Хаинбоазъ).

По всему протяженію этого ущелья не было ни тяжелыхъ подъемовъ, ни крутыхъ спусковъ; трудность же движенія зависила отъ того только, что дорога постоянно переходила съ одного берега рѣчки на другой, а иногда,

на большія протяженія, шла по каменистому руслу самой рѣчки. Въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ выхода изъ ущелья дорога поднималась на нѣкоторую, впрочемъ небольшую, высоту (не болѣе 60 футовъ) и шла по очень узкой бермочкѣ. Эта часть дороги была не трудна для движенія небольшихъ повозокъ; но для движенія полевыхъ орудій она представляла большія затрудненія, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ходъ лафетовъ былъ шире бермочки, такъ что въ этихъ мѣстахъ приходилось переносить орудія почти-что на рукахъ. Выходъ изъ ущелья въ долину Тунджи былъ очень узокъ, не болѣе 50—70 шаговъ, и противъ самаго выхода, въ разстояніи дѣйствительнаго пушечнаго выстрѣла, тянулся довольно высокій хребетъ, отдѣлявшійся въ видѣ контрфорса отъ главнаго хребта Балканъ. Такимъ образомъ, если бы турки защищали выходъ изъ ущелья, то дебушированіе русскихъ войскъ сдѣлалось бы очень труднымъ.

Между тѣмъ, генералъ Гурко приступилъ къ приготовленію отряда для предстоящаго перехода черезъ Балканы. Для этого онъ отдалъ слѣдующія распоряженія: весь колесный обозъ и всѣ парки, находящіеся при отрядѣ, оставить въ Тырновѣ, войскамъ же взять необходимые для людей предметы на вьючномъ обозѣ; всему отряду взять на людяхъ пятидневный запасъ сухарей и считать его неприкосновеннымъ запасомъ, расходовать который не иначе, какъ по особымъ приказаніямъ; кавалеріи взять съ собою трехдневный запасъ зернового фуража; въ пѣхотѣ и кавалеріи взять, сверхъ положеннаго числа патроновъ, еще столько, сколько можно помѣстить въ сумкахъ и карманахъ людей; для оказанія содѣйствія артиллеріи, ко всякому орудію и зарядному ящику назначить по десяти человѣкъ отъ пѣхоты и кавалеріи, которымъ поступить въ полное распоряженіе батарейныхъ командировъ; во все время движенія соблюдать полнѣйшій

порядокъ и тишину и, начиная съ главнаго перевала, никакихъ бивачныхъ огней не разводить. Сверхъ того, генералу Рауху было приказано, чтобы во время его движенія по ущелью, онъ велѣлъ мѣстнымъ жителямъ приготовить нужное для отряда количество порціоннаго скота и возможно бо́льшее количество печенаго хлѣба.

О своемъ рѣшеніи перейти по Хаинкіойскому проходу за Балканы и о принятыхъ имъ подготовительныхъ мѣрахъ генералъ Гурко донесъ утромъ 29 іюня въ Главную Квартиру, находившуюся въ это время въ с. Полекраиште, всего въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ Тырнова.

Въ тотъ же день, 29 іюня, вечеромъ генералъ Гурко получилъ слѣдующій отвѣтъ:

„Великій Князь приказалъ сообщить вашему превосходительству, что онъ вполнѣ одобряетъ ваши предположенія и распоряженія, имѣющія цѣлью занятіе проходовъ въ Балканахъ. Но при этомъ Великій Князь приказалъ сообщить, что вамъ необходимо ограничиться только занятіемъ переваловъ и *выходовъ* изъ нихъ и далѣе *до полученія на то приказанія не двигаться.* Для поддержанія вашего движенія на проходъ Шипку Великій Князь направитъ 2 іюля изъ Тырнова на Дрѣново и Габрово полкъ пѣхоты съ батареей изъ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, которая прибудетъ въ Тырновъ завтра, 30 іюня, около 10—11 часовъ утра“.

Въ 10 часовъ утра 30 іюня всѣ части Передового отряда собрались у деревни Присово и оттуда двинулись въ $10^1/_2$ часовъ утра дальше, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шла 4-я стрѣлковая бригада съ двумя сотнями пластуновъ, имѣя при себѣ обѣ горныя батареи; за нею— драгунская бригада ($8^1/_2$ эскадроновъ) съ 16-ю конною батареею; далѣе — пять дружинъ болгарскаго ополченія [1]) съ четырьмя орудіями Донской № 10 батареи, и, наконецъ, казачья бригада съ Донской № 15 батареею. Слѣдова-

[1]) 6-я дружина была временно оставлена при обозахъ всего отряда въ Тырновѣ.

тельно, силы Передового отряда состояли изъ $9^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, $22^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ, 14 пѣшихъ горныхъ и 16 конныхъ орудій.

Кіевскій гусарскій полкъ былъ временно оставленъ въ Тырновѣ, такъ какъ Главная Квартира прибыла при первомъ эшелонѣ VIII корпуса, а при этомъ эшелонѣ почти-что не было кавалеріи. 30-й Донской казачій полкъ съ двумя орудіями 10-й Донской батареи былъ также оставленъ по сѣверную сторону Балканъ. Онъ долженъ былъ присоединиться къ отряду послѣ очищенія Шипкинскаго прохода отъ турецкихъ войскъ.

Въ деревнѣ Плаково отрядъ получилъ печеный хлѣбъ, приготовленный мѣстными жителями вслѣдствіе распоряженія генерала Рауха. Ночь съ 30 іюня на 1 іюля отрядъ провелъ на бивакѣ, по близости отъ Средней Колибы, причемъ послѣднія части прибыли на бивакъ только около 11 часовъ вечера. На другой день, 1 іюля, въ 6 часовъ утра отрядъ двинулся дальше и между деревнями Войнешъ и Райковцы имѣлъ большой привалъ съ варкой пищи. Тутъ было разрѣшено людямъ съѣсть по одному фунту сухарей, потому что печенаго хлѣба достать было нельзя. Но такъ какъ одного фунта сухарей было недостаточно, то были выданы двухфунтовыя порціи мяса; сверхъ того, велѣно было людямъ взять въ сумки еще по одному фунту мяса, потому что до выхода изъ ущелья не предполагалось варить пищу.

Во время привала генералъ-лейтенантъ Гурко отправилъ Главнокомандующему слѣдующее донесеніе:

„Стою на привалѣ и варю пищу; въ 5 часовъ подымаюсь и иду на перевалъ, до котораго только часъ пути. Завтра (2 іюля) надѣюсь, съ Божьей помощью, занять выходъ въ долину Тунджи. Въ Хаинкіой стоитъ одинъ таборъ безъ орудій, пришедшій изъ Твардицы; что̀ стоитъ въ Казанлыкѣ—узнать не могъ. Для того, чтобы мнѣ, занявъ Хаин-

кіой, безъ опасенія за свой путь отступленія, идти въ Казанлыкъ, — желательно занять подъемъ отъ Хаинкіоя войсками VIII корпуса, около одной бригады.... Желательно было бы имѣть отрядъ отъ VIII корпуса въ Хаинкіой 3-го вечеромъ. Тогда я могу съ надеждой на успѣхъ 4 іюля продвинуться до Маглижа, а 5-го утромъ атаковать Казанлыкъ. Проходу Шипка съ фронта слѣдовало бы угрожать 4 и 5 іюля. Занятіе двухъ проходовъ и Казанлыка неминуемо будетъ имѣть очень сильное нравственное вліяніе на турецкое населеніе; впечатлѣніе это отразится и на войскѣ. Не воспользоваться этимъ впечатлѣніемъ и не продвинуться далѣе на Филиппополь или Херманлы (узелъ желѣзной дороги) — *было бы грѣшно.* А не обезпечивъ за собой проходы, сего сдѣлать невозможно"....

На это донесеніе рано утромъ 2 іюля былъ посланъ изъ Главной Квартиры, находившейся въ это время въ Тырновѣ, слѣдующій отвѣтъ:

„Великій Князь Главнокомандующій, обсудивъ соображенія ваши, приказалъ сообщить:

„Какъ ни блестящи могли бы быть послѣдствія быстраго движенія ввѣреннаго вамъ отряда на Филиппополь и Херманлы, но такъ какъ это движеніе возможно предпринять, на основаніи вашихъ же соображеній, только при надежномъ занятіи Балканскихъ проходовъ войсками VIII корпуса, для чего потребуется около дивизіи пѣхоты (полкъ на Шипку, бригада на Хаинкіой), — то по необходимости нужно отъ него отказаться до прибытія къ Тырнову XI корпуса, такъ какъ ослабленіе VIII корпуса въ такомъ размѣрѣ можетъ подвергнуть наше положеніе въ Тырновѣ крайней опасности въ томъ случаѣ, если бы турецкая армія выступила изъ Шумлы и предприняла рѣшительное наступленіе черезъ Османбазаръ.

„Великій Князь находитъ, что невозможно выдѣлить изъ VIII корпуса болѣе того полка пѣхоты съ батареей, кото-

рый посылается на Габрово и Шипку. Поэтому, если ваше превосходительство по прибытіи въ Хаинкіой найдете, что при той обстановкѣ, которую вы застанете, идти на Казанлыкъ слишкомъ рискованно, то Великій Князь разрѣшаетъ вамъ остановиться въ Хаинкіой, прочно утвердиться у выхода изъ горнаго прохода и ограничиться только кавалерійскими набѣгами, предметомъ которыхъ можетъ быть какъ Казанлыкъ, такъ и Ени-Загра (при немъ порча желѣзной дороги); наконецъ, путь на Сливно.

„Имѣя въ своихъ рукахъ одинъ проходъ, мы будемъ имѣть всегда возможность передъ началомъ рѣшительныхъ дѣйствій, для наступленія за Балканы, угрожать съ тыла и фланга турецкимъ войскамъ, занимающимъ другіе проходы и взять эти послѣдніе съ фронта.

„Если же рѣшеніе Великаго Князя и та обстановка, которую вы найдете по прибытіи въ Хаинкіой, заставятъ васъ рѣшиться идти на Казанлыкъ (чтобы угрожать съ тыла войскамъ, занимающимъ Шипку), то прошу объ этомъ сообщить не позже вечера 3 іюля, для того, чтобы соотвѣтственно этому дать направленіе отряду, посылаемому на Габрово для атаки Шипки. Отрядъ этотъ будетъ состоять изъ 36-го Орловскаго полка, 4-фунтовой батареи и 30-го Донского казачьяго Орлова полка. Отрядъ выступитъ изъ Тырнова 2 іюля, 3-го займетъ Габрово (4 сотни 30-го Донского полка уже тамъ), а 4 іюля начнетъ наступленіе на Шипку. Одна сотня № 30 Донского полка направлена черезъ Болванъ въ Сельви, гдѣ начинаютъ свирѣпствовать баши-бузуки.

„Со стороны Шумлы никакихъ свѣдѣній нѣтъ, но нельзя сказать, чтобы это означало полное спокойствіе. Недостатокъ кавалеріи, конечно, временный, лишаетъ возможности выслать такіе отряды, какіе необходимы для разузнанія о непріятелѣ. Передъ Рущукомъ все спокойно. Отъ IX корпуса свѣдѣній еще не получено.

„Въ заключеніе прибавляю, что Великій Князь полагаетъ и еще разъ приказалъ сообщить вашему превосходительству, что *каковы бы ни были послѣдствія вашего движенія за Балканы, — временно вы должны ограничиться занятіемъ проходовъ и высылкою только кавалерійскихъ отрядовъ для набѣговъ.* Только тогда, когда армія сосредоточится и двинется впередъ, Великій Князь разрѣшитъ и особо укажетъ вамъ начать движеніе впередъ съ главными силами вашего отряда“.

Между тѣмъ, 1 іюля, около 5 часовъ вечера, генералъ Гурко во главѣ стрѣлковой бригады въѣхалъ на вершину главнаго Балканскаго хребта. Стрѣлковая бригада тотчасъ же была выдвинута впередъ для того, чтобы остановиться на ночлегъ верстахъ въ десяти отъ выхода изъ ущелья. Остальнымъ же войскамъ приказано было бивакировать на вершинѣ перевала, такъ такъ, по причинѣ трудности подъема артиллеріи, они могли собраться на вершинѣ очень поздно. Со стрѣлковою бригадою должны были бивакировать только четыре сотни казаковъ, которыя еще съ предыдущаго бивака, у Средней Колибы, были двинуты впередъ вслѣдствіе просьбы генерала Рауха о высылкѣ ему людей для работъ по исправленію дороги. Генералъ Гурко спустился съ перевала въ началѣ девятаго часа вечера и прибылъ на бивакъ, съ послѣдними частями стрѣлковой бригады, только въ 12 часовъ ночи.

На другой день, 2 іюля, предполагалось выдти изъ дефиле въ долину Тунджи. Вечеромъ 1 іюля и въ теченіе ночи разъѣзды доходили до самаго конца ущелья. Во всемъ ущельи не было встрѣчено ни одного турка. Жители-болгары сообщили, что въ Хаинкіоѣ стоитъ лагеремъ небольшой турецкій отрядъ, менѣе одного табора. Такимъ образомъ, серьезнаго сопротивленія со стороны турокъ нечего было ожидать.

Порядокъ движенія на 2 іюля былъ назначенъ слѣдующій: впереди двѣ сотни пластуновъ съ двумя орудіями 2-й

горной батареи; за ними 14-й стрѣлковый баталіонъ съ четырьмя орудіями той же батареи; далѣе остальные три баталіона стрѣлковъ съ 1-й горной батареей и, наконецъ, четыре сотни казаковъ, конно-піонерная команда и Уральская казачья сотня. Всѣ эти войска составляли авангардъ Передового отряда. Остальныя части отряда слѣдовали въ нѣкоторомъ разстояніи позади, причемъ болгарское ополченіе съ четырьмя орудіями Донской № 10 батареи шло въ головѣ колонны, а вся кавалерія (16 эскадроновъ и сотенъ) при двѣнадцати конныхъ орудіяхъ — въ хвостѣ.

Генералъ Гурко, имѣя въ виду, въ случаѣ, если обстоятельства позволятъ, идти на Казанлыкъ, рѣшилъ отрѣзать отъ этого города тѣ турецкія войска, которыя были близъ Хаинкіоя, а потому онъ приказалъ генералу Рауху, какъ только отрядъ выйдетъ въ долину Тунджи, немедленно съ кавалеріей авангарда двинуться на деревню Ешекчи и, занявъ ее, преградить туркамъ путь на Казанлыкъ. Начало движенія авангарда назначено было въ 6 часовъ утра, остальнымъ же войскамъ приказано было выступить въ 4 часа утра, потому что генералъ Гурко желалъ сблизить обѣ части между собою.

Около $9^1/_2$ часовъ утра голова авангарда достигла выхода изъ ущелья. Небольшой казачій разъѣздъ, шедшій впереди, сообщилъ, что при выходѣ изъ ущелья турокъ нѣтъ, но что верстахъ въ $2^1/_2$ отъ выхода, уже на площадкѣ, прилегающей къ деревнѣ Хаинкіой, виденъ турецкій лагерь. Какъ выяснилось впослѣдствіи, въ этомъ лагерѣ былъ расположенъ одинъ баталіонъ. Тотчасъ обѣ сотни пластуновъ разсыпались въ цѣпь; 14-й стрѣлковый баталіонъ, перестроившись по-ротно, занялъ мѣсто за правымъ ихъ флангомъ; 2-я горная батарея, выѣхавъ на позицію, съ разстоянія менѣе 700 саженъ открыла огонь по лагерю картечными гранатами. Застигнутые совершенно врасплохъ, турки въ безпорядкѣ бросились черезъ лежавшій за лагеремъ оврагъ

и начали собираться въ виноградникахъ, растущихъ позади его. Пластуны, продолжая движеніе впередъ, завязали съ ними ружейную перестрѣлку, а 14-й стрѣлковый баталіонъ занялъ деревню Хаинкіой, расположенную къ западу отъ виноградниковъ. Видя свой лѣвый флангъ обойденнымъ, турецкій баталіонъ отступилъ черезъ деревню Кунари къ деревнѣ Козосъ-Моде. Пластуны, 14-й стрѣлковый баталіонъ и взводъ 2-й горной батареи преслѣдовали турокъ до деревни Кунари, гдѣ остановились на отдыхъ и стали варить пищу. Между тѣмъ, къ турецкому баталіону, отступившему къ деревнѣ Козосъ-Моде, подошелъ на помощь баталіонъ изъ селенія Твардица. Въ седьмомъ часу вечера оба турецкихъ баталіона перешли въ наступленіе на деревню Кунари. Получивъ объ этомъ извѣстіе, командиръ 14-го стрѣлковаго баталіона полковникъ Бежановъ со своими стрѣлками, пластунами и горными орудіями двинулся на встрѣчу туркамъ. Такъ какъ силы турокъ въ то время еще не опредѣлились, то генералъ Гурко направилъ на подкрѣпленіе передовыхъ войскъ 15-й стрѣлковый баталіонъ. Недоходя до деревни Козосъ-Моде, полковникъ Бежановъ построилъ свои войска въ боевой порядокъ и вызвалъ артиллерію на позицію. Огонь горныхъ орудій и появленіе 15-го баталіона побудили турокъ начать отступленіе. Наступившая вскорѣ темнота прекратила преслѣдованіе. Участвовавшія въ бою русскія войска отошли къ Хаинкіою, а турки отступили къ городу Сливену.

Пока все это происходило возлѣ деревни Хаинкіоя и къ востоку отъ нея, генералъ Раухъ съ Донскимъ № 26 полкомъ двинулся вправо, прошелъ черезъ гребень, лежащій къ западу отъ деревни, и направился на Ешекчи и Іени-Махала. Обѣ эти деревни — турецкія, и жители ихъ встрѣтили казаковъ ружейными выстрѣлами. Казаки отвѣчали тѣмъ же. Тогда жители обѣихъ деревень бросились бѣжать за Тунджу въ горы. Казаки стали ихъ преслѣдо-

вать, но вскорѣ были остановлены у деревни Балабанлій турецкимъ баталіономъ, высланнымъ изъ Ени-Загры. Баталіонъ этотъ занялъ весьма сильную позицію и, пропустивъ убѣгавшихъ жителей, отошелъ къ Ени-Загрѣ. Тогда генералъ Раухъ выслалъ разъѣзды по направленію на Ельгово, Кишла и Уфланы, а самъ остался съ казаками у Ешекчи, заграждая въ этомъ мѣстѣ долину Тунджи. Къ вечеру у Ешекчи собралась вся казачья бригада съ 15-ю Донскою батареею.

Къ вечеру 2 іюля собралась и вся кавалерія Передового отряда. На ночь войска расположились на бивакъ слѣдующимъ образомъ: стрѣлковая бригада съ двумя горными батареями у деревни Хаинкіой; болгарское ополченіе, драгунская бригада и двѣ конныя батареи — верстахъ въ двухъ позади, у выхода изъ ущелья, на рѣчкѣ Сельверъ; казачья бригада съ одною батареею — у деревни Ешекчи. Во всѣ стороны были высланы разъѣзды отъ казачьей бригады.

Въ бою при Хаинкіоѣ и въ его окрестностяхъ 2 іюля Передовой отрядъ потерялъ убитыми и ранеными 7 человѣкъ. Захваченъ былъ турецкій лагерь, въ которомъ найдены патроны и галеты [1]).

Покончивъ съ турецкими войсками, генералъ Гурко тотчасъ же занялся продовольственною частью отряда. Турецкія галеты замѣнили сухари и позволили загнать экономію на этотъ счетъ. Но ихъ было не особенно много и хватило только на два дня. Тогда генералъ Гурко сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ жители, какъ Хаинкіоя, такъ и другихъ окрестныхъ деревень, напекли, за извѣстную плату, хлѣба, сколько кто можетъ. Жители исполнили это требованіе и 3 іюля почти весь отрядъ получилъ печеный хлѣбъ; 4 іюля было тоже навезено очень много печенаго хлѣба.

---

[1]) За переходъ черезъ Балканы и бой при Хаинкіоѣ получилъ орденъ Св. Георгія 4-й ст. состоявшій для порученій при Главнокомандующемъ генералъ-маіоръ Раухъ.

Такимъ образомъ, съ 30 іюня по 5 іюля войсками была израсходована всего лишь полудневная пропорція сухарей. Что̀ касается мяса, то объ этомъ нечего было особенно заботиться, потому что всюду можно было добыть скота сколько угодно. 2 іюля вечеромъ казаки пригнали болѣе 150 штукъ рогатаго скота и болѣе 250 барановъ, отбитыхъ у турокъ. Этотъ отбитый скотъ былъ большимъ подспорьемъ для войскъ.

Въ это время, 2 іюля, еще нельзя было составить себѣ яснаго представленія о силѣ и расположеніи турецкихъ войскъ въ долинѣ Тунджи, потому что разъѣзды были высланы поздно и не успѣли еще вернуться. Но 3 іюля уже можно было отдать себѣ довольно ясный отчетъ въ этомъ отношеніи. Всѣ свѣдѣнія сводились къ слѣдующему: въ Ени-Загрѣ были турецкія войска, приблизительно около пяти баталіоновъ; въ Эски-Загрѣ войскъ не было; во всей долинѣ Тунджи до самаго Казанлыка тоже не было войскъ. Что̀ же касается послѣдняго города, то свѣдѣнія о числѣ войскъ, тамъ находившихся, были довольно сбивчивы, но во всякомъ случаѣ можно было съ большою вѣроятностью предполагать, что тамъ было не менѣе пяти и не болѣе десяти баталіоновъ. Наконецъ, у Шипкинскаго прохода можно было ожидать встрѣтить тоже приблизительно около восьми или десяти баталіоновъ. Всего же въ окрестностяхъ Казанлыка должно было находиться отъ тринадцати до двадцати баталіоновъ.

Оцѣнивая всѣ эти свѣдѣнія, генералъ Гурко рѣшилъ 4 іюля двинуться на Казанлыкъ. При этомъ, по словамъ начальника штаба Передового отряда полковника Нагловскаго, онъ разсчитывалъ на одно изъ двухъ: „или турки, не очищая Шипку, встрѣтятъ отрядъ только войсками, собранными у Казанлыка, или же они сосредоточатъ всѣ свои силы и встрѣтятъ его гдѣ-либо впереди Казанлыка. Въ первомъ случаѣ генералъ не сомнѣвался въ по-

бѣдѣ, послѣдствіемъ которой будетъ занятіе деревни Шипка, что̀ должно неминуемо повести къ овладѣнію и переваломъ. Во второмъ случаѣ, отрядъ можетъ понести неудачу; но, пользуясь преимуществомъ въ кавалеріи и артиллеріи, онъ можетъ отойти на весьма сильную позицію, лежащую къ западу отъ деревни Хаинкіой и на ней выждать прибытія подкрѣпленій. Что̀ же касается до Шипкинскаго перевала, то, по очищеніи его отъ турецкихъ войскъ, онъ долженъ былъ и въ этомъ случаѣ перейти въ наши руки". Итакъ, въ обоихъ случаяхъ было много шансовъ за то, что главная цѣль движенія къ Казанлыку — занятіе Шипкинскаго перевала—будетъ достигнута.

Нужно было лишь обезпечить тылъ отряда. Для этого генералъ Гурко предполагалъ оставить часть своихъ силъ у южнаго спуска съ Хаинкіойскаго перевала и, кромѣ того, 3 іюля произвести кавалеріей демонстрацію наступленія на Ени-Загру, а между тѣмъ утромъ 4 іюля двинуться съ главными силами Передового отряда на Казанлыкъ. Турки помогли исполненію этого плана. На разсвѣтѣ 3 іюля они выслали изъ Ени-Загры въ Оризари три баталіона пѣхоты при шести пѣшихъ орудіяхъ. Получивъ донесеніе объ этомъ отъ выдвинутой по направленію къ Оризари Уральской казачьей сотни, генералъ Гурко тотчасъ же сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: Казанскому драгунскому полку съ 16-й конной батареей велѣно было идти долиною къ Оризари и соединиться съ Уральскою сотнею; четыремъ сотнямъ Донского № 26 казачьяго полка съ двумя орудіями 15-й Донской батареи идти къ Оризари горами черезъ Запанлы и дѣйствовать туркамъ во флангъ; двумъ дружинамъ болгарскаго ополченія съ четырьмя орудіями Донской № 10 батареи двигаться также къ Оризари долиною и, смотря по обстоятельствамъ, или принять участіе въ атакѣ кавалеріи, или, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода боя, прикрыть ея отступленіе. Наконецъ, всей остальной кава-

леріи приготовиться къ немедленному, въ случаѣ нужды, движенію впередъ. Вся пѣхота осталась на бивакахъ.

Казанцы, подъ начальствомъ полковника Корево, двинулись впередъ перемѣннымъ аллюромъ и, подойдя къ Оризари, спѣшили два эскадрона и завязали артиллерійскую и ружейную перестрѣлку съ турками. Приходъ Казанцевъ выручилъ Уральскую сотню, которая уже около двухъ часовъ отбивалась отъ превосходныхъ силъ черкесовъ; съ приходомъ же Казанскаго полка всѣ партіи черкесовъ поднялись на горы и ушли съ поля сраженія. Около получаса спустя прибыли и казаки подъ начальствомъ полкового командира полковника Краснова и открыли огонь изъ орудій противъ лѣваго фланга турецкой батареи. Поражаемая перекрестнымъ огнемъ, турецкая батарея не выдержала и снялась съ позиціи. Отступленіе батареи послужило сигналомъ къ переходу въ наступленіе русской кавалеріи. Казанцы пошли съ фронта, казаки—противъ лѣваго фланга и, кромѣ того, старались обойти турокъ съ тыла; наконецъ, Уральцы начали угрожать правому флангу. Въ то же время, верстахъ въ 3—4, показались и болгарскія дружины. Видя приближеніе пѣхоты и боясь быть совершенно отрѣзанными, турецкіе баталіоны начали отступленіе. Казанцы и казаки преслѣдовали ихъ и тутъ произошло нѣсколько ожесточенныхъ схватокъ. Чѣмъ дальше турецкая пѣхота отступала, тѣмъ больше безпорядка происходило въ ея рядахъ. Въ одну изъ схватокъ Казанцы овладѣли турецкимъ знаменемъ. Турецкая батарея нѣсколько разъ подвергалась опасности быть взятою; но пересѣченная мѣстность спасла ее. Преслѣдованіе продолжалось до наступленія темноты и остановилось у деревни Лыджа. Оставивъ въ этой деревнѣ сильный постъ, русскія войска вернулись назадъ уже поздно ночью.

Въ бою при Оризари былъ раненъ командиръ Донского № 26 полка полковникъ Красновъ и, кромѣ того, выбыло изъ строя убитыми и ранеными 5 человѣкъ.

Этотъ незначительный по своимъ размѣрамъ бой имѣлъ большое значеніе, такъ какъ благодаря ему на нѣкоторое время былъ обезпеченъ тылъ Передового отряда.

Въ тотъ же день, 3 іюля, генералъ Гурко выслалъ 5-ю и 6-ю сотни Донского № 26 полка подъ начальствомъ адъютанта Главнокомандующаго ротмистра Мартынова „къ городу Ени-Загра съ цѣлью порчи телеграфа и желѣзной дороги“. Казакамъ удалось снять телеграфную проволоку (на протяженіи 75 саженъ) на шоссе, ведущемъ изъ Ени-Загры въ Эски-Загру; кромѣ того, на пути въ деревню Авліени они захватили турецкій транспортъ съ 80 ящиками патроновъ.

Вечеромъ 3 іюля прибыли къ Передовому отряду Кіевскій гусарскій полкъ и 6-я дружина болгарскаго ополченія.

Въ 2 часа 10 минутъ пополудни 3 іюля генералъ Гурко послалъ донесеніе въ Главную Квартиру, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „Я намѣренъ завтра, 4 іюля, выступить.... и двинуться на Казанлыкъ; завтра я предполагаю ночевать въ Маглижѣ, а послѣзавтра, 5 іюля, атаковать Казанлыкъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Гурко отдалъ по Передовому отряду слѣдующую диспозицію:

„Завтра, 4 іюля, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести наступленіе по направленію къ городу Казанлыку двумя колоннами.

„Правую колонну будутъ составлять: двѣ сотни пластуновъ, 4-я стрѣлковая бригада, одна бригада болгарскаго ополченія и обѣ казачьи батареи № 10 и № 15, дивизіонъ Донского казачьяго № 21 полка, сотня уральскихъ казаковъ и конно-саперная команда, всего: $6^1/_2$ баталіоновъ, 10 конныхъ орудій, 3 сотни казаковъ.

„Лѣвую колонну будутъ составлять: гвардейскій полуэскадронъ, драгунская бригада, Кіевскій гусарскій полкъ, дивизіонъ Донского казачьяго № 21 полка и конная № 16

батарея, всего: 14 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій.

„Для связи между этими двумя колоннами назначается 3-й дивизіонъ Донского казачьяго № 21 полка.

„Правой колоннѣ, состоящей подъ начальствомъ генералъ-маіора Цвѣцинскаго, двигаться по дорогѣ, пролегающей у подошвы горъ чрезъ деревню Уфланы. Лѣвой колоннѣ, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Николая Максимиліановича,—вдоль рѣки Тунджи.

„Казачьему дивизіону, назначенному для связи,—посреди между двумя упомянутыми дорогами.....

„Остальнымъ войскамъ, т. е. двумъ бригадамъ болгарскаго ополченія, двумъ горнымъ батареямъ и Донскому казачьему № 26 полку, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Столѣтова, остаться на позиціи у Хаинкіоя, для защиты выхода изъ ущелья“.

Въ 6 часовъ утра обѣ колонны выступили по назначенію. На пути, въ $8^1/_2$ часовъ утра, генералъ Гурко, слѣдовавшій при правой колоннѣ, получилъ донесеніе отъ разъѣздовъ, что впереди деревни Уфланы обнаружена небольшая партія баши-бузуковъ. Не обращая вниманія на это неважное извѣстіе, правая колонна продолжала свое движеніе.

Небольшая деревушка Уфланы лежитъ у подошвы Балканскихъ горъ и со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, окружена садами и виноградниками. Верстахъ въ двухъ восточнѣе деревни на отрогѣ Балканъ расположена довольно удобная для небольшого отряда позиція, обращенная фронтомъ на востокъ. Лѣвый флангъ ея упирался въ горы, правый флангъ былъ открытъ, фронтъ имѣлъ прекрасный обстрѣлъ.

Эта позиція была занята тремя баталіонами турокъ, прибывшими изъ селенія Шипка къ деревнѣ Уфланы въ ночь съ 3 на 4 іюля и тотчасъ же окопавшимися на позиціи.

Какъ только, въ десятомъ часу утра, шедшій въ авангардѣ правой колонны 13-й стрѣлковый баталіонъ приблизился къ турецкой позиціи на разстояніе 800—1.000 шаговъ, турки открыли огонь. Длина линіи огня и степень напряженія его ясно свидѣтельствовали о томъ, что колонна имѣетъ дѣло не съ мелкою партіею баши-бузуковъ, а съ довольно значительнымъ отрядомъ. Вслѣдствіе этого начальникъ 4-й стрѣлковой бригады генералъ Цвѣцинскій велѣлъ 13-му баталіону перестроиться въ боевой порядокъ; 15-й Донской батареѣ занять позицію лѣвѣе этого баталіона; 15-му стрѣлковому баталіону развернуться лѣвѣе батареи; остальнымъ двумъ баталіонамъ, двумъ дружинамъ болгарскаго ополченія и четыремъ орудіямъ Донской № 10 батареи—остановиться и построиться въ резервномъ порядкѣ. Двумъ сотнямъ пластуновъ велѣно стать за правымъ флангомъ 13-го баталіона у подошвы горъ. По построеніи боевого порядка, по всему фронту завязалась оживленная перестрѣлка. Между тѣмъ, генералъ Гурко замѣтилъ, что склоны главнаго хребта, прилегавшіе къ лѣвому флангу позиціи турокъ, не были заняты ими; кромѣ того, онъ обратилъ вниманіе на то, что правый флангъ турецкой позиціи совершенно открытъ. Вслѣдствіе этого онъ отдалъ приказаніе, чтобы обѣ сотни пластуновъ немедленно поднялись на горы и обошли лѣвый флангъ турокъ; кромѣ того, онъ послалъ лѣвой колоннѣ приказаніе повернуть на сѣверъ и ударить противъ праваго фланга позиціи, стараясь обойти ее и съ тыла, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать туркамъ путь отступленія къ Казанлыку.

Герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, со времени выхода изъ Тырнова назначенный начальникомъ всей кавалеріи Передового отряда и командовавшій въ этотъ день лѣвою колонною, услыхавъ канонаду на своемъ правомъ флангѣ, не дожидаясь приказанія начальника отряда, самъ, по своей личной иниціативѣ, свернулъ

кавалерійскую колонну и пошелъ на выстрѣлы. Прибывъ на поле сраженія, онъ тотчасъ же двинулъ драгунъ противъ праваго фланга турецкой позиціи, казаковъ же пустилъ въ тылъ ей; Кіевскій гусарскій полкъ оставался въ резервѣ. Командиръ драгунской бригады Герцогъ Евгеній Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, подойдя къ турецкой позиціи, спѣшилъ часть драгунъ и, выдвинувъ 16-ю конную батарею, открылъ артиллерійскій и ружейный огонь. Въ то же время пластуны, взобравшись на горы, обошли лѣвый флангъ турокъ. Однако, несмотря на перекрестный огонь, турки не покидали позиціи. Тогда, около 12 часовъ дня, 13-й и 15-й стрѣлковые баталіоны двинулись въ атаку. Турки не приняли удара въ штыки и начали отступать. Стрѣлки преслѣдовали ихъ, причемъ 15-й баталіонъ отбилъ одно знамя. Видя, что путь отступленія на Казанлыкъ прегражденъ русской кавалеріей, турки направились къ двумъ ущельямъ, расположеннымъ къ сѣверу отъ деревни Уфланы, думая тамъ защищаться. Но стрѣлки быстро взобрались на горы, образующія эти ущелья, огнемъ выбили ихъ и заставили въ страшномъ безпорядкѣ искать спасенія въ горахъ. Бѣглецы, убѣжавшіе въ горы, частію прошли разными тропинками на Шипку, частію же, по ночамъ, пробрались черезъ долину и явились въ Ени-Загру.

Сопротивленіе, оказанное у входовъ въ ущелья, было послѣднимъ актомъ боя, прекратившагося окончательно около 2 часовъ дня.

Русскія войска потеряли убитыми и ранеными 2 офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ [1]).

Собравъ участвовавшія въ бою войска, генералъ Гурко далъ имъ два часа отдыха и затѣмъ около 5 часовъ вечера двинулся далѣе къ Маглижу, куда прибылъ, когда уже сдѣлалось темно.

---

[1]) За бой при Уфланы получили орденъ Св. Георгія 4-й ст.: начальникъ 4-й стрѣлковой бригады генералъ-маіоръ Цвѣцинскій и адъютантъ Главнокомандующаго штабсъ-капитанъ Бибиковъ.

Прибывъ на бивакъ, генералъ Гурко отдалъ приказаніе относительно движенія на слѣдующій день къ Казанлыку.

Городъ Казанлыкъ лежитъ въ долинѣ рѣки Тунджи, у подножія Балканскихъ горъ. Съ сѣверо-восточной стороны къ нему подходятъ отроги главнаго хребта, хотя и не особенно высокіе, но сильно командующіе городомъ. Движеніе войскъ по этимъ предгорьямъ возможно, но только для пѣхоты и небольшихъ кавалерійскихъ частей; для артиллеріи же оно невозможно по причинѣ большихъ овраговъ. У подножія этихъ отроговъ, къ востоку отъ города, тянутся сады и виноградники, на протяженіи 6—7 верстъ. Сады и виноградники окружаютъ городъ также съ южной и западной сторонъ, но не болѣе, какъ на $1^1/_2$ версты. Съ сѣверо-западной стороны тянется совершенно открытая равнина, на которой находится нѣсколько небольшихъ отдѣльныхъ рощицъ. Равнина эта подходитъ къ самымъ Балканамъ, которые поднимаются изъ нея весьма крутыми подъемами. По равнинѣ проходитъ дорога въ деревню Шипку, отъ которой идетъ весьма крутой подъемъ на самый Шипкинскій перевалъ. Разстояніе между деревней Шипкой и Казанлыкомъ около 12 верстъ.

Соображаясь со свойствами мѣстности, генералъ Гурко отдалъ слѣдующую диспозицію:

„Завтра, 5 іюля, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести наступленіе на городъ Казанлыкъ тремя колоннами: 1) правой, состоящей изъ двухъ сотенъ пластуновъ и одного стрѣлковаго баталіона, — двигаться горами, безъ дорогъ, и атаковать Казанлыкъ съ сѣверо-восточной стороны; 2) средней, подъ начальствомъ генералъ-маіора Цвѣцинскаго, состоящей изъ бригады болгарскаго ополченія при четырехъ конныхъ орудіяхъ Донской казачьей № 10 батареи и изъ трехъ баталіоновъ 4-й стрѣлковой бригады съ Донской казачьей № 15 батареей, — наступать на Казанлыкъ по дорогѣ, идущей у подошвы горъ; 3) наконецъ, лѣвой колоннѣ, со-

стоящей изъ драгунской бригады, Кіевскаго гусарскаго полка и конной № 16 батареи, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго,—слѣдовать по южной дорогѣ.

„Донской казачій № 21 полкъ распредѣлить слѣдующимъ образомъ: къ правой и лѣвой колоннамъ придать по одной сотнѣ къ каждой; къ средней же колоннѣ—остальныя сотни полка. Конно-саперная команда прикомандировывается къ средней колоннѣ“.

Утромъ 5 іюля войска выступили согласно диспозиціи. Турецкій отрядъ, изъ двухъ баталіоновъ при трехъ орудіяхъ и небольшаго числа иррегулярной конницы, занималъ позицію верстахъ въ семи къ востоку отъ города Казанлыка по обѣ стороны большой дороги изъ деревни Уфланы.

Около 7 часовъ утра средняя колонна была остановлена выстрѣлами турецкой батареи. Тотчасъ же 14-й и 16-й стрѣлковые баталіоны построились въ боевой порядокъ. Артиллерія же выѣхала на позицію и открыла огонь. Бригада болгарскаго ополченія и 15-й стрѣлковый баталіонъ остались въ резервѣ.

Вслѣдъ затѣмъ и лѣвая колонна, обогнувъ правый флангъ непріятеля, тоже открыла огонь изъ орудій во флангъ позиціи. Несмотря на сильную перекрестную стрѣльбу артиллеріи, стрѣлковъ и спѣшенныхъ драгунъ, турки держались на позиціи весьма упорно.

Между тѣмъ, правая колонна вступила также въ бой. Въ предгорьяхъ она встрѣтила небольшія пѣхотныя и кавалерійскія части, защищавшія лѣвый флангъ позиціи отъ обхода. Пользуясь свойствами мѣстности, онѣ задержали на нѣкоторое время наступленіе правой колонны, а затѣмъ начали отходить въ направленіи къ сѣверо-западу, къ деревнѣ Хассытъ. Вслѣдствіе отступленія въ этомъ направленіи и правая колонна тоже измѣнила свое на-

правленіе и отошла отъ средней, такъ что она не могла оказать непосредственнаго содѣйствія атакѣ города.

Генералъ Цвѣцинскій, замѣтивъ, что правая колонна не можетъ оказать ему непосредственнаго содѣйствія, послалъ на прилегавшія высоты, изъ резерва, двѣ роты 15-го стрѣлковаго баталіона, которыя вскорѣ обошли лѣвый флангъ турокъ и открыли по нимъ огонь. Черезъ нѣсколько времени турецкая артиллерія снялась съ позиціи и двинулась къ Казанлыку. За нею потянулась и пѣхота. Весь боевой порядокъ русскихъ войскъ пошелъ вслѣдъ за ними. Отойдя версты на двѣ, турки остановились на новой позиціи и вскорѣ были опять охвачены съ фронта и обоихъ фланговъ пѣхотою и кавалеріею. Генералъ Гурко съ своимъ штабомъ и съ конвоемъ изъ полусотни Уральцевъ, въѣхавъ на высоты въ промежутокъ между среднею и правою колоннами, замѣтилъ, что по дорогѣ отъ деревни Шипка къ Казанлыку тянулась какая-то колонна войскъ. Можно было предполагать, что это турецкія подкрѣпленія; чтобы задержать ихъ, генералъ Гурко послалъ приказаніе правой колоннѣ продолжать свое движеніе къ Хассыту и остановить подходившихъ турокъ. Между тѣмъ, командовавшій средней колонной генералъ Цвѣцинскій, видя, что дѣло уже достаточно подготовлено перекрестнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, рѣшилъ перейти въ наступленіе. Вслѣдствіе этого онъ выдвинулъ въ обходъ лѣваго фланга турокъ остальную часть остававшагося въ резервѣ 15-го стрѣлковаго баталіона, двѣ дружины болгарскаго ополченія подвинулъ ближе къ боевой линіи и затѣмъ повелъ атаку. Турки, не принявъ удара, начали отступленіе.

Пока это происходило въ центрѣ, Герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій съ своей кавалеріей занялъ самый городъ Казанлыкъ.

Занятіе города поставило въ крайне затруднительное положеніе турецкую пѣхоту, отступавшую со второй позиціи.

Ей оставалось пройти виноградниками, между городомъ и высотами. Но здѣсь, тѣснимая со всѣхъ сторонъ русскими войсками, она была совершенно разсѣяна. Бой кончился въ первомъ часу дня. Турки потеряли всѣ три орудія и одними плѣнными 400 человѣкъ. Потеря русскихъ войскъ состояла всего изъ 3 убитыхъ и 11 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

По окончаніи боя генералъ Гурко приказалъ дать утомленной пѣхотѣ отдыхъ, а кавалерію направилъ къ южному спуску съ Шипкинскаго перевала. Драгунская бригада съ батареей была двинута, въ боевомъ порядкѣ, по кратчайшему направленію, черезъ поля, къ деревнѣ Шипка; Кіевскій гусарскій полкъ пошелъ на рысяхъ по дорогѣ отъ Казанлыка на Шипку; дивизіонъ Донского казачьяго № 21 полка былъ посланъ въ обходъ на путь Шипка—Калоферъ.

Между тѣмъ, остававшійся у деревни Шипка (послѣ выдѣленія трехъ баталіоновъ къ Уфланы) турецкій баталіонъ двинулся было на помощь къ Казанлыку, но потомъ, узнавъ объ исходѣ боя, повернулъ назадъ и поднялся на Шипкинскій перевалъ, гдѣ такимъ образомъ собралось семь баталіоновъ при девяти орудіяхъ.

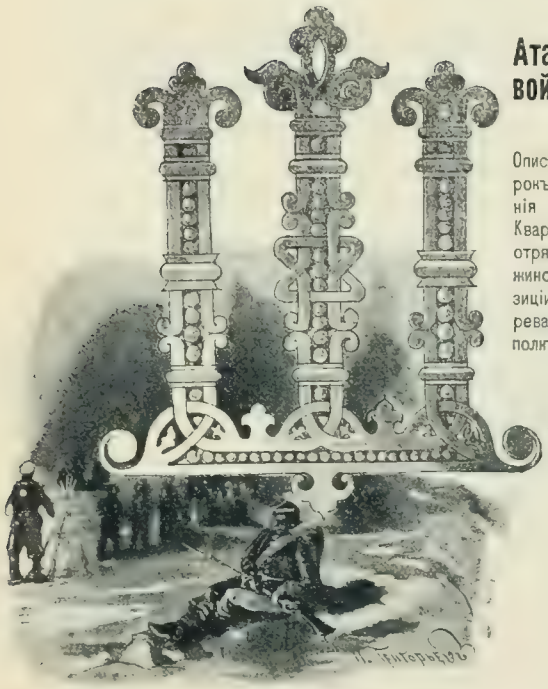
Въ 2 часа пополудни Кіевскіе гусары подошли къ селенію Шипка и увидѣли близъ него большой турецкій лагерь. Полкъ былъ спѣшенъ и стрѣлки подъ командою маіора Тулатова двинулись къ лагерю. Послѣдній оказался, однако, брошеннымъ и былъ занятъ безъ выстрѣла. Въ немъ было найдено болѣе 150 палатокъ со всѣми вещами, большіе запасы патроновъ и съѣстныхъ припасовъ.

Вслѣдъ за гусарами къ Шипкѣ подошла и остальная кавалерія. Астраханскій драгунскій полкъ въ полуверстѣ отъ деревни былъ спѣшенъ и, пройдя деревню, занялъ входъ въ ущелье, по которому пролегала дорога на Шипкинскій перевалъ. При этомъ драгуны захватили обозъ, состоявшій изъ 80 повозокъ сухарей. Потеря обоза имѣла большое

значеніе, такъ какъ вслѣдствіе этого войска, оборонявшія Шипкинскій перевалъ, лишились бо̀льшей части своихъ продовольственныхъ средствъ.

Въ 6 часовъ вечера къ деревнѣ Шипка подошла пѣхота Передового отряда, оставленная на отдыхъ у Казанлыка. Наконецъ, въ 10 часовъ вечера къ городу Казанлыку прибыли войска генерала Столѣтова (двѣ бригады болгарскаго ополченія съ двумя горными батареями и Донской казачій № 26 полкъ), прикрывавшія до тѣхъ поръ Ханнкіойскій проходъ. Вмѣсто нихъ въ Ханнкіой была направлена Главнокомандующимъ, какъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ, бригада 9-й пѣхотной дивизіи.

Такимъ образомъ, къ вечеру 5 іюля всѣ силы Передового отряда собрались у южнаго спуска съ Шипкинскаго перевала.



ГЛАВА IX.

Атака и занятіе Шипкинскаго перевала войсками Передового и Габровскаго отрядовъ.

Описаніе Шипкинскаго перевала.—Силы и расположеніе турокъ.—Подступы къ турецкой позиціи.—Общія предположенія для атаки Шипкинскаго перевала.—Сношенія Главной Квартиры съ генераломъ Гурко.—Сформированіе Габровскаго отряда.—Сношенія Главной Квартиры съ генераломъ Дерожинскимъ.—Дѣло казаковъ у Сельви.—Взятіе турецкой позиціи на горѣ Большой Бадекъ.—Атака Шипкинскаго перевала съ сѣвера 5 іюля и отступленіе отряда князя Святополкъ-Мирскаго къ Габрово. — Атака Шипкинскаго перевала съ юга 6 іюля.—Занятіе этого перевала 7 іюля.

(Планъ № 16).

Шипкинскій перевалъ лежитъ на шоссе, ведущемъ отъ города Габрово къ Казанлыку. На протяженіи первыхъ семи верстъ отъ Габрово шоссе идетъ съ сѣвера на югъ по долинѣ рѣчки Козештица.

Подъемъ изъ долины на Балканы начинается въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ шоссе отдѣляется дорога на деревни Стамунецъ и Зелено-Древо.

Отъ этого перекрестка шоссе поворачиваетъ на юго-востокъ, на протяженіи полутора верстъ подымаясь по крутому косогору на горный отрогъ, который отдѣляется отъ

главнаго хребта у горы Шипка и, постепенно понижаясь, доходитъ до самаго Габрово. Затѣмъ шоссе поворачиваетъ на югъ и на протяженіи семи верстъ до горы Шипка проходитъ по узкому гребню упомянутаго отрога, спускающагося на западъ и востокъ крутыми обрывами въ глубокія ущелья. На этомъ участкѣ, вообще отлогомъ, болѣе крутые подъемы находятся у первой караулки, у второй караулки (Среднее Беклеме), у горы Кадійска-стѣна и у горы Узунъ-Кушъ.

Отъ горы Шипка шоссе, на протяженіи полутора верстъ, идетъ по главному хребту Балканъ къ горѣ Св. Николая. Сѣверный скатъ послѣдней представляетъ пологій склонъ, къ западу же, югу и востоку гора спускается чрезвычайно крутыми, а мѣстами скалистыми (Орлиное гнѣздо) обрывами. Дорога подымается на гору Св. Николая, огибая ея вершину съ восточной стороны. Это—высшая точка перевала, лежащая на 4.200 футъ надъ уровнемъ моря.

Отъ горы Св. Николая начинается спускъ къ южной подошвѣ Балканъ. Онъ проходитъ по короткому горному отрогу, направляющемуся къ деревнѣ Шипка. Дорога между этими пунктами тянется на шесть верстъ, образуя зигзаги по карнизамъ скалъ надъ обрывистыми ущельями. Крутизна спуска такова, что съ вершины Св. Николая видна только верхняя треть пути, а остальныя двѣ трети находятся въ мертвомъ пространствѣ.

Отъ деревни Шипка до города Казанлыка, на разстояніи десяти верстъ, шоссе пролегаетъ по безлѣсной равнинѣ.

Такимъ образомъ, длина всего пути отъ Габрово до Казанлыка составляетъ тридцать три версты, въ томъ числѣ длина перевала, считая отъ перекрестка Габровскаго шоссе и дороги на Зелено-Древо до деревни Шипка,—шестнадцать верстъ.

Къ востоку отъ Шипкинскаго перевала лежатъ три горныя вершины: Гора Тырсова (Малый Бадекъ), отстоящая

отъ горы Св. Николая на 1.100 саженъ и имѣющая надъ нею командованіе въ 12 саженъ; Демиръ-тепе (Сахарная голова)—въ 825 саженяхъ отъ вершины Св. Николая и на 18 саженъ ниже ея; Деміевицъ (Сосокъ) — удаленный отъ Св. Николая на 750 саженъ и отъ горы Шипка на 800 саженъ и значительно ниже обѣихъ. Эти три горы образуютъ какъ бы небольшой горный хребетъ, связанный съ вершиной Шипкинскаго перевала узкой сѣдловиной, находящеюся между горой Св. Николая и Сахарной головой. Спуски съ обѣихъ этихъ горъ къ сѣдловинѣ довольно пологи; отъ сѣдловины же къ сѣверу и къ югу направляются глубокія ущелья съ очень крутыми скалистыми скатами.

Къ западу отъ Шипкинскаго перевала расположены: Волынская гора, удаленная отъ горы Шипка на 400 саженъ, а отъ Св. Николая на 575 саженъ; она одинаковой высоты съ первой, но значительно ниже второй; Лѣсной Курганъ, отстоящій на 750 саженъ отъ горы Св. Николая, которая немного выше его, и на 650 саженъ отъ горы Шипка, которая на 15 саженъ ниже; гора Малышъ (Лысая), которая отстоитъ отъ Св. Николая и отъ горы Шипка почти одинаково на 1.300 саженъ и командуетъ надъ всѣмъ переваломъ, причемъ, однако, надъ горой Св. Николая всего лишь на 4 сажени. Эти три горы связаны между собою и съ вершиной Шипкинскаго перевала сѣдловинами и образуютъ узкій гребень, обрывающійся къ сѣверу и югу въ глубокія лѣсныя ущелья.

Для обороны Шипкинскаго перевала у турокъ было семь баталіоновъ при девяти орудіяхъ (всего 4.700 человѣкъ), подъ начальствомъ Халюси-паши. Ожидая наступленія русскихъ войскъ со стороны Габрово, турки подготовили на этомъ пути пять укрѣпленныхъ позицій: у второй караулки (Среднее Беклеме)—стрѣлковые окопы въ два яруса; на горѣ Кадійска-стѣна—стрѣлковые окопы; на горѣ Узунъ-Кушъ — стрѣлковые окопы; на горѣ Шипка—

ложементъ на одно орудіе, батарея на два орудія и стрѣлковые окопы; наконецъ, на скатахъ горы Св. Николая по обѣ стороны шоссе — двѣ батареи, каждая на три орудія, и стрѣлковые окопы.

Изъ изложеннаго видно, что для атаки Шипкинскаго перевала можно было воспользоваться четырьмя главнѣйшими подступами:

1) *Съ сѣвера*—вдоль шоссе изъ Габрово. Здѣсь не встрѣчалось мѣстныхъ препятствій, но за то атакующему нужно было преодолѣть рядъ укрѣпленныхъ позицій, наступая по узкому, открытому гребню, гдѣ трудно было воспользоваться содѣйствіемъ артиллеріи.

2) *Съ запада*—отъ Лысой горы во флангъ турецкой позиціи у горы Шипка. На Лысую гору можно было подняться скрытно по горнымъ тропамъ. Затѣмъ, двигаясь по гребню черезъ Лѣсной Курганъ, наступающій почти до Волынской горы былъ бы закрытъ густымъ кустарникомъ и только отсюда, на протяженіи 400 саженъ до лѣваго фланга турецкой позиціи у горы Шипка, ему пришлось бы наступать по открытой мѣстности. Артиллерійской позиціи на этомъ пути не было. Лысая гора была слишкомъ удалена (1.300 саженъ) отъ горъ Шипки и Св. Николая, а на Лѣсномъ Курганѣ, покрытомъ сплошнымъ кустарникомъ, поставить орудія было невозможно.

3) *Съ юга*—вдоль шоссе отъ деревни Шипка. По этому направленію около четырехъ верстъ можно было пройти скрытно, но затѣмъ на протяженіи остальныхъ двухъ верстъ пришлось бы наступать по совершенно открытому узкому гребню и, наконецъ, карабкаться на скалистые обрывы (Орлиное гнѣздо), которыми оканчивалась къ югу гора Св. Николая. Сколько нибудь удобной артиллерійской позиціи на этомъ направленіи не было.

4) *Съ востока*—отъ Сахарной головы къ горѣ Св. Николая. На Сахарную голову можно было подняться скрытно по

горной тропинкѣ. Затѣмъ дальнѣйшее наступленіе къ сѣдловинѣ было прикрыто густымъ кустарникомъ, покрывавшимъ склоны Сахарной головы. Отъ опушки этого кустарника до праваго фланга турецкой позиціи, у горы Св. Николая, нужно было пройти по открытой мѣстности всего 300 саженъ. Сахарная голова представляла удобную артиллерійскую позицію, на которую можно было провезти горную артиллерію.

Эти четыре подступа были отдѣлены одинъ отъ другого трудно-проходимыми ущельями. Общій ихъ недостатокъ, впрочемъ, свойственный вообще горнымъ пространствамъ, заключался въ томъ, что по всѣмъ указаннымъ направленіямъ наступающій долженъ былъ двигаться узкимъ фронтомъ, не имѣя возможности развернуть своихъ силъ.

Сравнительно болѣе удобными были подступы съ востока и запада.

Кромѣ этихъ подступовъ, Шипкинская позиція была доступна и по другимъ направленіямъ, такъ какъ, хотя окружавшія ее ущелья по своей глубинѣ и крутизнѣ подъемовъ представляли большія затрудненія, но все-таки допускали движеніе пѣхоты.

Для овладѣнія Шипкинскимъ переваломъ были направлены: *съ южной стороны Балканскаго хребта* — Передовой отрядъ генералъ-лейтенанта Гурко и *съ сѣверной*—Габровскій отрядъ подъ начальствомъ командира 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Дерожинскаго.

Въ составъ Передового отряда, какъ уже было сказано въ предыдущей главѣ, входили: 4-я стрѣлковая бригада съ двумя сотнями 7-го пластунскаго баталіона; болгарское ополченіе; 1-я и 2-я (шесть орудій) пѣшія горныя батареи; четыре орудія Донской № 10 батареи; драгунская бригада съ 16-й конной батареей; Донская казачья бригада съ Донской № 15 батареей; 9-й гусарскій Кіевскій полкъ; Уральская казачья сотня; конно-піонерная команда и полуэскадронъ гвардейскаго отряда Почетнаго конвоя Его Вели-

чества: всего $10^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, $26^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ, 14 горныхъ и 16 конныхъ орудій.

Габровскій отрядъ состоялъ: изъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка съ 5-й батареей 9-й артиллерійской бригады и четырехъ сотенъ Донского казачьяго № 30 полка со взводомъ Донской № 10 батареи; всего 3 баталіона, 4 сотни, 8 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія.

Этимъ отрядамъ, раздѣленнымъ Балканами, нужно было согласовать свои дѣйствія такимъ образомъ, чтобы произвести атаку перевала одновременно съ двухъ сторонъ. При этомъ инициатива атаки, очевидно, должна была принадлежать Передовому отряду, такъ какъ ему, выступивъ изъ Тырнова, нужно было до прибытія къ Шипкѣ перейти черезъ Балканы у Хаинкіоя и разсѣять турецкія войска въ долинѣ Тунджи.

Наканунѣ выступленія изъ Тырнова, 29 іюня, генералъ Гурко доносилъ Главнокомандующему, что онъ намѣренъ прибыть къ Казанлыку, отстоящему, какъ сказано выше, на десять верстъ отъ южнаго спуска съ Шипкинскаго перевала, „во что бы то ни стало, 3 числа рано утромъ". При этомъ генералъ Гурко выражалъ надежду: „взять Казанлыкъ, а слѣдовательно и Шипкинскій перевалъ". Изъ послѣднихъ словъ можно заключить, что начальникъ Передового отряда былъ увѣренъ въ томъ, что послѣ занятія города Казанлыка турки тотчасъ же оставятъ свои позиціи на Шипкинскомъ перевалѣ. Того же мнѣнія держались въ это время и въ Полевомъ Штабѣ.

Главнокомандующій, одобривъ эти предположенія, приказалъ сообщить генералу Гурко, что для поддержки его движенія на Шипкинскій перевалъ онъ „направитъ 2 іюля изъ Тырнова на Дреново и Габрово полкъ пѣхоты съ батареей".

На это увѣдомленіе генералъ Гурко 30 іюня отвѣчалъ: „Габровскому отряду слѣдуетъ, по моему разумѣнію, 4 іюля демонстрировать энергично на перевалъ Шипка".

На слѣдующій день, 1 іюля, генералъ Гурко отправилъ Главнокомандующему донесеніе, въ которомъ просилъ для обезпеченія пути отступленія Передового отряда занять Хаинкіойскій проходъ бригадою пѣхоты отъ VIII корпуса. „Тогда я могу съ надеждою на успѣхъ“ — доносилъ генералъ Гурко — „4 іюля продвинуться до Маглижа, а 5 утромъ атаковать Казанлыкъ. Проходу Шипка съ фронта слѣдовало бы угрожать 4 и 5 іюля“.

Въ отвѣтъ на это генералъ Непокойчицкій сообщилъ, что до прибытія къ Тырнову XI корпуса выдѣлить бригаду въ Хаинкіой невозможно и что поэтому Великій Князь разрѣшаетъ Передовому отряду остановиться пока у спуска съ Хаинкіойскаго перевала. Далѣе говорилось: „Если же та обстановка, которую вы найдете по прибытіи въ Хаинкіой, заставитъ васъ рѣшиться идти на Казанлыкъ (чтобы угрожать съ тыла войскамъ, занимающимъ Шипку), то прошу объ этомъ сообщить не позже вечера 3 іюля для того, чтобы соотвѣтственно этому дать направленіе отряду, посылаемому на Габрово, для атаки Шипки.... Отрядъ выступитъ изъ Тырнова 2 іюля, 3 займетъ Габрово (четыре сотни 30-го Донского полка уже тамъ), а 4 іюля начнетъ наступленіе на Шипку“.

На это предписаніе генералъ Гурко 2 іюля отвѣтилъ: „такъ какъ до сихъ поръ обстановка, въ которой я нахожусь, еще не вполнѣ выяснилась, то я пока не могу еще донести о томъ, что̀ я предприму“.

На слѣдующій день, 3 іюля, получивъ свѣдѣнія о силахъ турокъ въ долинѣ Тунджи, генералъ Гурко доносилъ: „Я намѣренъ завтра, 4 іюля, выступить и ночевать въ Маглижѣ, а послѣзавтра, 5 іюля, атаковать Казанлыкъ“.

Между тѣмъ, 4 іюля Начальникъ Штаба арміи сообщилъ генералу Гурко слѣдующее: „Въ виду приближенія войскъ XI корпуса и 13-й кавалерійской дивизіи, Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ признать

возможнымъ двинуть въ проходы Балканъ на поддержку вашего отряда всю 9-ю пѣхотную дивизію. 1-ю бригаду этой дивизіи предположено двинуть 6 іюля на Хаинкіойскій проходъ; 35-й пѣхотный Брянскій полкъ, стоящій теперь на позиціи по дорогѣ изъ Тырнова въ Османъ-Базаръ, будетъ смѣненъ частями 14-й пѣхотной дивизіи и направленъ на присоединеніе къ отряду генералъ-маіора Дерожинскаго къ Габрову, куда онъ можетъ подойти къ 9 іюля".

Таковы были всѣ сношенія между Главной Квартирой и генераломъ Гурко, предшествовавшія атакѣ Шипкинскаго перевала.

Соотвѣтственно этому, начальнику Габровскаго отряда генералу Дерожинскому было приказано: произвести 4 іюля демонстрацію противъ Шипкинскаго перевала, для рѣшительныхъ же дѣйствій ожидать особаго приказанія.

Габровскій отрядъ 3 іюля собрался у Габрово.

Къ этому времени, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ мѣстныхъ жителей и добытыхъ рекогносцировками казаковъ Донского № 30 полка, обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

„Шоссе, ведущее отъ города Габрово на Шипку, существуетъ только на протяженіи восьми верстъ, а далѣе превращается въ обыкновенную горную дорогу. Весь подъемъ находится подъ перекрестнымъ огнемъ девяти орудій, изъ которыхъ три крупповскихъ и шесть горныхъ. Обходныя дороги всѣ пѣшія за исключеніемъ одной, которая проходима для артиллеріи только на десять верстъ. Часть этихъ дорогъ выходитъ на позицію турокъ, а часть изъ нихъ идетъ слишкомъ кружно. Турки стоятъ четырьмя лагерями: первый на горѣ Св. Николая—около трехъ табсровъ съ батареей; къ востоку отъ Св. Николая расположенъ другой таборъ, но безъ орудій; къ западу, на горѣ Узунъ-Кушъ около двухъ таборовъ, гдѣ устроены укрѣп-

ленія и ложементы въ два яруса, при которыхъ имѣется батарея; еще западнѣе расположено около одного табора. Въ деревнѣ Шипкѣ два табора. Кавалерія, 100—150 всадниковъ, стоитъ отдѣльно между Узунъ-Кушемъ и четвертымъ лагеремъ".

Въ то же время для осмотра вьючной дороги, пересѣкавшей Балканы верстахъ въ десяти восточнѣе Шипкинскаго перевала и ведшей отъ Трѣвны, черезъ гору Большой Бадекъ, къ Іенинѣ, была послана 2-я сотня Донского № 30 полка, подъ командою сотника Галдина. На горѣ Большой Бадекъ находилось небольшое турецкое укрѣпленіе, занятое наблюдательной пѣхотной заставой и нѣсколькими баши-бузуками. Сотникъ Галдинъ, высмотрѣвъ ночью расположеніе турокъ, 1 іюля нечаяннымъ нападеніемъ опрокинулъ ихъ. Послѣ этого сотня начала спускаться къ Іенинѣ, но наступленіе турецкой пѣхоты, силою около баталіона, заставило ее повернуть назадъ и отойти къ деревнѣ Іововцы, лежащей у сѣверной подошвы Балканъ, верстахъ въ пяти отъ горы Большой Бадекъ. Турки опять заняли гору Большой Бадекъ и устроили на ней укрѣпленную позицію.

Для обезпеченія праваго фланга Габровскаго отряда 3-я сотня 30-го Донского полка, подъ начальствомъ есаула Антонова, была направлена въ городъ Сельви.

Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, генералъ Дерожинскій въ 10 часовъ вечера 3 іюля отправилъ Начальнику Штаба арміи слѣдующее донесеніе:

„Вашимъ высокопревосходительствомъ было словесно приказано, что для рѣшительныхъ дѣйствій на перевалѣ Шипка я долженъ ожидать приказаній, произведя 4 іюля демонстрацію. По полученнымъ свѣдѣніямъ оказывается, что для обхода главнаго пути наступленія на Шипку (шоссе) имѣются боковыя дороги или тропинки, по которымъ можетъ двигаться только пѣхота, по два человѣка

въ рядъ, и дороги эти отстоятъ на такомъ разстояніи отъ шоссе, что при занятіи прилегающихъ къ нимъ высотъ ружейный выстрѣлъ не можетъ достигать непріятельскаго расположенія. Демонстрировать пришлось бы только по шоссе, уже изслѣдованному, и затѣмъ отступать, что̀ можетъ дурно повліять какъ на войска, такъ и на жителей, которые въ настоящее время воодушевлены и занимаютъ всѣ тропинки въ Балканахъ, занять которыя по мѣстнымъ условіямъ мы не можемъ. Движеніе войскъ по обходнымъ тропинкамъ безъ рѣшительной цѣли откроетъ туркамъ тѣ пути, по которымъ можетъ быть произведено наступленіе и которые въ настоящее время ими еще не заняты. Для успѣха предпріятія, полагаю, нужна бригада пѣхоты, такъ какъ артиллерію взять съ собой нельзя, а слѣдовательно придется оставить одинъ баталіонъ какъ для прикрытія ея, такъ и для наблюденія путей, ведущихъ къ городу Габрово, въ особенности со стороны Сельви, и вообще для обезпеченія нашего тыла. Въ случаѣ, если признано будетъ необходимымъ занять перевалъ Шипку однимъ полкомъ, то я жду приказаній для рѣшительныхъ дѣйствій, считая демонстраціи вредными".

Но еще раньше, чѣмъ это донесеніе было получено въ Главной Квартирѣ, оттуда было отправлено генералу Дерожинскому письмо, въ которомъ сообщалось, что пока еще неизвѣстно, пойдетъ-ли генералъ Гурко на Казанлыкъ, но что какъ только будетъ отъ него получено окончательное рѣшеніе по этому поводу, то оно немедленно будетъ сообщено въ Габровскій отрядъ.

Далѣе въ письмѣ говорилось: „Имѣя въ виду, что посылка эта требуетъ много времени, и вы получаете свѣдѣнія запоздалыя, то необходимо вамъ самимъ войти въ связь съ отрядомъ Гурко какъ черезъ лазутчиковъ, такъ и посылкою казаковъ черезъ боковые проходы. Относительно дѣйствій къ сторонѣ Шипки Начальникъ Штаба арміи при-

казалъ передать, что вамъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ 4 іюля завязать дѣло, *а рѣшительныя дѣйствія предпринять только 5 іюля и въ томъ только случаѣ, если получите увѣдомленіе, что генералъ-лейтенантъ Гурко идетъ на Казанлыкъ;* развѣ обстоятельства и дѣйствія противника не укажутъ вамъ на возможность овладѣть проходомъ самостоятельно".

Въ слѣдующемъ предписаніи Полевого Штаба генералу Дерожинскому сообщалось, что вслѣдствіе просьбы командира 3-й сотни Донского № 30 полка, расположенной въ Сельви, командируются туда изъ Тырнова двѣ сотни при двухъ орудіяхъ (сотня л.-гв. Казачьяго полка, сотня Донского № 23 полка и взводъ Донской № 6 батареи) подъ начальствомъ флигель-адъютанта, полковника Жеребкова, который прибудетъ съ этимъ отрядомъ въ Сельви на разсвѣтѣ 5 іюля. Въ виду же необходимости скорѣйшаго прибытія подкрѣпленій въ Сельви, генералу Дерожинскому было предписано немедленно командировать туда одну сотню изъ Габрово. Послѣднее генералъ Дерожинскій сдѣлалъ еще до полученія этого предписанія, такъ что рано утромъ 4 іюля въ Сельви прибыла 6-я сотня Донского № 30 полка. Еще раньше сюда была прислана Главнокомандующимъ полусотня Владикавказскаго полка подъ начальствомъ сотника Верещагина. Эта полусотня составляла летучій разъѣздъ, высланный 29 іюня отъ Кавказской казачьей бригады изъ Болгарени для поддержанія связи между Западнымъ и Передовымъ отрядами. Главнокомандующій, встрѣтивъ ее во время переѣзда въ Тырновъ близъ селенія Самоводы, оставилъ ее въ своемъ распоряженіи, а затѣмъ 1 іюля направилъ двумя переходами въ составъ Сельвинскаго отряда. Такимъ образомъ, въ Сельви собрались: двѣ сотни Донского № 30 полка, полусотня Владикавказскаго полка, сотня л.-гв. Казачьяго полка, сотня Донского № 23 полка и два орудія Донской № 6 батареи.

Близъ Сельви 4 іюля произошло небольшое дѣло между казаками и баши-бузуками, причемъ турки были опрокинуты съ значительной потерей, съ русской же стороны былъ раненъ есаулъ Афанасьевъ и убитъ одинъ казакъ.

Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Дерожинскій, исполняя приведенное выше приказаніе Главной Квартиры объ установленіи связи съ Передовымъ отрядомъ, рѣшилъ овладѣть горой Большой Бадекъ. Предполагали, что занятіе этого пункта принесетъ пользу еще и въ томъ отношеніи, что отвлечетъ часть турецкихъ войскъ отъ Шипки.

Позиція турокъ на горѣ Большой Бадекъ состояла изъ трехъ небольшихъ редутовъ съ прилегавшими къ нимъ стрѣлковыми окопами и была занята баталіономъ пѣхоты, высланнымъ изъ Шипкинскаго отряда.

Генералъ Дерожинскій приказалъ 4 іюля командиру 1-го баталіона Орловскаго полка маіору Бойно-Родзевичу съ 1-ю и 2-ю ротами, выступить изъ Габрова къ деревнѣ Іововцы и, присоединивъ стоявшую тамъ 2-ю сотню 30-го Донского полка (сотника Галдина), овладѣть турецкой позиціей на горѣ Большой Бадекъ. Время выступленія не было назначено и только указывалось, что отрядъ долженъ выйти съ такимъ разсчетомъ, чтобы имѣть возможность атаковать турокъ на разсвѣтѣ 5 іюля. Въ помощь начальнику отряда назначенъ былъ генеральнаго штаба капитанъ Андріановъ.

Роты выступили съ бивака у Габрово въ 10 часовъ утра и послѣ утомительнаго марша къ 7 часамъ вечера подошли къ биваку 2-й казачьей сотни у деревни Іововцы. Разспросивъ сотника Галдина о мѣстности, маіоръ Бойно-Родзевичъ раздѣлилъ свой небольшой отрядъ на двѣ колонны: *главная колонна*, подъ его личнымъ начальствомъ, въ составѣ 2-й роты, первой полуроты 1-й роты и пятидесяти спѣшенныхъ казаковъ,—должна была подойти къ турецкой позиціи на горѣ Большой Бадекъ съ сѣвера, двигаясь

напрямикъ черезъ лѣсъ; *обходная колонна*, подъ начальствомъ поручика Баляснаго, въ составѣ второй полуроты 1-й роты и двадцати спѣшенныхъ казаковъ, получила приказаніе двинуться лѣвѣе и, поднявшись на горы, атаковать позицію турокъ съ востока.

Выйдя на опушку Бадекскаго лѣса, главная колонна должна была пріостановиться и выждать появленія обходной колонны, послѣ чего слѣдовало произвести одновременную атаку.

Въ обѣ колонны назначены были проводники изъ сосѣднихъ болгарскихъ деревень, превосходно знавшіе мѣстность.

Главная колонна выступила съ бивака у деревни Іововцы въ 10 часовъ вечера. Двигаясь въ темнотѣ по густому лѣсу, покрывавшему крутой и мѣстами обрывистый сѣверный склонъ горы Большой Бадекъ, она передъ разсвѣтомъ, совершенно измученная, вышла на опушку, отстоявшую шаговъ на двѣсти отъ турецкой позиціи. Части начали выстраиваться вдоль опушки. Въ этомъ положеніи надо было выждать появленія обходной колонны. Какъ вдругъ турецкій часовой сдѣлалъ выстрѣлъ, а вслѣдъ за тѣмъ изъ укрѣпленій былъ открытъ частый огонь. Стало очевиднымъ, что присутствіе отряда обнаружено. Поэтому маіоръ Бойно-Родзевичъ приказалъ подтянувшейся уже первой полуротѣ 2-й роты и казакамъ сотника Галдина двинуться въ атаку, чтобы не дать туркамъ времени опомниться. Орловцы и казаки, имѣя впереди своихъ офицеровъ, начали подбираться къ ближайшему, центральному, редуту ползкомъ. Огонь турокъ не причинялъ имъ серьезнаго вреда, такъ какъ темнота скрывала движеніе и пули по большей части летѣли надъ головами. Подобравшись безъ выстрѣла шаговъ на двадцать, казаки и Орловцы кинулись на „ура“ и овладѣли редутомъ, причемъ первымъ вскочилъ на валъ сотникъ Галдинъ [1]). Къ этому времени подошла

[1]) За это дѣло сотникъ Донского № 30 полка Галдинъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

вторая полурота 2-й роты, послѣ чего маіоръ Бойно-Родзевичъ приказалъ овладѣть лѣвофланговымъ редутомъ. Немедленно вся 2-я рота и казаки кинулись на „ура". Произошла рукопашная свалка, въ результатѣ которой турки были выбиты. Полурота 1-й роты, двигавшаяся въ хвостѣ колонны, вышла изъ лѣса тогда, когда центральный и лѣвофланговый редуты были уже взяты.

Обходная колонна выступила съ бивака у деревни Іововцы въ 8 часовъ вечера, то есть на два часа раньше главной колонны. Не смотря на это, вслѣдствіе труднаго пути, она находилась еще въ движеніи, когда раздались выстрѣлы на вершинѣ Большого Бадека. Какъ ни старался поручикъ Балясный ускорить движеніе, но все-таки обходная колонна вышла изъ лѣса часомъ позже главной колонны, когда стрѣльба уже совершенно утихла. Выйдя на опушку противъ правофланговаго редута, занятаго еще турками, поручикъ Балясный безъ выстрѣла и крика „ура" атаковалъ его. Овладѣвъ правофланговымъ редутомъ и не зная, что центральный и лѣвофланговый редуты уже заняты главною колонною, поручикъ Балясный приказалъ открыть по нимъ огонь. Къ счастью, начинало уже свѣтать и недоразумѣніе тотчасъ было устранено. Оказалось, что въ темнотѣ главная колонна не замѣтила правофланговаго редута, турки же остались въ немъ, не зная исхода предшествовавшаго столкновенія. Послѣ боя на горѣ Большой Бадекъ турецкій баталіонъ отступилъ на Шипкинскій перевалъ.

Въ этомъ дѣлѣ русскія войска потеряли убитыми и ранеными 48 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, благодаря удачно выполненному нечаянному нападенію, отряду маіора Бойно-Родзевича удалось овладѣть турецкой позиціей на горѣ Большой Бадекъ, что̀ давало возможность, съ подходомъ Передового отряда къ южному спуску съ Шипкинскаго перевала, войти съ нимъ въ связь.

Между тѣмъ, въ ночь съ 4 на 5 іюля въ Габрово прибылъ начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій и принялъ непосредственное начальство надъ Габровскимъ отрядомъ. Согласно полученному изъ Главной Квартиры приказанію онъ тотчасъ же сдѣлалъ распоряженія объ атакѣ Шипкинскаго перевала. Для этого въ 7 часовъ утра 5 іюля должны были направиться три колонны:

Лѣвая колонна, изъ 5-й и 8-й ротъ Орловскаго полка, подъ начальствомъ капитана Кліентова, получила приказаніе подняться на гору Малый Бадекъ для отвлеченія турецкихъ силъ къ востоку.

Средняя колонна, въ составѣ 6-й, 7-й, 2-й стрѣлковой и 12-й ротъ, подъ начальствомъ командовавшаго Орловскимъ полкомъ подполковника Линдстрема, должна была слѣдовать по Габровскому шоссе для атаки Шипкинскаго перевала съ сѣвера. При этой колоннѣ находились: генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, генералъ-маіоръ Дерожинскій, Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій и адъютантъ Главнокомандующаго полковникъ Струковъ.

Правая колонна, въ составѣ 9-й, 10-й, 11-й и 3-й стрѣлковой ротъ, при четырехъ орудіяхъ 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ подполковника Хоменко, получила приказаніе двинуться къ деревнѣ Зелено-Древо. Здѣсь подполковнику Хоменко предписывалось оставить на позиціи полубатарею, подъ прикрытіемъ одной роты, для обстрѣливанія турецкаго расположенія на Шипкинскомъ перевалѣ, а съ остальными тремя ротами подняться на Имитлійскій перевалъ для отвлеченія турецкихъ силъ къ западу. При колоннѣ состоялъ генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Глазовъ.

Одновременно съ этимъ, въ 7 часовъ утра 5 іюля, князь Святополкъ-Мирскій направилъ на подкрѣпленіе отряда маіора Бойно-Родзевича, занимавшаго гору Большой

Бадекъ, 1-ю стрѣлковую роту Орловскаго полка, двѣ сотни казаковъ 30-го Донского полка и два орудія Донской № 10 батареи подъ командою полковника Орлова, которому приказано было принять начальство надъ Бадекскимъ отрядомъ. Въ Габровѣ, для прикрытія четырехъ орудій 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады и обоза, были оставлены 3-я и 4-я роты Орловскаго полка.

Лѣвая колонна, капитана Кліентова (двѣ роты), выступила изъ Габрово въ 7 часовъ утра. Она двигалась по указанію проводника-болгарина. Карты ни у кого не было. Проводникъ ошибся и вмѣсто того, чтобы привести колонну къ Малому Бадеку, послѣ утомительнаго движенія по горнымъ тропинкамъ привелъ ее къ горѣ Сахарная голова.

Едва, въ 2 часа дня, колонна появилась на гребнѣ, какъ была неожиданно встрѣчена артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Турки были, очевидно, предупреждены о движеніи колонны и приготовились къ ея встрѣчѣ. Капитанъ Кліентовъ тотчасъ же разсыпалъ цѣпь, которая заняла опушку кустарника, покрывавшаго западный склонъ Сахарной головы. Послѣ непродолжительной перестрѣлки рѣшено было атаковать турецкую позицію. Обѣ роты двинулись по перешейку между двумя ущельями. Однако, турки встрѣтили атакующихъ такимъ частымъ огнемъ, что, понеся огромныя потери, они должны были возвратиться на опушку кустарника. Изъ шести офицеровъ, состоявшихъ въ колоннѣ: прапорщики Дмитріевъ и Доценко были убиты, подпоручикъ Фіалковскій и прапорщикъ Ковалевскій ранены, самъ капитанъ Кліентовъ также тяжело раненъ тремя пулями. Нижніе чины хотѣли его вынести, но онъ приказалъ до конца боя оставить себя на позиціи.

Между тѣмъ, турки начали сами переходить въ наступленіе, стараясь окружить небольшой отрядъ. Тогда, видя, что не только наступать, но и удержаться на позиціи невозможно, капитанъ Кліентовъ приказалъ единственному

оставшемуся невредимымъ офицеру—поручику Орлову начать отступленіе. Поручикъ Орловъ, лично обойдя всѣхъ унтеръ-офицеровъ, приказалъ имъ передать людямъ, чтобы они медленно отходили назадъ, держась того направленія, по которому прибыла колонна, а самъ со взводомъ 8-й роты остался на мѣстѣ для прикрытія отступленія. Вмѣстѣ съ нимъ остался и подпоручикъ Фіалковскій, который, несмотря на свою рану, до конца не покидалъ фронта. Отступленіе было очень затруднительно, такъ какъ турки энергично тѣснили отрядъ. Нѣсколько разъ дѣло доходило даже до рукопашной свалки. Наконецъ, въ 6 часовъ преслѣдованіе окончилось, послѣ чего колонна отступила къ Габрову.

Всего выбыло изъ строя 5 офицеровъ и 115 нижнихъ чиновъ.

Средняя колонна, подполковника Линдстрема (четыре роты), выступивъ изъ Габрово въ 7 часовъ утра, къ 9 часамъ достигла перекрестка, гдѣ отъ шоссе отдѣляется дорога на деревню Зелено-Древо, и здѣсь расположилась на привалѣ. Около 10 часовъ утра князь Святополкъ-Мирскій получилъ донесеніе маіора Бойно-Родзевича о томъ, что турецкія укрѣпленія на горѣ Большой Бадекъ послѣ ожесточеннаго боя взяты, но что отрядъ крайне утомленъ и, имѣя передъ собою сильнаго непріятеля, нуждается въ подкрѣпленіи. Въ виду этого князь Святополкъ-Мирскій, сверхъ посланныхъ уже съ полковникомъ Орловымъ подкрѣпленій, направилъ на гору Большой Бадекъ изъ Габрово 4-ю роту Орловскаго полка.

Въ 12 часовъ дня средняя колонна продолжала движеніе и около 2 часовъ пополудни, послѣ утомительнаго подъема изъ долины рѣчки Козештица на гребень отрога, подошла къ первой караулкѣ. Въ это время раздались орудійные выстрѣлы въ горахъ, съ южной стороны. Князь Святополкъ-Мирскій думалъ, что эти выстрѣлы вызваны наступленіемъ войскъ генерала Гурко, на самомъ же

дѣлѣ они были направлены противъ колонны капитана Кліентова.

Между тѣмъ, турки, узнавъ о движеніи средней колонны, выслали ей на встрѣчу изъ лагеря на вершинѣ перевала баталіонъ пѣхоты, который занялъ стрѣлковые окопы на скатѣ у второй караулки (Среднее Беклеме). Тогда сначала 2-я стрѣлковая, а потомъ 6-я и 7-я роты развернулись въ боевой порядокъ на высотѣ между первой и второй караулками; 12-я рота была поставлена въ резервѣ за высотой. Съ обѣихъ сторонъ былъ открытъ огонь. Такъ какъ къ туркамъ вскорѣ прибыло еще подкрѣпленіе, то князь Святополкъ-Мирскій вызвалъ на усиленіе средней колонны 3-ю роту изъ Габрово, послѣ чего для прикрытія расположенныхъ тамъ обозовъ и артиллеріи войскъ уже болѣе не оставалось. Однако, и послѣ этого силы средней колонны, состоявшей всего изъ пяти ротъ, были недостаточны для того, чтобы предпринять какія либо наступательныя дѣйствія. Въ 7 часовъ вечера перестрѣлка прекратилась.

Въ средней колоннѣ выбыло изъ строя: 1 офицеръ (раненый прапорщикъ Закржевскій) и 36 нижнихъ чиновъ.

Получивъ въ 8½ часовъ вечера донесеніе изъ лѣвой колонны капитана Кліентова о томъ, что она была вынуждена отступить къ Габрово, князь Святополкъ-Мирскій приказалъ средней колоннѣ отойти туда же. Такое же приказаніе было послано и въ правую колонну.

Правая колонна, подполковника Хоменко (четыре роты и четыре орудія), выступивъ изъ Габрово въ 7 часовъ утра, къ полудню достигла деревни Зелено-Древо. Оставивъ здѣсь на позиціи всѣ четыре орудія 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады подъ прикрытіемъ 11-й роты, колонна продолжала движеніе далѣе, на Имитлійскій перевалъ.

Орудія съ позиціи у Зелено-Древо открыли огонь съ цѣлью содѣйствовать наступленію средней колонны по Габровскому шоссе. Однако, по дальности разстоянія (около

трехъ верстъ) стрѣльба эта не дала никакихъ результатовъ, почему командиръ батареи подполковникъ Бенецкій, сдѣлавъ двадцать выстрѣловъ, прекратилъ огонь.

Между тѣмъ, подполковникъ Хоменко съ 9-й, 10-й и 3-й стрѣлковой ротами продолжалъ движеніе и, не встрѣтивъ турокъ, къ 7 часамъ вечера поднялся на гору Караджу, расположенную верстахъ въ пяти къ западу отъ Шипкинскаго перевала. Подполковникъ Хоменко былъ въ полной неизвѣстности относительно того, что̀ произошло съ остальными колоннами. Въ продолженіе дня слышна была съ лѣвой стороны ружейная и артиллерійская стрѣльба, но чѣмъ окончился бой—было неизвѣстно. Тѣмъ не менѣе подполковникъ Хоменко приказалъ расположиться на ночлегъ на западномъ склонѣ горы Караджа, не разводя костровъ и соблюдая возможную тишину, чтобы не привлечь вниманія турокъ. Съ наступленіемъ ночи можно было видѣть многочисленные костры, запылавшіе не только на вершинахъ Шипкинскаго перевала, но и у подошвы его, въ долинѣ Тунджи. Ничего не зная о дѣйствіяхъ Передового отряда генерала Гурко, подполковникъ Хоменко предполагалъ, что всѣ видимые имъ многочисленные костры принадлежатъ туркамъ.

На разсвѣтѣ 6 іюля подполковникъ Хоменко получилъ записку, посланную ему съ болгариномъ еще наканунѣ вечеромъ, съ приказаніемъ немедленно отступить къ Габрово.

Колонна тотчасъ же выступила обратно на деревню Зелено-Древо. Между тѣмъ, турки еще раньше выслали, изъ своего лагеря на вершинѣ Шипкинскаго перевала, три баталіона черезъ Лѣсной Курганъ и Лысую гору для того, чтобы отрѣзать колоннѣ путь отступленія. Поднявшись на вершину Лысой горы, турецкіе баталіоны увидѣли, что, двигаясь въ западномъ направленіи, они уже не поспѣютъ перехватить колонну. Вслѣдствіе этого они повернули на сѣверъ къ деревнѣ Зелено-Древо. Замѣтивъ этотъ

маневръ, подполковникъ Хоменко приказалъ насколько возможно ускорить движеніе. Только благодаря этому обстоятельству ротамъ удалось миновать деревню Зелено-Древо на четверть часа раньше, чѣмъ она была занята турками. По спускѣ съ горъ колоннѣ былъ данъ небольшой отдыхъ, послѣ чего она благополучно прибыла въ Габрово.

Что̀ касается отряда, занимавшаго гору Большой Бадекъ, то князь Святополкъ-Мирскій послалъ ему также приказаніе возвратиться въ Габрово. Это приказаніе было получено вечеромъ 6 іюля, а 7 іюля около 8 часовъ утра отрядъ прибылъ къ Габрово.

Такимъ образомъ, бой 5 іюля окончился отступленіемъ всѣхъ колоннъ.

Объ этомъ князь Святополкъ-Мирскій въ 11 часовъ вечера 5 іюля донесъ въ Главную Квартиру слѣдующей полевой запиской: „Согласно приказанію сегодня сталъ занимать проходы. Ожидаемый отрядъ генерала Гурко съ южнаго склона не вышелъ. Передъ громаднымъ превосходствомъ силъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ долженъ былъ отступить. Орловскій полкъ велъ себя геройски, но потеря до 200 человѣкъ. Прошу вообще подкрѣпленія безотлагательно“.

Въ тотъ самый день, 5 іюля, когда Габровскій отрядъ атаковалъ Шипкинскій перевалъ съ сѣвера, Передовой отрядъ, какъ было подробно сказано въ предыдущей главѣ, дѣйствуя по другую сторону Балканъ, занялъ городъ Казанлыкъ. Однако, занятіе этого города не оказало того вліянія на турецкія войска, занимавшія Шипкинскій перевалъ, какъ это предполагали генералъ Гурко и Главная Квартира. Турки попрежнему продолжали занимать свои позиціи на Шипкинскомъ перевалѣ. Къ вечеру 5 іюля всѣ силы Передового отряда сосредоточились къ южному спуску съ перевала, причемъ кавалерія захватила обозъ съ продовольствіемъ, принадлежавшій войскамъ Халюси-паши.

Генералъ Гурко, какъ говорится въ его донесеніи Главнокомандующему, „вечеромъ 5 іюля слышалъ пушечные выстрѣлы“, изъ чего „заключилъ, что Орловскій полкъ подошелъ уже къ перевалу и пытается овладѣть имъ“.

Оказать ему содѣйствіе генералъ Гурко не могъ, такъ какъ пѣхота Передового отряда подошла къ южному спуску съ перевала уже тогда, когда совершенно стемнѣло и перестрѣлка прекратилась. Въ виду этого генералъ Гурко рѣшилъ атаковать перевалъ на слѣдующій день (6 іюля) утромъ, въ разсчетѣ, что князь Святополкъ-Мирскій въ это время повторитъ атаку. Въ штабъ Габровскаго отряда вечеромъ 5 іюля была отправлена съ болгариномъ слѣдующая записка: „Согласно приказанію генерала Гурко сообщается, что завтра, 6 іюля, будетъ предпринята, возможно раньше, атака пѣхотою горы у Шипки; просится содѣйствіе атакою со стороны Габрово. Передъ нами на горѣ около пяти таборовъ пѣхоты, у турокъ паника“.

Для атаки турецкихъ позицій на Шипкинскомъ перевалѣ генералъ Гурко назначилъ отрядъ изъ 13-го и 15-го стрѣлковыхъ баталіоновъ и двухъ сотенъ 7-го пластунскаго баталіона, подъ начальствомъ командира 13-го баталіона полковника Климантовича [1]).

Планъ дѣйствій состоялъ въ слѣдующемъ: двѣ сотни пластуновъ, подъ начальствомъ есаула Баштаннаго, должны были наступать отъ деревни Шипка прямо по шоссе, стараясь привлечь вниманіе турокъ въ этомъ направленіи; въ то же время два стрѣлковыхъ баталіона, подъ личнымъ начальствомъ полковника Климантовича, должны были пройти

---

[1]) Согласно донесенію генерала Гурко Главнокомандующему къ этому отряду не было придано артиллеріи, „потому что вся горная артиллерія осталась при болгарскомъ ополченіи“ (т. е. въ Хапкіоѣ).

Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ двѣ бригады болгарскаго ополченія съ двумя горными батареями и Донскимъ № 26 полкомъ прибыли въ Казанлыкъ, отстоящій отъ деревни Шипка всего верстахъ въ десяти, еще 5 іюля въ 10 часовъ вечера; но донесеніе объ этомъ было отправлено лишь въ 5 часовъ 30 минутъ утра 6 іюля, вслѣдствіе чего оно пришло къ генералу Гурко слишкомъ поздно.

по горнымъ тропинкамъ и атаковать позицію турокъ на Шипкинскомъ перевалѣ съ восточной стороны.

Въ 8 часовъ утра 6 іюля отрядъ выступилъ. Такъ какъ предварительной рекогносцировки сдѣлано не было, подробной же карты не имѣлось, то обходная колонна шла по указанію двухъ проводниковъ-болгаръ, взявшихся вывести ее на командующую высоту во флангъ туркамъ.

Колонна поднималась на горы по тропинкѣ, по которой возможно было двигаться только по одиночкѣ. Послѣ пятичасового труднаго марша она вышла на вершину горы Сахарная голова, на которой наканунѣ побывала колонна капитана Кліентова. Слѣды происходившаго тутъ боя еще виднѣлись: валялись крнковскіе патроны, гильзы и нѣсколько солдатскихъ шапокъ. Отсюда видно было турецкое расположеніе на Шипкинскомъ перевалѣ. Ближайшее укрѣпленіе, еще не оконченное, находилось на перешейкѣ, ведущемъ къ горѣ Св. Николая, шагахъ въ пятистахъ отъ опушки кустарника, покрывавшаго западный склонъ Сахарной головы. Турки начали строить это укрѣпленіе тотчасъ же послѣ отраженія колонны капитана Кліентова. Полковникъ Климантовичъ, чтобы воспользоваться тѣмъ, что отряду удалось скрытно выйти противъ праваго фланга турецкой позиціи, рѣшилъ тотчасъ же перейти въ наступленіе. Для этого было приказано: 13-му баталіону атаковать укрѣпленіе съ фронта, а 15-му баталіону—съ праваго фланга. Баталіоны перестроились въ боевой порядокъ: 13-й баталіонъ выслалъ въ цѣпь 1-ю и 2-ю роты, а 15-й баталіонъ—4-ю роту. Когда стрѣлковая цѣпь вышла изъ кустарника, то изъ укрѣпленія былъ открытъ огонь, а по всей позиціи поднялась тревога. Тѣмъ не менѣе стрѣлки продолжали быстро подвигаться впередъ. Тогда турки прекратили огонь, подняли бѣлый флагъ и выслали парламентеровъ. Съ русской стороны наступленіе было также пріостановлено и на встрѣчу парламентерамъ вышелъ маіоръ 13-го

стрѣлковаго баталіона Солянко съ рядовымъ-татариномъ, который могъ служить переводчикомъ. Къ нимъ же присоединился и бывшій при отрядѣ германскій военный агентъ маіоръ фонъ-Лигницъ. Турецкіе парламентеры объявили, что гарнизонъ укрѣпленія соглашается положить оружіе и что остается лишь условиться на счетъ порядка самой сдачи; затѣмъ они удалились за полученіемъ дальнѣйшихъ приказаній. Между тѣмъ на флангахъ укрѣпленія появилась цѣпь, высланная изъ расположеннаго позади лагеря, и турки открыли самый частый огонь. Стало очевиднымъ, что всѣ переговоры велись лишь для того, чтобы выиграть время. Стрѣлки бросились впередъ и овладѣли укрѣпленіемъ.

Вслѣдъ затѣмъ былъ занятъ и ближайшій турецкій лагерь. Турки стянули всѣ свои силы къ западу отъ шоссе, на горѣ Св. Николая.

Между тѣмъ, при атакѣ укрѣпленія былъ убитъ полковникъ Климантовичъ и начальство надъ отрядомъ принялъ командиръ 15-го баталіона подполковникъ Беклемишевъ. Онъ приказалъ продолжать наступленіе. Стрѣлки подошли почти къ самому шоссе, шаговъ на триста къ позиціи турокъ на горѣ Св. Николая. Пластуны, подошедшіе съ юга, залегли шагахъ въ шестистахъ.

Однако, развить свой успѣхъ отрядъ не могъ: гора Св. Николая, которую занимали турки, представляла со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной, чрезвычайно крутые скаты и скалистые обрывы. Къ тому же на сторонѣ турокъ было значительное превосходство силъ и артиллерія.

Продержавшись около часа на занятой позиціи и понеся значительныя потери (изъ офицеровъ были убиты: 7-го пластунскаго баталіона есаулъ Баштанный и 15-го стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ Шепелевъ; раненъ 13-го стрѣлковаго баталіона подпоручикъ Чекановъ), отрядъ въ въ седьмомъ часу вечера началъ отступленіе къ деревнѣ Шипкѣ, причемъ пластуны отступили по направленію шоссе,

стрѣлковые же баталіоны прошли долиною ручья Сельска. Турки не преслѣдовали отступавшихъ, а ограничились тѣмъ, что провожали ихъ огнемъ.

Въ русскомъ отрядѣ выбыло изъ строя 4 офицера и 150 нижнихъ чиновъ [1]).

Князь Святополкъ-Мирскій, услышавъ часовъ около 6 вечера съ бивака у города Габрово выстрѣлы на главной позиціи непріятеля на горѣ Св. Николая и догадываясь, что этотъ огонь направленъ противъ Передового отряда, не могъ, однако, какъ сказано въ его донесеніи Главнокомандующему, оказать генералу Гурко содѣйствіе и ограничился тѣмъ, что приказалъ генеральнаго штаба штабсъ-капитану Глазову, подъ прикрытіемъ казачьяго конвоя, произвести развѣдку. Рекогносцировочная партія прошла по долинѣ рѣки Янтры до подъема на перевалъ, но по случаю наступившей темноты и прекращенія выстрѣловъ вернулась обратно.

Вечеромъ 6 іюля въ штабѣ Передового отряда былъ полученъ изъ штаба Габровскаго отряда слѣдующій отвѣтъ на вышеприведенную записку, отправленную съ болгариномъ 5 іюля: „Высоты у перевала Іенина, къ востоку отъ Шипки, и высоты у перевала Имитли, къ западу отъ Шипки, были 5 іюля заняты частями 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, начальникъ же 9-й пѣхотной дивизіи съ пятью ротами занялъ позицію противъ перевала Шипки между первымъ и вторымъ блокгаузами, но, не видя атаки Передового отряда съ юга, съ пятью ротами долженъ былъ сегодня утромъ отойти отъ перевала, отойти въ то время, когда Передовой отрядъ началъ наступленіе. Противъ 36-го Орловскаго полка вообще считаютъ двѣнадцать таборовъ.

---

[1]) Въ этотъ же день, 6 іюля, Передовой отрядъ понесъ еще потерю въ лицѣ командира конно-піонерной команды и Уральской казачьей сотни полковника графа Ронникера. Послѣдній слѣдовалъ съ Уральской сотней изъ Казанлыка къ Шипкѣ. Партія турокъ человѣкъ въ двѣнадцать, засѣвшая за сложенными въ полѣ снопами, неожиданно сдѣлала залпъ и графъ Ронникеръ былъ убитъ.

Противъ Шипки 6—7 таборовъ при девяти орудіяхъ. Весь полкъ собирается у Габрово".

Тогда же, вечеромъ 6 іюля, генералъ Гурко отправилъ донесеніе въ Главную Квартиру, въ которомъ, выражая опасеніе, что турки могутъ, пользуясь Константинопольской желѣзной дорогой, подвезти войска и сами перейти въ наступленіе, просилъ прислать на усиленіе Передового отряда „еще одну бригаду пѣхоты съ двумя батареями и Орденскій драгунскій полкъ". Далѣе въ донесеніи говорилось: „Что̀ касается Шипкинскаго перевала, то атака его съ фронта будетъ стоить слишкомъ большихъ жертвъ; необходимо, чтобы я съ Передовымъ отрядомъ помогъ фронтальной атакѣ, но для этого необходимо: 1) точно сговориться о днѣ и часѣ атаки и 2) необходимо, чтобы я былъ настолько силенъ, чтобы, отдѣливъ нѣсколько баталіоновъ на Шипку, я былъ бы въ состояніи противодѣйствовать наступленію турокъ изъ Эски-Загры".

Получивъ 6 іюля донесеніе князя Святополкъ-Мирскаго о томъ, что послѣ дѣла 5 іюля онъ отступилъ къ Габрово, Главнокомандующій послалъ ему приказаніе повторить атаку Шипкинскаго перевала непремѣнно 7 іюля, такъ какъ, зная настойчивость и энергію генерала Гурко, въ Главной Квартирѣ были убѣждены въ томъ, что онъ не остановится передъ новой атакой перевала. На подкрѣпленіе къ Габровскому отряду былъ отправленъ 54-й пѣхотный Минскій полкъ съ 4-й батареей 9-й артиллерійской бригады [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ распоряженіе князя Святополкъ-Мирскаго былъ командированъ генералъ Скобелевъ 2-й.

Получивъ это предписаніе поздно вечеромъ 6 іюля, князь Святополкъ-Мирскій тотчасъ же приказалъ Орловскому полку съ двумя орудіями 5-й батареи 9-й артилле-

[1]) Однако, эти части, выступивъ изъ Тырнова въ 5 часовъ пополудни 6 іюля, подошли къ Габрово лишь въ 8 часовъ вечера 7 іюля, когда дѣло на Шипкѣ было уже окончено. Черезъ три дня, 10 іюля, полкъ съ батареей выступилъ обратно и прибылъ въ Тырновъ 11 іюля.

рійской бригады и сотней Донского № 30 полка на разсвѣтѣ 7 іюля выступить для атаки Шипкинскаго перевала.

Тѣмъ временемъ Халюси-паша, видя полную невозможность держаться на перевалѣ вслѣдствіе недостатка продовольственныхъ припасовъ, рѣшился отступить, пока еще не всѣ пути были преграждены [1]). На разсвѣтѣ 7 іюля, съ цѣлью скрыть свое намѣреніе и избѣгнуть преслѣдованія, онъ отправилъ къ генералу Гурко парламентера какъ будто бы для того, чтобы договориться объ условіяхъ капитуляціи, а тѣмъ временемъ приказалъ отряду очистить позиціи и, разбившись на части, двинуться по горнымъ тропамъ въ западномъ направленіи. Впослѣдствіи, спустившись съ горъ у города Карлово и въ его окрестностяхъ, весь отрядъ къ 11 іюля собрался у Филиппополя, въ ста верстахъ къ югозападу отъ Шипкинскаго перевала.

Рано утромъ 7 іюля турецкій парламентеръ явился къ генералу Гурко и представилъ ему письмо отъ паши, изъявлявшаго готовность положить оружіе. Вслѣдствіе этого тотчасъ же были написаны условія капитуляціи, причемъ обезоруженіе турецкихъ войскъ должно было начаться около 12 часовъ дня. Послѣ отъѣзда парламентера генералъ Гурко приказалъ выслать на мѣсто боя 6 іюля команду санитаровъ для подбора раненыхъ и убитыхъ.

Между тѣмъ, въ 4 часа утра 7 іюля Габровскій отрядъ снова двинулся къ Шипкинскому перевалу. Когда шедшій впереди авангардъ, въ составѣ 2-й и 3-й стрѣлковыхъ и 9-й линейной ротъ, подошелъ къ позиціи у второй караулки, которую турки занимали наканунѣ, то она оказалась очищенной. Въ это время прибылъ генералъ-маіоръ Скобелевъ 2-й и, принявъ начальство надъ авангардомъ, повелъ его далѣе. Всѣ встрѣчавшіеся на пути

[1]) Начальникъ штаба Передового отряда полковникъ Нагловскій говоритъ, что еще 5 іюля: «принимая во вниманіе недостатокъ продовольствія на горѣ и невозможность получать его откуда либо, было очевидно, что дня черезъ два или три перевалъ долженъ пасть самъ собою». („Дѣйствія Передового отряда"—Воен. Сб. 1900 г.).

окопы оказались не занятыми. На батареяхъ было найдено девять орудій. Въ лагеряхъ остались раненые турки, палатки, одежда, обувь и ящики съ патронами, вокругъ лежало много не убранныхъ труповъ.

Послѣдовательно занимая укрѣпленныя позиціи, отрядъ въ 3 часа пополудни поднялся на высшую точку перевала — гору Св. Николая. Отсюда были видны два лагеря у южной подошвы перевала близъ деревни Шипка; но неизвѣстно было какія тамъ войска — русскія или турецкія. Подошедшіе въ это время санитары Передового отряда разъяснили этотъ вопросъ. Тогда генералъ Скобелевъ немедленно послалъ штабсъ-ротмистра Цурикова къ генералу Гурко съ извѣщеніемъ о занятіи Шипкинскаго перевала Габровскимъ отрядомъ.

Генералъ Гурко, получивъ это донесеніе, тотчасъ же со своимъ штабомъ поднялся на перевалъ[1]), гдѣ былъ встрѣченъ генераломъ Скобелевымъ.

Осмотрѣвъ турецкую позицію, генералъ Гурко „нашелъ ее чрезвычайно крѣпкою и почти неприступною со всѣхъ сторонъ“.

Въ своемъ рапортѣ Главнокомандующему онъ говоритъ: „Положительно можно сказать, что если бы турки не были деморализованы и были бы снабжены въ достаточномъ количествѣ продовольственными запасами, то взять эту позицію было бы до крайности трудно, во всякомъ случаѣ взятіе ея потребовало бы громадныхъ жертвъ“.

Въ 8 часовъ вечера на перевалъ прибыли главныя силы Габровскаго отряда, послѣ чего тамъ собралось девять ротъ Орловскаго полка (3-я, 6-я, 7-я, 9-я, 10-я, 11-я и 12-я линейныя и 2-я и 3-я стрѣлковыя), два орудія 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады и 1-я сотня Донского № 30 полка.

---

[1]) За взятіе Казанлыка и Шипки генералъ-адъютантъ Гурко получилъ орденъ Св. Георгія 3-й ст.

Генералъ Гурко, вернувшись въ деревню Шипку, сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи всего Передового отряда у Казанлыка. Здѣсь онъ предполагалъ дать своимъ войскамъ, утомленнымъ форсированными маршами и рядомъ боевъ, полный отдыхъ до 12 іюля.

Открывъ для движенія главныхъ силъ арміи въ Забалканье два прохода—Хаинкіойскій и Шипкинскій, Передовой отрядъ въ полной мѣрѣ выполнилъ задачу, возложенную на него Главнокомандующимъ.

ГЛАВА X.

Дѣйствія противъ четыреугольника крѣпостей отъ 27 іюня до 8 іюля.

Задача, возложенная на Рущукскій отрядъ.—Положеніе сторонъ къ 29 іюня.—Дѣло у Чаиръ-кіой.—Дѣло у Гайдаръ-кіой.—Выдвиженіе Рущукскаго отряда къ рѣкѣ Кара-Ломъ.—Дѣйствія на Османбазарскомъ шоссе.—Положеніе Журжево-Ольтеницкаго отряда.—Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда.

(Планы №№ 17, 18, 19, 20).

Въ седьмой главѣ было сказано, что первоначальная задача, возложенная на Рущукскій отрядъ, состояла въ томъ, чтобы „наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ“.

Однако, уже 27 іюня начальникъ Рущукскаго отряда Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ отъ Начальника Полевого

Штаба письмо, въ которомъ сообщалось: „чтобы Рущукскій отрядъ не шелъ на Рущукъ, а только издали наблюдалъ за нимъ, оставаясь на рѣкѣ Янтрѣ въ такомъ положеніи, чтобы имѣть возможность, при наступленіи непріятеля изъ Рущука, атаковать его въ открытомъ полѣ, а въ случаѣ движенія въ значительно превосходныхъ силахъ,—встрѣтить его въ избранной и укрѣпленной позиціи“.

Вслѣдствіе этого Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ тѣмъ пѣхотнымъ частямъ, которыя уже дошли до линіи рѣки Янтры, остановиться въ этомъ положеніи, а остальнымъ продолжать движеніе къ этой рѣкѣ. Кавалеріи, находившейся уже на правомъ берегу Янтры, приказано было выдвинуться еще далѣе по направленію къ Рущуку и Разграду.

Въ силу этихъ распоряженій Рущукскій отрядъ занялъ 29 іюня слѣдующее расположеніе:

Пѣхота XII корпуса: 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи—на нижней Янтрѣ отъ Кривина до Бѣлчово; 2-я бригада той же дивизіи—въ резервѣ у Пиперково; 33-я пѣхотная дивизія—у мѣстечка Бѣла, выславъ 130-й пѣхотный Херсонскій полкъ въ авангардъ къ деревнѣ Обрѣтеникъ.

Пѣхота XIII корпуса: 1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи—у деревни Косово-поле (южнѣе Бѣлы на Янтрѣ); 2-я бригада той же дивизіи—у мѣстечка Бѣла; 1-я пѣхотная дивизія—въ резервѣ у деревни Павелъ.

Кавалерія: 12-я кавалерійская дивизія выдвинута по направленію къ Рущуку на линію Мечка, Трастеникъ, Широково, Абланово; три полка 8-й кавалерійской дивизіи [1]) выдвинуты по направленію на Разградъ на линію Абланово, Индже-кіой, Осикова, Чаиръ-кіой.

Какъ теперь извѣстно (таблицы полковника Артамонова), турецкія войска, занимавшія западный фронтъ крѣпостного

[1]) За исключеніемъ 8-го драгунскаго Астраханскаго полка, находившагося въ Передовомъ отрядѣ.

четыреугольника, въ тотъ же день, 29 іюня, были расположены слѣдующимъ образомъ: *въ Рущукѣ* и окрестностяхъ— 33 баталіона, 6 эскадроновъ и 11 батарей, всего 23.150 человѣкъ; *въ Шумлѣ* и окрестностяхъ — 30 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 11 батарей, всего 22.000 человѣкъ; *у Разграда*—12 баталіоновъ, 4 эскадрона и 2 батареи, всего 8.400 человѣкъ; у *Османбазара* — 12 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 2 батареи, всего 8.600 человѣкъ.

Всего въ четыреугольникѣ крѣпостей, согласно донесеніямъ турецкаго главнокомандующаго, Абдулъ-Керима-паши, въ это время числилось по спискамъ около 75 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ для дѣйствій въ полѣ нельзя было назначить болѣе 30 тысячъ.

Командированный въ Шумлу для изысканія средствъ, чтобы воспрепятствовать русскимъ перейти черезъ Балканы, военный министръ Редифъ-паша, между прочимъ, писалъ въ Константинополь: „куда ни взглянешь, вездѣ нѣтъ войскъ и всѣ кричатъ о недостаткѣ ихъ. Но откуда же ихъ взять, и съ чѣмъ перейти въ наступленіе? Хотя въ Шумлѣ и есть 22 табора, но мы сомнѣваемся, удастся-ли имъ удержать здѣшнія обширныя укрѣпленія въ случаѣ, если непріятель, наступающій изъ Добруджи, направится между Варною и Шумлою".

При выдвиженіи 12-й кавалерійской дивизіи по направленію на Рущукъ, на указанную выше линію Мечка—Абланово, были въ разныхъ мѣстахъ встрѣчены незначительныя части турецкой кавалеріи, которыя отступили къ востоку. На Рущукскомъ шоссе у Гюръ-Чешме былъ замѣченъ небольшой турецкій лагерь, а другой, болѣе обширный,—ближе къ рѣкѣ Кара-Ломъ.

Выдвинутая по направленію на Разградъ, на линію Абланово—Чаиръ-кіой, 8-я кавалерійская дивизія встрѣтила лишь толпы вооруженныхъ жителей-турокъ, съ ихъ семьями и имуществомъ, спѣшившія оставить край. Хотя русская

кавалерія и не препятствовала ихъ уходу, но тѣмъ не менѣе турки при появленіи ея открывали обыкновенно ружейный огонь, послѣдствіемъ чего являлись столкновенія.

При подобныхъ условіяхъ одинъ изъ такихъ обозовъ, подъ прикрытіемъ около полутора тысячъ человѣкъ вооруженныхъ жителей, былъ утромъ 29 іюня у деревни Чаиръ-кіой атакованъ 8-мъ уланскимъ Вознесенскимъ полкомъ. Вслѣдствіе крайне пересѣченной мѣстности уланы, встрѣченные частымъ ружейнымъ огнемъ, должны были отойти. Тогда начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи выслалъ имъ на помощь, изъ деревни Копривецъ, 1-й и 4-й эскадроны 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и полусотню Донского казачьяго № 8 полка, при двухъ орудіяхъ Донской № 9 батареи, подъ начальствомъ командира 1-й бригады генералъ-маіора Леонова. Эти части въ полтора часа прошли на рысяхъ шестнадцать верстъ и въ 5 часовъ пополудни прибыли на мѣсто боя. Едва орудія успѣли открыть огонь, какъ турки бѣжали въ сосѣдній лѣсъ.

Въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка штабсъ-ротмистръ Литвиновъ и раненъ того же полка полковникъ Ушаковъ; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 24 человѣка.

Бой уже окончился, когда къ Чаиръ-кіою подошли 1-й и 3-й баталіоны 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, подъ начальствомъ командира полка полковника Власенко. Эти баталіоны были высланы 29 іюня съ бивака у мѣстечка Бѣлы, въ качествѣ подвижной колонны для очищенія мѣстности на правомъ берегу Янтры, южнѣе деревни Ердованлій (въ десяти верстахъ отъ Бѣлы), отъ скопищъ вооруженныхъ жителей. Дойдя до деревни Ердованлій, полковникъ Власенко получилъ приказаніе отъ генералъ-маіора Леонова спѣшить къ деревнѣ Чаиръ-кіой на помощь кавалеріи. Однако, какъ сказано выше, Тираспольцы прибыли на мѣсто боя уже тогда, когда послѣдній окончился. На слѣ-

дующій день полковникъ Власенко преслѣдовалъ турокъ, послѣ чего 1 іюля вернулся съ своей подвижной колонной въ Бѣлу.

Между тѣмъ, турки приняли выдвиженіе русской кавалеріи за начало общаго наступленія во внутрь крѣпостного четыреугольника. Для того, чтобы выяснить намѣренія русскихъ, они выслали изъ Разграда два отряда: одинъ, силою въ два баталіона и одинъ эскадронъ (всего 1.400 человѣкъ), 1 іюля оттѣснилъ передовые посты 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка и занялъ селеніе Кацелево; другой, силою въ одинъ баталіонъ,—въ тотъ же день оттѣснилъ посты Донского казачьяго № 8 полка и занялъ селеніе Сенанъ-кіой. Для поддержанія кавалеріи начальникъ Рущукскаго отряда приказалъ выдвинуть одинъ полкъ съ батареей отъ 33-й пѣхотной дивизіи, вслѣдствіе чего 3 іюля 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ и 4-я батарея 33-й артиллерійской бригады заняли селеніе Бешъ-Бунаръ, верстахъ въ пяти къ востоку отъ Бѣлы.

Въ то время, какъ отъ Разграда турки предприняли усиленную рекогносцировку, со стороны Рущука они отступили за рѣку Кара-Ломъ, сосредоточившись преимущественно у селенія Кады-кіой.

Въ виду слуховъ и получаемыхъ свѣдѣній о совершающемся передвиженіи турецкихъ войскъ отъ Рущука на Разградъ и далѣе, къ Шумлѣ, начальникъ Рущукскаго отряда рѣшилъ сдѣлать поискъ отъ Бѣлы на Разградъ, причемъ кавалерія должна была проникнуть до Рущукско-Варненской желѣзной дороги и испортить ее, а пѣхота дойти до Кара-Лома (Баницкій Ломъ). Для этого предполагалось назначить: бригаду пѣхоты съ артиллеріей и три полка кавалеріи, которые должны были 4 іюля сосредоточиться, а 5 іюля, съ разсвѣтомъ, начать движеніе. Между тѣмъ, въ ночь съ 3 на 4 іюля въ городѣ Систово разнесся слухъ о приближеніи турокъ со стороны Никополя. Вслѣд-

ствіе этого въ Систово поднялась тревога, а между болгарскимъ населеніемъ произошла паника. Изъ Императорской Главной Квартиры, находившейся въ это время въ трехъ верстахъ южнѣе Систово, въ Царевицѣ, было получено приказаніе: двинуть всѣ свободныя войска изъ деревни Павелъ къ Систово. Хотя приказаніе это вскорѣ было отмѣнено, такъ какъ тревога оказалась ложною, но, все-таки, начальникъ Рущукскаго отряда рѣшилъ отказаться отъ движенія на Разградъ.

Утромъ 4 іюля Императорская Главная Квартира была перенесена изъ Царевица въ селеніе Павелъ, въ раіонъ расположенія Рущукскаго отряда, откуда 7 числа перешла въ Бѣлу.

Въ тотъ же день, т. е. 4 іюля командиру 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіору Леонову было приказано произвести поискъ по направленію на Разградъ.

Генералъ Леоновъ выступилъ изъ деревни Церковна съ 8-мъ уланскимъ Вознесенскимъ полкомъ, 1-мъ, 3-мъ и 4-мъ эскадронами 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и 15-й конной батареей. Дойдя до деревни Ковачица, онъ оставилъ здѣсь на позиціи уланскій полкъ съ четырьмя орудіями, а съ тремя эскадронами гусаръ и двумя орудіями направился къ деревнѣ Попъ-кіой, около которой были обнаружены передовыя части турецкой конницы. Огонь орудій заставилъ послѣднюю отступить, послѣ чего генералъ Леоновъ возвратился на позицію у селенія Ковачица. На слѣдующій день, оставивъ для обезпеченія своего тыла у Ковачицы 4-й эскадронъ гусаръ и полуэскадронъ 2-го эскадрона уланъ, генералъ Леоновъ съ 1-мъ, 3-мъ и 4-мъ эскадронами уланъ, 1-мъ эскадрономъ гусаръ и 15-й конной батареей (всего четыре эскадрона при шести орудіяхъ), въ часъ пополудни выступилъ на Попъ-кіой. Боковые разъѣзды были направлены: справа—3-й эскадронъ гусаръ на Балджикъ-умуръ и Аязларъ; слѣва — полуэскадронъ 2-го эскадрона уланъ на Паламарцы и Гагово.

Дойдя до Попъ-кіоя, генералъ-маіоръ Леоновъ остановилъ отрядъ на позиціи къ сѣверу отъ деревни, а 1-й эскадронъ гусарскаго и 4-й эскадронъ уланскаго полковъ, подъ начальствомъ начальника штаба 8-й кавалерійской дивизіи полковника барона Каульбарса, направилъ для осмотра долины рѣки Кара-Ломъ. Когда эти эскадроны подошли къ деревнѣ Гайдаръ-кіой, то изъ деревни на встрѣчу имъ выдвинулась партія черкесовъ въ нѣсколько сотъ всадниковъ. Часть ихъ осталась въ сомкнутомъ строю, а другая разсыпалась и открыла стрѣльбу съ коня. Полковникъ Каульбарсъ тотчасъ же развернулъ эскадроны, причемъ гусары пошли впереди, а уланы—уступомъ назади и лѣвѣе. Черкесы не приняли атаки и быстро отступили частію черезъ деревню, частію по сторонамъ ея. Преслѣдуя ихъ, гусары доскакали до самой деревни и даже ворвались въ нее, но при этомъ наткнулись на турецкую пѣхоту; въ то же время два турецкихъ горныхъ орудія, расположенныя на высотѣ праваго берега рѣки Кара-Ломъ, открыли огонь во флангъ имъ. При такихъ условіяхъ гусары, а за ними и уланы должны были повернуть назадъ и отошли за кладбище, расположенное къ юго-западу отъ деревни. Послѣ этого черкесы, оправившись, два раза переходили въ наступленіе, но были отражены.

Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Леоновъ направилъ на помощь полковнику барону Каульбарсу 1-й и 3-й эскадроны уланъ съ 15-й конной батареей подъ начальствомъ командира 8-го гусарскаго Лубенскаго полка полковника Бороздина. Конная батарея нѣсколькими выстрѣлами разогнала черкесовъ и пѣхоту, занимавшую опушку деревни, а затѣмъ открыла огонь по двумъ горнымъ орудіямъ, стоявшимъ на правомъ берегу рѣки Кара-Ломъ, и по прикрывавшимъ ихъ пѣхотѣ и кавалеріи. Вскорѣ одно орудіе было подбито и тогда турки начали отступленіе по дорогѣ на Разградъ. Темнота прекратила бой. Отрядъ генерала Леонова ото-

шелъ къ Ковачицѣ, а оттуда, на слѣдующій день, возвратился въ Церковну.

Силы турокъ близъ Гайдаръ-кіой были опредѣлены въ 2.000 человѣкъ, причемъ, однако, въ бою приняло участіе не болѣе 500—600 человѣкъ.

Въ этомъ дѣлѣ были ранены 8-го гусарскаго Лубенскаго полка: маіоръ Брантъ, поручикъ Корницкій 1-й, поручикъ Корницкій 2-й, ротмистръ баронъ Тизенгаузенъ и поручикъ баронъ Медемъ. Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 18 человѣкъ, причемъ вся потеря пришлась на долю гусаръ.

Въ тотъ же день, 5 іюля, начальникъ Рущукскаго отряда получилъ письмо Главнокомандующаго, которымъ предписывалось: главнымъ силамъ Рущукскаго отряда выдвинуться до линіи рѣки Кара-Ломъ, между Дунаемъ (на лѣвомъ флангѣ) и селеніемъ Кацелево (на правомъ флангѣ); авангардъ же и кавалерію выслать на правый берегъ Кара-Лома.—„Въ этомъ положеніи—говорилось далѣе въ письмѣ—ввѣренный Вашему Императорскому Высочеству отрядъ будетъ имѣть подъ болѣе близкимъ наблюденіемъ Рущукскій гарнизонъ, удобнѣе можетъ слѣдить за всѣми его передвиженіями и движеніями могущихъ направиться къ нему подкрѣпленій; скорѣе открыть движеніе арміи изъ Шумлы, если бы она двинулась или противъ Вашего Высочества, или противъ Тырнова; наконецъ, будетъ готовъ быстро начать обложеніе или осаду Рущука, если бы того потребовали обстоятельства“. Затѣмъ сообщалось, что XI корпусъ станетъ восточнѣе Тырнова, чтобы встрѣтить турецкую армію, въ случаѣ, если она двинется къ Тырнову черезъ Осман-базаръ, или подать помощь Рущукскому отряду, если главныя силы турокъ обратятся противъ него. Вслѣдствіе этого письма Наслѣдникъ Цесаревичъ тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе о дальнѣйшемъ наступленіи къ Рущуку, назначивъ при этомъ начальникомъ кавалеріи Рущукскаго отряда генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова.

На слѣдующій день, 6 іюля, авангардъ Рущукскаго отряда, подъ командою начальника 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенанта барона Дризена, въ составѣ 1-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи, 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи, 1-й и 2-й батарей 33-й артиллерійской бригады, 19-й конной батареи и Донской казачьей № 5 батареи (всего 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 16 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій), выдвинулся по Рущукскому шоссе къ Гюръ-Чешме, выславъ передовыя кавалерійскія части на линію отъ Дуная (у Пиргоса) до Иваново-Чифлика (на Кара-Ломѣ). Остальная кавалерія, подъ начальствомъ графа Воронцова-Дашкова, заняла линію отъ Иваново-Чифлика вверхъ по рѣкѣ Кара-Ломъ до деревни Олана и далѣе на Паламарцы. На слѣдующій день, 7 іюля, авангардъ Рущукскаго отряда остался у Гюръ-Чешме, а кавалерія, состоявшая подъ начальствомъ графа Воронцова-Дашкова, продвинулась впередъ и заняла линію наблюденія отъ сліянія Кара-Лома и Акъ-Лома на деревни Нисово, Сваленикъ, Костанденецъ, а отсюда, съ загибомъ праваго фланга,—на Олана и Паламарцы.

Главныя силы Рущукскаго отряда къ этому времени подвинулись на линію Мечка, Трастеникъ, Двѣ-Могилы, Попелина, Широково, Кацелево, Каранъ-Вербовка.

Въ тотъ же день, 7 іюля, была произведена усиленная рекогносцировка рѣки Кара-Ломъ между деревнями Красенъ и Иваново-Чифликъ съ цѣлью выясненія силъ турокъ у Кады-кіой. Для производства этой рекогносцировки были назначены три роты 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка и 2-й эскадронъ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, подъ начальствомъ состоявшаго для порученій при начальникѣ Рущукскаго отряда генеральнаго штаба полковника Левицкаго. У деревни Иваново-Чифликъ рекогносцировочный отрядъ былъ атакованъ турецкою пѣхотой, силой около двухъ ротъ, и партіей черкесовъ до тысячи человѣкъ; въ то же

время на высотахъ праваго берега Кара-Лома показались два турецкія орудія. Полковникъ Левицкій приказалъ отходить на авангардъ. Конные черкесы преслѣдовали рекогносцировочный отрядъ на протяженіи двухъ верстъ; только появленіе подкрѣпленій изъ авангарда заставило ихъ перейти обратно за Кара-Ломъ. Въ этомъ дѣлѣ выбыло изъ строя 28 нижнихъ чиновъ.

Подъ вліяніемъ этого боя, опасаясь, чтобы турки не оттѣснили кавалерійскую сторожевую линію, начальникъ Рущукскаго отряда выдвинулъ 8 іюля утромъ къ деревнѣ Кошово (на Кара-Ломѣ) 2-ю бригаду 33-й пѣхотной дивизіи. Однако, турки не только не думали о наступленіи, но съ появленіемъ на рѣкѣ Кара-Ломъ передовыхъ частей русской пѣхоты отошли отъ Кады-кіоя къ Рущуку.

Южнѣе Рущукскаго отряда, на шоссе изъ Тырнова въ Османбазаръ, были направлены Главнокомандующимъ, въ видѣ заслона со стороны Османбазара, бо́льшая часть XI корпуса и 13-я кавалерійская дивизія. Послѣдняя къ вечеру 5 іюля расположилась такъ: Нарвскій гусарскій и Донской № 13 полки, при четырехъ орудіяхъ 20-й конной и четырехъ орудіяхъ Донской № 6 батарей,—въ Джулюницѣ (въ двадцати верстахъ къ востоку отъ Тырнова); Владимірскій уланскій полкъ съ двумя орудіями—у Чаиръкіой (въ двадцати верстахъ сѣвернѣе Джулюницы), и драгунскій Военнаго Ордена полкъ также съ двумя орудіями—у Елены и Беброва (въ двадцати верстахъ южнѣе Джулюницы).

Командующій дивизіей генералъ-маіоръ Раденъ 7 іюля съ четырьмя сотнями казаковъ, однимъ эскадрономъ гусаръ, четырьмя орудіями Донской № 6 батареи и 8-ю ротою 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка сдѣлалъ рекогносцировку къ сторонѣ Османбазара. Верстахъ въ девяти не доходя этого пункта, было обнаружено четыре баталіона турецкой пѣхоты съ иррегулярной конницей. Рекогносцировочный

отрядъ началъ отходить назадъ, причемъ черкесы слѣдовали за нимъ почти до деревни Кесарово. Потеря состояла изъ одного раненаго нижняго чина.

Къ вечеру 8 іюля войска XI корпуса заняли: 11-ю пѣхотною дивизіей селенія Джулюница и Козаревицъ; 1-ю бригадою 32-й пѣхотной дивизіи—деревни Раданово и Одаларъ (верстахъ въ двадцати пяти къ сѣверу, отъ Тырнова), и 1-ю бригадою 11-й кавалерійской дивизіи—Трембешъ Дольній, Лефеджей и Сушицу (немного сѣвернѣе Джулюницы).

Въ то время, какъ указанныя дѣйствія происходили къ востоку отъ четыреугольника крѣпостей, съ сѣвера за нимъ наблюдалъ оставленный на лѣвомъ берегу Дуная Журжево-Ольтеницкій отрядъ генералъ-лейтенанта Аллера. Въ составъ этого отряда, подчиненнаго Наслѣднику Цесаревичу, какъ выше сказано, входили: 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями, 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи и Донской № 31 казачій полкъ. Къ 8 іюля эти войска были распредѣлены такъ: у Журжево, противъ Рущука,—128-й пѣхотный Старооскольскій полкъ, баталіонъ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, 2-я батарея 32-й артиллерійской бригады и 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи; у Ольтеницы, противъ Туртукая,—два баталіона 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, 5-я батарея 32-й артиллерійской бригады и пять сотенъ Донского № 31 полка (6-я сотня охраняла телеграфную линію на Слатину).

Противъ этихъ войскъ стояло въ Рущукѣ, какъ сказано выше, 33 баталіона, 6 эскадроновъ и 11 батарей, всего 23.150 человѣкъ и въ Туртукаѣ 8 баталіоновъ и двѣ батареи, всего 5.400 человѣкъ.

За разсмотрѣнное время турки не дѣлали никакихъ попытокъ къ переправѣ на лѣвый берегъ Дуная и ограничивались рѣдкой перестрѣлкой съ противолежащими русскими батареями. Пассивный образъ дѣйствій турецкихъ

войскъ, занимавшихъ крѣпостной четыреугольникъ, вызывалъ неудовольствіе султана.

Между прочимъ, въ депешѣ, посланной 4 іюля изъ Константинополя главнокомандующему Дунайскою арміею, говорилось слѣдующее:

„Если васъ спросить, почему вы не послали войскъ изъ Шумлы, то вы отвѣтите, что непріятель оставитъ Балканы и обложитъ Шумлу. Однакожъ, онъ уже проникъ до Ени-Загры и сжегъ Казанлыкъ (?). Пока армія, запертая въ крѣпостяхъ, будетъ держаться оборонительнаго образа дѣйствій, или оставаться разбросанною, а въ важныхъ мѣстахъ не будетъ подвижныхъ и достаточно сильныхъ отрядовъ, то непріятель, обойдя всѣ крѣпости, направится прямо на Адріанополь и Константинополь“.

Съ восточной стороны за крѣпостнымъ четыреугольникомъ наблюдалъ Нижне-Дунайскій отрядъ генералъ-лейтенанта Циммермана, которому, какъ сказано въ пятой главѣ, было приказано Главнокомандующимъ овладѣть Добруджею до линіи Черноводы—Кюстенджи.

Къ 27 іюня главныя силы этого отряда были расположены на линіи Кады-Кишла, Муслуй, Дельгеръ, Карталъ, имѣя кавалерію впереди на линіи Юсибей, Шеринъ-кіой, Кучи-кіой. При этомъ войска были расположены въ двухъ массахъ: *правая* — три полка 18-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями и Донскіе казачьи № 15 и № 17 полки съ одной конной батареей, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Нарбута, у Кады-Кишла и Муслуя; *лѣвая* — три полка 17-й пѣхотной дивизіи съ шестью пѣшими батареями и Донскіе казачьи №№ 16, 18 и 29 полки съ тремя конными батареями, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта Шамшева, у Дельгера и Картала. Остальныя войска корпуса частію оставались въ тылу, занимая нѣкоторые пункты, частію находились еще въ слѣдованіи къ Кады-Кишлѣ и Карталу и присоединились къ

вышеупомянутымъ отрядамъ во время дальнѣйшаго слѣдованія на югъ.

Основываясь на показаніяхъ лазутчиковъ и ранѣе имѣвшихся свѣдѣніяхъ, генералъ Циммерманъ первоначально полагалъ численность турецкихъ войскъ, отступившихъ къ Троянову валу, отъ 20 до 22 тысячъ и ожидалъ встрѣтить серьезное сопротивленіе на линіи Черноводы—Кюстенджи, тѣмъ болѣе, что ему было извѣстно о работахъ турокъ по укрѣпленію занятыхъ ими позицій. Однако, позднѣйшія извѣстія, получавшіяся имъ во время наступленія, значительно уменьшили вышеуказанную цифру. По всѣмъ свѣдѣніямъ, оказывалось, что Черноводы и Кюстенджи заняты слабыми отрядами въ 1—2 баталіона, и лишь въ Меджидіе находился довольно сильный отрядъ въ 7—8 тысячъ человѣкъ, занимавшій укрѣпленную позицію у этого города.

Свѣдѣнія эти были весьма близки къ истинѣ. Какъ теперь извѣстно (таблицы полковника Артамонова): въ *Меджидіе* находилось 12 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 4 батареи, или всего 8.800 человѣкъ; въ *Кюстенджи*—1 баталіонъ и 2 эскадрона, всего 850 человѣкъ; въ *Черноводы*—1 баталіонъ или 650 человѣкъ. За этими войсками во второй линіи, уже въ четыреугольникѣ крѣпостей, было расположено: въ *Силистріи*—16.800 человѣкъ; въ *Хаджи-Оглу-Базарджикѣ*—650 человѣкъ, и въ *Варнѣ*—11.200 человѣкъ. Турки, располагая довольно точными свѣдѣніями о числительности отряда генерала Циммермана, признавали невозможнымъ упорно держаться на линіи Черноводы—Кюстенджи и имѣли въ виду, въ случаѣ наступленія значительно превосходныхъ силъ, притянуть Черноводскій отрядъ въ Меджидіе. откуда войска должны были отступать по дорогѣ черезъ Базарджикъ на Варну или Шумлу; одновременно съ этимъ, Кюстенджійскій отрядъ предполагалось перевезти въ Варну на пароходахъ.

На основаніи имѣвшихся свѣдѣній, генералъ Циммерманъ двинулъ всѣ свои силы на Меджидіе.

Къ вечеру 30 іюня онѣ сосредоточились въ двухъ пунктахъ:

1) близъ Туртамана отрядъ генералъ-лейтенанта Нарбута — 18-я пѣхотная дивизія (безъ двухъ баталіоновъ Тульскаго полка); 2-я и 3-я батареи 17-й артиллерійской бригады; 1-я, 3-я и 4-я батареи 18-й артиллерійской бригады; Донской казачій № 17 полкъ, всего 10 баталіоновъ, 6 сотенъ, 39 пѣшихъ орудій [1]);

2) у Биляра отрядъ генералъ-адъютанта Шамшева—17-я пѣхотная дивизія (12 баталіоновъ); 1-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 17-й артиллерійской бригады; 2-я, 5-я и 6-я батареи 18-й артиллерійской бригады (56 орудій); 1-я, 2-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни Донского казачьяго № 15 и 1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни Донского казачьяго № 16 полковъ (9 сотенъ); Донскіе казачьи №№ 18 и 29 полки (10 сотенъ); Донскія казачьи №№ 11, 16 и 17 батареи и четыре орудія Донской казачьей № 4 батареи, всего 12 баталіоновъ, 19 сотенъ, 56 пѣшихъ, 22 конныхъ орудій.

Въ тотъ же день, 30 іюня, командиръ корпуса съ сотнею казаковъ произвелъ рекогносцировку турецкой позиціи у Меджидіе, причемъ оказалось, что турки, расположенные въ трехъ отдѣльныхъ лагеряхъ, занимаютъ командующія высоты къ западу отъ города. Сила турецкаго отряда была опредѣлена въ 8—10 таборовъ пѣхоты, 600 человѣкъ конницы и 8 орудій.

Разсчитывая на слѣдующій день продолжать наступленіе и атаковать турокъ, генералъ Циммерманъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: отрядъ генералъ-адъютанта Шамшева долженъ былъ выступить изъ Биляра съ разсвѣтомъ 1 іюля, направляясь на фронтъ и въ охватъ праваго фланга турецкой позиціи; отрядъ генерала Нарбута долженъ былъ выступить изъ Туртамана позднѣе, чтобы дать время пер-

---

[1]) Одно орудіе сдано для вооруженія парохода «Великій Князь Николай».

вому отряду выйти на одну съ нимъ высоту, и двигаться прямо на Меджидіе.

Въ $3^1/_2$ часа утра 1 іюля отрядъ генералъ-адъютанта Шамшева выступилъ съ бивака и двинулся къ Меджидіе тремя колоннами: *правая* (1-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи, 2-я, 5-я и 6-я батареи 18-й артиллерійской бригады), подъ начальствомъ генералъ-маіора Уфнярскаго,— по прямой дорогѣ изъ Биляра на Меджидіе; *средняя* (2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи, съ 1-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю батареями 17-й артиллерійской бригады), подъ начальствомъ генералъ-маіора Брандта, — по дорогѣ на Докузъ-Оглу, и *лѣвая* (Донскіе казачьи №№ 15, 16, 18 и 29 полки съ 4-ю, 11-ю, 16-ю и 17-ю Донскими батареями), подъ начальствомъ генералъ-маіора Андріянова, — полями, лѣвѣе средней.

Правая колонна, выступивъ по указанной ей дорогѣ, отойдя около трехъ верстъ отъ Биляра, вынуждена была двигаться напрямикъ, полемъ, такъ какъ дорога оказалась запаханною. Потерявъ настоящее направленіе, колонна эта уклонилась вправо и вышла въ хвостъ отряда генерала Нарбута. Лѣвая и средняя колонны, сдѣлавъ около десяти верстъ, остановились на привалѣ у деревни Докузъ-Оглу, выжидая прибытія на одну съ ними высоту правой колонны, но, не дождавшись ея, перестроились въ боевой порядокъ и двинулись далѣе. День наступилъ жаркій, даже знойный. Пройдя верстъ пять въ боевомъ порядкѣ, что̀ сильно замедлило движеніе, обѣ колонны около 10 часовъ утра приблизились къ Меджидіе.

Въ то же время съ сѣверо-запада показался отрядъ генерала Нарбута, выступившій съ бивака въ седьмомъ часу утра. По прибытіи обоихъ отрядовъ къ Меджидіе, генералъ Циммерманъ приказалъ: генералъ-маіору Жукову, съ 1-й бригадой 18-й пѣхотной дивизіи и двумя батареями, направиться на деревню Алиба-Чаиръ въ обходъ лѣваго фланга

турокъ, а генералъ-адъютанту Шамшеву, съ казачьей дивизіей,—идти въ обходъ праваго фланга.

Турки, которымъ съ занимаемыхъ ими высотъ очень хорошо было видно, какія значительныя силы развертываются передъ ними, не стали выжидать атаки и начали отступленіе на Базарджикъ. Генералъ Циммерманъ не преслѣдовалъ ихъ.

Расположивъ войска бивакомъ около города Меджидіе, онъ сдѣлалъ распоряженія для занятія Черноводъ и Кюстенджи. Къ первому изъ этихъ пунктовъ направленъ былъ 2 іюля отрядъ изъ двухъ баталіоновъ Московскаго пѣхотнаго полка, 1-й батареи 17-й артиллерійской бригады и трехъ сотенъ Донского № 18 полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта, полковника Раевскаго. Отрядъ этотъ, встрѣчавшій на пути лишь мелкія партіи черкесовъ, къ вечеру дошелъ до Черноводъ и безпрепятственно занялъ этотъ городъ, еще въ предшествовавшую ночь очищенный турецкими войсками, отступившими по дорогѣ на Силистрію.

Для занятія Кюстенджи высланъ былъ 3 іюля, въ 6 часовъ утра, Донской казачій № 29 полкъ съ 4-ю Донскою батареею, подъ начальствомъ флигель-адъютанта, полковника графа Орлова-Денисова, который, не встрѣтивъ нигдѣ противника, въ тотъ же день занялъ городъ, предварительно разрушивъ телеграфъ на Сулинъ, Варну и Константинополь. Мѣстные жители показали, что занимавшій Кюстенджи турецкій отрядъ въ ночь съ 1 на 2 іюля былъ посаженъ на пароходы и отправленъ въ Варну.

Послѣ занятія линіи Черноводы—Кюстенджи войска Нижне-Дунайскаго отряда, *къ 8 іюля*, расположились слѣдующимъ образомъ: 17-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею—къ югу отъ Черноводъ; 1-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи съ тремя пѣшими батареями—близъ деревни Бурлакъ (въ четырехъ верстахъ къ западу отъ деревни Алиба-Чаиръ); 2-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи съ тремя

пѣшими батареями—у деревни Алиба-Чаиръ; Донской казачій № 29 полкъ съ 4-ю Донскою батареею—у города Кюстенджи. Расположеніе этихъ войскъ прикрывалось 1-ю бригадою 1-й Донской казачьей дивизіи съ двумя конными батареями—у Малчева и 2-ю бригадою той же дивизіи съ одною конною батареею—у Мамудъ-кіоя. Отъ кавалеріи все время высылались летучіе разъѣзды, верстъ на пятьдесятъ впередъ, по направленію на Силистрію, Базарджикъ и Мангалію. Эти разъѣзды встрѣчали лишь мелкія партіи баши-бузуковъ.

Занявъ Добруджу до линіи Черноводы—Кюстенджи, генералъ Циммерманъ выполнилъ задачу, возложенную на него Главнокомандующимъ. и рѣшилъ оставаться въ занятомъ положеніи впредь до полученія новыхъ указаній. . . .

ГЛАВА XI.

Наступленіе Западнаго отряда къ Никополю и взятіе этой крѣпости.

Стратегическое значеніе Никополя. — Силы турокъ. — Расположеніе Западнаго отряда къ вечеру 27 іюня. — Планъ наступленія къ Никополю. — Движенія русскихъ войскъ. — Диспозиція для атаки Никополя. — Бой 3 іюля. — Расположеніе русскихъ войскъ къ вечеру этого дня. — Ночное дѣло у селенія Самовидъ. — Сдача Никополя.

(Планы №№ 21, 22, 23 и 24).

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ значеніе крѣпости Никополя основывалось на томъ, что она лежала верстахъ въ сорока отъ Систовской переправы. Очевидно, что русской арміи для обезпеченія своей операціонной линіи съ праваго фланга нужно было: или взять Никополь, или выставить противъ него сильный заслонъ.

Во время переправы русской арміи черезъ Дунай Никополь, какъ сказано выше, былъ занятъ десятитысячнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ Гассана-паши. Затѣмъ, когда русскія войска проникли на югъ до Тырнова, Гассанъ-паша, желая обезпечить свои сообщенія, приказалъ Атуфу-пашѣ съ тремя баталіонами, однимъ эскадрономъ и четырьмя орудіями (всего около двухъ тысячъ человѣкъ) занять городъ Плевну, лежащій въ тридцати пяти верстахъ къ югу отъ Никополя и представляющій важный узелъ путей. Отрядъ Атуфа-паши вышелъ изъ Никополя 26 іюня, а на слѣдующій день, 27 іюня, вступилъ въ Плевну. Послѣ

выдѣленія этого отряда въ гарнизонѣ Никополя оставалось восемь тысячъ человѣкъ.

Въ тотъ же день, 27 іюня, къ вечеру войска Западнаго отряда были расположены слѣдующимъ образомъ: у *селенія Болгарени* (на Осмѣ) на пути изъ Систово въ Плевну—Кавказская казачья бригада съ конно-горной батареей; у *Стижарова*—лѣвый авангардъ: 19-й пѣхотный Костромской полкъ, 1-я батарея 5-й артиллерійской бригады и 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира полка полковника Клейнгауза; у *селенія Пяти-Кладенецъ*—правый авангардъ: 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, 2-я и 5-я батареи 5-й артиллерійской бригады, 9-й уланскій Бугскій и Донской № 9 полки съ Донской № 2 батареей, подъ начальствомъ командующаго 9-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Лашкарева; у *Орѣша* (верстахъ въ десяти отъ Систовской переправы)—1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, 4-я и 6-я батареи 5-й артиллерійской бригады, 4-я и 6-я батареи 31-й артиллерійской бригады, Донской № 34 полкъ и 1-я рота 5-го сапернаго баталіона; на лѣвомъ берегу Дуная близъ *Зимницы*—31-я пѣхотная дивизія, 1-я, 2-я и 3-я батареи 31-й артиллерійской бригады и 3-я батарея 5-й артиллерійской бригады.

Изъ журнала военныхъ дѣйствій IX корпуса видно, что 26 іюня адъютантъ Главнокомандующаго полковникъ Струковъ передалъ начальнику Западнаго отряда генералъ-лейтенанту барону Криденеру приказаніе: „направиться для овладѣнія крѣпостью Никополемъ“.

Составленный генераломъ Криденеромъ планъ наступленія къ Никополю заключался въ слѣдующемъ: часть корпуса должна была двинуться къ Никополю съ востока и юга, между Дунаемъ и Осмой; другая же часть—перейти на лѣвый берегъ Осмы и овладѣть всѣмъ пространствомъ до Вида, преградивъ Никопольскому гарнизону пути отступленія на западъ.

Для того, чтобы обезпечить со стороны Плевны и Виддина выполненіе этого обхода, предполагалось: противъ перваго пункта выставить заслонъ, а противъ второго— захватить кавалеріей переправы на нижнемъ теченіи Вида. Перебросить же часть своей кавалеріи на лѣвый берегъ Вида и поручить ей дальнія развѣдки, по направленію къ Виддину, генералъ Криденеръ не считалъ возможнымъ. По его мнѣнію, для освѣщенія мѣстности между Дунаемъ и Осмою едва могло хватить Бугскаго уланскаго и Донского № 9 полковъ; Кавказская же казачья бригада должна была не только овладѣть переправами на Нижнемъ Видѣ и освѣщать мѣстность между этой рѣкой и Осмой, но и наблюдать за Плевной. Впрочемъ, генералъ Криденеръ, какъ кажется, и не считалъ себя обязаннымъ прикрывать правый флангъ арміи въ широкомъ смыслѣ этого слова, довольствуясь обезпеченіемъ своего собственнаго корпуснаго раіона.

Движеніе къ Никополю должно было начаться 28 іюня, такъ какъ генералъ Криденеръ хотѣлъ предварительно притянуть части, остававшіяся на лѣвомъ берегу Дуная.

Между тѣмъ, въ 5 часовъ утра этого дня въ штабѣ Западнаго отряда было получено донесеніе начальника Кавказской казачьей бригады полковника Тутолмина о томъ, что наканунѣ, въ 4 часа пополудни, Плевна занята „пѣхотою и кавалеріею съ 6 орудіями, отступившими изъ Никополя“. Это донесеніе невольно наводило на мысль, что турки хотятъ безъ боя очистить Никополь. Въ виду такой обстановки начальникъ штаба IX корпуса генералъ-маіоръ Шнитниковъ полагалъ, что достаточно будетъ направить для овладѣнія этой крѣпостью одну бригаду пѣхоты съ четырьмя батареями; кавалерію же, за исключеніемъ четырехъ сотенъ, слѣдуетъ всю двинуть на Плевну. Но генералъ Криденеръ, оцѣнивая силы Никопольскаго гарнизона въ 15 тысячъ, рѣшилъ не измѣнять своего плана.

Вслѣдствіе этого къ вечеру 28 іюня авангардъ генерала Лашкарева отъ деревни Пяти-Кладенецъ перешелъ въ Маршевицу (въ десяти верстахъ къ югу отъ Никополя), а авангардъ полковника Клейнгауза отъ деревни Стижаровъ—къ Пяти-Кладенецъ. Въ то же время 18-й Вологодскій полкъ съ 4-й и 6-й батареями 5-й артиллерійской бригады выдвинулся отъ Орѣша къ Болгарени. Главныя силы отряда почти не измѣнили своего расположенія, такъ какъ генералъ Криденеръ ждалъ прибытія 31-й пѣхотной дивизіи.

На слѣдующій день, 29 іюня, войска, расположенныя въ Болгарени, были усилены 19-мъ Костромскимъ полкомъ. Въ это время начали уже подходить части 31-й пѣхотной дивизіи, а именно: 123-й пѣхотный Козловскій полкъ къ вечеру былъ у Орѣша; 121-й Пензенскій—въ Систово; 122-й Тамбовскій — въ Зимницѣ; 124-й Воронежскій остался для охраненія мостовъ черезъ Дунай.

Въ этотъ же день генералъ Криденеръ получилъ отъ полковника Тутолмина новое донесеніе, точнѣе опредѣлявшее количество войскъ въ Плевнѣ: „въ Плевнѣ навѣрное 4 баталіона, 6 орудій и сотни двѣ кавалеріи. Больше разузнать не удалось. Турки окапываются. Войска ихъ — арабы“. Извѣстіе это не повліяло, однако. на распоряженія генерала Криденера, и движеніе продолжалось.

Въ тотъ же день (29 іюня) для поддержанія связи между Западнымъ и Передовымъ отрядами была выслана полусотня Владикавказскаго полка, подъ начальствомъ сотника Верещагина.

Тѣмъ временемъ производились рекогносцировки Никополя. Крѣпость Никополь лежала на правомъ берегу Дуная, въ двухъ верстахъ къ востоку отъ мѣста впаденія въ него рѣки Осмы. До войны укрѣпленія ея состояли изъ старой полуразрушенной цитадели, вооруженной гладкими орудіями. Съ появленіемъ русской арміи въ Румыніи и съ возведеніемъ осадныхъ батарей у Турну-Магурелли и Фламунды турки

принялись за постройку новыхъ земляныхъ укрѣпленій, сперва для противодѣйствія со стороны Дуная, а потомъ и для обороны доступовъ съ сухого пути. На берегу Дуная ими было возведено семнадцать батарей (на тридцать орудій), изъ коихъ семь назначались для обороны доступовъ въ Ермолійскій оврагъ, лежащій верстахъ въ пяти восточнѣе Никополя, а десять — для защиты входа въ рѣку Осму и для обстрѣла рѣки Ольты, по которой, какъ было извѣстно туркамъ, долженъ былъ сплавляться матеріалъ для устройства моста черезъ Дунай.

Съ сухого пути сама мѣстность способствовала оборонѣ Никополя: съ востока—протекавшій въ глубокомъ оврагѣ, Ермолійскій ручей; съ запада — долина рѣки Осмы съ ея скалистыми берегами; съ юга—открытое Вабелское плато, слишкомъ тѣсное для наступленія значительныхъ силъ.

На командующихъ высотахъ вокругъ города турки выстроили шесть редутовъ и одинъ люнетъ (№№ 1—7), въ которыхъ помѣщалось по два или четыре орудія и которые, сверхъ того, были приспособлены къ ружейной оборонѣ. Они имѣли безопасное сообщеніе съ городомъ по глубокимъ лощинамъ и были соединены между собою телеграфомъ.

Впереди этихъ укрѣпленій, составлявшихъ главную линію обороны, были расположены батареи, траншеи и стрѣлковые окопы. Особенно сильно былъ укрѣпленъ восточный фронтъ, гдѣ были устроены двѣ укрѣпленныя позиціи: одна на лѣвомъ берегу Ермолійскаго ручья и другая въ верстѣ къ востоку отъ первой. На западномъ фронтѣ были выстроены двѣ батареи на 7 орудій (*е* и *з*), для обстрѣливанія моста черезъ Осму (*с*). Впереди этого моста, уже на лѣвомъ берегу Осмы (западнѣе деревни Моселіево), находилась небольшая укрѣпленная позиція (*м*). Съ южной стороны для обстрѣливанія Вабелскаго плато находились двѣ батареи (*в* и *д*), каждая на три орудія; онѣ были прикрыты съ фронта почти

непрерывной линіей окоповъ. Такая же линія окоповъ была устроена и на правомъ берегу Никопольскаго оврага, тянувшагося отъ города въ южномъ направленіи.

Между тѣмъ, наступленіе Западнаго отряда продолжалось.

Костромской полкъ, съ 5-й батареей 31-й артиллерійской бригады, 30 іюня перешелъ отъ Пяти-Кладенецъ къ Турскому-Трестенику; Архангелогородцы же и Вологодцы, съ 4-й и 6-й батареями 5-й артиллерійской бригады и 4-й батареей 31-й артиллерійской бригады, составивъ особый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, заняли селеніе Большая Мечка.

Въ тотъ же день, 30 іюня, отъ авангарда генералъ-маіора Лашкарева были посланы двѣ роты Галицкаго полка и четыре орудія для занятія деревни Вабелъ, откуда получено было извѣстіе, что турки рѣжутъ болгаръ. По занятіи этой деревни оказалось, что она находится близъ укрѣпленной позиціи турокъ, вслѣдствіе чего туда отправлено еще три роты.

Въ этотъ же день (30 іюня), высланный отъ Кубанскаго полка, разъѣздъ хорунжаго Свидина проникъ къ Нижнему Виду и здѣсь у деревни Гулянци осмотрѣлъ деревянный мостъ. Другія же сотни Владикавказцевъ и Кубанцевъ имѣли перестрѣлку у селеній Коюловцы и Бресляницы съ партіями черкесовъ и прогнали ихъ къ Плевнѣ.

На слѣдующій день (1 іюля) полковникъ Тутолминъ направилъ 2-ю сотню Владикавказскаго полка и 6-ю сотню Кубанскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Энгельгардта, для уничтоженія обрекогносцированнаго хорунжимъ Свидинымъ моста у Гулянци, что́ было исполнено, несмотря на сопротивленіе небольшой партіи черкесовъ, отступившей къ Шамліу.

Къ вечеру 1 іюля войска Западнаго отряда были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) у *Дебо*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, — 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ 4-й и 6-й батареями 5-й артиллерійской бригады и 4-й батареей 31-й артиллерійской бригады, двѣ сотни Кавказской казачьей бригады и 3-я сотня Донского № 34 полка (всего 6 баталіоновъ, 3 сотни и 24 орудія);

2) у *Бреслянницы*, подъ начальствомъ полковника Тутолмина,—$6^1/_2$ сотенъ Кавказской казачьей бригады съ конно-горной батареей (всего $6^1/_2$ сотенъ и 6 орудій);

3) у *Турскаго-Трестеника и Болгарени*, подъ начальствомъ полковника Клейнгауза,—19-й пѣхотный Костромской полкъ, 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады и три сотни Кавказской казачьей бригады (всего 3 баталіона, 3 сотни и 8 орудій);

4) у *Маршевицы*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лашкарева,—123-й пѣхотный Козловскій и 20-й пѣхотный Галицкій полки, 3-я и 6-я батареи 31-й артиллерійской бригады, 1-я, 2-я и 5-я батареи 5-й артиллерійской бригады, 9-й уланскій Бугскій и Донской № 9 полки съ Донской № 2 батареей (всего 6 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 46 орудій);

5) у *Лозицы*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова.—1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 2-я батареи 31-й артиллерійской бригады, 2-я и 5-я сотни Донского № 34 полка (всего 6 баталіоновъ, 2 сотни и 16 орудій);

6) близъ *Новачи*—1-я рота 5-го сапернаго баталіона и 6-я сотня Донского № 34 полка (всего $^1/_4$ баталіона и 1 сотня);

7) у *Пяти-Кладенецъ*—1-я сотня Донского № 34 полка и артиллерійскіе парки (всего 1 сотня);

8) у *Зимницы* — 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ, 3-я батарея 5-й артиллерійской бригады и 4-я сотня Донского № 34 полка (всего 3 баталіона, 1 сотня и 8 орудій).

На слѣдующій день, 2 іюля, отряду генерала Шильдеръ-Шульднера было приказано: овладѣть турецкими позиціями въ низовьяхъ Осмы и Вида и черезъ мостъ у Моселіево войти въ связь съ отрядомъ генерала Лашкарева. Однако, вслѣдствіе сильнаго утомленія пѣхоты, это приказаніе было отмѣнено и только полковникъ Тутолминъ съ $6^1/_2$ сотнями Кавказской казачьей бригады и конно-горной батареей произвелъ поискъ отъ Бресляницы къ Градешты.

Приблизившись къ послѣднему селенію, гдѣ сходились пути изъ Плевны, Никополя и Рахово—Виддина, полковникъ Тутолминъ замѣтилъ, что этотъ узелъ дорогъ былъ занятъ турецкою пѣхотою, силою около 300 человѣкъ. Вскорѣ потомъ обнаружилось, что и въ деревнѣ Шамліу находятся турки съ нѣсколькими полевыми орудіями. Спѣшивъ свои сотни и вызвавъ на позицію батарею, полковникъ Тутолминъ овладѣлъ селеніемъ Градешты, потерявъ въ этомъ бою 13 убитыми и 14 ранеными.

Однако, присутствіе въ деревнѣ Шамліу турецкихъ войскъ и отказъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера выслать пѣхотное подкрѣпленіе побудили полковника Тутолмина отойти къ селенію Дебо.

Въ тотъ же день, 2 іюля, генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ прибылъ къ деревнѣ Вабелъ и ознакомился съ подступами къ турецкой позиціи у Никополя. Подробную рекогносцировку произвелъ генеральнаго штаба капитанъ Биргеръ, снявшій кроки мѣстности. Выборъ мѣстъ для первоначальнаго расположенія батарей сдѣланъ былъ командиромъ 5-й артиллерійской бригады генералъ-маіоромъ Похитоновымъ.

Вечеромъ 2 іюля генералъ Криденеръ отдалъ по войскамъ Западнаго отряда слѣдующую диспозицію:

„Завтра, 3 іюля, ввѣренныя мнѣ войска произведутъ наступленіе на Никополь, для чего предписываю:

1) Отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера двинуться съ разсвѣтомъ между рѣками Видъ и Осмой, стараясь овладѣть мостами черезъ послѣднюю рѣку, а затѣмъ дѣйствовать противъ непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ на правомъ берегу Осмы, для чего направить на этотъ берегъ, по овладѣніи мостомъ у Моселіево, одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ отряда.

2) Двумъ девяти-фунтовымъ батареямъ 5-й артиллерійской бригады и тремъ таковымъ же батареямъ 31-й артиллерійской бригады занять передъ разсвѣтомъ устроенныя для нихъ закрытія, а съ разсвѣтомъ открыть огонь по непріятельскимъ батареямъ, руководствуясь указаніями начальника артиллеріи.

3) 121-му Пензенскому полку прикрывать правый флангъ линіи нашихъ батарей, для чего прибыть на разсвѣтѣ къ балкѣ Ермолія и, расположившись фронтомъ къ сѣверу, занять мельницы, лежащія въ балкѣ, а также рощицу, находящуюся правѣе линіи нашихъ батарей.

4) Командиру Донского казачьяго № 9 полка съ двумя сотнями сего полка и одною сотней Донского казачьяго № 34 полка, по назначенію генералъ-лейтенанта Вельяминова,—охранять правый флангъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, имѣя особое наблюденіе за дорогой, идущей изъ Никополя на деревню Тюркъ-Бѣляны.

5) 20-му пѣхотному Галицкому полку удерживать деревню Вабелъ.

6) 122-му пѣхотному Тамбовскому полку, двумъ сотнямъ № 9 Донского казачьяго полка, 5-й и 6-й батареямъ 31-й артиллерійской бригады и 2-й Донской батареѣ составить общій резервъ и расположиться за серединою боевой линіи, внѣ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи.

7) 123-й пѣхотный Козловскій полкъ, назначаемый для содѣйствія отряду генералъ-лейтенанта Шильдера къ овладѣнію мостомъ у Моселіево и для дальнѣйшаго наступленія

по правому берегу Осмы, направляется для сего по ближайшему указанію генералъ-маіора Лашкарева.

8) Двѣ сотни Донского казачьяго № 9 полка остаются въ распоряженіи сего генерала для охраны расположенія лѣваго фланга нашихъ войскъ.

9) Начальствованіе надъ войсками праваго фланга, означенными въ пунктахъ 3-мъ и 4-мъ, ввѣряется генералъ-лейтенанту Вельяминову, а надъ войсками лѣваго фланга, означенными въ пунктахъ 5-мъ, 7-мъ и 8-мъ,—генералъ-маіору Лашкареву. Генералъ-маіору Бѣлокопытову руководить 122-мъ пѣхотнымъ Тамбовскимъ полкомъ; генералъ-маіору Богацевичу—123-мъ пѣхотнымъ Козловскимъ полкомъ; генералъ-маіору Ольдекопу находиться въ распоряженіи генералъ-маіора Лашкарева, а командиру Донского казачьяго № 9 полка состоять при мнѣ". . . . . .

Согласно этой диспозиціи окончательное распредѣленіе войскъ по отрядамъ было слѣдующее:

Генералъ-маіоръ Лашкаревъ — 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, 123-й пѣхотный Козловскій полкъ, двѣ сотни Донского казачьяго № 9 полка (6 баталіоновъ, 2 сотни).

Генералъ-маіоръ Калачевъ—1-я и 2-я батареи 5-й артиллерійской бригады, 1-я, 2-я и 3-я батареи 31-й артиллерійской бригады (40 орудій).

Генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ—121-й пѣхотный Пензенскій полкъ, двѣ сотни Донского казачьяго № 9 полка, сотня Донского № 34 полка (3 баталіона, 3 сотни).

Генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ—1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, 4-я и 6-я батареи 5-й артиллерійской бригады, 4-я батарея 31-й артиллерійской бригады, 9-й уланскій Бугскій полкъ, Кавказская казачья бригада ($8^1/_2$ сотенъ), конно-горная батарея, сотня Донского № 34 полка (6 баталіоновъ, 4 эскадрона, $9^1/_2$ сотенъ, 30 орудій).

Общій резервъ, подъ личнымъ начальствомъ *генералъ-лейтенанта барона Криденера*,—122-й пѣхотный Тамбовскій

полкъ, двѣ сотни Донского № 9 полка, три сотни Донского № 34 полка, 5-я батарея 5-й артиллерійской бригады, 6-я батарея 31-й артиллерійской бригады, Донская № 2 батарея (3 баталіона, 5 сотенъ, 22 орудія).

Обозы, подъ прикрытіемъ роты сапернаго баталіона ($^1/_4$ баталіона).

Всего $18^1/_4$ баталіоновъ, $24^1/_2$ эскадрона и сотни при 92 пѣшихъ и конныхъ орудіяхъ.

Кромѣ того, отрядъ *полковника Клейнгауза*, въ составѣ 19-го пѣхотнаго Костромского полка, 5-й батареи 31-й артиллерійской бригады и трехъ сотенъ Кубанскаго казачьяго полка (3 баталіона, 3 сотни, 8 орудій), продолжалъ занимать Турскій-Трестеникъ и Болгарени, а отрядъ генералъ-маіора Бранта, состоявшій изъ 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка, 3-й батареи 5-й артиллерійской бригады и сотни Донского № 34 полка (3 баталіона, 1 сотня, 8 орудій),—прикрывалъ мостъ у Систово.

Такимъ образомъ, для атаки Никополя было назначено: $18^1/_4$ баталіоновъ, $24^1/_2$ эскадрона и сотни при 92 полевыхъ орудіяхъ. Сверхъ того, генералу Криденеру были временно подчинены расположенныя на лѣвомъ берегу Дуная, подъ общимъ начальствомъ полковника Анчутина, батареи осадной и полевой артиллеріи, а именно: у *деревни Фламунды*—батарея № 1, на четыре шести-дюймовыя пушки, батарея № 2, на три шести-дюймовыя пушки; у *селенія Турну-Магурелли*—батарея № 3, на четыре 24-фунтовыя пушки, батарея № 4, на четыре шести-дюймовыя мортиры, батарея № 7, на шесть шести-дюймовыхъ мортиръ, батарея № 8, на четыре шести-дюймовыя мортиры; у *устья Ольты*—батареи № 5 и № 6, каждая на четыре 24-фунтовыя пушки, батарея № 9, на восемь полевыхъ девяти-фунтовыхъ орудій, батареи № 10, № 11 и № 12—каждая на четыре полевыхъ девяти-фунтовыхъ орудія, батарея № 13, на четыре скорострѣльныя пушки, батарея № 14 на шесть румынскихъ полевыхъ орудій.

Раздавшійся въ 4 часа утра съ сорока-орудійной батареи (*р*) первый выстрѣлъ послужилъ началомъ сраженія. Турецкіе стрѣлки тотчасъ же открыли частый ружейный огонь по деревнѣ Вабелъ, занятой 20-мъ пѣхотнымъ Галицкимъ полкомъ, а равно и по ротамъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, расположеннымъ у мельницъ Ермолійскаго ручья.

Вслѣдъ за этимъ, турецкія батареи (*в* и *д*) стали также отвѣчать; но многочисленная русская артиллерія скоро заставила ихъ замолчать.

Тѣмъ временемъ турецкіе стрѣлки, перейдя Ермолійскій оврагъ, начали продвигаться на востокъ, по направленію на Систово. Въ виду этого сюда были направлены изъ резерва четыре орудія Донской № 2 батареи подъ прикрытіемъ сотни Донского казачьяго № 9 полка. Начальнику этого отряда генеральнаго штаба подполковнику барону Криденеру приказано было очистить мѣстность къ востоку отъ Ермолійскаго оврага отъ турецкихъ стрѣлковъ, чтó онъ и исполнилъ.

Этимъ пока ограничились дѣйствія русскихъ войскъ по правую сторону Осмы.

Въ это время въ раіонѣ между Осмою и Видомъ, противъ укрѣпленной турецкой позиціи (*м*), занятой тремя таборами и тремя орудіями, раздались артиллерійскіе выстрѣлы. Это было наступленіе отряда генерала Шильдеръ-Шульднера.

Выступивъ въ 4 часа утра съ бивака у селенія Дебо и скрытно пройдя вдоль лѣваго берега Осмы, этотъ отрядъ раздѣлился:

1) 18-й пѣхотный Вологодскій полкъ, 4-я и 6-я батареи 5-й артиллерійской бригады и 3-я сотня Донского № 34 полка, подъ личнымъ начальствомъ генерала Шильдеръ-Шульднера, назначались для фронтальной атаки турецкой позиціи (*м*);

2) 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ съ 4-й батареей 31-й артиллерійской бригады, Бугскіе уланы и двѣ

Кавказскія сотни подполковника Энгельгардта, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Кнорринга, получили приказаніе двинуться къ селенію Градешты и занять его, послѣ чего идти на присоединеніе къ Вологодцамъ и дѣйствовать на ихъ лѣвомъ флангѣ, стараясь съ этой стороны обойти турокъ;

3) полковнику Тутолмину съ $6^1/_2$ сотнями Кавказской казачьей бригады и конно-горной батареей было приказано генераломъ Шильдеръ-Шульднеромъ послѣ занятія Градешты: „наблюдать дорогу въ селеніе Гулянци, не пропуская непріятеля изъ Никополя и въ Никополь“.

Развернувъ въ боевую линію 2-й и 3-й баталіоны Вологодцевъ съ двумя батареями и оставивъ въ резервѣ 1-й баталіонъ того же полка, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ началъ наступленіе. Вскорѣ совокупный огонь 16 русскихъ орудій заставилъ три турецкія орудія оставить позицію и отступить. Это было около 8 часовъ утра. Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ Вологодцамъ атаковать турокъ. Роты 2-го и 3-го баталіоновъ Вологодскаго полка, послѣ непродолжительной перестрѣлки, бросились впередъ и стали выбивать штыками турокъ изъ послѣдовательно занимаемыхъ ими позицій. Въ это время былъ раненъ командиръ полка полковникъ баронъ Соловьевъ. Въ донесеніи генерала Шильдеръ-Шульднера съ точностью не указано, когда именно окончился бой за предмостную турецкую позицію (*м*), судя же по другимъ источникамъ, это было около часу пополудни.

Къ этому времени мосты на рѣкѣ Осмѣ были заняты 123-мъ пѣхотнымъ Козловскимъ полкомъ. Этотъ полкъ, двигаясь по Слатинскому оврагу, въ 6 часовъ утра прибылъ къ выходу изъ него, гдѣ и расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди въ строю по-ротно 2-й баталіонъ; дальше, въ такомъ же строю, 3-й баталіонъ; затѣмъ, три съ половиною роты 1-го баталіона ($1^1/_2$ роты 1-го баталіона, по

приказанію генерала Шнитникова, были оставлены для связи съ Галицкимъ полкомъ и для прикрытія перевязочнаго пункта). Пользуясь тѣмъ, что войска генерала Шильдеръ-Шульднера отвлекли вниманіе турокъ отъ Слатинскаго оврага, генералъ Богацевичъ, въ девятомъ часу утра, со 2-мъ баталіономъ Козловскаго полка, занялъ селеніе Моселіево. При этомъ 2-я стрѣлковая рота поручика Джержинскаго, разсыпавшись вдоль сѣверной окраины селенія, открыла огонь по турецкой цѣпи, занимавшей деревню Дзерново и мельницу (*x*). За цѣпью стрѣлковъ расположились въ двѣ линіи остальныя роты 2-го баталіона Козловцевъ.

Въ 9 часовъ утра, исполняя полученное отъ генерала Лашкарева приказаніе, генералъ-маіоръ Богацевичъ направилъ 3-й баталіонъ Козловскаго полка черезъ мостъ (*m*) на лѣвый берегъ Осмы для связи съ отрядомъ генерала Шильдеръ-Шульднера. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ: 1-му баталіону атаковать селеніе Дзерново, а 2-му баталіону— мельницу (*x*).

Послѣ непродолжительнаго боя, во время котораго былъ раненъ генералъ Богацевичъ, турки были вытѣснены изъ обоихъ этихъ пунктовъ. Вскорѣ былъ занятъ и мостъ (*c*) на дорогѣ изъ Никополя въ Градешты.

Овладѣвъ такимъ образомъ двумя мостами на Осмѣ (*m* и *c*), мельницею (*x*) и селеніемъ Дзерново, 1-й и 2-й баталіоны Козловцевъ, имѣя впереди 2-ю стрѣлковую роту, остановились у подошвы высотъ праваго берега, чтобы, подъ ихъ прикрытіемъ, собраться, отдохнуть и устроиться для дальнѣйшаго наступленія.

Къ этимъ баталіонамъ вскорѣ присоединился и 3-й баталіонъ, перешедшій обратно на правый берегъ Осмы по мосту (*c*). Этотъ баталіонъ былъ возвращенъ къ своему полку по приказанію начальника штаба корпуса, наблюдавшаго за ходомъ боя на лѣвомъ флангѣ. Послѣ этого собравшемуся Козловскому полку данъ былъ необходимый отдыхъ.

Простоявъ до половины второго часа и не получая подкрѣпленія изъ отряда генерала Шильдеръ-Шульднера, генералъ Богацевичъ приказалъ: командиру Козловскаго полка полковнику Степанову съ пятью съ половиною ротами подняться на высоты правѣе дороги изъ Никополя въ Градешты; подполковнику Шульцу съ четырьмя ротами двинуться лѣвѣе той же дороги; остальнымъ же четыремъ ротамъ слѣдовать въ резервѣ.

Когда Козловцы приближались къ турецкимъ батареямъ (*е* и *з*), то со стороны батареи (*е*) показались отступавшіе Вологодцы. Появленіе тутъ послѣднихъ объясняется такимъ образомъ: во время атаки отрядомъ генерала Шильдеръ-Шульднера турецкой позиціи (*м*) 1-й баталіонъ Вологодскаго полка, двигавшійся въ резервѣ, настолько принялъ вправо, что когда 3-й баталіонъ Козловскаго полка появился на лѣвомъ берегу Осмы, то примкнулъ къ нему. Когда же Козловцы опять были переведены на правый берегъ этой рѣки черезъ мостъ с, то часть солдатъ разныхъ ротъ 1-го баталіона Вологодцевъ послѣдовала за ними. Съ ними находился баталіонный адъютантъ поручикъ Бачевскій. Собравъ команду около 200 человѣкъ, онъ пробрался вдоль праваго берега Осмы и, поднявшись затѣмъ на высоты, кинулся съ тыла на турецкую батарею (*е*). Пораженные неожиданностью, турки сначала бросили ее, но потомъ перешли въ наступленіе и вытѣснили Вологодцевъ.

Дабы ихъ выручить, генералъ Богацевичъ приказалъ, состоявшему при немъ, генеральнаго штаба подполковнику Маціевскому съ тремя ротами Козловцевъ двинуться впередъ. Подойдя къ Вологодцамъ, эти роты, вмѣстѣ съ ними, дружно атаковали батареи (*е* и *з*) и захватили четыре орудія. Было это, приблизительно, около 2 часовъ пополудни.

Турки отошли къ Никополю и по дорогѣ къ нему заняли стрѣлковыя позиціи по канавамъ и оврагамъ. Между тѣмъ, Козловцы, расположившись по обѣ стороны взятыхъ

батарей, оставались тутъ до 4 часовъ пополудни, возстановляя нарушенный боемъ порядокъ.

Тѣмъ временемъ генералъ Криденеръ, узнавъ отъ своего начальника штаба о положеніи дѣлъ на лѣвомъ флангѣ, приказалъ, во второмъ часу пополудни, всѣмъ остальнымъ войскамъ начать наступленіе на Никополь.

Исполняя это приказаніе, роты первой линіи 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, послѣ учащенной но не долгой пальбы, кинулись впередъ, подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ перебѣжали совершенно открытую поляну и, выбивъ турокъ изъ передовыхъ окоповъ, овладѣли батареею (*д*) съ оставленнымъ на ней орудіемъ [1]).

Одновременно съ этимъ артиллерія центра (*р*), выдвинувшись впередъ, открыла стрѣльбу по турецкой батареѣ (*в*) и окопамъ на правомъ берегу Никопольскаго оврага.

Вслѣдствіе описанныхъ дѣйствій турки отступили къ двумъ лагерямъ, расположеннымъ вблизи редутовъ (№ 2 и № 3). Тогда Галицкій полкъ снова двинулся впередъ. Два его баталіона (2-й и 3-й) оттѣснили турокъ къ самой южной окраинѣ города и заняли редутъ № 2, съ двумя находившимися въ немъ орудіями. Это было около 4 часовъ пополудни. Вскорѣ сюда же подошли и четыре роты Тамбовцевъ (1-я и 2-я стрѣлковыя, 3-я и 4-я линейныя). Тѣмъ временемъ роты 1-го баталіона Галицкаго полка, отдѣлившись вправо, приблизились къ Никопольскому оврагу. Шедшая впереди 1-я рота, поднявшись на правый берегъ этого оврага, неожиданно очутилась передъ рвомъ редута № 3, занятаго турецкою пѣхотою и артиллеріею. Рота бросилась въ штыки, но, встрѣченная сильнымъ огнемъ противника и не имѣя близкой поддержки, вынуждена была отступить. Вторичный приступъ также не имѣлъ успѣха. Но на помощь къ Галицкому баталіону уже подходили Тамбовцы. Еще въ 4 часа пополудни сперва 3-й, а потомъ

[1]) Съ этой батареи турки, при отступленіи, успѣли увезти два крупповскихъ орудія.

и два остальные баталіона этого полка были двинуты изъ резерва въ боевыя линіи. Роты 3-го баталіона Тамбовцевъ, подъ начальствомъ маіора Артоболевскаго, перейдя у верховья Никопольскій оврагъ и овладѣвъ встрѣченными на пути турецкими окопами, подошли къ редуту № 3. Имѣя впереди людей 3-й стрѣлковой, 11-й и 12-й линейныхъ ротъ, подъ командою прапорщиковъ Маркова, Мердера и Платонова, эти разрозненныя кучки бросились на редутъ. Но и на этотъ разъ атака не удалась.

Вскорѣ послѣ этого было замѣчено, что бо́льшая часть гарнизона стала отходить къ крѣпости. Воспользовавшись этимъ, маіоръ Артоболевскій повторилъ атаку и овладѣлъ названнымъ редутомъ, взявъ въ немъ два орудія. Занятіе редута № 3 послѣдовало около 7 часовъ вечера.

Къ этому же времени генералъ Вельяминовъ съ Пензенскимъ полкомъ, тѣсня турокъ на ихъ лѣвомъ флангѣ, сталъ подходить къ Никополю съ юго-востока по направленію Систовской дороги. Съ этой стороны движеніе мало задерживалось противникомъ.

Несравненно бо́льшее сопротивленіе было встрѣчено на правомъ флангѣ турецкаго расположенія Козловскимъ полкомъ. Какъ было уже сказано, этотъ полкъ, съ частью Вологодцевъ занявъ турецкія укрѣпленія на Раховской дорогѣ (*е* и *з*), оставался тутъ до 4 часовъ пополудни. Возобновивъ наступленіе, Козловцы въ исходѣ шестого часа подошли къ редуту № 2, который, какъ сказано, уже былъ занятъ Галицкимъ полкомъ. Обойдя его, они заняли оврагъ, лежавшій вправо отъ дороги и южнѣе редута № 1 и люнета № 7. Открывъ изъ этихъ укрѣпленій ружейный и артиллерійскій огонь, турки, въ началѣ седьмого часа, перешли въ наступленіе. Не имѣя артиллеріи и резервовъ, генералъ Богацевичъ приказалъ боевой линіи податься назадъ и въ то же время послалъ къ корпусному командиру просьбу о присылкѣ подкрѣпленій. Спустя полчаса, къ

Козловцамъ подошелъ 2-й баталіонъ Вологодцевъ (изъ отряда генерала Шильдеръ-Шульднера), а затѣмъ прибыли: 5-я батарея 5-й артиллерійской бригады, два орудія Донской № 2 батареи и три сотни Донского № 9 полка (изъ общаго резерва). Прибытіе подкрѣпленій дало возможность генералу Богацевичу опрокинуть турокъ. Однако, сумерки помѣшали штурмовать редутъ № 1 и люнетъ № 7, а потому бой тутъ ограничился артиллерійскою перестрѣлкою.

Когда совсѣмъ стемнѣло, войска генерала Богацевича были отведены на ночлегъ къ редуту № 2. Здѣсь уже стоялъ бивакомъ Галицкій полкъ; далѣе, за Никопольскимъ оврагомъ, возлѣ редута № 3, расположились Тамбовцы; еще правѣе, по обѣимъ сторонамъ Систовской дороги, противъ редутовъ № 4 и № 5, расположились на бивакахъ Пензенцы.

Этимъ закончился бой на правой сторонѣ Осмы.

Въ это время на лѣвомъ берегу этой рѣки происходило слѣдующее:

Было уже сказано, что генералъ Шильдеръ-Шульднеръ съ Вологодскимъ полкомъ, около часу пополудни, занялъ турецкую позицію (*м*) къ западу отъ селенія Моселіево. Послѣ этого сначала 1-й, а потомъ 2-й баталіоны Вологодцевъ перешли на правый берегъ Осмы и генералъ Шильдеръ-Шульднеръ остался съ однимъ 3-мъ баталіономъ. Двинуть его на правый берегъ Осмы (какъ это предписывалось диспозиціей) онъ не считалъ возможнымъ, пока не подойдетъ генералъ Кноррингъ съ Архангелогородцами.

Между тѣмъ, генералъ Кноррингъ, занявъ въ 8 часовъ утра Градешты, гдѣ турокъ не оказалось, повернулъ отсюда на Моселіево, чтобы выйти во флангъ турецкой позиціи (*м*).

Во время этого движенія со стороны селенія Шамліу показались сперва черкесы, а потомъ шесть ротъ турецкой пѣхоты съ двумя орудіями, которыя, занявъ по-

зицію, открыли огонь. По турецкимъ источникамъ, этотъ небольшой отрядъ былъ высланъ изъ Никополя для того, чтобы открыть путь обозу, который предполагалось отправить на Плевну. Генералъ Кнорринъ, пріостановивъ движеніе своей колонны, послалъ противъ турокъ шесть ротъ при четырехъ орудіяхъ. Это заставило турокъ сняться съ позиціи и скрыться за гребнемъ высотъ. Войска же генерала Кнорринга стали продолжать прерванное движеніе. Когда они прошли версты двѣ, то турки опять появились противъ ихъ лѣваго фланга и въ то же время открыли огонь изъ своихъ орудій, расположившихся впереди деревни Черковицы. Генералъ Кнорринъ опять остановилъ отрядъ и, перестроившись въ боевой порядокъ, атаковалъ турокъ. На этотъ разъ они были окончательно отброшены и, преслѣдуемые огнемъ артиллеріи, отступили на сѣверъ по направленію къ Дунаю. Это было въ 4 часа пополудни. Войска генералъ-маіора Кнорринга, пробывъ двѣнадцать часовъ въ движеніи по крайне трудной мѣстности и безъ капли воды, нуждались въ отдыхѣ. Остановившись на два часа у деревни Черковицы, они затѣмъ перешли къ селенію Моселіево и присоединились къ стоявшему уже на бивакѣ отряду генерала Шильдеръ-Шульднера.

Такимъ образомъ, на лѣвомъ берегу Осмы у селенія Моселіево, подъ общимъ начальствомъ генерала Шильдеръ-Шульднера, собрались: Архангелогородскій полкъ, 3-й баталіонъ Вологодскаго полка, Бугскій уланскій полкъ, двѣ Кавказскія сотни подполковника Энгельгардта, сотня Донского № 34 полка, 4-я и 6-я батареи 5-й артиллерійской бригады и 4-я батарея 31-й артиллерійской бригады.

Послѣ этого въ пространствѣ между селеніемъ Моселіево и Дунаемъ, къ западу отъ рѣки Осмы, оставалась лишь Кавказская казачья бригада ($6^1/_2$ сотенъ и 6 орудій), начальнику которой полковнику Тутолмину, какъ сказано выше, было приказано генераломъ Шильдеръ-Шульднеромъ:

„наблюдать дорогу въ селеніе Гулянци, не пропуская непріятеля изъ Никополя и въ Никополь“.

Полковникъ Тутолминъ еще во второмъ часу дня занялъ селеніе Самовидъ и къ вечеру расположился бивакомъ въ полуверстѣ къ югу отъ него. Между тѣмъ, вечеромъ 3 іюля изъ Никополя вышелъ обозъ подъ прикрытіемъ пяти таборовъ съ двумя орудіями. Переправившись на лѣвый берегъ Осмы по мосту, находившемуся близъ ея устья, этотъ обозъ направился по береговой дорогѣ на западъ, предполагая затѣмъ пробраться на Плевну. Когда совершенно стемнѣло, турецкій авангардъ, въ составѣ шести ротъ при двухъ орудіяхъ, атаковалъ бивакъ Кавказской казачьей бригады. Однако, спѣшеннымъ казакамъ удалось не только отбить два раза повторенную атаку турокъ, но и заставить бо́льшую ихъ часть отступить къ Никополю, а меньшую— отбросить къ Виду, гдѣ потомъ съ ними покончили подошедшія на разсвѣтѣ отъ селенія Моселіево двѣ свѣжія Кавказскія сотни подполковника Энгельгардта [1]).

И такъ, къ вечеру 3 іюля войска Западнаго отряда владѣли уже всѣми передовыми позиціями турокъ и редутами № 2 и № 3, господствовавшими надъ городомъ.

На слѣдующій день предполагалось штурмовать цитадель, въ которой дѣйствіемъ осадной артиллеріи была пробита брешь. Однако, въ этомъ не встрѣтилось надобности, такъ какъ утромъ 4 іюля гарнизонъ Никополя положилъ оружіе.

Всего сдалось до 7.000 человѣкъ, изъ коихъ около 300 раненыхъ. Убитыми турки потеряли около 1.000 чело-

---

[1]) За Никопольскій бой генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ* получилъ орденъ Св. Георгія 3-й ст.

Тотъ же орденъ 4-й ст. получили: командиръ 5-й артиллерійской бригады генералъ-маіоръ *Похитоновъ*, командиръ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка полковникъ *Разгильдѣевъ*, начальникъ Кавказской казачьей бригады полковникъ *Тутолминъ*, командиръ Донской № 2 батареи подполковникъ *Рытиковъ*, командиръ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка полковникъ *Головинъ*, командиръ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка полковникъ *баронъ Соловьевъ*.

вѣкъ. Въ крѣпости захвачено: 6 знаменъ, 113 крѣпостныхъ и полевыхъ орудій, болѣе 10.000 ружей и 2 монитора.

Русскія войска потеряли убитыми и ранеными: 1 генерала, 7 штабъ-офицеровъ, 24 оберъ-офицера и 1.279 нижнихъ чиновъ.

ГЛАВА XII.

Первое сраженіе подъ Плевной.

Положеніе войскъ генерала барона Криденера послѣ взятія Никополя.—Его распоряженія и сношенія съ Главной Квартирой.—Приказаніе занять Плевну.—Ея значеніе.—Распоряженія генерала барона Криденера для движенія на Плевну.—Распоряженія генерала Шильдеръ-Шульднера.—Положеніе его войскъ въ ночь съ 6 на 7 іюля.—Передвиженіе турецкаго отряда Османа-паши изъ Виддина къ Плевнѣ.—Телеграмма объ этомъ князя Карла Главнокомандующему русской арміей.—Развѣдки русской конницы и свѣдѣнія о Плевнѣ. — Позиція турокъ у Плевны. — Наступленіе русскихъ войскъ 7 іюля и бой у Плевны.—Сраженіе 8 іюля.—Отступленіе русскихъ войскъ.—Потери.

(Планы №№ 21, 25, 26, 27 и 28).

ДЕРЖАННАЯ 3 іюля войсками генерала барона Криденера побѣда у Никополя, увѣнчанная на слѣдующій день сдачей этой крѣпости со всѣмъ ея гарнизономъ, даровала русской арміи успѣхъ весьма важный и цѣнный.

Турки изъ своей, безъ того немногочисленной, арміи потеряли цѣлый отрядъ, силой въ восемь тысячъ человѣкъ, вмѣстѣ съ крѣпостью и всѣмъ хранившимся въ ней имуществомъ.

Далѣе, нравственное впечатлѣніе отъ обѣихъ удачныхъ переправъ русскихъ войскъ и успѣховъ Передового отряда должно было значительно усилиться подъ вліяніемъ побѣды у Никополя.

Наконецъ, русскія главныя силы, опиравшіяся до того на единственную точку — переправу черезъ Дунай у Зимницы — Систово, утвердились теперь по рѣкѣ на участкѣ верстъ до шестидесяти: къ западу—до рѣкъ Осмы и Вида и къ востоку — до рѣки Янтры, на коей къ тому времени стали уже войска Наслѣдника Цесаревича. Явилась полная возможность устроить, кромѣ Систовской, еще другую переправу хотя бы у Никополя. Такимъ образомъ, русская армія съ взятіемъ этой крѣпости пріобрѣла за Дунаемъ бо́льшее обезпеченіе своихъ сообщеній, а слѣдовательно—и бо́льшую свободу дѣйствій.

Войска барона Криденера, участвовавшія въ бою 3 іюля подъ Никополемъ, очутились къ вечеру того числа сгруппированными у самой крѣпости и отчасти перемѣшанными между собой. Чувствовалась потребность обновить какъ продовольственные, такъ и огнестрѣльные припасы. Понятно, что баронъ Криденеръ, успѣшно выполнивъ весьма важную задачу, считалъ умѣстнымъ и необходимымъ, ранѣе перехода къ какой-либо операціи, прежде всего привести свой отрядъ въ полный порядокъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Ко всему этому присоединилась еще необходимость управиться съ доставшейся добычей: плѣнными, крѣпостью, матеріаломъ и т. д. Наконецъ, IX корпусъ генерала Криденера не былъ еще въ полномъ сборѣ: 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ съ батареей оставался еще позади, у Систовской переправы, а 19-й пѣхотный Костромской, тоже съ батареей,—въ особомъ отрядѣ полковника Клейнгауза, по пути отъ Систова въ Плевну, прикрывая Дунайскую переправу; послѣдній, впрочемъ, могъ быть присоединенъ при движеніи корпуса впередъ.

На основаніи всего изложеннаго первой заботой барона Криденера было, съ одной стороны, дать войскамъ необходимыя возможныя удобства при расположеніи и пополнить продовольственные и боевые припасы, а съ другой—

развязаться съ Никополемъ. Первое было въ его власти, но требовало нѣкотораго времени [1]); по отношенію второго—пришлось испросить указаній Главнокомандующаго.

Вслѣдствіе распоряженія барона Криденера отъ 4 іюля, войска его расположились на слѣдующій день, 5 числа, въ общихъ чертахъ такимъ образомъ:

Въ Никополѣ—три наличные полка 31-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя пѣшими батареями. Къ югу отъ Никополя (въ разстояніи отъ восьми до десяти верстъ)—три наличные полка 5-й пѣхотной дивизіи по полкамъ, каждый въ отдѣльномъ пунктѣ; при нихъ шесть пѣшихъ батарей и Кавказская казачья бригада полковника Тутолмина. Впереди праваго фланга этого расположенія, считая фронтъ на Плевну, верстахъ въ двадцати отъ нея,—расположена была кавалерійская бригада, подъ начальствомъ командовавшаго 9-й кавалерійской дивизіей генерала Лашкарева (четыре эскадрона, шесть сотенъ, шесть конныхъ орудій).

Къ югу, верстахъ въ двадцати отъ этихъ главныхъ силъ и столько же отъ Плевны, близъ пути Плевна—Систово, расположенъ былъ отрядъ полковника Клейнгауза (два баталіона, двѣ сотни и одна батарея) фронтомъ также на Плевну, имѣя одинъ баталіонъ, верстъ 14 позади, въ Болгарени при обозахъ [2]).

---

[1]) Изъ донесенія начальника 5-й пѣхотной дивизіи отъ 5 іюля видно, что запасъ сухарей и крупъ окончивался 7 числа; а изъ дневника Архангелогородскаго полка при описаніи боя 7 и 8 іюля можно заключить, что сухари во-время людьми получены не были.

[2]) Въ частности войска эти расположены были слѣдующимъ образомъ:

Пѣхотные полки: 121-й Пензенскій, 122-й Тамбовскій, 123-й Козловскій, 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи 31-й артиллерійской бригады—въ Никополѣ; 20-й Галицкій полкъ, 1-я и 2-я батареи 5-й артиллерійской бригады, Кавказская казачья бригада съ конно-горной батареей—у деревни Моселіево; 1-я рота 5-го сапернаго баталіона—у деревни Маршевица; 17-й Архангелогородскій полкъ, 4-я батарея 5-й артиллерійской бригады и 6-я батарея 31-й артиллерійской бригады—у деревни Градешты; 18-й Вологодскій полкъ, 5-я и 6-я батареи 5-й артиллерійской бригады—у деревни Шамліу; два баталіона 19-го Костромского полка, двѣ сотни Кавказской казачьей бригады и 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады—въ Турскомъ-Трестеникѣ; баталіонъ 19-го Костромского полка—въ Болгарени; пять сотенъ Донского № 34 полка находились при различныхъ штабахъ, обозахъ и паркахъ; 9-й уланскій Бугскій и Донской № 9 полки со 2-ю Донскою батареей—въ Шиковѣ. Отъ кавалеріи, у Шикова, приказано было выслать «сильные разъѣзды по дорогамъ въ Рахово

Желая, какъ уже сказано, развязаться съ Никополемъ, баронъ Криденеръ, донося еще 4 числа объ исходѣ боя у Никополя, добавилъ:

„Испрашиваю указанія относительно занятія крѣпости, о ея вооруженіи, а также о томъ, какъ поступить съ плѣнными“.

Въ тотъ же день, 4 числа, баронъ Криденеръ получилъ отъ генерала Непокойчицкаго слѣдующую телеграмму:

„Великій Князь Главнокомандующій предлагаетъ вамъ двинуть тотчасъ для занятія Плевны, кромѣ бригады полковника Тутолмина (казачьей), два полка пѣхоты съ артиллеріею, менѣе уставшіе отъ боя при Никополѣ; о распоряженіяхъ донести“ [1]).

На слѣдующій же день утромъ генераломъ Криденеромъ полученъ отвѣтъ на телеграмму 4 числа, въ коемъ значилось:

„Прикажите румынскимъ войскамъ немедленно занять Никополь, но поручите генералу Столыпину, который въ Турно, описать все имущество съ нужнымъ числомъ офицеровъ, а сами съ войсками направьтесь въ Плевно, гдѣ ждите приказаній. Плѣнныхъ отправьте въ Букарестъ, въ распоряженіе генерала Каталея. Оружіе сложить въ Никополѣ, для того, чтобы вооружить болгаръ“ [2]).

и Плевну».—Кавказской казачьей бригадѣ съ конно-горной батареей ($7^1/_2$ сотенъ и 6 орудій) приказано было перейти въ Карагачъ для наблюденія за дорогами, ведущими изъ Плевны на Ловчу и Сельви, и для поддержанія связи съ войсками VIII корпуса, находившимися близъ Тырнова; но эта бригада 5 іюля выступить не успѣла и осталась ночевать у Моселіево.

[1]) «Журналъ военныхъ дѣйствій IX корпуса» и «Журналъ военныхъ дѣйствій, веденный при Полевомъ Штабѣ». Въ послѣднемъ подъ 4-мъ числомъ іюля, при перечисленіи общихъ распоряженій по арміи, значится: «IX корпусу, какъ только будетъ возможно, идти отъ Никополя въ Плевно».

[2]) Исполненіе указаннаго въ этомъ приказаніи въ полной мѣрѣ не могло состояться по причинѣ отказа со стороны румынскихъ властей. Объ этомъ генералъ Криденеръ доносилъ телеграммой 7 іюля:

«Начальникъ румынскихъ войскъ въ Турно генералъ Мано сообщилъ, что принцъ Карлъ, сосредоточивая свои войска за Жіуль, не можетъ дать ни гарнизона въ Никополь, ни конвоя для плѣнныхъ, которыхъ я предполагалъ перевести отсюда въ Турно».....

Извѣстно, впрочемъ, что настоящей причиной отказа было то обстоятельство, что въ то время не была еще заключена конвенція, регулирующая участіе румынъ въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ русскими войсками и вообще въ войнѣ.

Городъ Плевна, по болгарски — Плѣвенъ, на который указывалъ Главнокомандующій, лежитъ верстахъ въ 35 къ юго-западу отъ Никополя. Онъ былъ довольно важнымъ узломъ путей, пролегавшихъ по Западной Болгаріи. Близость же его въ данномъ случаѣ отъ Систова, всего верстъ шестьдесятъ,—единственной, пока, переправы главныхъ силъ русской арміи придавала въ то время пункту этому особое стратегическое значеніе.

Плевна соединена была шоссейной дорогой съ Рущукомъ, длиной въ 140 верстъ, съ вѣтвью на Систово. Въ общемъ на югъ отъ Плевны отходили двѣ шоссейныя дороги, ведущія къ переваламъ черезъ Балканы, а именно: первая—на Ловчу, Сельви, Габрово и перевалъ Шипку, въ Казанлыкъ, длиной верстъ 100, съ вѣтвью отъ Ловчи къ перевалу Траянъ; другое шоссе, длиною верстъ 120, вело черезъ Орханійскій перевалъ въ Софію.

На западъ и на сѣверо-западъ отъ Плевны къ Виддину не было разработанной большой дороги, но туда вели разные участки поперечныхъ путей, пріобрѣвшихъ, по ходу современныхъ событій, весьма важное значеніе, потому что по нимъ отъ Виддина, начиная съ 1 числа іюля, подвигался уже турецкій отрядъ Османа-паши, направлявшійся къ Плевнѣ, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже.

Въ Плевнѣ еще 26 іюня побывала полусотня 30-го Донского казачьяго полка, подъ начальствомъ есаула Афанасьева, направленная отъ Передового отряда генерала Гурко для связи съ бригадой полковника Тутолмина; на другой день, 27 числа, Плевна занята была цѣлымъ турецкимъ отрядомъ изъ Никополя.

Желая обезпечить свои сообщенія, комендантъ Никополя Гассанъ-паша приказалъ Атуфу-пашѣ съ тремя баталіонами, однимъ эскадрономъ и четырьмя орудіями [1]) (всего

[1]) Изъ коихъ два крупповскихъ и два горныхъ.

около двухъ тысячъ человѣкъ) занять Плевну. Этотъ отрядъ вышелъ изъ Никополя 26 іюня, а на слѣдующій день, 27 іюня, вступилъ въ Плевну.

По прибытіи Атуфъ-паша оставилъ въ самомъ городѣ одну роту, а остальныя силы размѣстилъ на господствующихъ пунктахъ, въ видахъ противодѣйствія новымъ поискамъ русскихъ; одну роту онъ поставилъ также въ Метрополь по пути въ Виддинъ; наконецъ, организовалъ систему развѣдокъ, употребивъ для этого мѣстныхъ конниковъ (башибузуковъ) и черкесовъ. Будучи предупрежденъ Османомъ-пашей о наступленіи отъ Виддина, Атуфъ-паша, увѣренный, что русскіе не предпримутъ ничего серьезнаго противъ Плевны, распредѣлилъ свои войска въ разныхъ пунктахъ съ цѣлью, чтобы силы его показались русскимъ разъѣздамъ гораздо значительнѣе [1]).

Свѣдѣнія о вступленіи турокъ въ Плевну дошли до Кавказской бригады въ Болгарени въ тотъ же день, 27 числа, почему немедленно были назначены для развѣдки двѣ сотни Владикавказскаго полка съ двумя орудіями конно-горной батареи подъ начальствомъ подполковника Бибикова. Отрядъ этотъ за позднимъ временемъ заночевалъ въ пути въ селеніи Радиненецъ, а на другой день, 28 іюня, рано утромъ произвелъ рекогносцировку подъ огнемъ турокъ; въ слѣдующій день, 29 числа, полковникъ Тутолминъ, между прочимъ, донесъ: „Въ Плевнѣ навѣрное четыре баталіона, шесть орудій и сотни двѣ кавалеріи. Больше разузнать не удалось, турки окапываются въ Плевнѣ“.

Въ ближайшіе затѣмъ дни, какъ уже изложено въ предыдущей главѣ, Кавказская бригада участвовала въ операціи противъ Никополя. Противъ же Плевны, собственно по пути въ Систово, оставался отрядъ полковника Клейнгауза,

---

[1]) „Défense de Plevna“ сочиненіе генерала Мустафферъ-паши и подполковника генеральнаго штаба Талаатъ-бея, адъютанта мушира-гази Османъ-паши.

при коемъ находились отъ Кавказской бригады двѣ сотни Кубанцевъ. Но донесеній полковника Клейнгауза за время съ 29 іюня по 4 іюля въ дѣлахъ не имѣется.

Въ общемъ, баронъ Криденеръ, какъ видно изъ журнала военныхъ дѣйствій его корпуса, считалъ, что не только въ то время, т. е. 5 іюля, но и 6 числа свѣдѣнія о непріятелѣ, добытыя разъѣздами и черезъ бѣжавшихъ, недостаточно выяснили положеніе дѣлъ; было только извѣстно, что городъ Плевна занятъ, но, повидимому, незначительными силами.

Хотя дальнѣйшее движеніе отъ Никополя вело русскія войска естественно на Плевну, но у генерала Криденера, занятаго въ то время, какъ уже сказано, приведеніемъ въ порядокъ своихъ войскъ и заботами по Никополю, не было въ виду никакихъ данныхъ для торопливаго наступленія къ этому именно пункту.

О движеніи Османа-паши отъ Виддина, о которомъ Полевой Штабъ, какъ будетъ изложено ниже, былъ извѣщенъ еще 2 числа іюля, барону Криденеру сообщено не было. По этимъ причинамъ онъ, видимо, въ отвѣтъ на приведенныя выше телеграммы Начальника Полевого Штаба и Главнокомандующаго, въ тотъ же день, 5 іюля, телеграфировалъ генералу Непокойчицкому:

„Для девяти-фунтовыхъ батарей нѣтъ ни въ ящикахъ, ни въ паркахъ снарядовъ съ ударной трубкою, часть пустыхъ фуръ и ящиковъ отправлена 20 іюня въ Баніасъ, а съ Александріи еще не возвратились“.

„Необходимо бы пополнить снаряды прежде, чѣмъ идти на Плевну, гдѣ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ полковникомъ Тутолминымъ, находились четыре баталіона низама съ орудіями, двумя эскадронами и черкесами, которые укрѣпились; замѣтно движеніе туда войскъ отъ Софіи; Никополь ожидалъ оттуда и изъ Виддина подкрѣпленій“.

Эта телеграмма, вслѣдствіе неисправности телеграфа, была получена въ Главной Квартирѣ въ Тырновѣ лишь

6 іюля во второмъ часу пополудни[1]). Но еще раньше ея полученія, 5 іюля въ 4 часа утра, Главнокомандующій телеграфировалъ генералу Криденеру слѣдующее:

„Дайте скорѣе знать, скоро ли пойдете на Плевну; Тутолмину вступить немедленно въ связь съ флигель-адъютантомъ Жеребковымъ, который посланъ мною въ Сельви и далѣе къ Ловчѣ, и приказано ему тоже вступить въ связь съ Тутолминымъ, который долженъ придти къ Сельви и смѣнить Жеребкова. У васъ останутся ваши уланы и два казачьихъ полка; необходимо скорѣе прикрыться въ Плевнѣ отъ возможнаго наступленія войскъ изъ Виддина“.

Въ дополненіе къ этой телеграммѣ Начальникъ Штаба арміи въ тотъ же день (5 іюля) въ 2 часа 40 минутъ пополудни телеграфировалъ:

„Если не можете выступить тотчасъ въ Плевну со всѣми войсками, то пошлите туда немедленно казачью бригаду Тутолмина и часть пѣхоты“.

Послѣдняя телеграмма была получена генераломъ Криденеромъ въ Никополѣ утромъ 6 іюля. Въ виду категорическаго приказанія, въ ней заключавшагося (тѣмъ болѣе, что по разсчету времени ее можно было принять за отвѣтъ на вышеприведенную телеграмму къ Начальнику Полевого Штаба отъ 5 іюля), баронъ Криденеръ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Начальнику 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Шильдеръ-Шульднеру съ 1-й бригадой его дивизіи, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батареями 5-й артиллерійской бригады и ротой 5-го сапернаго баталіона съ обозами этихъ частей перейти 6 же числа въ Бресляницу; причемъ онъ извѣщался, что, для охраненія его движенія и освѣщенія мѣст-

[1]) Телеграфное сообщеніе между генераломъ Криденеромъ и Полевымъ Штабомъ совершалось въ то время черезъ Турну-Магурелли (на лѣвомъ берегу Дуная противъ Никополя) и Зимницу. Передача черезъ эту станцію въ теченіе 4, 5 и 6 іюля производилась крайне медленно, по случаю сильныхъ гровъ и скопленія депешъ за ночь на 5 іюля, въ то время, когда станція вслѣдствіе ложной тревоги временно снялась и сообщеніе на время было прекращено.

ности около Плевны, направляются бригада полковника Тутолмина и 9-й Донской полкъ, подъ начальствомъ командующаго 9-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Лашкарева, и что вся эта кавалерія временно ему подчиняется. Ко всему этому было добавлено еще: „Затѣмъ 7 іюля, если не встрѣтится особаго препятствія, вы направитесь со всѣми выше означенными войсками на Плевну, куда двинете также и 19-й пѣхотный Костромской полкъ съ 5-ю батареей 31-й артиллерійской бригады изъ Турскаго-Трестеника, сдѣлавъ распоряженіе о направленіи въ эту деревню изъ Болгарени четырехъ ротъ и обоза этого полка и имѣющейся тамъ части парка. Впрочемъ, всѣ дальнѣйшія распоряженія о движеніи изъ Бресляницы и Турскаго-Трестеника въ Плевну и занятіе онаго предоставляются вполнѣ усмотрѣнію вашего превосходительства“. Наконецъ, было еще сказано: „съ прочими войсками корпуса, за исключеніемъ 121-го Пензенскаго полка, который останется временно въ Никополѣ, я полагаю перейти завтра, 7 іюля, и не позже 9 іюля въ Бресляницу“.

Въ приказаніи на имя генерала Лашкарева значилось, кромѣ касавшагося его, указаннаго въ приказаніи генералу Шильдеръ-Шульднеру, еще слѣдующее:

„Кавказская бригада должна освѣщать мѣстность между дорогой изъ Бресляницы въ Плевну и путями, ведущими въ этотъ городъ изъ Ловчи и Сельви, а Донской полкъ— пространство отъ рѣки Вида до вышеозначенной дороги. Вмѣстѣ съ симъ прошу васъ распорядиться, чтобы 9-й уланскій Бугскій полкъ съ казачьей Донской № 2 батареей, оставаясь у деревни Чіековцы, наблюдали бы за нижнимъ теченіемъ рѣки Вида и путями, ведущими изъ Рахова, поддерживая постоянную связь съ Донскимъ казачьимъ № 9 полкомъ“.

Полковнику Тутолмину „въ отмѣну вчерашняго приказанія“ предписывалось „перейти въ тотъ же день, 6 числа,

въ Турскій-Трестеникъ, откуда освѣтить всю мѣстность до Плевны; отъ дороги, ведущей въ этотъ городъ изъ Бресляницы къ югу, до путей, ведущихъ изъ Плевны въ Ловчу и Сельви". Далѣе указано касающееся остальныхъ войскъ генерала Шильдеръ-Шульднера и добавлено: „Затѣмъ, 7 іюля означенныя войска, если не встрѣтится особаго препятствія, будутъ направлены въ Плевну вмѣстѣ съ 19-мъ Костромскимъ полкомъ, находящимся въ Турскомъ-Трестеникѣ".

Въ тотъ же день, 6 іюля, генералъ Криденеръ, донося о распоряженіяхъ своихъ относительно наступленія указанныхъ выше войскъ на Плевну, добавилъ, что они, „если обстоятельства позволятъ, завтра, 7 іюля, должны быть въ Плевнѣ". Телеграмма эта разошлась съ телеграммой генерала Непокойчицкаго, отправленной изъ Тырнова вечеромъ 6 же числа, въ которой значилось:

„Великій Князь Главнокомандующій предлагаетъ вамъ двинуть тотчасъ въ Плевно, непремѣнно, кромѣ бригады полковника Тутолмина, два полка пѣхоты съ артиллеріей, менѣе уставшіе отъ боя при Никополѣ".

Въ теченіе 6 іюля войска выполнили предписанныя на этотъ день передвиженія, за исключеніемъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, которая, получивъ приказаніе только вечеромъ, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ не дошла до Бресляницы и остановилась на ночлегъ у деревни Шиково. Что̀ касается Кавказской казачьей бригады, то согласно первоначальному приказанію (отъ 4 іюля) она выступила 6 іюля, утромъ, изъ Моселіево долиною Осмы въ Карагачъ и по пути остановилась на ночлегъ у Транчовицы. Здѣсь уже поздно вечеромъ полковникъ Тутолминъ получилъ вышеприведенное приказаніе о движеніи къ Турскому-Трестенику. Однако, такъ какъ послѣдній пунктъ отстоялъ отъ мѣста бивака всего лишь на семь верстъ и, кромѣ того, въ немъ (при Костромскомъ полку) уже находились двѣ

сотни Кавказской бригады, то полковникъ Тутолминъ, чтобы не утомлять понапрасну людей и лошадей, рѣшилъ переночевать у Транчовицы и перейти въ Турскій-Трестеникъ на слѣдующій день утромъ.

Между тѣмъ, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ тотчасъ же по полученіи приказанія барона Криденера о наступленіи на Плевну отправилъ командиру Костромского полка полковнику Клейнгаузу слѣдующую записку:

„Немедленно, сегодня же, выступите съ отрядомъ вашимъ изъ Турскаго-Трестеника по дорогѣ въ с. Порадимъ и остановитесь на ночлегъ на пересѣченіи этой дороги съ большою Плевно-Рущукскою дорогою, съ тѣмъ, чтобы завтра сдѣлать переходъ въ городъ Плевно, куда слѣдуютъ и остальныя войска дивизіи, ночующія сегодня въ Бресляницѣ. Прилагаемую при семъ записку о присоединеніи 3-го баталіона съ паркомъ тотчасъ съ казаками отошлите въ село Булгарени“.

Въ ночь съ 6 на 7 іюля войска западнаго отряда занимали въ общемъ слѣдующее положеніе:

Изъ войскъ, не предназначенныхъ для движенія къ Плевнѣ, находились три полка пѣхоты съ четырьмя сотнями и четырьмя батареями въ Никополѣ, затѣмъ одинъ пѣхотный полкъ съ двумя батареями и саперной ротой верстъ 8 южнѣе Никополя—у Моселіево; наконецъ, Бугскій уланскій полкъ съ конной батареей—у Шикова, верстъ 10 западнѣе Моселіева.

Что̀ касается собственно войскъ, назначенныхъ для наступленія на Плевну, то они расположены были въ ночь съ 6 на 7 іюля въ двухъ группахъ, отдаленныхъ одна отъ другой: въ правой группѣ, въ разстояніи верстъ 20—22 отъ Плевны,—у Шикова: 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, при коей находился начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ; правѣе его, верстахъ въ двухъ и нѣсколько впереди,—у села Крета,—9-й Донской казачій полкъ. Въ лѣвой группѣ, къ юго-востоку отъ правой группы, въ разстояніи верстъ 25 отъ нея, стояли: впереди

отрядъ полковника Клейнгауза въ разстояніи верстъ 18 отъ Плевны, а позади его, правѣе, верстахъ въ 14.—Кавказская казачья бригада у Транчовицы, а лѣвѣе у Болгарени, верстъ 15 позади—остальной баталіонъ Костромского полка, при артиллерійскихъ паркахъ.

Между этими группами въ первой же линіи, считая фронтъ на Плевну, находились въ Бресляницѣ (верстъ семь отъ Шикова) двѣ пѣшія батареи, временно подъ прикрытіемъ одной роты, не вошедшаго въ отрядъ Галицкаго пѣхотнаго полка [1]).

Въ такомъ положеніи провели ночь русскія войска, долженствовавшія наступать 7 числа на Плевну, къ коей, между тѣмъ, съ западной стороны, отъ Виддина подходилъ турецкій отрядъ Османа-паши.

Было уже сказано, что первоначально турецкія силы, сосредоточенныя на флангахъ оборонительной линіи Дуная (въ четыреугольникѣ крѣпостей и близъ Виддина), предназначались лишь для обороны. Для воспрепятствованія же наступленію русскихъ войскъ на югъ и, вообще, для дѣйствій въ полѣ предполагалось сформировать въ Забалканьи резервную армію.

Однако, еще въ серединѣ іюня, тотчасъ же послѣ перехода главныхъ силъ русской арміи черезъ Дунай, Османъ-

[1]) Въ частности войска расположены были слѣдующимъ образомъ:

Донской казачій № 9 полкъ (6 сотенъ)—въ с. Крета; 17-й Архангелогородскій и 18-й Вологодскій полки, 4-я и 5-я батареи 5-й артиллерійской бригады, 9-й уланскій Бугскій полкъ, сотня Донского № 34 полка и Донская № 2 батарея (6 баталіоновъ, 4 эскадрона, 1 сотня и 22 орудія)—въ Шиковѣ; 1-я и 2-я батареи 5-й артиллерійской бригады подъ прикрытіемъ роты Архангелогородцевъ (16 орудій и $^1/_4$ баталіона)—въ Бресляницѣ; два баталіона 19-го Костромского полка, 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады и двѣ сотни Кубанскаго полка (2 баталіона, 2 сотни, 8 орудій)—на Плевно-Рущукскомъ шоссе между Турскимъ-Трестеникомъ и Порадимомъ; одинъ баталіонъ 19-го Костромского полка—въ Болгарени; Кавказская казачья бригада съ конно-горной батареей ($7^1/_2$ сотенъ и 6 орудій)—у Транчовицы; 20-й Галицкій полкъ, 6-я батарея 5-й артиллерійской бригады и 6-я батарея 31-й артиллерійской бригады, 1 рота 5-го сапернаго баталіона ($3^1/_4$ баталіона, 16 орудій)—въ Моселіево; 121-й Пензенскій, 122-й Тамбовскій и 123-й Козловскій полки, 1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи 31-й артиллерійской бригады и четыре сотни Донского № 34 полка (9 баталіоновъ, 4 сотни и 32 орудія) — въ Никополѣ.

паша предложилъ Абдулъ-Кериму-пашѣ другой планъ: онъ хотѣлъ оставить въ Виддинѣ лишь самое необходимое для обороны число войскъ, а съ остальными силами своего корпуса, присоединивъ на пути нѣсколько баталіоновъ изъ Рахова, направиться къ Плевнѣ, гдѣ соединиться съ Никопольскимъ гарнизономъ, который долженъ былъ покинуть крѣпость, не выжидая атаки русскихъ войскъ. Отъ Плевны Османъ-паша намѣревался двинуться черезъ Ловчу къ Тырнову, гдѣ соединиться съ корпусомъ Ахметъ-Эюба-паши, который долженъ былъ прибыть сюда изъ Шумлы черезъ Эски-Джуму. Затѣмъ, во главѣ соединенной арміи Османъ-паша предполагалъ перейти въ наступленіе по направленію на Систово. Въ случаѣ, если бы соединеніе съ Ахметъ-Эюбомъ не удалось, Османъ-паша хотѣлъ занять Ловчу, которая, по его мнѣнію, представляла большія выгоды для обороны Балканскихъ проходовъ. Являясь удобной оборонительной позиціей, она имѣла обезпеченныя сообщенія съ Софіей черезъ Орханіе и съ Филиппополемъ черезъ Троянъ. Сначала планъ Османа-паши не былъ принятъ вслѣдствіе того, что турецкое правительство опасалось оставить безъ наблюденія румынъ, стоявшихъ противъ Виддина (у Калафата), а также и сербовъ; но въ концѣ іюня быстрые успѣхи русской арміи, возбудившіе опасеніе, что она появится за Балканами, гдѣ въ это время еще не были собраны войска для обороны доступовъ къ Адріанополю и Софіи, побудили турецкое правительство стянуть, по возможности, всѣ силы съ второстепенныхъ театровъ войны на главный [1]).

Бо̀льшую часть корпуса Сулеймана-паши, дѣйствовавшаго до того противъ Черногоріи, приказано было посадить на суда въ Антивари и высадить въ Деде-Агачъ, откуда по желѣзной дорогѣ перевезти въ Адріанополь. Корпусамъ Ахметъ-Эюба-паши (отъ Шумлы) и Османа-паши (отъ

[1]) Mouzaffer-pacha et Talaat-bey—«Défense de Plevna».

Виддина) предписывалось направиться во флангъ русской арміи. Однако, Никополь не рѣшились очистить, по объясненію военнаго министра Редифа-паши: „на томъ основаніи, что Никополь старая крѣпость, изобилуетъ орудіями и припасами и заключаетъ въ себѣ городъ“.

Османъ-паша 28 іюня получилъ приказаніе о наступленіи. Сдѣлавъ распоряженія о приготовленіи къ походу, онъ тотчасъ телеграфировалъ о предположенномъ движеніи коменданту Никополя Гассану-пашѣ, прося его, въ случаѣ атаки русскихъ, держаться, во что бы то ни стало, такъ какъ къ нему скоро подоспѣетъ помощь. 1 іюля утромъ Османъ-паша выступилъ изъ Виддина съ 19 баталіонами, 5 эскадронами регулярной кавалеріи и 9 батареями. Къ вечеру онъ прибылъ къ Акчару. На этомъ первомъ переходѣ отрядъ Османа-паши былъ замѣченъ съ противоположнаго берега Дуная румынскими аванпостами и состоявшимъ при румынской артиллеріи въ Калафатѣ русскимъ капитаномъ Ивановымъ. 2 іюля князь Карлъ Румынскій телеграфировалъ Главнокомандующему:

„Аванпосты Калафата мнѣ доносятъ, что большая непріятельская колонна, 25 баталіоновъ съ кавалеріей, направляется быстро къ Ломъ-Паланкѣ. Спѣшу довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества и, пользуясь случаемъ, повторить мою просьбу касательно торпедъ и мелкихъ лодокъ“.

Телеграмма эта не оказала сразу вліянія на виды и распоряженія русской Главной Квартиры. Причина, сколько можно судить, была та, что съ одной стороны, и до того не разъ получались изъ румынскихъ источниковъ тревожныя, не оправдавшіяся извѣстія, а съ другой—рядъ удачъ русской арміи повліялъ, видимо, на возвышеніе увѣренности ея начальства.

Впрочемъ, рядъ поименованныхъ уже телеграммъ генералу Криденеру, коими Главная Квартира, начиная съ

4 іюля, требовала скорѣйшаго занятія Плевны и настаивала на этомъ, указываетъ на нѣкоторую уже тревогу. Тѣмъ не менѣе, нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы генералъ Криденеръ извѣщенъ былъ о телеграммѣ князя Карла [1]). Не оказывается также и распоряженій Полевого Штаба для освѣщенія мѣстности въ раіонѣ возможнаго наступленія турокъ отъ Виддина или же выслѣживанія ихъ движенія другими способами [2]).

---

[1]) Самъ баронъ Криденеръ утверждаетъ, что о движеніи Османа-паши онъ вовсе не былъ извѣщенъ «Русская Старина» за 1887 годъ, т. I, статья «Второе сраженіе подъ Плевной»

[2]) Все это подало поводъ, съ одной стороны, къ сомнѣнію въ подлинности самой телеграммы, попавшей въ матеріалы Военно-Исторической коммисіи частнымъ путемъ, а съ другой—родилось предположеніе, что телеграмма эта до Полевого Штаба не дошла или доложена не была. Однако, какъ то, такъ и другое оказалось неосновательнымъ.

Въ жизнеописаніи короля Карла Румынскаго («Aus dem Leben Königs Karls von Rumänien», Stuttgart, 1897) значится: 2 (14) іюля. «Такъ какъ князю было доложено, что сегодня, съ утра, сильныя непріятельскія колонны идутъ изъ Виддина въ восточномъ направленіи, то онъ, убѣдившись въ этомъ самъ, немедленно сообщилъ Великому Князю по телеграфу».

Далѣе приводится письмо князя его супругѣ, писанное въ тотъ же день, въ немъ, между прочимъ, значилось: «Сегодня, утромъ, выступили изъ Виддина значительныя турецкія части, вѣроятно, съ цѣлью атаковать правое крыло русскихъ. Объ этомъ я немедленно телеграфировалъ Великому Князю въ Тырновъ».

Состоявшій въ личномъ распоряженіи Его Высочества Главнокомандующаго генеральнаго штаба полковникъ, нынѣ Астраханскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Газенкампфъ въ письмѣ своемъ отъ 23 января 1901 года № 252 сообщилъ Военно-Исторической коммисіи.

«1. Росписавшійся въ полученіи телеграммы Зернышковъ былъ личнымъ камердинеромъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго.

«2. О томъ, что получена какая-то телеграмма князя Карла о движеніи турокъ изъ Виддина, я слышалъ, но не помню отъ кого. Думаю—или отъ Начальника Полевого Штаба, или отъ его помощника К. В. Левицкаго. Но помню хорошо, что при этомъ было высказано: «вѣроятно, это такая же, какъ и множество прежнихъ телеграммъ тревожнаго содержанія изъ того же источника» (*«румынскаго». Ред.*). Отсюда я вывелъ тогда же заключеніе, при которомъ остаюсь и теперь, что телеграмма эта была оставлена безъ вниманія. Главнокомандующій и Начальникъ Полевого Штаба были тогда всецѣло поглощены только что начатымъ первымъ Забалканскимъ походомъ и послѣдовавшими событіями (взятіе Никополя, рядъ сраженій за Балканами, взятіе Казанлыка и Шипки)».

Съ выраженнымъ выше совпадаетъ помѣченное въ дневникѣ полковника Скалона, веденномъ по приказанію Его Высочества Великаго Князя, въ коемъ значится, что послѣ взятія Никополя Великій Князь высказалъ, «что на западномъ фронтѣ мы окончательно развязались съ турками».

Наконецъ, бывшій «штабъ-офицеръ надъ вожатыми» въ Полевомъ Штабѣ, генеральнаго штаба полковникъ Артамоновъ, нынѣ генералъ-лейтенантъ, начальникъ Военно-Топографическаго училища, въ рукахъ котораго должны были сосредоточиваться всѣ свѣдѣнія о турецкой арміи, говоритъ въ письмѣ въ Военно-Историческую коммисію отъ 21 января 1901 года № 38, что ему «эта телеграмма передана не была», хотя объ ней онъ узналъ въ іюлѣ 1877 года во время войны.

Между тѣмъ, Османъ-паша продолжалъ свое движеніе.

Утромъ 2 іюля онъ выступилъ изъ Акчара и въ 4 часа пополудни прибылъ въ Криводолъ.

Здѣсь Османъ-паша получилъ слѣдующія двѣ телеграммы изъ Константинополя:

1) „Его величество вамъ приказываетъ, чтобы вы достигли возможно скорѣе предмета своихъ операцій. Непріятель, раздѣленный на двѣ колонны, атаковалъ Ени-Загру и Казанлыкъ. Гдѣ вы находитесь? Какова наличная численность вашихъ войскъ? Отвѣчайте немедленно".

2) „Какъ вамъ только что сообщено въ предыдущей депешѣ, страна находится въ настоящее время между жизнью и смертію. Именно теперь нужно выказать самое горячее усердіе и величайшій патріотизмъ. Его величество вамъ приказываетъ ускорить ваше движеніе насколько возможно".

Получивъ эти телеграммы, Османъ-паша выступилъ изъ Криводола въ ночь со 2 на 3 іюля и къ полудню 3 іюля прибылъ въ Вылчедра.

Здѣсь Османъ-паша получилъ телеграмму Абдулъ-Керима, сообщавшую, что Никополь находится въ критическомъ положеніи, и предписывавшую возможно скорѣе занять Плевну.

„Съ той минуты—сказано въ „Défense de Plevna"—предметъ операцій перемѣнился: Османъ-паша вынужденъ былъ отказаться отъ непосредственнаго занятія Тетевенскихъ Балканъ," т. е. Ловчи.

Вслѣдствіе полученнаго приказанія Османъ-паша послалъ тотчасъ же въ Плевну три табора, на подкрѣпленіе отряда Атуфа-паши. Съ главными силами онъ выступилъ изъ Вылчедра на слѣдующій день, 4 іюля, утромъ и къ вечеру

Къ сказанному приходится еще добавить, что со стороны румынъ, дѣйствительно, неоднократно получались прежде извѣстія тревожнаго характера, какъ во время войны, такъ и раньше, порожденныя по большей части опасеніями набѣговъ турокъ на румынскую территорію. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ извѣщеніе исходило отъ самого князя Карла и въ немъ говорилось о фактѣ положительномъ.

прибылъ въ Алтемиръ. Здѣсь Османъ-паша простоялъ до 3½ часовъ пополудни 5 іюля, послѣ чего продолжалъ свой путь и къ 9 часамъ вечера достигъ селенія Княжа (Измаилъ-Буссаръ). Тутъ къ нему присоединились три баталіона изъ Рахова. Здѣсь же было получено извѣстіе о занятіи русскими войсками Ловчи. Этотъ городъ былъ занятъ 5 іюля казачьимъ отрядомъ полковника Жеребкова (двѣ сотни и два орудія), высланнымъ изъ Тырнова по приказанію Главнокомандующаго. Въ ночь съ 5 на 6 іюля Османъ-паша выступилъ изъ Княжа и на разсвѣтѣ подошелъ къ Искеру. На дорогѣ онъ получилъ извѣстіе о паденіи Никополя. Задержанный переправой черезъ Искеръ, Османъ-паша только вечеромъ 6 іюля достигъ Дольнаго-Метрополя. На разсвѣтѣ 7 іюля его отрядъ вступилъ въ Плевну [1]).

Весь маршъ отъ Виддина до Плевны, на протяженіи 180 верстъ, исполненъ былъ турками совершенно скрытно отъ русскихъ войскъ, такъ какъ кавалерія IX корпуса вмѣстѣ съ Кавказской казачьей бригадой полковника Тутолмина участвовала въ рѣшеніи ближайшей задачи генерала Криденера, т. е. въ операціи, окончившейся взятіемъ Никополя, а затѣмъ охраняла собственно расположеніе своихъ войскъ и подготовляла наступленіе на Плевну. Такимъ образомъ, путь слѣдованія Османа-паши не попалъ въ раіонъ развѣдокъ русской кавалеріи.

Итакъ, въ теченіе 5 іюля разъѣздами отъ направляющагося за рѣку Видъ къ сторонѣ Рахова эскадрона Бугскаго уланскаго полка раскрыты были на рѣкѣ Искеръ, близъ впаденія ея въ Дунай, два турецкихъ отряда: одинъ, расположенный лагеремъ у Бечликіой, силой въ два баталіона при трехъ орудіяхъ, и другой лагерь пѣхоты у Глины. Оба отряда, какъ было дознано разъѣздомъ, состояли изъ турецкихъ войскъ, якобы отступившихъ изъ Никополя въ ночь съ 3 на 4 іюля.

---

[1]) Mouzaffer-pacha et Talaat-bey—«Défense de Plevna».

Въ теченіе 6 числа изъ десяти эскадроновъ и сотенъ генерала Лашкарева, какъ видно изъ его донесенія генералу Криденеру,—семь заняты были аванпостной службой. Въ дальніе же разъѣзды, какъ значится въ томъ же донесеніи, направлено по эскадрону или сотнѣ на Рахово, Плевну и Карагачъ (23 версты восточнѣе Плевны). А такъ какъ первый изъ этихъ разъѣздовъ имѣлъ общее направленіе прямо на западъ, а второму указано точно направленіе на Плевну, такъ что раіонъ его развѣдки естественно ограничивался на западъ рѣкою Видомъ, то и случилось, что въ теченіе 6 числа не были обнаружены ни шести-часовая переправа турокъ черезъ рѣку Искеръ, ни дальнѣйшее передвиженіе и бивакъ у Метрополя, на лѣвомъ берегу рѣки Вида, въ 18 верстахъ отъ Крета—стоянки штаба казачьяго полка.

Что́ касается свѣдѣній со стороны Плевны въ теченіе 6 числа, то въ донесеніи генерала Лашкарева значилось, что „въ $10^1/_2$ часовъ утра съ непріятельской стороны, т. е. со стороны Плевны, по направленію на село Вербица [1]) показалась турецкая кавалерія въ численности ста человѣкъ, которые были отброшены тремя взводами казаковъ. Вскорѣ замѣчены были еще четыре эскадрона, шедшіе также изъ Плевны на Вербицу. Съ нашей стороны потерь нѣтъ, съ турецкой убитъ одинъ и взято въ плѣнъ пять человѣкъ“. Другой казачій разъѣздъ „взялъ въ плѣнъ двухъ вооруженныхъ турокъ у деревни Крета; разъѣздомъ этимъ замѣчена густая аванпостная цѣпь турецкихъ войскъ у деревень Конары и Рыбино на правомъ берегу рѣки Видъ“. Однимъ еще разъѣздомъ обслѣдована была часть теченія рѣки Вида къ сторонѣ Плевны.

Помянутый дальній разъѣздъ, силой въ сотню, направленный на Карагачъ, значительно восточнѣе Плевны, не могъ, конечно, узнать что либо къ ней относящееся. Наконецъ, наличная при полковникѣ Тутолминѣ часть его

---

[1]) Направленіе на Никополь. *Ред.*

бригады совершила въ теченіе 6 числа передвиженіе отъ Моселіево въ Карагачъ, куда, впрочемъ, какъ уже сказано было, не дошла и остановилась на ночлегъ у Транчовицы, 7 верстъ восточнѣе Турскаго-Трестеника.

Вообще, не видно, чтобы русской конницѣ въ тотъ день, 6 іюля, удалось собрать какія либо новыя свѣдѣнія о силѣ турокъ у Плевны; поближе къ названному пункту конница эта проникнуть не успѣла. Свѣдѣній о боевой позиціи турокъ впереди Плевны не имѣлось.

Войска генерала Шильдеръ-Шульднера, съ которыми онъ 7 іюля двинулся къ Плевнѣ, были, какъ сказано, разбиты въ видѣ двухъ, удаленныхъ другъ отъ друга, группъ; поэтому первой заботой его было собрать въ теченіе 7 іюля свои разбросанныя силы и направить въ надлежащіе исходные пункты въ видахъ дальнѣйшаго наступленія на Плевну. На этомъ основаніи отдано было имъ на 7 число слѣдующее приказаніе:

„Завтра, 7 іюля, ввѣренному мнѣ отряду выступить съ мѣста настоящаго расположенія.

„1) Донскому казачьему № 9 полку выступить въ 7 часовъ утра и слѣдовать въ селеніе Чопенцы, на правомъ берегу Вида, гдѣ и расположиться на ночлегъ, принявъ самыя усиленныя мѣры предосторожности и выславъ разъѣздъ къ селу Вербица для связи съ пѣхотой.

„2) 17-му Архангелогородскому полку съ 4-й батареей 5-й артиллерійской бригады выступить въ 5 часовъ утра и слѣдовать черезъ деревню Бресляницу на деревню Вербица, гдѣ и расположиться на ночлегъ.

„3) 18-му пѣхотному Вологодскому полку съ 5-ю батареей 5-й артиллерійской бригады выступить въ $7^1/_2$ часовъ утра и слѣдовать на ночлегъ въ то же селеніе Вербица.

„4) 19-му пѣхотному Костромскому полку съ дивизіономъ Кавказской казачьей бригады, съ 5-й батареей 31-й артиллерійской бригады, притянувъ свой третій баталіонъ, ле-

тучій паркъ и обозъ изъ села Булгарени, выступить съ своего бивака (на большой Плевно-Рущукской дорогѣ) въ 12 часовъ дня и слѣдовать въ деревню Сгалунцъ.

„5) Кавказской казачьей бригадѣ съ горною батареей прибыть къ 2 часамъ пополудни къ селу Тученица и постараться вступить въ связь съ Донскимъ казачьимъ № 9 полкомъ.

„6) Донскому казачьему № 9 полку имѣть самое точное наблюденіе за рѣкою Видъ и за мѣстностью въ направленіи устья рѣки Искера“ [1]) и проч.

Изъ этой диспозиціи видно, что генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, вопреки ожиданіямъ генерала Криденера, не разсчитывалъ подойти къ Плевнѣ уже 7 іюля, а только на другой день—8 числа; надо полагать, по причинѣ поздно полученнаго приказанія.

Утромъ 7 іюля Архангелогородскій и Вологодскій полки съ двумя пѣшими батареями и сотней казаковъ перешли въ Бресляницу и соединились съ находившимися здѣсь батареями. Сюда же прибыла изъ Моселіево рота 5-го сапернаго баталіона, которая, впрочемъ, не приняла участія въ дальнѣйшемъ наступленіи на Плевну, такъ какъ была оставлена въ Бресляницѣ.

Такъ какъ основаніемъ для диспозиціи генерала Шильдеръ-Шульднера служила розданная войскамъ карта театра войны [2]) (въ масштабѣ десять верстъ въ дюймѣ), то 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, собравшись въ ночь въ Вербицѣ, показанной на картѣ въ 7 верстахъ къ юго-востоку отъ Бресляницы, расположилась бы всего уже только въ 14 верстахъ отъ отряда полковника Клейнгауза, командира Костромского полка, который долженъ былъ перейти въ Сгалунцъ (дѣйствительное названіе—*Сгаловецъ*), помѣщенный на этой картѣ въ одной верстѣ отъ пути Систовъ—Плевна. Отъ Вербицы предполагалось, согласно той же картѣ, до Плевны 20 верстъ и отъ Сгаловца до Плевны 15 верстъ

[1]) Т. е. къ сторонѣ Рахова. [2]) Не вполнѣ точныя.

Впрочемъ, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, не довольствуясь этимъ, желалъ уже въ теченіе 7 числа еще больше сблизить свои два раздѣленные пока отряда, что́ видно изъ слѣдующей его полевой записки на имя командира корпуса, посланной изъ деревни Бресляница:

„Предписаніе о направленіи на Бресляницу получено мною вчера въ 2½ часа дня на бивакѣ у села Джурно-село (близъ Никополя. *Ред.*), вслѣдствіе чего 17-й полкъ изъ Градешти, 18-й полкъ изъ Шамлы—двинуты въ тотъ же день вечеромъ, но успѣли дойти только до Чіековцы (Шиково. *Ред.*), сегодня выступили оттуда: 1-я бригада черезъ Бресляницу въ Вербицу, а если можно—дойдетъ до Палаца. 19-й полкъ двинется на Сгалунцъ, казачій № 9 полкъ остановится на половинѣ разстоянія между Бресляницей и Плевной на большой дорогѣ. Кавказской бригадѣ послано приказаніе слѣдовать на Тученицу, но отвѣта отъ полковника Тутолмина еще нѣтъ. Атаку предполагаю завтра, 8 іюля. Затрудненій пока нѣтъ“.

Такъ какъ „Палацъ“, о которомъ говорится въ запискѣ, показанъ былъ на картѣ версты четыре сѣвернѣе Сгаловецъ, то, по исполненіи указанныхъ въ запискѣ предположеній, оба отряда должны были сблизиться между собой до разстоянія всего въ четыре версты, имѣя 9-й Донской казачій полкъ справа, нѣсколько уступомъ впереди, а Кавказскую конную бригаду—впереди и нѣсколько лѣвѣе. Но на дѣлѣ село Вербица, черезъ которое направлялась колонна генерала Шильдеръ-Шульднера отъ деревни Бресляница, оказалось не къ юго-востоку отъ Бресляницы (какъ было показано на картѣ), а къ югу и нѣсколько къ западу; притомъ, не въ разстояніи 20 верстъ отъ Плевны, а всего въ 8 верстахъ. Съ другой стороны, деревня Сгаловецъ, куда приказано было идти полковнику Клейнгаузу, оказалась не въ верстѣ къ югу отъ шоссе Систовъ—Плевна, а въ четырехъ верстахъ южнѣе его, такъ что полковникъ Клейнгаузъ

достигнувъ ея, не сближался съ 1-й бригадой, а удалялся отъ нея.

Для того, чтобы понять причины разыгравшихся въ тотъ день событій, необходимо еще помнить, что всѣ распоряженія, а равно и исполненіе по нимъ дѣлались подъ впечатлѣніемъ, что турки у Плевны слабы, а приключившееся именно съ бригадой, бывшей подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Шильдеръ-Шульднера, объясняется тѣмъ, что она, идя отъ Бреслянницы къ Плевнѣ черезъ Вербицу, считала ее еще въ 20 верстахъ отъ Плевны, а между тѣмъ, бригада шла прямо на послѣднюю [1]).

Кавалерія отряда, какъ сказано уже, получила свои задачи. Бывшая же при 1-й бригадѣ сотня 34-го Донского казачьяго полка несла службу при обозѣ; по крайней мѣрѣ, изъ самаго хода дальнѣйшихъ событій можно вывести заключеніе, что разъѣздовъ впереди походной колонны не было. Впереди шелъ 21-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ, имѣя въ авангардѣ 1-ю стрѣлковую роту. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ сзади шелъ 1-й баталіонъ, за нимъ—2-й и 3-й баталіоны. За Архангелогородскимъ, въ разстояніи двухъ верстъ, шелъ 18-й Вологодскій полкъ. Между баталіонами шли батареи 5-й артиллерійской бригады. Въ часъ дня проводникъ-болгаринъ объявилъ, что онъ сбился съ пути, что деревня Вербица осталась влѣво, сзади и что войска подходятъ къ городу Плевнѣ. Въ это время весь отрядъ съ обозомъ втянулся въ глубокое дефиле, крутые скаты котораго, покрытые кустарниками, до того съуживали дорогу.

---

[1]) Карта, розданная войскамъ, составлена была въ Топографическомъ отдѣлѣ Главнаго Штаба по различнымъ свѣдѣніямъ, далеко неполнымъ и въ значительной части добытымъ разспросами, почему не могла быть вполнѣ точной. Хотя карта въ данномъ случаѣ, безспорно, могла ввести въ заблужденіе при первоначальныхъ соображеніяхъ для диспозиціи по отряду генерала Шильдеръ-Шульднера, но засимъ остается невыясненнымъ, почему при исполненіи, т. е. при движеніи отъ Бреслянницы не было замѣчено, что войска идутъ не на юго-востокъ согласно картѣ, а на югъ и даже на юго-западъ; равно и то, что до Вербицы по картѣ выходило всего верстъ семь отъ Бреслянницы, между тѣмъ, какъ голова 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи попала прямо подъ огонь турокъ, отойдя отъ Бреслянницы уже верстъ двѣнадцать.

что повернуть назадъ повозки и артиллерію не было никакой возможности. Зная, что Плевна занята турками, рѣшено было дойти до колодцевъ, которые виднѣлись не вдалекѣ (близъ деревни Буковлекъ), и тамъ остановиться бивакомъ. Только что 1-я стрѣлковая рота начала подниматься на послѣдній перевалъ, не доходя ручья, какъ по головѣ колонны посыпались турецкія гранаты [1]). Стрѣлки разсыпались въ цѣпь и подъ прикрытіемъ ихъ развернулся въ боевой порядокъ Архангелогородскій, а потомъ правѣе его—Вологодскій полки. Артиллерія открыла огонь. Въ 4 часа дня генералъ Шильдеръ-Шульднеръ послалъ барону Криденеру слѣдующее донесеніе:

„Въ $2^1/_2$ часа пополудни, подходя къ позиціи непріятеля по большой дорогѣ изъ Бресляницы, въ разстояніи 6 верстъ отъ Плевны, встрѣченъ пушечнымъ огнемъ. Даю людямъ два часа подтянуться и отдохнуть послѣ большого перехода и затѣмъ начну наступленіе. Далъ знать и 19-му Костромскому полку, прося его передать полковнику Тутолмину, чтобы дѣйствовалъ сообща. 19-му Костромскому полку дано направленіе по большой Рущукско-Плевенской дорогѣ, Кавказскую бригаду шлю въ тылъ туркамъ. Прошу о скорѣйшей высылкѣ дивизіоннаго подвижного лазарета. Командиру Бугскаго уланскаго полка въ Чіековцы (Шиково)—далъ знать о происшедшемъ“.

Между тѣмъ Османъ-паша, ночевавшій со своимъ отрядомъ съ 6 на 7 іюля у Дольнаго-Метрополя, сообщилъ тамъ же еще вечеромъ подчиненнымъ себѣ начальникамъ о близости русскихъ и предупредилъ, что онъ ожидаетъ встрѣчи на слѣдующій день, почему приказалъ держать войска въ сборѣ и готовиться къ бою.

Утромъ 7 числа Османъ-паша выслалъ офицеровъ генеральнаго штаба, съ конвойнымъ своимъ эскадрономъ, для выбора лагерныхъ мѣстъ. Около $12^1/_2$ часовъ замѣчены

[1]) «Дневникъ 21-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка».

были русскія войска на скалистыхъ высотахъ къ юго-западу отъ Вербицы. Османъ-паша немедленно двинулъ на позицію часть своихъ войскъ [1]).

Видя, что русскія войска медлятъ атакой, турки сами перешли въ наступленіе противъ ихъ праваго фланга, но были остановлены огнемъ 3-й стрѣлковой роты Вологодцевъ и полусотни спѣшенныхъ казаковъ № 9 полка. Этотъ полкъ, выступивъ 7 іюля изъ Креты и пройдя десять верстъ, въ третьемъ часу пополудни остановился на привалъ у села Рыбина. Услышавъ выстрѣлы въ колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера, онъ, опрокинувъ котлы съ пищей, двинулся на рысяхъ и расположился правѣе Вологодцевъ.

Между тѣмъ, въ 8 часовъ вечера, не получивъ извѣстій изъ Трестеникской колонны, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ прекратить огонь и отложилъ атаку до слѣдующаго дня. При этомъ — „солдатамъ было приказано переодѣться въ шинели и ложиться спать, оставаясь въ томъ боевомъ порядкѣ, въ какомъ находились. Впереди цѣпи положены секреты, а въ каждомъ звенѣ и въ частяхъ, находившихся въ резервѣ, были поставлены часовые“.

О рѣшеніи своемъ отложить атаку до слѣдующаго дня генералъ Шильдеръ-Шульднеръ (какъ значится въ его донесеніи корпусному командиру отъ 12 іюля съ описаніемъ дѣйствій противъ Плевны) „извѣстилъ 19-й полкъ и Кубанскую бригаду“. Дѣйствія этихъ частей въ теченіе 7 іюля заключались въ слѣдующемъ:

Утромъ 7 іюля полковникъ Клейнгаузъ съ своего бивака (на Плевно-Рущукскомъ шоссе) приказалъ выслать разъѣзды по направленію на Сгаловецъ. Въ 11 часовъ утра онъ двинулъ впередъ обѣ Кубанскія сотни, подъ

[1]) «Défense de Plevna». Изъ того же сочиненія видно, что къ бывшимъ, вѣроятно, уже на позиціи турецкимъ войскамъ двинуто было въ центръ два раза по три баталіона и по батареѣ, «промежутокъ между коими заняли другія войска», и что наскоро укрѣпляли высоты у Опанца. Наконецъ, названное сочиненіе подчеркиваетъ, что войска Османа-паши были сильно утомлены походомъ отъ Виддина.

командою войскового старшины князя Кирканова, съ приказаніемъ занять село Гривицу и произвести рекогносцировку Плевны.

Затѣмъ, исполняя приведенное выше общее приказаніе генерала Шильдеръ-Шульднера на 7 іюля, полковникъ Клейнгаузъ въ 12 часовъ дня выступилъ съ главными силами отряда на Сгаловецъ, куда прибылъ въ 2 часа дня. Черезъ часъ послѣ этого возвратились къ отряду и высланныя на рекогносцировку Кубанскія сотни, за которыми слѣдовали баши-бузуки. Нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ заставили, однако, послѣднихъ повернуть обратно, послѣ чего весь отрядъ сталъ бивакомъ. О результатахъ произведенной княземъ Киркановымъ рекогносцировки полковникъ Клейнгаузъ послалъ генералу Шильдеръ-Шульднеру слѣдующее донесеніе:

„Командиръ Кубанскаго дивизіона маіоръ[1]) князь Кирка новъ, направленный сегодня утромъ для занятія села Гривицы, не выполнилъ этого порученія. Подойдя къ селенію, онъ нашелъ его занятымъ непріятельскою кавалеріей съ двумя орудіями, вслѣдствіе чего сталъ отходить по Рущукскому шоссе и прислалъ съ донесеніемъ объ этомъ, спрашивая, куда ему отойти, и объясняя, что непріятель слѣдитъ за его диженіемъ. Приказалъ Кубанцамъ отойти къ селу Сгаловицы, куда въ это время отрядъ двигался. Когда отрядъ сталъ выстраиваться, на бивакъ подошли обѣ Кубанскія сотни, и въ то же время начали показываться на противоположной возвышенности непріятельскіе всадники, которые, проѣхавъ внизъ и вверхъ по горѣ, скрылись. Нѣкоторые насчитали ихъ до 34. Сейчасъ явился болгаринъ и объясняетъ, что турки вырѣзали болгаръ, работающихъ въ полѣ на той самой возвышенности, гдѣ показывались всадники. Бивакъ расположенъ на сѣверо-запад-

---

[1]) Ошибка въ подлинникѣ. *Ред.*

ной окраинѣ села Сталовецъ. Кавказская бригада еще не пришла къ мѣсту, ей назначенному“ [1]).

Что касается Кавказской бригады, то она въ ночь съ 6 на 7 іюля стояла бивакомъ у Транчовицы. Здѣсь полковникъ Тутолминъ, о чемъ уже сказано, получилъ предписаніе барона Криденера: „Перейти въ Турскій-Трестеникъ, откуда освѣтить всю мѣстность до Плевны отъ дороги, ведущей въ этотъ городъ изъ Бресляницы къ югу до путей, ведущихъ изъ Плевны въ Сельви и Ловчу“.

Утромъ 7 іюля Кавказская бригада двинулась къ Турскому-Трестенику, предполагая найти тамъ отрядъ полковника Клейнгауза. Однако, его тамъ не оказалось. Болгары объяснили, что онъ выступилъ изъ Турскаго-Трестеника еще наканунѣ вечеромъ для преслѣдованія турокъ, отступившихъ изъ Плевны. На самомъ дѣлѣ, какъ уже сказано, полковникъ Клейнгаузъ перешелъ въ Сталовецъ.

Не зная, гдѣ находится дѣйствительно отрядъ Клейнгауза, полковникъ Тутолминъ выслалъ для разысканія его разъѣзды.

Вскорѣ по отправленіи разъѣздовъ послышались, съ двухъ сторонъ, глухо раздавшіеся орудійные выстрѣлы къ сѣверо-западу—на Бресляницу и къ юго-западу—на Гривицу. Опредѣливъ точное ихъ направленіе, полковникъ Тутолминъ немедленно двинулся въ промежутокъ между

[1]) Донесеніе это не вполнѣ согласуется съ свидѣтельствомъ бывшаго командира Кавказской бригады Н. Ѳ. Тутолмина. Изъ сочиненія послѣдняго «Кавказская казачья бригада въ Болгаріи 1877—78 годовъ (походный дневникъ)» видно, что командовавшій сотнями, производившими развѣдку, князь Кирканов, вернувшись отъ Гривицы, сообщилъ, что въ Плевнѣ виденъ большой непріятельскій лагерь, который, по словамъ болгаръ, раскинутъ прибывшими вчера сильными турецкими подкрѣпленіями. Далѣе значится, что на вопросъ полковника Тутолмина, «обращенный къ командиру Костромского полка и къ князю Кирканову—послано ли отъ нихъ донесеніе въ Бресляницу о произведенной рекогносцировкѣ», полученъ утвердительный отвѣтъ. Наконецъ, тотъ же князь Кирканов въ донесеніи своемъ отъ 8 іюля № 63 (приведенномъ въ помянутомъ сочиненіи полностью) упоминаетъ, между прочимъ, что онъ доложилъ командиру Костромского полка, что видѣлъ два турецкихъ лагеря, опредѣляя величину въ два полка. По слухамъ, собраннымъ отъ жителей, наканунѣ прибыли туда два паши съ сильнымъ войскомъ и командиръ полка сказалъ князю Кирканову, что обо всемъ доложитъ начальнику 5-й дивизіи.

выстрѣлами. Но такъ какъ у Бресляницы, т. е. вправо, находились: бригада пѣхоты съ бригадой кавалеріи, а влѣво былъ только одинъ полкъ съ двумя сотнями, то придерживались болѣе къ послѣднему, т. е. къ слабѣйшему отряду.

Однако, одинъ изъ разъѣздовъ скоро нашелъ отрядъ полковника Клейнгауза, уже расположившійся на бивакѣ. Свернувъ туда, Кавказская казачья бригада прибыла въ Сгаловецъ около 4 часовъ пополудни.

Затѣмъ, командиръ Костромского полка показалъ полковнику Тутолмину не дошедшую до послѣдняго диспозицію на 7 число начальника 5-й дивизіи (т. е. вышеприведенное приказаніе генерала Шильдеръ-Шульднера на 7 іюля), въ которой Кавказской бригадѣ приказано было занять Тученицу. Полковникъ Тутолминъ обмѣнялся съ полковникомъ Клейнгаузомъ приказаніемъ, полученнымъ изъ штаба IX корпуса, по которому Кавказская бригада должна была стать не въ Тученицѣ, но въ Турскомъ-Трестеникѣ.

Въ виду этого полковникъ Тутолминъ отказался отъ движенія на Тученицу и остался на бивакѣ у Сгаловца при отрядѣ полковника Клейнгауза [1]).

Общее впечатлѣніе, произведенное результатами развѣдки князя Кирканова, было таково, что атака Плевны на другой день назначена не будетъ, такъ какъ „встрѣтились препятствія“, предвидѣнныя въ предписаніи командира корпуса отъ 6 іюля [2]). Но между тѣмъ, ночью получено было отъ генерала Шильдеръ-Шульднера извѣстіе, что онъ рано утромъ 8 числа атакуетъ Плевну и указываетъ полковнику Клейнгаузу атаковать отъ Гривицы [3]).

---

[1]) «Кавказская казачья бригада въ Болгаріи 1877—78 годовъ» И. Ѳ. Тутолмина, 1878 годъ.

[2]) Тамъ-же. Оговорка, о которой упоминается, сдѣлана въ приведенныхъ выше предписаніяхъ генерала Криденера какъ генералу Шильдеръ-Шульднеру, такъ и полковнику Тутолмину.

[3]) Приказаніе это въ дѣлахъ не сохранилось; въ помянутомъ же сочиненіи И. Ѳ. Тутолмина, который читалъ его, оно значится записаннымъ *съ памяти* въ слѣдующемъ видѣ: «Я думалъ, что вы меня вчера поддержите. Теперь уже поздно» и далѣе *приблизительно*:

Позиція, избранная турками для боя, находилась сѣвернѣе Плевны; она тянулась вдоль гребня холмообразнаго отрога, направлявшагося съ востока на западъ, коимъ возвышенная мѣстность между рѣками Осмою и Видомъ спускалась къ долинѣ послѣдняго непосредственно сѣвернѣе города Плевны. Отрогъ этотъ ограничивался съ сѣвера широкой и глубокой ложбиной ручья Буковлекъ, отчасти поросшей густымъ кустарникомъ, а съ юга—довольно крутой ложбиной Гривицкаго ручья.

Главная позиція турокъ, фронтомъ на сѣверъ, упиралась правымъ флангомъ въ Гривицкую высоту и тянулась по самому гребню отрога (называемаго турками холмами Яникъ-Баиръ) на протяженіи почти четырехъ верстъ. Затѣмъ она спускалась по уступу отрога, склоняющемуся къ рѣкѣ Виду, и оканчивалась южнѣе села Буковлекъ, достигая такимъ образомъ пяти верстъ длины.

Деревня Буковлекъ, лежащая въ долинѣ ручья впереди лѣваго фланга общей позиціи, тоже была занята, а отдѣльный отрядъ, переброшенный впослѣдствіи за Буковлекскій ручей передъ деревню Опанецъ, расположенную у самой рѣки Видъ, удлинялъ линію обороны турецкихъ войскъ до этой рѣки.

Позиція турокъ представляла возможность отличнаго дальняго обзора и обстрѣла 2—3 верстъ, а мѣстами и болѣе.

Силы, которыми Османъ-паша располагалъ для обороны

«Атакуйте Плевну отъ Гривицы; 1-я бригада пойдетъ отъ Бресляницы. Выступленіе въ четыре, канонада въ пять». . . . .

Это, по существу, согласно съ высказаннымъ въ рапортѣ маіора Барашева, отъ 10 іюля, временно командовавшаго Костромскимъ полкомъ за смертью полковника Клейнгауза; въ немъ сказано: «Восьмого числа, въ 3 часа ночи, было получено изъ дивизіи приказаніе, чтобы отрядъ выступилъ въ 5 часовъ утра и началъ атаку на правый флангъ непріятеля, расположеннаго въ Плевно». . . . .

Впрочемъ, въ помянутой запискѣ генерала Шильдеръ-Шульднера едва ли могло быть сказано «1-я бригада пойдетъ отъ *Бресляницы*», такъ какъ она въ то время, когда отправлялась записка, ночевала въ виду турокъ передъ Плевненской ихъ позиціей. Нужно понимать это развѣ такъ, что полковникъ Тутолминъ былъ увѣренъ, что 1-я бригада, согласно диспозиціи, ночуетъ въ Бресляницѣ.

позиціи впереди Плевны, состояли изъ 25 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 58 орудій и около 150 человѣкъ конныхъ черкесовъ [1]).

Численность этихъ войскъ, судя по турецкимъ источникамъ, могла простираться до 15 тысячъ человѣкъ [2]).

Бывшія въ распоряженіи генерала Шильдеръ-Шульднера войска, двинутыя для занятія Плевны, численностью 9 баталіоновъ пѣхоты, 16 сотенъ конницы и шесть батарей, могли считать нѣсколько болѣе 7.000 штыковъ, 1.600 сабель при 46 орудіяхъ.

Такимъ образомъ, атакующій оказался числомъ слабѣе обороняющагося. Къ этому присоединилось не въ пользу русскихъ еще то обстоятельство, что войска генерала Шильдеръ-Шульднера были раздѣлены пространствомъ въ 15 верстъ по прямой линіи и разъединены расположеніемъ турокъ. Они очутились безъ должной взаимной связи; между тѣмъ, какъ всѣ силы турокъ были сосредоточены у Плевны.

Разъединенныя русскія войска не сближались достаточно и не входили въ связь между собой при предположенномъ на другой день наступленіи, такъ какъ 1-я бригада направлялась на лѣвую часть фронта турокъ, между тѣмъ, какъ отряду полковника Клейнгауза, какъ сказано было выше, указана была атака по направленію на Гривицу, т. е. во флангъ туркамъ, на крайній правый пунктъ ихъ позиціи.

Немедленно послѣ окончанія боя 7 іюля Османъ-паша приказалъ рыть окопы, траншеи и въ подходящихъ мѣстахъ возвести нѣсколько эполементовъ для орудій [3]). Начальникомъ

---

[1]) Столько именно показано и въ легендѣ къ плану сраженія 8 іюля, пріобщенному къ поименованному уже сочиненію «Défense de Plevna», хотя на томъ же планѣ показано расположеніе только 24 баталіоновъ.

[2]) Музаферъ-паша въ «Défense de Plevna» опредѣляетъ численность однихъ только войскъ Османа-паши при выходѣ изъ Виддина «нѣсколько болѣе одиннадцати тысячъ»; къ этимъ надо прибавить присоединившіеся по пути изъ Рахова три баталіона и пришедшіе съ Османомъ-пашею 150 черкесовъ; наконецъ, бывшій уже въ Плевнѣ отрядъ Атуфа-паши.

[3]) Впрочемъ, по увѣренію «Défense da Plevna», «невозможно было укрѣпить въ одну ночь позиціи, съ коими не имѣли даже времени ознакомиться. Вьючный и колесный

всѣхъ войскъ, находящихся въ боевой линіи, былъ назначенъ Адиль-паша.

Турецкія войска 8 іюля расположены были на этой позиціи слѣдующимъ образомъ: на главной позиціи, на самомъ кряжѣ высотъ Яникъ-Баиръ, три батареи по-батарейно съ девятью баталіонами, фронтомъ на сѣверъ; непосредственно подъ прямымъ угломъ, правѣе, одна батарея съ тремя баталіонами, фронтомъ на востокъ, т. е. къ сторонѣ отряда полковника Клейнгауза. Влѣво, на нижнемъ уступѣ, противъ самаго села Буковлекъ батарея съ баталіономъ. Сама деревня была тоже занята. Эти послѣднія войска связывались съ главной позиціей двумя баталіонами. Далѣе, въ разстояніи трехъ верстъ отъ Буковлека на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ деревни Опанецъ находилась одна батарея съ двумя баталіонами [1]). Одинъ баталіонъ при трехъ орудіяхъ стерегъ южный выходъ города Плевны со стороны Ловчи. Наконецъ, къ востоку отъ Плевны расположенъ былъ резервъ—пять баталіоновъ, три батареи и два эскадрона. Остальная кавалерія раздѣлена по участкамъ позиціи [2]).

Выше уже было сказано вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, съ бывшей при немъ 1-ю бригадой его дивизіи, очутился вечеромъ 7 іюля у Плевны прямо подъ огнемъ турокъ. Войска его не имѣли никакого повода отступать послѣ незначительнаго боя или, вѣрнѣе, перестрѣлки и канонады 7 числа и потому они провели ночь тутъ же передъ позиціей турокъ. Отступать на другой

обозъ еще не прибылъ. Солдаты штыками и немногими лопатами и кирками, которыя принесли съ собой, едва имѣли время вырыть нѣсколько зачатковъ стрѣлковыхъ ложементовъ».

Однако, самъ Атуфъ-паша занималъ «господствующіе пункты» уже десять дней. Притомъ присланные съ пути Османомъ-пашей три баталіона значительно опередили главныя силы турокъ. Слѣдовательно, независимо оконныхъ работъ произведенныхъ собственно въ ночь съ 7 на 8 число іюля, на главныхъ пунктахъ турецкой позиціи были уже работы исполненныя раньше.

[1]) На планѣ, приложенномъ къ «Défense de Plevna», эти два баталіона съ батареею показаны именно здѣсь, но по ходу боя 8 числа въ этой мѣстности можно заключить, что турки заняли указанное расположеніе лишь въ этотъ день, въ бою противъ 9-го Донского полка.

[2]) «Défense de Plevna», планъ сраженія.

день, т. е. 8 іюля, было еще менѣе причинъ и отнюдь не соотвѣтствовало тогдашнему настроенію какъ русскихъ начальниковъ, такъ и войскъ.

Конечно, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, убѣдившись, что силы турокъ больше противъ предполагаемыхъ, могъ усмотрѣть въ этомъ „особое препятствіе“, предвидѣнное въ приказаніи барона Криденера, но онъ послѣ побѣды при Никополѣ могъ, естественно, разсчитывать на успѣхъ и у Плевны. Войска же его рвались въ бой [1]).

Изъ донесенія генерала Шильдеръ-Шульднера [2]) видно, что онъ рѣшилъ 8 іюля „атаковать лѣвый флангъ“ турокъ. Надо, конечно, подразумѣвать *лѣвую часть* (крыло) позиціи турокъ; на правый флангъ этой позиціи онъ одновременно направлялъ отрядъ полковника Клейнгауза и разсчитывалъ на поддержку послѣдняго бригадой полковника Тутолмина.

Рано утромъ 8 іюля русскія войска, ночевавшія противъ турецкой позиціи у Плевны съ фронта, построились для боя въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ, лицомъ на Буковлекъ, 18-й пѣхотный Вологодскій полкъ, имѣя на правомъ флангѣ 1-й баталіонъ, а лѣвѣе его—3-й; за 1-мъ баталіономъ, „въ видѣ частнаго резерва“,—2-й баталіонъ въ составѣ трехъ ротъ.

Лѣвѣе Вологодцевъ сталъ 17-й Архангелогородскій полкъ, имѣя всѣ три баталіона въ одну линію по порядку номеровъ, а между 2-мъ и 3-мъ баталіонами стали на позицію 1-я, 2-я и 5-я батареи 5-й артиллерійской бригады. Всѣ пять баталіоновъ первой линіи имѣли впереди свои стрѣлковыя роты разсыпанными въ цѣпь. Въ общемъ резервѣ оставались двѣ роты (6-я и 2-я стрѣлковая) Воло-

---

[1]) Вотъ что говоритъ по этому поводу дневникъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка подъ 7 числомъ іюля: «войска съ нетерпѣніемъ ждали разсвѣта, чтобы напасть на турокъ и разбить ихъ. Всѣ солдаты рвались въ бой; каптенармусы и артельщики, бывшіе при обозѣ, также не усидѣли: все прибѣжало въ строй и взялось за ружье».

[2]) Отъ 12 іюля 1877 года.

годскаго полка и 4-я батарея 5-й артиллерійской бригады. Правый флангъ этого расположенія обезпечивался 9-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, а слѣва ожидалось воздѣйствіе на турокъ фланговой атаки 19-го пѣхотнаго Костромского полка.

Канонада, какъ значится въ донесеніи генерала Шильдеръ-Шульднера, открыта была въ $4^3/_4$ часа утра по центральной батареѣ главной позиціи турокъ, а потомъ еще по другой батареѣ, обнаруженной на ихъ правомъ флангѣ и дѣйствовавшей почти продольно по батареямъ генерала Шильдеръ-Шульднера; затѣмъ, согласно тому же донесенію, не теряя времени на канонаду, такъ какъ турки дѣйствовали изъ крупповскихъ орудій большого калибра, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ далъ приказаніе „наступать правому флангу“.

Двинувшійся въ атаку Вологодскій полкъ, сопровождаемый слѣва ближайшими ротами Архангелогородцевъ, направился, въ общемъ, на Буковлекъ; 1-й его баталіонъ, имѣя справа 2-й (бывшій вначалѣ во 2-й линіи), началъ охватывать лѣвый флангъ. Вологодская цѣпь заставила отступить турецкую; засимъ, 2-й баталіонъ выбилъ турокъ изъ Буковлека и занялъ дорогу въ Плевну.

Между тѣмъ, лѣвѣе Вологодцевъ двинулись въ атаку и Архангелогородцы, направляясь, въ общемъ, ближе къ центру турецкой позиціи, причемъ 1-й баталіонъ, а за нимъ 2-й со всѣми тремя стрѣлковыми ротами бросились впередъ; 3-й же, стоявшій первоначально на лѣвомъ флангѣ артиллеріи, слѣдовалъ за остальными уступомъ. Для прикрытія артиллеріи оставлено было по ротѣ отъ каждаго баталіона (4-я, 7-я и 11-я).

Оба баталіона Архангелогордцевъ, 1-й и 2-й, бѣгомъ сбѣжали внизъ до ручья на днѣ лощины, отдѣлявшей ихъ отъ турецкихъ стрѣлковъ, и бѣгомъ же бросились къ опушкѣ кустарника, густо занятой турецкой цѣпью, открывшей силь-

ный огонь. Цѣпь эта отступила. Дальнѣйшее наступленіе Архангелогородцевъ шло кустарниками все подъ сильнымъ огнемъ турокъ. Наконецъ, они достигли вершины склона, который турки очистили подъ ихъ натискомъ.

Въ это время 3-й баталіонъ Архангелогородцевъ тоже перешелъ ручеекъ и бросился на ура! Несмотря на сильный ружейный фронтальный огонь и продольный, слѣва, артиллерійскій, турки были выбиты изъ ближайшихъ ложементовъ и роты Вологодцевъ „приблизились уже шаговъ на 200 къ турецкой батареѣ“ [1]).

Однако, всѣ эти начальные успѣхи русскихъ войскъ, понесшихъ уже большія потери и, сравнительно, немногочисленныхъ, не могли быть продолжительны и прочны, хотя въ то время бой уже горѣлъ и въ отрядѣ полковника Клейнгауза, направившагося въ правый флангъ турецкой позиціи.

Атаковавшіе съ фронта полки не имѣли резерва, между тѣмъ турки скоро получили подкрѣпленія и сами перешли въ контръ-атаку. Не смотря на это они встрѣтили сильный отпоръ. Въ то время, по свидѣтельству личнаго участника со стороны турокъ, „турки наступали быстро и бросались въ штыки, но русскіе не поддались“. Завязалась къ югу отъ Буковлека самая ожесточенная, продолжительная схватка. На мѣстности этой „разыгралось зрѣлище ужасающее и, вмѣстѣ съ тѣмъ, величественное. Среди ружейной трескотни, грома орудій и свиста русской шрапнели, направленной на подходившія турецкія подкрѣпленія, слышались крики турокъ: Алла, Алла! на которые русскіе отвѣчали своимъ ура, ура!“ [2]).

При Олонецкомъ полку еще раньше раненъ былъ командиръ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи генералъ Кнорингъ, и начальство надъ бригадой принялъ командиръ 5-й артиллерійской бригады генералъ Похитоновъ.

[1]) «Дневникъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка».

[2]) «Défense de Plevna».

Бой Вологодцевъ все еще продолжался, когда около 7 часовъ утра отъ 9-го Донского полка, сражавшагося до того въ окрестности деревни Опанецъ въ пѣшемъ и конномъ строю противъ наступавшихъ турокъ, получено было донесеніе, что на правый флангъ общаго расположенія наступаютъ два турецкихъ эскадрона, за которыми двигаются пѣхота и артиллерія. Наступленіе это было задержано огнемъ 4-й батареи, выдвинутой изъ резерва вмѣстѣ съ послѣдними находящимися тамъ двумя Вологодскими ротами; засимъ, одно время, батарея эта успѣшно дѣйствовала и по главной позиціи турокъ. Тѣмъ не менѣе Вологодцы, понеся громадныя потери, изнеможенные и разстроенные упорнымъ боемъ, охваченные свѣжими силами турокъ, вынуждены были, наконецъ, отступить около $9^1/_2$ часовъ утра.

Архангелогородскій полкъ подвергся подобному же напору турокъ, въ особенности на его правую часть (1-й и 2-й баталіоны), охватомъ его лѣваго фланга. „Пришлось перемѣнить фронтъ налѣво и отбиваться въ рукопашную; перестроеніе дѣлали подъ градомъ пуль, въ лощинѣ, покрытой колючимъ кустарникомъ, и въ такомъ дыму, что трудно было разсмотрѣть, что̀ дѣлалось кругомъ; въ это время былъ убитъ командиръ полка полковникъ Розенбомъ“ [1]).

Архангелогородцы перешли обратно Буковлекскій оврагъ въ девятомъ часу. Отступленіе это коснулось, конечно, и 3-го баталіона; оно прикрывалось поручикомъ Погорѣльскимъ „съ горстью храбрецовъ“. Командиръ этого баталіона маіоръ Митарновскій, соединившись съ остатками 1-го и 2-го баталіоновъ, отвелъ ихъ къ тремъ ротамъ, прикрывавшимъ артиллерію.

Тутъ, по словамъ дневника Архангелогородскаго полка, по приказанію генерала Похитонова „оставшіяся въ прикрытіи артиллеріи роты (три) и остатки отъ трехъ баталіоновъ, приведенные маіоромъ Митарновскимъ, начали снова

[1]) «Дневникъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка».

выстраиваться, чтобы еще разъ произвести атаку на турокъ. но получено приказаніе отъ начальника дивизіи отступить и собраться за Галицкимъ полкомъ, занимавшимъ въ тылу позицію".

Между тѣмъ, начальникъ отряда генералъ Шильдеръ-Шульднеръ еще гораздо ранѣе убѣдился, что, противъ ожиданія, имѣетъ дѣло съ весьма значительными силами, и понялъ всю серіозность своего положенія, почему еще около 7 часовъ утра послалъ барону Криденеру слѣдующую записку:

„Не имѣя совсѣмъ свѣдѣній отъ 19-го полка, а между тѣмъ, встрѣтивъ тутъ сильный отпоръ со стороны противника, прошу немедленной помощи" [1]).

Испрашиваемое генераломъ Шильдеромъ-Шульднеромъ подкрѣпленіе не могло, конечно, прибыть достаточно скоро, чтобы возстановить дѣло, а между тѣмъ уже послѣ отступленія Вологодцевъ онъ получилъ почти сразу два донесенія о дѣйствіяхъ отряда полковника Клейнгауза, изъ которыхъ можно было заключить, что и тамъ результатъ боя былъ неудаченъ. Подлинники этихъ донесеній не сохранились.

Въ 9 часовъ 35 минутъ генералъ Шильдеръ-Шульднеръ послалъ барону Криденеру слѣдующее донесеніе:

„Получено извѣстіе, что 19-й полкъ наступаетъ на правый флангъ непріятеля; турки открыли и противъ него сильный артиллерійскій огонь. У меня всѣ резервы введены въ боевую линію, и, несмотря на это, пришлось оставить занятую сначала турецкую позицію и отойти на свою прежнюю, откуда поддерживаю артиллерійскій огонь съ четырехъ батарей до приближенія 19-го полка; но въ атаку, во вся-

---

[1]) Генераломъ Криденеромъ приказано было: Галицкому пѣхотному полку съ шестью батареями (5-й и 31-й артиллерійскихъ бригадъ) и сборной командой для саперныхъ работъ «слѣдовать на подкрѣпленіе генералу Шильдеръ-Шульднеру на Бреслянницу и далѣе къ Плевнѣ»; изъ Чіековцы двинуть три эскадрона уланъ съ Донской батареей форсированнымъ маршемъ; наконецъ, изъ Никополя направить Козловскій пѣхотный полкъ. О времени прибытія этихъ частей сказано ниже.

комъ случаѣ, не перейду, такъ какъ убыль офицеровъ и нижнихъ чиновъ весьма значительная; прошу подкрѣпленія и присылки медицинской помощи, въ которой чувствуется сильный недостатокъ. Артиллерійскіе снаряды тоже на исходѣ".

Тотчасъ же вслѣдъ за этой полевой запиской, въ 9 часовъ 36 минутъ утра, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ отправилъ барону Криденеру второе донесеніе:

„Получено сейчасъ извѣстіе, что командиръ 19-го полка убитъ; потеря и у нихъ значительная. 19-й полкъ остановилъ свое движеніе, прошу присылки подкрѣпленій. Командиръ 17-го полка также убитъ".

Въ одиннадцатомъ часу генералъ Шильдеръ-Шульднеръ рѣшилъ отступать, о чемъ въ 10 часовъ 25 минутъ отправилъ барону Криденеру слѣдующую полевую записку:

„19-му полку и Кавказской бригадѣ послано приказаніе присоединиться къ моему лѣвому флангу, тогда начну общее отступленіе на Чіековцы, если не получу скоро подкрѣпленія. Видимо, силы противника значительно превосходятъ наши".

Въ то время, когда полки Архангелогородскій и Вологодскій уже прекратили атаку и отошли на первую свою позицію, бой отряда полковника Клейнгауза былъ еще въ полномъ разгарѣ.

Отрядъ этотъ, согласно приказанію генерала Шильдеръ-Шульднера, выступилъ изъ Сгаловецъ въ 4 часа утра по направленію на деревню Гривицу, имѣя въ авангардѣ Кубанскій казачій дивизіонъ войскового старшины князя Кирканова; за нимъ въ походной колоннѣ слѣдовалъ Костромской пѣхотный полкъ вмѣстѣ съ 5-ю батареею 31-й артиллерійской бригады полковника Сѣдлецкаго; лѣвѣе этой колонны двигалась Кавказская казачья бригада полковника Тутолмина, $7^1/_2$ сотенъ съ Донской конно-горной батареею (6 орудій).

На полпути послышались орудійные выстрѣлы начавшагося боя 1-й бригады; отрядъ полковника Клейнгауза прибавилъ шагу, „боясь запоздать въ дѣло“.

Около 6 часовъ открытъ былъ орудійный огонь изъ турецкой батареи, виднѣвшейся за селеніемъ Гривицей.

Вызванная впередъ батарея заняла позицію нѣсколько сѣвернѣе Гривицы, полкъ построился по ней въ боевой порядокъ, 2-й баталіонъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ по обѣ стороны батареи, имѣя впереди стрѣлковую роту разсыпанную въ цѣпь.

Во второй линіи сталъ правѣе 1-й баталіонъ и лѣвѣе—3-й въ составѣ трехъ ротъ, такъ какъ двѣ (7-я и 8-я) оставлены были въ Сгаловцѣ въ прикрытіе артиллерійскаго парка и обозовъ. Дивизіонъ князя Кирканова сталъ правѣе этого боевого порядка.

Между тѣмъ, батарея полковника Сѣдлецкаго успѣшно обстрѣливала батарею, бывшую за земляною насыпью; два орудія у ней были подбиты и турецкая батарея замолчала. На этой позиціи батарея полковника Сѣдлецкаго подверглась фланговому огню съ разстоянія болѣе трехъ верстъ отъ турецкой батареи большого калибра со стороны Радишево.

Въ то самое время полковникъ Клейнгаузъ, отдѣлившись съ 1-мъ баталіономъ Костромцевъ вправо и взойдя на плоскую возвышенность, зашелъ правымъ плечомъ и повелъ наступленіе на турецкіе ложементы, сильно занятые стрѣлками. Съ другой стороны, 3-й баталіонъ, пройдя Гривицу, вошелъ въ первую линію и удлинилъ влѣво общій фронтъ, подвигавшійся впередъ лѣвымъ флангомъ вдоль шоссе, ведущаго къ Плевнѣ. Батарея удачно поддерживала наступленіе и атаку; во время ея, она, для лучшаго дѣйствія перемѣнила позицію вправо впередъ. Подъ жестокимъ огнемъ турокъ и съ большими потерями взяты были на правомъ флангѣ три ряда турецкихъ ложемен-

товъ; изъ послѣдняго турки выбиты „остатками ротъ, имѣя впереди подпоручика Шаталова“.

Во время этой атаки убитъ былъ полковникъ Клейнгаузъ и начальство надъ отрядомъ принялъ командиръ 5-й батареи 31-й артиллерійской бригады полковникъ Сѣдлецкій.

Вообще, въ скоромъ времени осталось въ полку только два штабъ-офицера: маіоры Барашевъ и Ксирихи [1]), которые привели въ порядокъ роты и распоряжались: первый правой частью полка, а послѣдній—лѣвой.

Около 8 часовъ полкъ пошелъ дальше въ атаку. На этотъ разъ 1-й и 2-й баталіоны двинулись на главную позицію съ фронта, а три роты 3-го баталіона, выйдя изъ деревни Гривицы, охватили ее съ праваго фланга. Турки не выдержали этого дружнаго удара и начали въ полномъ безпорядкѣ отступать къ Плевнѣ. Тотчасъ же на захваченную позицію переѣхала батарея и, несмотря на артиллерійскій и сильный ружейный огонь турокъ, открыла стрѣльбу какъ по отступающимъ войскамъ ихъ, такъ и по частямъ турецкаго общаго резерва, виднѣвшимся въ садахъ и виноградникахъ у самой Плевны [2]). Въ тылу турецкой позиціи

[1]) Убитъ былъ подполковникъ Дьконовъ и выбыли изъ строя за ранами маіоры Гринцевичъ и Бѣльскій.

[2]) Батарея полковника Сѣдлецкаго, сопровождавшая полкъ во все время атаки, понесла, сравнительно съ другими, гораздо болѣе значительныя потери, ранены были два офицера: подпоручики Якименко и Колоровичъ, изъ коихъ послѣдній съ пулей въ ногѣ не оставилъ своего взвода до окончанія дѣла. Выбыло изъ строя 15 нижнихъ чиновъ и 22 лошади, въ томъ числѣ двѣ лично подъ полковникомъ Сѣдлецкимъ.

Вотъ что говорится о дѣятельности 5-й батареи 31-й артиллерійской бригады въ «Описаніи военныхъ дѣйствій 19-го Костромского полка съ 30 іюня 1877 года по 8 іюля»: «Связь дѣйствій 5-й батареи съ пѣхотою была замѣчательна: молодецкая батарея эта зорко слѣдила за наступленіемъ нашихъ и, поддерживая пѣхоту, какъ бы конкурировала съ нею, нигдѣ не давая задерживаться туркамъ, а при отступленіи настолько выручила изнемогавшій отъ непосильнаго боя полкъ своимъ грознымъ и близкимъ присутствіемъ къ нему, что благодаря ей зарвавшіеся впередъ Костромцы успѣли, не торопясь, выйти изъ-подъ огня, устроиться въ рощѣ и въ порядкѣ тронуться къ Сталупцамъ. Несмотря на недостатокъ снарядовъ, батарея ни на минуту не оставляла полка, израсходовавъ свои послѣднія гранаты и готовая картечью встрѣтить всякую попытку турокъ къ преслѣдованію.

«Такой знаменательный образецъ взаимной выручки двухъ родовъ оружія хотя и прошелъ, къ сожалѣнію, какъ-то безслѣдно въ общихъ лѣтописяхъ войны, но въ преданіяхъ Костромского полка и боевой его исторіи будетъ еще долго жить благодарная память объ этой славной батареѣ и лихомъ командирѣ ея полковникѣ *Сѣдлецкомъ*».

уже началась паника. Насколько опаснымъ признавалось въ это время положеніе, видно изъ того, что Османъ-паша послалъ на встрѣчу отступающимъ войскамъ своего адъютанта Таль-ата со слѣдующимъ словеснымъ приказаніемъ:

„Передайте баталіоннымъ командирамъ первой линіи, чтобы они собрали своихъ солдатъ и снова повели ихъ противъ непріятеля; пусть они опять возьмутъ свои прежнія позиціи и поступятъ съ бѣглецами безъ всякаго состраданія; скажите имъ, что если они не исполнятъ моихъ приказаній, то я велю стрѣлять въ нихъ со стороны главной квартиры, такъ что они будутъ поставлены между двухъ огней“.

Понеся огромныя потери и не имѣя болѣе резерва, полковникъ Сѣдлецкій не могъ однако воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ, тѣмъ болѣе, что снаряды и патроны приходили уже къ концу. Простоявъ на занятой позиціи до 11 часовъ утра и не получая извѣстій со стороны Бресляницы, гдѣ, судя по замолкшей пальбѣ, бой также прекратился, онъ, по соглашенію съ командирами баталіоновъ, сталъ отступать къ востоку, къ рощѣ Палацъ, въ разстояніи менѣе трехъ верстъ отъ турецкой Гривицкой батареи. Турки не преслѣдовали.

Въ рощѣ войска устраивались и отдыхали въ теченіе полутора или двухъ часовъ. Въ это время подошла сюда отъ Радишева Кавказская казачья бригада.

Кавказская бригада полковника Тутолмина находилась въ началѣ дѣла на лѣвомъ флангѣ Костромского полка близъ Гривицы. Около 7 часовъ утра, уже во время боя, получена была отъ полковника Клейнгауза записка, въ которой значилось:

„Кавказской бригадѣ приказано заходить имъ въ тылъ“.

Исполняя это приказаніе, исходящее, видимо, отъ генерала Шильдеръ-Шульднера, бригада направилась въ обходъ на Радишево и остановилась между этой деревней и Туче-

ницкимъ оврагомъ. Хотя оттуда ясно видны были турецкіе резервы у Плевны, но бывшая при бригадѣ трехъ-фунтовая конно-горная батарея, по причинѣ малой дальности своего дѣйствія, стрѣлять по нимъ не могла; почему бригада остановилась въ выжидательномъ положеніи. Когда же замѣчено было отступленіе Костромского полка, то полковникъ Тутолминъ рысью повелъ бригаду къ Гривицѣ. По прибытіи туда бригады, сильная казачья цѣпь изъ четырехъ сотенъ прикрыла какъ мѣсто сбора полка въ рощѣ Палацъ, такъ и уборку раненыхъ. Для помощи послѣднимъ (собиравшимся на Гривицкомъ шоссе) и конвоированія ихъ въ Сгаловецъ назначены особыя двѣ сотни; остальныя оставались въ сомкнутомъ порядкѣ, готовясь поддержать цѣпь въ случаѣ наступленія турокъ. Полковникъ Тутолминъ, какъ старшій, принялъ команду надъ отрядомъ.

Между тѣмъ, въ Костромскомъ полку, „несмотря на летящія гранаты, офицеры собирали и устраивали полкъ". Въ это самое время войска, бывшія подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Шильдеръ-Шульднера, уже покинули поле сраженія.

Послѣ отступленія Вологодскаго и Архангелогородскаго полковъ на начальную позицію, занимаемую ими передъ атакой близъ артиллеріи, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ простоялъ здѣсь нѣкоторое время. Затѣмъ онъ убѣдился лично и изъ доклада начальника штаба дивизіи полковника Попова (отправленнаго для того, чтобы собрать и, по возможности, устроить войска праваго фланга), что за громадною убылью людей и, въ особенности, офицеровъ возобновлять атаку невозможно, поэтому онъ въ половинѣ двѣнадцатаго часа приказалъ сначала артиллеріи, а потомъ пѣхотѣ постепенно сниматься съ позиціи и отходить.

Узнавъ въ то же время, что 20-й пѣхотный Галицкій полкъ уже подходитъ, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ генеральнаго штаба капитану Швембергеру выбрать

позицію сзади, остановить и расположить на ней этотъ полкъ [1]).

Отступленіе на Галицкій полкъ исполнялось постепенно, исподоволь. Турки не преслѣдовали,—слабыя къ тому ихъ попытки были останавливаемы огнемъ стрѣлковъ, а конная часть турокъ, около полутора эскадрона, наступавшая на центръ отходившей пѣхоты, была атакована во флангъ, опрокинута и разсѣяна сотней есаула Голубинцева. Турки пріостановились. Къ 6 часамъ пополудни бой прекратился тутъ совершенно. Сражавшіяся войска отошли и собирались у Бресляницы позади Галицкаго полка, занимавшаго (вмѣстѣ съ прибывшими съ нимъ двумя батареями) позицію у Черкеской деревни.

Что́ касается до войскъ, атаковавшихъ отъ Гривицы, то Костромской полкъ съ батареей, устроившись, какъ сказано, въ рощѣ Палацъ, двинулся подъ прикрытіемъ казаковъ въ Сгаловецъ, гдѣ собирались раненые и оставлены были артиллерійскій паркъ и обозы.

Подходя къ Сгаловцу, полковникъ Тутолминъ получилъ приказаніе генерала Шильдеръ-Шульднера отходить на Бресляницу. Однако, онъ не счелъ возможнымъ выполнить это приказаніе, о чемъ изъ Сгаловца послалъ слѣдующее донесеніе:

„Изъ Костромского полка осталось не болѣе трети. Всюду подбирали раненыхъ. Пришли въ Сгаловцы, обоза не нашли, парковъ тоже и не знаемъ гдѣ они. Въ 3 часа думаю выступить на соединеніе съ вашимъ превосходительствомъ, пока въ Вербицу. Костромской полкъ безъ ранцевъ. Приказаніе ваше идти къ Бресляницѣ получено мною

[1]) Галицкій полкъ, при коемъ находился командиръ 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Богацевичъ, выступилъ изъ Моселіева въ 7 часовъ утра въ Бресляницу; когда полкъ спускался въ эту деревню, пріѣхалъ казакъ «съ приказаніемъ отъ начальника дивизіи идти на поддержку... Полкъ, черезъ полчаса, оставивъ ранцы и набравъ воды, пошелъ дальше. У спуска къ Черкеской деревнѣ онъ былъ остановленъ генеральнаго штаба капитаномъ Швембергеромъ, который передалъ приказаніе, «занявъ позицію, прикрыть отступленіе 1-й бригады». («Походный дневникъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка»).

въ виду Сгаловицъ и при цѣломъ разсѣянномъ полку, которому необходимо было дать собраться. Пѣхота голодная; мы дали ей сухарей. Если бы мы знали, что обозъ и парки не будутъ въ Сгаловицахъ, пошли бы въ Вербицу. Костромской полкъ отступилъ, во-первыхъ, потому, что не было патроновъ, во-вторыхъ, потому, что не было резерва".

Вскорѣ полковникъ Тутолминъ узналъ, что обозъ и 13-й летучій паркъ, при которомъ находится много раненыхъ, стоятъ у Турскаго-Трестеника, куда они отошли, какъ только началось отступленіе у Гривицы, получивъ отъ перепуганныхъ болгаръ извѣстіе, что будто бы турки наступаютъ по Плевно-Рущукскому шоссе.

Въ виду этого полковникъ Тутолминъ со всѣмъ отрядомъ выступилъ изъ Сгаловца въ Турскій-Трестеникъ, куда прибылъ въ 10 часовъ вечера.

Такимъ образомъ, русскіе отряды, отступившіе съ одной стороны къ Бресляницѣ, съ другой—къ Турскому-Трестенику, очутились въ разстояніи 15 и 20 верстъ отъ Плевны и 15 верстъ другъ отъ друга.

Въ окрестности Бресляницы собрались три полка 5-й пѣхотной дивизіи съ шестью батареями и казачьимъ полкомъ впереди. Къ нимъ еще 8 числа присоединились три эскадрона Бугскаго уланскаго полка съ Донской батареей, приведенные генеральнаго штаба капитаномъ Биргеромъ, изъ коихъ одинъ былъ выдвинутъ въ подкрѣпленіе казачьимъ постамъ. Утромъ 9 числа прибылъ къ Бресляницѣ 123-й Козловскій пѣхотный полкъ съ 1-й и 2-й батареями 31-й артиллерійской бригады. Въ теченіе того же дня прибыли туда еще стрѣлковыя роты 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи и баталіонъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, а также и штабъ корпуса, расположившійся близъ Бресляницы у Четырехъ колодцевъ.

Хотя генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, подъ первымъ впечатлѣніемъ неудачнаго боя, приказывалъ, какъ сказано,

отряду полковника Тутолмина идти къ Бресляницѣ, однако онъ уже въ 6 часовъ вечера 8 числа отправилъ новое приказаніе, полученное на разсвѣтѣ 9 числа, возвращавшее отряду начальное его назначеніе—прикрытіе пути отъ Плевны къ Систовской переправѣ. Отряду приказано отойти за мостъ (на рѣкѣ Осмѣ) въ Болгарени, который *защищать*.

Въ бою 8 іюля русскія войска, согласно отчета Полевого Штаба, потеряли около $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Эта потеря между отдѣльными частями распредѣлялась такъ:

	Офиц.	Ниж. чин.
17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ . . .	33	988
18-й „ Вологодскій полкъ	17	429
19-й „ Костромской полкъ	23	852
Донской казачій № 9 полкъ	—	33
1-я, 2-я, 4-я и 5-я батареи 5-й артил. бригады.	—	9
5-я батарея 31-й артиллерійской бригады . . .	2	15
Кавказская казачья бригада	—	—
Итого	75	2.326

Раненъ былъ командиръ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Кноррингъ.

На полѣ сраженія брошено семнадцать патронныхъ ящиковъ (1-й бригады 5-й дивизіи), часть коихъ была разбита турецкими гранатами, а другую—нельзя было увезти, такъ какъ лошади были перебиты.

Костромской полкъ оставилъ на полѣ сраженія всѣ свои ранцы, снятые передъ самой атакой въ ложбинѣ передъ позиціею турокъ, тамъ же остались и шинели, оставленныя людьми шести ротъ того же полка. Причина была та, что полкъ отошелъ къ Палацу—сѣвернѣе прежняго направленія атаки.

Потеря турокъ, согласно показанію въ „Défense de Plevna“ простиралась до двухъ тысячъ человѣкъ.

Частная неудача русской арміи 8 іюля у Плевны, коснувшаяся отряда силой едва въ десять тысячъ человѣкъ, была, сама по себѣ, очень незначительна. Въ матеріальномъ отношеніи, она съ избыткомъ покрывалась важнымъ

успѣхомъ, только что одержаннымъ у Никополя, и, вообще, въ то время казалась легко исправимой.

Тѣмъ не менѣе, неудача 8 іюля, по особому стеченію обстоятельствъ и разыгравшихся вслѣдъ за ней событій, оказалась въ послѣдствіяхъ своихъ для русской арміи весьма тяжелой. Тутъ, при Плевнѣ, совершенно неожиданно задернутъ былъ тотъ стратегическій узелъ, разсѣчь который удалось только путемъ громадныхъ жертвъ и потери времени, предоставленнаго всецѣло въ пользу турокъ.

Приложеніе № 1.

Краткое росписаніе войскъ дѣйствующей арміи [1]).

Главнокомандующій—генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ Великій Князь **Николай Николаевичъ** Старшій.

Начальникъ Штаба — генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи *Непокойчицкій.*

Первый помощникъ Начальника Штаба—Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Левицкій.*

Второй помощникъ Начальника Штаба—генералъ-маіоръ *Кучевскій.*

Начальникъ военно-топографическаго отдѣла—полковникъ *Обломіевскій.*

Интендантъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Аренсъ.*

Помощникъ интенданта—полковникъ *Плехневичъ.*

Начальникъ артиллеріи — генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ *князь Масальскій.*

Помощникъ начальника артиллеріи—генералъ-маіоръ *Адамовичъ.*

Начальникъ инженеровъ—генералъ-маіоръ *Деппъ.*

Помощникъ начальника инженеровъ—полковникъ *Энгель.*

Начальникъ военныхъ сообщеній — генералъ-лейтенантъ *Каталей.*

Походный атаманъ—генералъ-лейтенантъ *Фоминъ.*

Начальникъ комендантскаго управленія—генералъ-маіоръ *фонъ-Штейнъ.*

Инспекторъ госпиталей—генералъ-маіоръ *Коссинскій.*

Военно-медицинскій инспекторъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Приселковъ.*

Начальникъ полевого почтоваго управленія — надворный совѣтникъ *Романусъ.*

Главный полевой казначей — дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кидошенковъ.*

Завѣдывающій гражданскими дѣлами при Главнокомандующемъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ *князь Черкасскій.*

Полевой главный священникъ—протоіерей *Смоличъ.*

Гвардейскія части.

Л.-гв. 2-й Кубанскій, $^1/_2$ л.-гв. 1-го Кубанскаго и Терскій казачьи эскадроны Собственнаго Его Величества конвоя	$2^1/_2$ эск.
Л.-гв. сводный Донской казачій полкъ	4 »
Гвардейскій экипажъ—Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Великій Князь **Алексѣй Александровичъ**	1 бат.
Л.-гв. Сапернаго баталіона 50 человѣкъ	1 ком.
Итого:	$6^1/_2$ эск., 1 бат., 1 ком.

[1]) Составлено въ Главномъ Штабѣ на основаніи свѣдѣній по 25 іюня 1877 года.

IV армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—генералъ-лейтенантъ *Зотовъ*.
Начальникъ корпуснаго штаба—полковникъ *Новицкій*.
Начальникъ артиллеріи корпуса—генералъ-лейтенантъ *Башиловъ*.

16-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *Померанцевъ*.
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Тихменевъ*.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Александровъ*.

61-й пѣх. Владимірскій полкъ—флигель-адъютантъ, полковникъ *Ильинскій* . . . . . 3 бат.
62-й » Суздальскій полкъ—полковникъ *Длотовскій* . . . 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Гренквистъ*.

63-й пѣх. Углицкій полкъ—полковникъ *Томиловскій* . . . 3 »
64-й » Казанскій » » *Тебякинъ* . . . . 3 »

30-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *Пузановъ*.
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Кукель*.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Полторацкій*.

117-й пѣх. Ярославскій полкъ—полковникъ *Хитрово* . . . 3 бат.
118-й » Шуйскій » » *бар. Каульбарсъ*. 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Божеряновъ*.

119-й пѣх. Коломенскій полкъ—полковникъ *бар. фонъ-Гейкингъ*. 3 »
120-й » Серпуховскій » » *Граве* . . . . . 3 »

4-я кавалерійская дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *Крыловъ*.
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *фонъ-деръ-Лауницъ*.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Леонтьевъ*.

4-й драг. Екатеринославскій полкъ—полковникъ *Ребиндеръ*. 4 эск.
4-й улан. Харьковскій » » *Эртель* . 4 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Макаровъ*.

4-й гусар. Маріупольскій полкъ—полковникъ *фонъ-Эксе* . . 4 »
Донской казачій № 4 » » *Власовъ* . . . 6 сот.

16-я артил. бригада—генералъ-маіоръ *Боретти* . . . . . 48 ор.
30-я » » полковникъ *Свиньинъ* . . . . . 48 »
7-я конная батарея—подполковникъ *Муромцевъ* . . . . . 6 »
8-я » » » *Кобылецкій* . . . . . 6 »

3-й и 4-й дивизіонные летучіе парки . . . . . 2 парка
2-е и 3-е отдѣленія 2-го подвижного парка . . . . 2 парк. отд.
1-е кавалерійское отдѣленіе летучаго парка . . . . . 1 » »

Итого: 24 бат., 12 эск., 6 сот.,
108 ор., 2 парка, 3 пар. отд.

VIII армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—генералъ-лейтенантъ *Радецкій.*
Начальникъ корпуснаго штаба—полковникъ *Дмитровскій.*
Начальникъ артиллеріи корпуса—Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Евреиновъ.*

9-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ князь *Святополкъ-Мирскій 2-й.*
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Эллерсъ.*

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Борейша.*
33-й пѣх. Елецкій полкъ—полковникъ *Громанъ* . . . . . 3 бат.
34-й » Сѣвскій » » *Жиржинскій* . . . 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Дерожинскій.*
35-й пѣх. Брянскій полкъ—полковникъ *Липинскій* . . . . 3 »
36-й » Орловскій » » *Бѣляевъ* . . . . . 3 »

14-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Драгомировъ* (ком.).
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Якубовскій.*

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Іолшинъ.*
53-й пѣх. Волынскій полкъ—полковникъ *Розіоновъ* . . . . 3 бат.
54-й » Минскій » » *Мольскій* . . . . 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Петрушевскій.*
55-й пѣх. Подольскій полкъ—полковникъ *Духонинъ* . . . 3 »
56-й » Житомирскій » » *Тяжельниковъ* . 3 »

8-я кавалерійская дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *князь Мавроко.*
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *баронъ Клульбарсъ.*

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Леоновъ 2-й.*
8-й драг. Астраханскій полкъ—полковникъ *Мацылевичъ* . . 4 эск.
8-й улан. Вознесенскій » » *Коровиченко* . . 4 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Шухтъ*.

8-й гусар. Лубенскій полкъ—полковникъ *Бороздинъ* . . . . 4 эск.
Донской казачій № 8 » » *Желтоножкинъ* . 6 сот.
9-я артил. бригада—генералъ-маіоръ *Аносовъ* . . . . . 48 ор.
14-я » » полковникъ *Худяковъ* . . . . . 48 »
15-я конная батарея » *Веревкинъ* . . . . . 6 »
Донская казачья № 9 батарея—полковникъ *Зотовъ* . . . . . 6 »
14-й и 15-й летучіе артил. парки . . . . . 2 парка.
14-й и 15-й подвижные » » . . . . . 2 »
2-я половина 5-го конно-артил. парка . . . . . $^1/_2$ »
1-й взводъ 3-го жандармскаго эскадрона . . . . . 1 взводъ.

Итого: 24 бат., 12 эск., 6 сот.,
108 ор., $4^1/_2$ парка, 1 взводъ.

IX армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ*.
Начальникъ корпуснаго штаба—генералъ-маіоръ *Шнитниковъ*.
Начальникъ артиллеріи корпуса » » *Калачевъ*.

5-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ-Шульднеръ*.
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Поповъ*.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Кнорринъ*.

17-й пѣх. Архангелогородскій полкъ—полковникъ *Розенбомъ*. 3 бат.
18-й » Вологодскій » » *бар. Соловьевъ*. 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Богацевичъ*.

19-й пѣх. Костромской полкъ—полковникъ *Клейнгаузъ* . . 3 »
20-й » Галицкій » » *Разгильдѣевъ* . . 3 »

31-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ 1-й*.
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Муромцевъ*.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Бѣлокопытовъ*.

121-й пѣх. Пензенскій полкъ—полковникъ *Конаржевскій* . 3 »
122-й » Тамбовскій » » *Головинъ* . . . 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Брантъ*.

123-й пѣх. Козловскій полкъ—полковникъ *Степановъ* . . . 3 »
124-й » Воронежскій » » *Хрущевъ* . . . 3 »

9-я кавалерійская дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-маіоръ *Лашкаревъ 3-й* (ком.).
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Макиевъ-Машонзеъ.*

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Ратьевъ.*

9-й драг. Казанскій полкъ—полковникъ *Корсеа* . . . . . 4 эск.
9-й улан. Бугскій » » *Горячевъ* . . . . . 4 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Ольдекопъ.*

9-й гусар. Кіевскій полкъ—флигель-адъютантъ, полковникъ *баронъ Корфъ.* . . . . . 4 »
Донской казачій № 9 полкъ—полковникъ *Нашбинъ* . . . . 6 сот.
5-я артил. бригада—генералъ-маіоръ *Похитоновъ* . . . . . 48 ор.
31-я » *Гильхенъ* . . . . . 48 »
16-я конная батарея—подполковникъ *Орсусъ* . . . . . 6 »
Донская казачья № 2 батарея—подполковникъ *Рытиковъ.* . . 6 »
13-й и 16-й летучіе артил. парки . . . . . 2 парка.
13-й и 16-й подвижные » . . . . . 2 »
1-я половина 5-го конно-артил. парка . . . . . $^1/_2$ »
2-й взводъ 3-го жандармскаго эскадрона . . . . . 1 взводъ.

Итого: 24 бат., 12 эск., 6 сот.,
108 ор., $4^1/_2$ пар., 1 взводъ.

XI армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—генералъ-лейтенантъ *князь Шаховской.*
Начальникъ корпуснаго штаба—полковникъ *Бискупскій.*
Начальникъ артиллеріи корпуса—генералъ-маіоръ *Калмыковъ.*

11-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-маіоръ *Эрнротъ* (ком.).
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Тугенгольдъ.*

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Саловъ.*

41-й пѣх. Селенгинскій полкъ—полковникъ *Рикъ* . . . . 3 бат.
42-й » Якутскій » » *Красовскій* . . 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Уструговъ.*

43-й пѣх. Охотскій полкъ—полковникъ *Больдтъ* . . . . . 3 »
44-й » Камчатскій » » *Шауманъ* . . . . 3 »

32-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *Аллеръ.*
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Принтцъ.*

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Горшковъ.*

125-й пѣх. Курскій полкъ—полковникъ *Ракуза* . . . . . 3 бат.
126-й » Рыльскій » » *Саранчовъ* . . . . 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Шмитъ.*

127-й пѣх. Путивльскій полкъ—полковникъ *Плаксинъ* . . 3 »
128-й » Старооскольскій » » *Маркозовъ* . . 3 »

11-я кавалерійская дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *Татищевъ.*
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Баіовъ.*

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Гильдебрантъ.*

11-й драг. Рижскій полкъ—полковникъ *фонъ-Викъ* . . . . 4 эск.
11-й улан. Чугуевскій » » *Рейсигъ* . . . . . 4 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Петровскій.*

11-й гусар. Изюмскій полкъ—полковникъ *Санниковъ* . . . 4 »
Донской казачій № 11 полкъ—полковникъ *Поповъ* . . . . 6 сот.

11-я артил. бригада—полковникъ *Прейсъ* . . . . . 48 ор.
32-я » » » *Скворцовъ* . . . . . 48 »
18-я конная батарея—подполковникъ *Гросманъ* 6
Донская казачья № 4 батарея—есаулъ *Персіяновъ* (ком.) . . . 6 »
10-й и 11-й летучіе артил. парки . . . . . 2 парка.
10-й и 11-й подвижные » » . . . . . 2 »
1-я половина 4-го конно-артил. парка . . . . . $^1/_2$ »
3-й взводъ 3-го жандармскаго эскадрона . . . . . 1 взводъ.

Итого: 24 бат., 12 эск., 6 сот.,
108 ор., $4^1/_2$ пар., 1 взводъ.

XII армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—генералъ-лейтенантъ *Ванновскій.*
Начальникъ корпуснаго штаба—генералъ-маіоръ *Косычъ.*
Начальникъ артиллеріи корпуса » » *Неѣловъ.*

12-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *баронъ фонъ-Фирксъ.*
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Брантъ.*

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Цитлядзевъ.*

45-й пѣх. Азовскій полкъ—полковникъ *Невадовскій* . . . 3 бат.
46-й » Днѣпровскій » » *Будде* . . . . . 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Фофановъ*.

47-й пѣх. Украинскій полкъ—полковникъ *Немира* . . . 3 бат.
48-й » Одесскій » » *Домбровскій* . . 3 »

33-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи — Свиты Его Величества генералъ - маіоръ *Тимофѣевъ* (ком.).
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Троицкій*.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Корево*.

129-й пѣх. Бессарабскій полкъ—полковникъ *Кузьминскій* . 3 бат.
130-й » Херсонскій » » *Фельдманъ* . . 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Шелейховскій*.

131-й пѣх. Тираспольскій полкъ—полковникъ *Власенко* . . 3 »
132-й » Бендерскій » » *Нахимовъ* . . 3 »

12-я кавалерійская дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *баронъ Дризенъ*.
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Штрикъ*.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Арнольди*.

12-й драг. Стародубовскій полкъ—полковникъ *Бильдерлингъ* . 4 эск.
12-й улан. Бѣлгородскій » » *Салтыковъ* . . 4 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *баронъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ*.

12-й гусар. Ахтырскій полкъ—полковникъ *Тевяшевъ* . . . 4 »
Донской казачій № 12 » » *Хрещатицкій* . 6 сот.
12-я артил. бригада—полковникъ *Григорьевъ* . . . . . 48 ор.
33-я » » » *Висковатовъ* . . . . . 48 »
19-я конная батарея—подполковникъ *баронъ фонъ-Майдель* . 6 »
Донская казачья № 5 батарея — войсковой старшина *Калининъ* (команд.) . . . . . 6 »
12-й и 17-й летучіе артил. парки . . . . . 2 парка.
12-й и 17-й подвижные » » . . . . . 2 »
2-я половина 4-го конно-артил. парка . . . . . $^1/_2$ »
4-й взводъ 3-го жандармскаго эскадрона . . . . . 1 взводъ.

Итого: 24 бат., 12 эск., 6 сот., 108 ор., $4^1/_2$ пар., 1 взводъ.

XIII армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—генералъ-лейтенантъ *Ганъ*.
Начальникъ корпуснаго штаба—полковникъ *Ильяшевичъ*.
Начальникъ артиллеріи корпуса—генералъ-маіоръ *фонъ-Винклеръ*.

1-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *Прохоровъ*.
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Лесли*.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Вуяхевичъ*.

1-й пѣх. Невскій полкъ—полковникъ *Больдтъ* . . . . . 3 бат.
2-й » Софійскій » » *Владимірскій* . . . . 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Дудинскій*.

3-й пѣх. Нарвскій полкъ—полковникъ *Рутъ* . . . . . 3 »
4-й » Копорскій » » *Гоштовтъ* . . . . . 3 »

35-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Барановъ* (ком.).
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Огонь-Догановскій*.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Тихменевъ*.

137-й пѣх. Нѣжинскій полкъ—полковникъ *Тиньковъ* . . . 3 бат.
138-й » Болховской » » *Буссе* . . . . . 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Вороновъ*.

139-й пѣх. Моршанскій полкъ—полковникъ *Венцель* . . . 3 »
140-й » Зарайскій » » *Назаровъ* . . . 3 »

13-я кавалерійская дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-маіоръ *фонъ-Раденъ* (ком.).
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *фонъ-Гойеръ*.

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Даме*.

13-й драг. Военнаго Ордена полкъ—полковникъ *Лермантовъ* . 4 эск.
13-й улан. Владимірскій » » *Бехтѣевъ* . . 4 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Бодиско*.

13-й гусар. Нарвскій полкъ—полковникъ *Пушкинъ* . . . . 4 »
Донской казачій № 13 » » *Поповъ* . . . . . 6 сот.
1-я артил. бригада—генералъ-маіоръ *Симановъ* . . . . . 48 ор.
35-я » » полковникъ *Михель* . . . . . 48 »
20-я конная батарея—подполковникъ *Картавцевъ* . . . . . 6 »
Донская казачья № 6 батарея—подполковникъ *Сазоновъ* . . . 6 »
22-й и 23-й летучіе артил. парки . . . . . 2 парка.
22-й и 23-й подвижные » » . . . . . 2 »
17-е кавал. отдѣленіе летучаго парка . . . . . 1 парк. отд.

Итого: 24 бат., 12 эск., 6 сот., 108 ор., 4 парка и 1 парк. отд.

XIV армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса—генералъ-лейтенантъ *Циммерманъ.*
Начальникъ корпуснаго штаба—полковникъ *Акимовъ.*
Начальникъ артиллеріи корпуса—генералъ-маіоръ *Клевецкій.*

17-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-маіоръ *Пороховниковъ* (ком.).
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Деннетъ.*

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Уфнярскій.*

65-й пѣх. Московскій полкъ—полковникъ *Приме* . . . . . 3 бат.
66-й » Бутырскій » » *фонъ-Мессъ* . . 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Брантъ 3-й.*

67-й пѣх. Тарутинскій полкъ—полковникъ *Елецъ* . . . . 3 »
68-й » лейбъ-Бородинскій полкъ — флигель-адъютантъ, полковникъ *Маклаковъ* . . . . . 3 »

18-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *Нарбутъ.*
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Михѣевъ.*

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Жуковъ.*

69-й пѣх. Рязанскій полкъ—полковникъ *Шульшинъ* . . . . 3 »
70-й » Ряжскій » » *Шелковниковъ* . . 3 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Донауровъ.*

71-й пѣх. Бѣлевскій полкъ—полковникъ *Борістремъ* . . . 3 »
72-й » Тульскій » » *Шука* . . . . . 3 »

1-я Донская казачья дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ *Шамшевъ.*
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Ивановъ.*

1-я бригада—генералъ-маіоръ *Яновъ 3-й.*

Донской казачій № 15 полкъ—полковникъ *Голубинцевъ* . . 6 сот.
» » № 16 » » *Слюсаревъ* . . 6 »

2-я бригада—генералъ-маіоръ *Андріяновъ.*

Донской казачій № 17 полкъ—полковникъ *Варламовъ* . . 6 »
» » № 18 » » *Измайловъ* . . 6 »

17-я артил. бригада—генералъ-маіоръ *Фриде* . . . . . 48 ор.
18-я » » » » *Богдановъ* . . . . . 48 »

Донская казачья № 11 батарея—войск. стар. *Ледковъ* (ком.). . 6 ор.
» » № 16 » » » *Рудаковъ* » . 6 »
» » № 17 » » » *Марковъ* » . 6 »
18-й и 24-й летучіе артил. парки . . . . . 2 парка.
18-й и 24-й подвижные » » . . . . . 2 »
18-е кавал. отдѣленіе летучаго парка . . . . . 1 парк. отд.

Итого: 24 бат., 24 сот., 114 ор., 4 парка, 1 парк. отд.

Части, не входившія въ составъ корпусовъ.

4-я стрѣлковая бригада.

Начальникъ бригады—генералъ-маіоръ *Цвѣцинскій.*
13-й стрѣлковый баталіонъ—полковникъ *Климантовичъ* . . . 1 бат.
14-й » » » *Бежановъ* . . . . . 1 »
15-й » » подполковникъ *Беклемишевъ* . . . 1 »
16-й » » полковникъ *Лего* . . . . . 1 »
1-я горная батарея—подполковникъ *Гладковъ* . . . . . 8 ор.
2-я » » » *Стрѣльбицкій* . . . . . 8 »
Парковое артиллерійское отдѣленіе . . . . . 1 парк. отд.

3-я саперная бригада.

Начальникъ бригады—генералъ-маіоръ *Рихтеръ.*
5-й саперный баталіонъ—полковникъ *Свищевскій* . . . . . 1 бат.
6-й » » » *Извѣковъ* . . . . . 1 »
7-й » » подполковникъ *Верещагинъ* . . . . 1 »
3-й желѣзнодорожный баталіонъ полковникъ *Кишинскій* . . . 1 »
5-й понтонный баталіонъ—подполковникъ *Аккерманъ* . . 1 понт. бат.
6-й » » полковникъ *Вартминскій* . . 1 » »
2-й осадный инженерный паркъ (при немъ парковая рота № 2)—полковникъ *Кокушкинъ* . . . . . 1 паркъ, 1 рота.
2-й полевой инженерный паркъ (съ парковою полуротою)—подполковникъ *Корево* . . . . . 1 паркъ, $^1/_2$ рота.
5-й военно-телеграфный паркъ—подполковникъ *Козинцовъ* . . 1 паркъ.
6-й » » » полковникъ *Зальцманъ* . . 1 »

2-я саперная бригада.

Начальникъ бригады—генералъ-маіоръ *Рейтлингеръ.*
3-й саперный баталіонъ—полковникъ *Рудовскій* . . . . . 1 бат.
4-й » » » *Кобелевъ* . . . . . 1 »
4-й желѣзнодорожный баталіонъ—полковникъ *Деньковскій* . . 1 »

2-й понтонный баталіонъ—полковникъ *Доморацкій* . . . 1 понт. бат.
3-й » » » *Копанскій* . . . 1 » »
1-й осадный инженерный паркъ (при немъ парковая рота № 1)—полковникъ *Еллинскій* . . . . . 1 паркъ и 1 рота.
3-й военно-телеграфный паркъ—подполковникъ *Бѣленченко* . 1 паркъ.
4-й » » » » *Жигаловъ* . . 1 »
1-я резервная саперная рота . . . . . 1 рота.
Команда гальванической роты (50 чел.) . . . . . 1 ком.
Флотская стрѣлковая рота учебнаго пѣхотнаго баталіона . . 1 рота.
Черноморскій флотскій отрядъ . . . . . 2 роты.
Балтійскій флотскій отрядъ . . . . . 3 »
Донской казачій № 21 полкъ—полковникъ *Курнаковъ* . . . . 6 сот.
» » № 23 » подполковникъ *Баклановъ* (ком.) . . 6 »
» » № 26 » полковникъ *Красновъ* . . . . . 5 »
» » № 29 » » *Пономаревъ* . . . . 6 »
» » № 31 » » *Рубашкинъ* . . . . 6 »
» » № 34 » подполковникъ *Короченцевъ* (ком.) . 6 »
» » № 35 » » *Черевковъ* (ком.) . . 6 »
» » № 37 » полковникъ *Иловайскій* . . . . 6 »
» » № 40 » подполковникъ *Дмитровъ* (ком.) . . 1 »
Сотня Уральскаго казачьяго войска . . . . . 1 »

Кавказская казачья дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ 1-й.*
Начальникъ дивизіоннаго штаба—полковникъ *Паренсовъ.*

1-я бригада—полковникъ *Тутолминъ.*

Донской казачій № 30 полкъ—полковникъ *Орловъ* . . . . 6 сот.
2-й Кубанскій полкъ—подполковникъ *Кухаренко* . . . . . 6 »

2-я бригада—полковникъ *Вульфертъ.*

Владикавказскій полкъ—полковникъ *фонъ-Левизъ-офъ-Менаръ.* 4 »
Терско-Горскій конно-иррегул. полкъ—полковникъ *Панкратовъ.* 4 »

Двѣ сотни 7-го пластунскаго баталіона Кубанскаго войска . 2 пѣш. сот.
Донская казачья № 1 батарея — войсковой старшина *Костинъ* (ком.) . . . . . 6 ор.
Донская казачья № 8 батарея—полковникъ *Власовъ* . . . . . 6 »
» » № 10 » » *Солунскій* . . . . 6 »
» » № 15 » войсковой старшина *Дуткинъ* (ком.) . . . . . 6 »
8-й конно-артиллерійскій паркъ . . . . . 1 паркъ.
Полуэскадронъ 4-го жандармскаго эскадрона . . . . . $^1/_2$ эск.

Осадная артиллерія.

Начальникъ осадной артиллеріи—полковникъ *Моллеръ* (испр. должн.).

Девять ротъ Кіевской крѣпостной артиллеріи	$2^1/_4$	бат.
Баталіонъ Николаевской крѣпостной артиллеріи	1	»
Осадный артиллерійскій паркъ	1	паркъ.
1-й резервный пѣхотный баталіонъ—полковникъ *Клюки-фонъ-Клугенау*	1	бат.
2-й резервный пѣхотный баталіонъ—подполковникъ *Будель*	1	»
3-й » » » » *Кударовскій*	1	»
4-й » » » » *Сущинскій*	1	»
5-й » » » » *Садовскій*	1	»
6-й » » » » *Суходольскій*	1	»
7-й » » » » *Точицкій*	1	»
8-й » » » » *Вольскій*	1	»
9-й » » » » *Герасимовъ*	1	»
10-й » » » » *Свѣнцицкій*	1	»

Итого: $24^1/_4$ бат., 4 понтон. бат., 1 ком., 75 сот., 2 пѣш. сот., $^1/_2$ эск., 40 оруд., 9 парк., $9^1/_2$ ротъ, 1 парк. отд.

Всего въ дѣйствующей арміи войскъ [1]):

Регулярныхъ.	Иррегулярныхъ.
$193^1/_4$ бат.	2 пѣшія сотни.
$73^1/_2$ эскад.	$6^1/_2$ эскад.
730 запряж. оруд.	135 кон. сот.
37 парк. и 6 парк. отд.	72 запряж. орудія.
$9^1/_2$ ротъ.	
4 понт. бат.	
2 команды.	

[1]) Сверхъ того, при дѣйствующей арміи:

Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества—флигель-адъютантъ, полковникъ Озеровъ . . . . . $1^1/_2$ рот., $^1/_2$ эск.

Болгарское ополченіе—генералъ-маіоръ Столѣтовъ . . . . . 6 дружинъ.

Приложеніе № 2.

СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ.

Части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
I. При переправѣ черезъ р. Дунай у г. Галаца, 10 іюня 1877 г.				
69-го пѣх. Рязанскаго полка:				
Прапорщикъ *Евгеній Васильевъ*	1	—	—	
Поручикъ *Эльснеръ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Погожевъ-Отрашкевичъ* [1])	—	1	—	[1]) Въ текстѣ (стр. 119) опечатка: *Отрашкевичъ-Пажогина.*
Поручикъ *Завальевскій* [2])	—	—	1	
Прапорщикъ *Виссановъ*	—	—	1	[2]) Въ текстѣ (стр. 121) опечатка: *Завабевскій.*
70-го пѣх. Ряжскаго полка:				
Подпоручикъ *Никольскій 2-й*	1	—	—	
Подпоручикъ *Васильевъ*	1	—	—	
Итого	3	2	2	
II. При переправѣ черезъ р. Дунай у Зимницы-Систово, 15 іюня 1877 г.				
Гвардейскаго отряда:				
Флиг.-адъютантъ, полковникъ *Озеровъ*	—	1	—	
Флиг.-адъютантъ, капитанъ *Косачъ*	—	—	1	
Л.-гв. Гренадерскаго полка:				
Поручикъ *Поливановъ*	—	1	—	
53-го пѣх. Волынскаго полка:				
Штабсъ-капитанъ *Ящинскій*	1	—	—	
Подпоручикъ *Григора-Швили*	1	—	—	
Прапорщикъ *Лукьяновъ*	1	—	—	
Капитанъ *Алейниковъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Бряновъ*	—	1	—	Смертельно.
Подпоручикъ *Рѣшетниковъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Максимовичъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Ивановъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Сологубъ-Сабодашъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Прохницкій*	—	1	—	

Части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
54-го пѣх. Минскаго полка:				
Шт.-капитанъ *Петровичъ*	1	—	—	
Подпоручикъ *Канснбергъ*	1	—	—	
Прапорщикъ *Ѳедоровъ*	1	—	—	
Капитанъ *Семеновъ*	—	1	—	
Капитанъ *Адоричъ-Стрѣшенцовъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Рыжкинъ*	—	1	—	Смертельно.
55-го пѣх. Подольскаго полка:				
Полковникъ *Духонинъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Здани*	—	1	—	Смертельно.
Прапорщикъ *Дынга*	—	1	—	
56-го пѣх. Житомирскаго полка:				
Маіоръ *Годлевскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Гижицкій*	—	1	—	
2-й пѣш. горной батареи:				
Командиръ батареи, подполковникъ *Стрѣльбицкій*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Кобіевъ*	1	—	—	Утонули.
Поручикъ *Тюрбертъ*	1	—	—	Приком., л.-гв. 1-й арт. бр.
Подпоручикъ *Яковлевъ* (Вас.)	—	1	—	
4-го понтоннаго баталіона:				
Поручикъ *Федоровъ*	—	1	—	3 раны, умеръ.
5-го понтоннаго баталіона:				
Подпоручикъ *Данилевскій*	—	1	—	Приком., 22-го Нижегород. полка.
Лейтенантъ *Добровольскій* (морякъ)	1	—	—	
Итого	10	20	1	

III. Въ сраженіи подъ крѣп. Никополемъ, 3 іюля 1877 г.

18-го пѣх. Вологодскаго полка:				
Командиръ полка, полковникъ *бар. Соловьевъ*	—	1	—	
Капитанъ *Плюшкевичъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Грековъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Андреевскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Низовскій*	—	1	—	
Подполковникъ *Тихановъ*	—	—	1	Команд. 1-го батал.

Части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Управленія 2-й бриг. 5-й пѣх. дивизіи:				
Команд. бриг., генералъ-маіоръ *Богицевичъ*	—	—	1	Остался въ строю.
20-го пѣх. Галицкаго полка.				
Маіоръ *Волчанецкій*	1	—	—	Команд. 1-го батал.
Капитанъ *Анджейковичъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Терлецкій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Гурскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Пыревъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Падчинъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Фоссъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Зубковскій*	—	—	1	Легко.
122-го пѣх. Тамбовскаго полка:				
Подпоручикъ *Кременецкій*	1	—	—	
Подпоручикъ *Ширяевъ*	1	—	—	
Капитанъ *Мессарошъ*	—	1	—	
Капитанъ *Пржецлавскій*	—	1	—	
Поручикъ *Краковецкій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Малаховскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Платоновъ*	—	1	—	
Маіоръ *Златолинскій*	—	—	1	Остался въ строю.
Подпоручикъ *Андріевскій*	—	—	1	
123-го пѣх. Козловскаго полка:				
Маіоръ *Готлундъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Озеровъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Кузнецовъ*	—	1	—	
Капитанъ *Шестаковъ*	—	—	1	
Поручикъ *Менчуговъ*	—	—	1	
5-й артил. бригады:				
Подпоручикъ *Ганичевъ*	—	1	—	4-й батареи.
Полковникъ *Прессеръ*	—	—	1	Команд. 1-й батар.
Подполковникъ *Ясиковскій*	—	—	1	Команд. 2-й батар.
Итого	3	20	9	

Части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
IV. При атакѣ Шипкинскаго перевала, 5 и 6 іюля 1877 г.				
5 іюля, въ войскахъ Габровскаго отряда.				
36-го пѣх. Орловскаго полка:				
Прапорщикъ *Дмитріевъ*	1	—	—	
Прапорщикъ *Доценко*	1	—	—	
Капитанъ *Клієнтовъ*	—	1	—	Тяжело.
Подпоручикъ *Фіалковскій*	—	1	—	Оставался въ строю до конца боя.
Прапорщикъ *Ковалевскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Закржевскій*	—	1	—	
6 іюля, въ войскахъ Передового отряда.				
13-го стрѣлковаго баталіона:				
Полковникъ *Климантовичъ*	1	—	—	Командиръ баталіона.
Поручикъ *Чекаловъ* [1])	—	1	—	[1]) Въ текстѣ (стр. 234) опечатка: *Чеканов.*
Капитанъ *Ненестремъ*	—	—	1	
Поручикъ *Загоровскій*	—	—	1	
15-го стрѣлковаго баталіона:				
Штабсъ-капитанъ *Шпелевъ* [2])	1	—	—	[2]) Въ текстѣ (стр. 234) опечатка: *Шепелевъ.*
7-го пѣшаго пластунскаго баталіона:				
Есаулъ *Баштаникъ* [3])	1	—	—	[3]) Въ текстѣ (стр. 232 и 234) опечатка: *Баштанный.*
Итого	5	5	2	
V. Въ бою подъ Плевной, 7 и 8 іюля 1877 года.				
Управленія 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи:				
Генералъ-маіоръ *Кнорринъ*	—	1	—	Командиръ бригады.
17-го пѣх. Архангелогородскаго полка:				
Полковникъ *Розенбомъ*	1	—	—	Командиръ полка.
Подполковникъ *Маркевичъ*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Кульчицкій*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Гембицкій*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Гессъ*	1	—	—	
Поручикъ *Махницкій*	1	—	—	
Поручикъ *Никитинъ*	1 [1])	—	—	[1]) См. Выс. прик. отъ 15 августа 1877 г.
Подпоручикъ *Константиновичъ*	1 [1])	—	—	

Части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Подпоручикъ *Воробей (Афанасій)*	1	—	—	
Подпоручикъ *Балутинъ*	1	—	—	
Подпоручикъ *Марковскій*	1	—	—	
Прапорщикъ *Ядрило*	1	—	—	
Прапорщикъ *Войцеховичъ*	1	—	—	
Маіоръ *Уваровъ*		1	—	Умеръ отъ ранъ.
Капитанъ *Загурскій*	—	1	—	
Капитанъ *Эйсмонтъ*	—	1	—	
Капитанъ *Гришковъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Дибскій*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Марковскій*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
Штабсъ-капитанъ *Ежевскій*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Фадѣевъ*	—	1	—	
Поручикъ *Александровичъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Келлеръ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Метельскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Мироненко*	—	1	—	
Подпоручикъ *Елисѣевъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Яворскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Бирюковичъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Воробей*	—	1	—	
Прапорщикъ *Романовъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Лосицкій*	—	1	—	
18-го пѣх. Вологодскаго полка:				
Маіоръ *Юрковскій*	1	—	—	
Поручикъ *Коведяевъ*	1	—	—	
Маіоръ *Стешинъ*	—	1	—	
Капитанъ *Рогальскій*	—	1	—	
Капитанъ *Давыдовъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Дашкевичъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Сливинскій*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Самсоновъ-Двойниковъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Домантовичъ*	—	1	—	
Поручикъ *Хорошенко*	—	1	—	
Поручикъ *Свѣтюха*	—	1	—	
Поручикъ *Бачевскій*	—	—	1	
Поручикъ *Щелковскій*	—	—	1	

Части войскъ, чины и фамиліи.	Убитъ.	Раненъ.	Контуженъ.	Примѣчаніе.
Подпоручикъ *Федотовъ*	—	—	1	
Подпоручикъ *Яндовскій*	-	--	1	
Подпоручикъ *Вершковскій*	—	—	1	
Подпоручикъ *Пеленкинъ*	—	—	1	
Подпоручикъ *Потаповъ*	—	—	1	
Прапорщикъ *Ткачукъ*	—	—	1	
Прапорщикъ *Нѣговскій*	—	—	1	
Прапорщикъ *Горскій*	—	—	1	
19-го пѣх. Костромского полка:				
Полковникъ *Клейнгаузъ*	1	—	—	Командиръ полка.
Подполковникъ *Дьяконовъ*	1	—	—	
Маіоръ *Цехановичъ*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Стогъ*	1	—	—	
Поручикъ *Тарасевичъ*	1	—	—	
Прапорщикъ *Котловскій*	1	—	—	
Прапорщикъ *Бѣлоровскій*	1	—	—	
Маіоръ *Гринцевичъ*	—	1	--	
Маіоръ *Бѣльскій*	—	1		
Капитанъ *Черниевецкій*	—	1	--	
Штабсъ-капитанъ *Сальковъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Подлесскій*	—	1	—	
Поручикъ *Ковалевскій*	—	1	—	
Поручикъ *Выгановскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Косенко*	—	1	—	
Подпоручикъ *Пузанъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Демченко*	—	1	—	
Прапорщикъ *Дударевъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Волковъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Донцовъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Носалевскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Хоменко*	—	1	—	Умеръ отъ ранъ.
5-й батареи 31-й арт. бригады:				
Подпоручикъ *Якименко*	—	1	—	
Подпоручикъ *Колоровичъ*	—	1	—	
Итого	22	45	10	

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ПОГРѢШНОСТИ.

(Томъ II).

Страница.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
17	снизу 8	Весною 1877 года, когда обстановка усложнилась, въ составъ дѣйствующей арміи было включено еще три корпуса,	Высочайшимъ приказомъ уже послѣ объявленія войны, а именно 26 апрѣля, въ составъ дѣйствующей арміи были включены еще три корпуса (IV, XIII и XIV),
158	снизу 7 и 15	Федосьевъ	Феодосьевъ
161	снизу 13	Ломана	Ломена
250	сверху 11	къ востоку	къ западу
283	примѣчаніе	Мустафферъ	Музафферъ
291	снизу 10	мелкихъ	маленькихъ
292	примѣчаніе 2-е	Газенкапмфъ	Газенкампфъ
294	снизу 4	Глины.	Гигенъ.
310	сверху 9	Вологодцевъ	Архангелогородцевъ
310	снизу 4	При Олонецкомъ полку	При Вологодскомъ полку
314	снизу 14	отъ турецкой батареи большаго калибра со стороны Радишево.	„отъ турецкой батареи большаго калибра со стороны Радишево.“
315	примѣчаніе 1-е	Дьконовъ	Дьяконовъ
316	сверху 17	не получая извѣстій со стороны Бресляницы,	„не получая извѣстій со стороны Бресляницы“,
318	сверху 12	Черкесской деревни.	Черкесской деревни (Колесоватъ).
333	сверху 14	5 сотенъ	6 сотенъ
333	сверху 20	1 сотня	6 сотенъ

BINDING SECT. DEC 7 1978

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

DR
573
R787
t.2

Russia. Armiia. Glavnyi shtab
Opisanie russko-turetskoi voiny 1877-78 gg.

92